

Институт политических и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона
Армавирский государственный педагогический университет
Научно-педагогическая Кавказоведческая Школа В.Б. Виноградова

Виктор Надеин-Раевский

Пантюркизм: идеология, история, политика

Экспансионистская доктрина: от
Османской империи до наших дней
и судьбы Турции, России и Армении

Москва 2017

Печатается по решению Института политических и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона и семинара научно-педагогической
Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова
(Армавирский государственный педагогический университет)

Под редакцией доктора исторических наук, профессора,
Заслуженного деятеля науки Кубани, Действительного члена (академика)
Международной академии информатизации
и Общественной академии наук, культуры и образования Кавказа
С.Л. Дударева

Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм: идеология, история, политика.
Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и
судьбы Турции, России и Армении. – М.: Издательство “Русская пано-
рама”, 2017. – 316 с.

ISBN 978–5–93165–398–3

ISBN 978–5–93165–398–3

© Надеин-Раевский В.А. 2017
© Дударев С.Л. послесловие. 2017

Оглавление

РАЗДЕЛ 1. Пантюркизм: миф или реальность.	6
РАЗДЕЛ 2. Внешняя политика Турции и пантюркистские рецидивы	135
Политика Турции в тюркоязычных и мусульманских регионах РФ и бывшего СССР	135
Новые перспективы	137
Турция и республики Центральной Азии	139
Азербайджан в политике Турецкой Республики	141
Ожидания и реальность	143
Россия, Турция и российские турки	145
Идеологическая и культурная экспансия	148
Справка. Пантюркизм: к истории вопроса	153
Стамбульский курс – позитивный поворот?	156
1. Отрезвление от мифа	156
2. Реалии европейскости	157
3. К разрядке с Ереваном	162
4. Аспект неоатлантизма	163
5. Российский сосед	165
6. Юго-восточный вектор	166
Роль Турции на Кавказе после грузино-осетинского конфликта	172
Турция: побег на Восток	178
Турецкий марш	180
РАЗДЕЛ 3. Идеологическая борьба. Экстремизм в Центральной Азии и идейная борьба в Турции: поиски нового пути?	192
Радикальный исламизм в Центральной Азии	192
Основные радикальные группировки в Центральной Азии	193
Активизация исламистов в Казахстане	196
Ислам и радикальный исламизм в Киргизии: новые реалии	198
Узбекистан – зона повышенной активности радикальных исламистов	201
Таджикистан: радикальные исламисты восстанавливают силы	203
Изменения в ситуации в Туркмении	206
Афганистан и радикальные исламисты Центральной Азии	208
Россия-Центральная Азия: общие угрозы безопасности	212
Турция как фактор этно-конфессиональной ситуации в России и в СНГ	214
Идейная борьба и «Новая Турция»	220
Гюлен и Эрдоган. У нации не может быть двух духовных вождей	235
Казахстан и Турция на евразийском пространстве	244
Зигзаги нового пантуранизма	247
РАЗДЕЛ 4. Армения и Турция	253
Геноцид: проблема исторической ответственности	253
О книге Танера Акчама	261
Армяно-турецкая разрядка: возможные перспективы	263
Армяно-турецкая «разрядка» и внешнеполитическая стратегия Турции	266
Армяно-азербайджанский конфликт. Новая попытка урегулирования	281
Реализация пантюркистской идеи: война, геноцид, крах империи	285
Армения-Турция-Израиль в преддверии 100-летия геноцида армян	298
Российский эксперт: Политика Турции не дает надежд на реальное возобновление процесса армяно-турецкого примирения	305
«Тюркский проект» и участие Армении в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.	306

К читателю

Предлагая вниманию современного читателя второе издание книги, увидевшей свет почти двадцать лет назад, мы не сомневаемся, что это издание, практически в неизменном виде будет востребовано. В свое время монография российского тюрколога Надеина-Раевского В.А. была издана в далеком 1995 году, в лихие девяностые, когда на научные издания не было средств, а общественное сознание занимали далеко не научные проблемы. Однако выход в свет этой научной работы вызвал огромный интерес.

После распада СССР на карте мира появились новые независимые государства и пять из них – Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Туркмения и Узбекистан это тюркские государства или, как называет их автор – тюркомусульманские, имея в виду то, что хотя это светские республики, но исламская традиция в этих новых странах определяет их повседневный образ жизни, обычаи и традиции симпатии и антипатии населения. Центрально-азиатские республики – это, в прошлом, часть территории Российской империи, именовавшаяся Туркестаном и прежде всего по установкам большевистских теоретиков решения национального вопроса, получившая свою, пусть и ограниченную государственность в рамках Советского Союза.

Сколько бы ни писалось об ограниченном характере такой государственности в рамках господствовавшей в СССР коммунистической идеологии, но все республики Советского Союза имели свои парламенты, пусть внешне и декоративные, правительства, министерства и ведомства, хотя и под контролем из Москвы, но решавшие свои местные проблемы. У каждой из республик была создана система образования, опиравшаяся на национальные языки и культуру, в каждой из них были свои театры, филармонии, опера и балет, которым неизменно старались придать самостоятельный характер. Каждая из республик издавала свои газеты и журналы, художественные книги национальных авторов и переводы авторов зарубежных.

То есть, в СССР были созданы национальные элиты, пусть и весьма специфические, подчеркивавшие верность «генеральной линии» союзной идеологии, но все-таки, свои. Опыт этот был уникален для мировой истории, но и последователен: Союз распался по тем границам, которые и были начертаны тогдашним руководством, естественно, с опорой на достижения тогдашней политической науки.

В тех условиях поиск новыми независимыми государствами своего места в мире и регионе, новых приоритетов и, соответственно, новых союзов вызывал большой интерес, как у ученых, так и у политиков, а воскресшие, казалось бы, из небытия идеи создания некоего супер-государства «Великий Туран» в его разных вариантах, названиях и интерпретациях предопределили интерес к книге Надеина-Раевского.

Не будем вдаваться в подробности возникновения и развития самого течения под названием «пантюркизм», как идеологической доктрины и политических течений на ее основе, так и многочисленных проектов в области

образования и культуры, претендующих на развитие некоей единой культуры тюркских народов. У автора эти многочисленные оттенки пантюркизма представлены, на наш взгляд достаточно обширно.

Интерес представляет сама история развития этой темы. Если в свое время, в первые годы после победы большевистской революции по пантюркизму было написано несколько интересных работ, хоть и с идеологическим уклоном, то затем эта тема выпала из отечественного научного оборота. Причины были разные. В тридцатые годы в Советском Союзе все еще надеялись на «антиимпериалистический союз» с Турецкой республикой и предпочитали не замечать проявления пантюркистских амбиций в окружении Кемала Ататюрка и верить его заявлениям об отсутствии устремлений за рамки «Национального Обета», постулировавшего отстаивание послереволюционных границ республики. В годы второй мировой войны, когда Турция фактически и симпатизировала, и помогала нацистской Германии, и в первые годы после войны появился ряд достаточно резких работ о пантюркизме. Однако после смерти Сталина и попыток восстановить отношения с Турцией тема пантюркизма была запрещена.

Так продолжалось до начала «перестройки». Вместе с тем, были и отдельные исключения. В Армении все-таки публикации по этой теме были, также как и по геноциду армян в Османской империи, еще одной запретной для советской науки теме.

Интересно, что Виктор Анатольевич получил эту тему в качестве темы кандидатской диссертации в далеком 1979 г. и в 1980 г. представил диссертацию «Критика современного пантюркизма» в Институт философии АН СССР. Уже тогда стало ясно, что защищать диссертацию в таком виде и с такой терминологией нельзя и автор надолго отложил работу продолжая работать по «турецкой» тематике, вопросам внешней политики России, проблемам, связанным с тюркоязычными народами.

Но вот, наступил период перестройки и многие запретные темы стали достоянием и прессы и широкого внимания общественности. В. Надеин–Раевский не только вернулся к оставленной, было, теме, но и успешно защитил диссертацию, которую оценили как революционную. Еще бы! После стольких лет запрета появилась первая диссертация на крайне важную для судеб России и ее народов тему. К этому времени за границей по этой теме уже было опубликовано несколько интересных работ.

В то же время важен был взгляд из России, через призму ее богатого опыта совместной жизни национальностей славян и тюркоязычных народов.

Именно это исследование проблемы с точки зрения будущего, как самой России, так и ее отношений с турецкой республикой мы и представляем на суд современного читателя.

Немаловажен для автора и другой аспект проблемы – Геноцид армян в Османской империи, как следствие пантюркистских устремлений младотурок. Наиболее интересные, по нашему мнению, статьи автора по этому вопросу помещены в 4 разделе сборника.

Монография опубликована полностью, В последующих публикациях автора имеются некоторые повторы. Однако логика изложения не позволила убрать их из текста.

ЧАСТЬ I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ПАНТЮРКИСТКОЙ ДОКТРИНЫ. ПОПЫТКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПАНТЮРКИСТКИХ ПЛАНОВ¹

ГЛАВА I. Изучение пантюркизма: сравнительный анализ

В процессе межнационального общения со всеми его сложностями и противоречиями – противоборствующими тенденциями интернационализации общественной жизни, с одной стороны, и попытками сохранения национальной замкнутости – с другой, человечество накопило огромный опыт. В такой многонациональной стране, как бывший Советский Союз, этот процесс получил свое полное выражение. Семьдесят лет советской власти – это история постоянных кампаний пропагандистской и политической войны то с великорусским шовинизмом”, то с “буржуазным национализмом” различных наций и народностей, то с “левацкими уклонами” национальных “революционеров”, с религиозно-националистическими объединительными течениями и доктринами типа панисламизма, с шовинистическими доктринами типа пантюркизма.

В период “Перестройки”, когда пресс подавления национализма ослаб, накопившиеся противоречия между народами бывшего СССР выплеснулись наружу. События в Алма-Ате в 1986 году, конфликт в Нагорном Карабахе и вокруг него, выступления крымских татар, мсхетинских турок активизировали интерес советской общественности к философским и историческим аспектам межнациональных отношений к проблемам национальной политики. Пытаясь разобраться в причинах обострения национальных проблем, в их сущности, тогдашняя советская наука обратилась к работам Маркса, Ленина и других коммунистических теоретиков, полагая, что в этих книгах и статьях можно найти ответы на все вопросы, стоящие перед современным обществом. Эти поиски не увенчались успехом. Вместе с тем ученые попытались выработать рекомендации властям, хотя и не могли повлиять на обострившуюся ситуацию. Сказались противоречия различных научных школ и абсолютная глухота властей предрержащих, если и готовых выслушать мнения ученых, то не способных изменить ход событий из-за бессилия властных структур и общей неспособности контролировать ситуацию. Сказались на развитии событий и попытки ис-

---

¹ Впервые опубликовано: *Надеин-Раевский В.А.* Пантюркизм: миф или реальность? Исследование идеологии и политики современного пантюркизма. Российская Академия Наук. Институт мировой экономики и международных отношений. – Симферополь. 1995.

пользовать националистические устремления в узких целях внутривнутриполитической борьбы. Огромную роль в ухудшении климата международных отношений сыграло постепенное сползание всей страны к экономическому кризису. Все это способствовало углублению противоречий, возгоранию новых конфликтов. Результат налицо: вместо СССР – соперничающие между собой страны с внутренними конфликтами и войнами на своих рубежах с теперь уже независимыми соседями. Тесно привязанные друг к другу экономически, разделяющие сходные системы ценностей, по-прежнему “советские” по своей сущности некоторые из ожесточенно борющихся между собой республик напоминают сямских близнецов, затеявших смертельную схватку.

На этом фоне, в условиях дефицита идей, способных воодушевить бывшие советские народы, привыкшие к идеологическому “допингу” и чувствующие себя неуверенно в отсутствие такового, воскресают старые забытые доктрины и националистические течения, заполняющие вакуум, образовавшийся после краха коммунистических идей. Среди этих доктрин свое место занял пантюркизм, оказывающий влияние как на внутреннюю и внешнюю политику новых суверенных тюрко-мусульманских государств, так и на ситуацию в регионе в целом.

В Турецкой республике резко усилилась пантюркистская пропаганда, позже получившая мощный ответный импульс из тюркоязычных регионов тогдашнего СССР. Однако нынешний всплеск пантюркистских ожиданий в Турции имеет глубокие исторические и, если угодно, философские корни. Турция – страна, занимающая важное стратегическое положение в районе Восточного Средиземноморья, контролирующая черноморские проливы, южный сосед республик бывшего Советского Союза. Это активный член НАТО, имеющий численно самую крупную армию в этом блоке после американской (более 500 тыс. солдат). Политическое положение Турции в 70-е годы отличалось крайней нестабильностью: трижды за последние тридцать лет военные вмешивались в политическую жизнь страны. К началу 80-х годов политический террор достиг небывалого размаха, к власти рвалась неофашистская Партия националистического движения, поддерживающая союзнические связи с панисламистской Партией национального спасения.

В результате военного переворота 1980 года пантюркистам из Партии националистического движения, призывающим к объединению всех тюркских народов в единое государство под эгидой Турции, пришлось уйти в подполье. Несколько лет продолжался судебный процесс над лидерами партии, закончившийся их освобождением. В начале 1987 года в Турции была создана Националистическая трудовая партия, объявившая себя наследницей Партии националистического движения. Таким образом, инфраструктура пантюркистского движения была сохранена, а пантюркистская доктрина партии про-

должает оставаться ее программной основой. Более того, с позиций пантюркизма писались и пишутся многочисленные “научные труды”, отрицающие существование в Турции национальных меньшинств, отрицающие сам факт геноцида армян в Османской империи. В этих писаниях предъявляются “права” на власть над тюркскими народами других стран. В эту кампанию были втянуты, к сожалению, не только общественные организации страны, но и официальные власти.

Предметом исследования данной работы является современный пантюркизм. В широком смысле пантюркизм – это система взглядов, согласно которой все в мире рассматривается через призму роли “тюрков”, (имеются в виду все тюркоязычные народы): история цивилизации – как история “тюрков”, якобы являющихся родоначальниками человеческой цивилизации, языкознание – через примат турецкого языка как праязыка всего человечества, география – с точки зрения геополитических концепций проживания “тюрков”, культура – с точки зрения величия турецкой культуры и ее направляющего воздействия на всю мировую культуру и т.д. Пантюркизм практически не оставляет без внимания ни одной области деятельности человека, превращаясь в гипертрофированное отражение этой деятельности. В узком смысле пантюркизм – это агрессивная расистская, шовинистическая доктрина имперских кругов турецкого национализма, провозглашающая своей целью объединение всех тюркоязычных народов в единое “туранское государство” (“Великий Туран”) под эгидой Турции.

Определенный научный интерес представляет эволюция концепций современного пантюркизма. Мы предприняли попытку показать, как эта расистская шовинистическая доктрина превратилась в стержень программы неонацистской Партии националистического движения Турции.

Вопросами возникновения пантюркизма, его развития в России и Османской империи в дореволюционный период занимался ряд исследователей. Интерес к этой проблеме возник в СССР в конце двадцатых – начале тридцатых годов в связи с развернувшимися дискуссиями вокруг так называемой “султангалиевщины”. Написанные в это время работы А.М. Аршаруни и Х.З. Габидуллина², Г. Касымова³ содержат документальные материалы из истории развития пантюркизма. Начальному периоду формирования пантюркизма посвящены статьи А.С. Тверитиновой⁴, А.Ф. Миллера⁵, опубликованные в послевоенный период. Вопросы пантюркистской политики правительства младотурков исследуются в книге Ю.А. Петросяна “Младотурецкое движе-

---

² *Аршаруни А., Габидуллин Х.* Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М.: Безбожник, 1931.

³ *Касымов Г.* Пантюркистская контрреволюция и ее агентура – султангалиевщина...

⁴ *Тверитинова А.С.* Младотурки и пантюркизм. // Византийский Временник. – Л., 1957.

⁵ *Миллер А.Ф.* Буржуазная революция 1908 г. в Турции. // Советское востоковедение, 1955, № 6; Пятидесятилетие младотурецкой революции. – М.: Знание, 1958.

ние”⁶. Большой интерес представляют работы академика В.А. Гордлевского, исследовавшего в книге “Очерки по новой османской литературе” произведения поэтов и писателей “национального течения”. В.А. Гордлевский отметил рост национального самосознания турок и роль османской интеллигенции в этом процессе на примере творчества писателей и поэтов М. Тевфика, А. Расима, Ластикли Саид-бея, Ризы Тевфика⁷.

Из трудов, посвященных турецкой литературе, необходимо отметить книгу Л.О. Алькаевой «Очерки по истории турецкой литературы 1908–1939 гг.», в которой критике пантюркистской направленности произведений турецких поэтов и писателей посвящен раздел “Писатели – пантюркисты”⁸.

В Советском Союзе и других странах обширная литература была посвящена одному из крупнейших преступлений XX века – геноциду армян на территории Османской империи, которое явилось закономерным итогом деятельности пантюркистов из партии “Единение и прогресс” (“Иттихад-ве-терраки”). Советские авторы Д.С. Каракосян (“Западная Армения в годы первой мировой войны”⁹), А.К. Дживелегов (“Армения и Турция”¹⁰) и многие другие посвятили свои работы разоблачению организаторов и исполнителей этого преступления. Наиболее полным и впечатляющим является сборник документов и материалов под редакцией М.Г. Нерсисяна “Геноцид армян в Османской империи”¹¹. После долгого периода умолчания появилась публикация и в центральной периодике с подробным обзором литературы по данному вопросу, изданной за рубежом – статья Дж.С. Киракосяна, А.М. Миграняна и А.Дж. Киракосяна “Трагедия армян Османской империи в 1915 – 1916 гг. в освещении буржуазной историографии”¹², которая представляется наиболее полным из современных историографических обзоров. Однако исследования по геноциду армян не касаются последних публикаций, вышедших в Турции, в которых отрицается сам факт геноцида (а это несколько сот книг и статей), и поэтому мы попытались дать короткий критический обзор последних турецких публикаций.

---

⁶ Петросян Ю.А. Младотурецкое движение. – М.: Наука, 1970.

⁷ Гордлевский В.А. Очерки по новой османской литературе. // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским ин-том восточ. языков. Вып. XXXIX. – М.: Типогр. Крестного календаря, 1912.

⁸ Алькаева Л.О. Очерки по истории турецкой литературы 1908–1939 гг. – М.: Изд. АН СССР, 1959.

⁹ Каракосян Д.С. Западная Армения в годы первой мировой войны. – Ереван: Ерев. гос. унив., 1971.

¹⁰ Дживелегов А.К. Армения и Турция. – М., 1946.

¹¹ Геноцид армян в Османской империи. // Сборник документов и материалов. / Под редакцией Нерсисяна М.Г. – Ереван: Айастан, 1982.

¹² Киракосян Дж.С., Мигранян, А.М., Киракосян А.Дж. Трагедия армян Османской империи в 1915-1916 гг. в освещении буржуазной историографии. // Вопросы истории, 1986, № 5.

К наиболее серьезным исследованиям, посвященным критическому анализу как деятельности ранних пантюркистов, так и анализу литературных и публицистических произведений писателей и поэтов–националистов, можно отнести книгу Э.Ю.Гасановой “Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок”¹³. Автор разграничивает по существу различные течения – “пантюркизм” и “национализм” (“миллиетчилик”), которые, отождествлялись рядом советских и зарубежных исследователей турецкого национализма. К числу заслуживающих внимания публикаций следует также отнести книгу Р.П. Кондакчяна “Внутренняя политика Турции в годы второй мировой войны”¹⁴, в которой на богатом фактическом материале прослеживается связь между официальной политикой турецких правительств, находившихся у власти в тот период, и деятельностью пантюркистских органов печати, тайных обществ пантюркистов и белоэмигрантов турецких национальностей.

Послевоенные периоды деятельности пантюркистов (нам представляется, что их два), которые позволили окончательно оформиться пантюркистской доктрине, в советской научной литературе не освещались. В связи с этим автор использовал ряд иностранных произведений. В их числе работы Ниязи Беркеса¹⁵, Дж. Ландау¹⁶, Л. Лесли и Н. Роос¹⁷, Дж. Льюиса¹⁸ и некоторые другие. Из добросовестных исследований современного пантюркизма, опубликованных на Западе, следует отметить работы Дж. М.Ландау и Кемалья Карпата. Уже в книге “Турецкая политика при переходе к многопартийной системе”¹⁹ Кемаль Карпат проводит широкие исследования различных идеологических течений в Турции начиная с конца XIX века и до середины пятидесятих годов. В 1973 году вышла монография К. Карпата с участием других исследователей под названием “Социальные изменения и внутренняя политика в Турции”²⁰, в которой автор анализирует официальный программный принцип “национализма”, его трактовку как со стороны “кемалистов”, так и со стороны пантюркистов последнего поколения. Определенный интерес представляет работа Дж. Ландау “Радикальная политика в современной Турции”²¹, которая может послужить источником фактического материала для исследователей, зани-

---

¹³ Гасанова Э.Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908-1914 гг.), – Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1966.

¹⁴ Кондакчян Р.П. Внутренняя политика Турции в годы второй мировой войны. – Ер. 1978.

¹⁵ Berkes Niyazi. The Development of Secularism in Turkey. – Montreal, 1964.

¹⁶ Landau J.M. Radical Politics in Modern Turkey. London and Tornbridge, 1974.

¹⁷ Leslie L. and Noralon P. Roos. Managers of Modernization. Organizations and Elites in Turkey (1950-1969). – Cambridge (Mass), 1971.

¹⁸ Lewis Geoffrey. Modern Turkey. 4-th ed. London-Tornbridge, 1974.

¹⁹ Karpat Kemal H. Turkey's Politics in the Transition to a Multy-Party System. – New Jersey, 1959.

²⁰ Karpat Kemal H. (and contributors). Social Change and Politics in Turkey. A structural historical analysis. Leiden E.J. Brill 1973.

²¹ Landau J.M. Radical Politics in Modern Turkey. London and Tornbridge, 1974.

мающихся проблемой турецкого буржуазного национализма. Автор излагает содержание основных пантюркистских произведений Альпарслана Тюркеша – лидера турецких неофашистов.

Пантюркистская доктрина – это стержень идеологии неофашистской Партии националистического движения. Для сравнительной характеристики турецкого неофашизма автор обращается к работам советских и зарубежных исследователей теории и практики фашизма, современного неофашизма. В их числе работы Г. Димитрова²², труды советских ученых: коллективная монография “Критика идеологии неофашизма”²³, книги А.А. Галкина “Социология неофашизма”²⁴, Ф.И. Новик “Неонацизм в ФРГ: подъемы и поражения”²⁵ и другие исследования.

Современный пантюркизм в своей политической практике опирается на отсталые слои верующих – мусульман, идет на союз с панисламистским движением. В свою очередь турецкие панисламисты и сторонники мусульманского “традиционализма” принимают на вооружение элементы программы Партии националистического движения. Для анализа взаимосвязи националистических доктрин с мусульманской религией использованы работы современных исследователей советского периода А. Ахмедова,²⁶ Н. Аширова²⁷, А. Бахадырова²⁸ и др., а также труды ряда зарубежных исследователей.

Основная цель этой книги – критический анализ современного пантюркизма, систематизация данных, имеющих в мировой научной литературе, изучение генезиса пантюркизма и эволюции этой доктрины в современных условиях, причин ее “живучести” и популярности в Турции и бывших советских республиках.

Реализация цели исследования предполагает постановку следующих задач:

- рассмотреть истоки возникновения пантюркизма как мировоззрения части интеллигенции в Турции и на тюркоязычных национальных окраинах дореволюционной России;
- показать как пути трансформации пантюркизма в расистскую экспансионистскую доктрину экстремистских кругов турецкого национализма, так и антинациональную сущность этой доктрины;
- раскрыть пантюркистскую сущность программы современного турецкого неофашизма;
- исследовать социальную базу турецкого неофашизма и причины живучести пантюркизма;

---

²² Димитров Г. Избранные произведения: (1910–1937). – М., 1957. Т.1.

²³ Критика идеологии неофашизма. – М.: Мысль, 1976.

²⁴ Галкин А.А. Социология неофашизма. – М.: Наука, 1971.

²⁵ Новик Ф.И. Неонацизм в ФРГ: подъемы и поражения. – М.: Наука, 1976.

²⁶ Ахмедов А. Ислам в современной идейно–политической борьбе. – М.: Политиздат, 1985; Социальная доктрина ислама. – М.: Политиздат, 1982.

²⁷ Аширов Н. Ислам и нации. – М.: Политиздат, 1975.

²⁸ Бахадыров А.С. Ислам и национализм: Автореф. дис. к.ф.н. – Баку, 1979.

- показать основные направления воздействия пантюркистов на общественное мнение Турции, имея в виду, что в последние три десятилетия в советской и “постсоветской” научной литературе этот вопрос практически не затрагивался и требует освещения и глубокого анализа;
- раскрыть взаимосвязь национальных процессов на территории бывшего СССР с попытками использования сложностей этих процессов, в том числе нарушений национальных прав народов в целях пантюркистской пропаганды.

В книге рассматриваются некоторые работы марксистов советского периода, без исследования которых трудно представить основные направления воздействия на национальные процессы с целью сохранения единого государства, подчинения интересов отдельных наций идее создания национально–однородного, с точки зрения уровней развития различных народов, коммунистического общества. Руководители ныне распущенной коммунистической партии были уверены в том, что национальные процессы полностью поддаются административному регулированию и идеологическому воздействию. В течение длительного периода существования СССР действительно создавалось впечатление, что эти процессы вполне поддаются внешней регулировке. Основные направления такого воздействия и принципы построения многонационального государства изложены в работах и отдельных заметках вождя большевистской партии В.И. Ленина “Критические заметки по национальному вопросу”²⁹, “О праве наций на самоопределение”³⁰, “О национальной гордости великороссов”³¹ “К вопросу о национальностях или об “автономизации”³² и других. В этих работах Ленин анализирует различные аспекты национального вопроса и пути его решения в рамках “социалистического государства” на предложенных им принципах “пролетарского интернационализма”. Суть понимания Лениным национального вопроса сводится к тому, что у “всех трудящихся” сходные интересы в отличие от имущих “классов”, преследующих узкие, своекорыстные интересы. Собственники стараются поссорить “людей труда” разных национальностей и для этого раздувают национальные противоречия между ними. Большевистский вождь считал, что “интернациональное воспитание” широких народных масс способно победить национализм. В конспектах и набросках резолюций и решений большевистской партии Ленин в сжатой форме излагает основные задачи по борьбе с “буржуазным мом”³³, в частности, в тех союзных республиках, где были сильны позиции мусульманского духовенства и связанной с ним “тюрко–татарской буржуазии”³⁴.

²⁹ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.24 С. 113–150.

³⁰ Там же. Т.25 С. 255–320.

³¹ Там же. Т.26. С. 106–110.

³² Там же. Т.45. С. 358–361.

³³ Там же. Т.24. С. 377.

³⁴ Там же.. Т.41. С. 436; Т.41. С. 437.

В своей программной работе “Государство и революция” Ленин дает большевистское понимание “буржуазной” младотурецкой революции в Османской империи³⁵, утверждая, что на нее оказали “революционизирующее” влияние события 1905 года в России. Эта же линия прослеживается в таких работах, как “Горючий материал в мировой политике”³⁶, “Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии”³⁷, “События на Балканах и в Персии”³⁸, “Пробуждение Азии”³⁹. Этот анализ характера младотурецкого движения представляет собой попытку понять причины усиления национализма в Османской империи после победы младотурецкой революции и его эволюции в сторону крайнего экстремизма.

Попытки понять и объяснить национальные процессы содержатся и в документах КПСС, в том числе и периода “Перестройки”. Над этими документами работали, как правило, целые коллективы ученых, а не только партийные функционеры, и они считались “последним словом” науки. Так, в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС “О международных отношениях”⁴⁰ отмечается, что “динамизм, присущий начальному этапу формирования многонационального государства Советов, был существенно утрачен и подорван отходом от ленинских принципов национальной политики, нарушениями законности в период культа личности, идеологией и психологией застоя”⁴¹. Однако попытки анализа существующих проблем, предпринимаемые с традиционных “классовых” позиций, оставляли за бортом такие существенные стороны этих отношений, как национальная, групповая и личностная психология, национальный интерес, клановость восточных обществ и многое другое из того, что требует учета при реакции на рост экстремистского национализма, чреватого международными конфликтами. Без учета всего многообразия факторов международных отношений попытки их гармонизации не могут дать долговременного эффекта.

Некоторый интерес представляли для нас статьи руководителей коммунистической партии Турции Хайдара Кутлу, Якуба Демира и Ибрагима Билена, в которых излагается позиция коммунистической партии Турции по вопросам внутренней политики⁴². Эти лидеры, оторванные от своей родины и жившие в течение многих лет в эмиграции, пытаются осмыслить события, происходящие в стране. Однако их попыт-

---

³⁵ Там же. Т.33. С. 39.

³⁶ Там же. Т.17. С. 177.

³⁷ Там же. Т.17. С. 186.

³⁸ Там же. С. 221.

³⁹ Там же. Т.23. С. 145.

⁴⁰ Правда, 5 июля 1988 г.

⁴¹ Там же.

⁴² *Билен И.* К ситуации в Турции // Проблемы мира и социализма, 1979, № 12; *Демир Я.* Турция в тисках реакции. // Проблемы мира и социализма, №11, 1963; Проблемы единства левых сил Турции // Проблемы мира и социализма, 1971, № 7; и др.

ки втиснуть всю разнообразную палитру политической жизни Турции в узкие рамки марксистской доктрины не позволяют им адекватно воспринимать реальности политической жизни и могут служить лишь примером тиражирования устоявшихся марксистских заблуждений в национальном вопросе.

Источниками фактического материала, как и основным объектом критического разбора, стали книги лидера пантюркистской Партии националистического движения (сейчас это – Националистическая трудовая партия) Альпарслана Тюркеша “Девять лучей”, “Проблемы Турции”⁴³, многочисленные интервью и заявления пантюркистов, их книги, брошюры и статьи в газетах и журналах⁴⁴.

Углублению понимания мировоззренческих проблем современного турецкого общества способствовали наши встречи и беседы с видными турецкими учеными, представителями турецкой молодежи.

В этой книге мы пытаемся рассмотреть основные положения современного пантюркизма в различных отраслях общественных наук, проанализировать идеологическую преемственность различных направлений пантюркизма на территории бывшего СССР и за его пределами, исследовать процесс превращения пантюркизма из абстрактной идеи в экспансионистскую доктрину и, уже в наши дни, трансформацию пантюркизма в неофашистскую доктрину Партии националистического движения Турции – Националистической трудовой партии.

Разбирая социальные аспекты пантюркистской идеологической программы турецких неофашистов, мы пытаемся показать и определенный пропагандистский эффект этой программы в Турции, позволяющий неофашизму достаточно прочно удерживать свои позиции, освещаем основные направления пропагандистской деятельности в Турции общественных и политических организаций, находящихся под влиянием пантюркистских идей.

Кроме того, мы постарались рассмотреть международные связи турецкого неофашизма, что позволяет добавить недостающее звено в работах по критике теории и политической практики фашизма. Показана также связь пантюркизма и современного панисламизма на примере Турции. Данное исследование – попытка уяснить природу современного пантюркизма в его новом облике и возможные последствия его повсеместной экспансии в тюрко-мусульманских регионах бывшего СССР.

---

⁴³ *Türkeş A. Dokuz Işık. Üçüncü baskı. – İst.: Şehir Matbaası, 1965.*

⁴⁴ *Türkeş A. Türkiye'nin Meseleri. – İst., 1969.*

ГЛАВА II. МЕСТО ПАНТЮРКИЗМА В СИСТЕМЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКТРИН ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

История знает ряд националистических течений, для которых характерны попытки объединить в единый государственный либо религиозно – политический союз десятки народов и наций. Все эти течения имеют одну или несколько сходных этнических, национальных черт или общих элементов религии, культуры той или иной нации или народности, носящих порою мистический, надуманный характер.

Одно из таких течений пантюркизм – агрессивная, расистская доктрина реакционной турецкого национализма. Пантюркизм, также как и другие националистические доктрины испытал влияние современных социально-экономических проблем, сохранив, тем не менее, свою имперскую сущность и положение в системе современных идеологических течений.

По определению советского исследователя Д.Е. Еремеева, “Пантюркизм – национал-шовинистическая буржуазная идеология”⁴⁵, или “агрессивная, расистская доктрина, согласно которой все народы, говорящие на тюркских языках, являются якобы одной нацией и должны объединиться под главенством Турции в единое простирающееся от Балкан до Сибири государство Туран (отсюда применяемое иногда и пантюркизму название пантуранизм)”⁴⁶. Нам представляется необходимым разграничение пантюркистского мировоззрения или системы взглядов и пантюркизма как агрессивной расистской доктрины, которая есть продукт пантюркистского мировоззрения, но получила законченный вид, став политической программой экспансионистских кругов турецкого национализма.

Пантюркизм возник как течение части национальной интеллигенции (в составе Османской империи и дореволюционной России), проповедовавшей языковую, религиозную и культурную общность тюркоязычных народов. Формирующаяся национальная буржуазия придала пантюркизму политический характер и поставила далеко идущие экспансионистские цели: создать тюркское квази-государство, в состав которого должны были войти все тюркские народы.

Возникновение пантюркизма связано с развитием капиталистических отношений в Османской империи, которое положило начало формированию турецкой нации, и процессом становления капиталистических отношений на тюркоязычных окраинах России. Научной базой возникновения пантюркистских идей послужили работы западных

⁴⁵ Еремеев Д.Е. Пантюркизм / БСЭ, 3-е изд. – М., 1975. Т.19. С. 445.

⁴⁶ Еремеев Д.Е. Пантюркизм / Советская историческая энциклопедия. – М., 1967. Т.10. С. 796. Основываясь на так называемой “урало-алтайской теории” пантюркисты считали родственными языки уральской и алтайской семей и предлагали объединить эти народы в единое государство. Пантуранистские клубы существовали в Венгрии, приверженцы этой теории были в Финляндии и Османской империи. (Примеч. Н.-Р.).

ученых, зачастую отражавших внешнеполитические устремления своих держав, заинтересованных в ориентации турецкой экспансии на Восток и ослаблении позиций России⁴⁷.

По мнению авторов “Британской Энциклопедии”, “впервые турецкие исследования были серьезно предприняты мадьярами Венгрии, и это по двум причинам: первая причина была та, что венгерский язык принадлежит к угро-финской ветви агглютинативной группы. Второй мотив был политический – в течение полусотни лет до I мировой войны венгерские государственные деятели искали союзников против панславистского движения и ухватились за то факт, что турецкий язык также является туранским (хотя и из другой ветви нежели венгерский), для того чтобы внушить туркам идею венгеро-турецкой Антанты против славян”⁴⁸. В этом случае речь идет о попытках спасти разваливающуюся Австро–венгерскую монархию и канализировать имперские устремления Османов в новом направлении.

Известный политический деятель Германской империи фон Мольтке, советовал перевести столицу Османской империи из Стамбула в Конью и даже еще дальше, – на восток страны, считая, что таким образом можно добиться “омоложения” империи. Предложение Мольтке не было случайностью. Устремление османской экспансии на Восток подталкивались Германией, рассчитывавшей ослабить Россию, столкнуть ее с Османской империей. Германские ученые, политики, дипломаты использовали научные изыскания западных тюркологов, доказавших общность тюрков, для подведения научной базы под такую экспансию.

Тем не менее, во второй половине XIX века пантюркизм еще не получил благодатной почвы в Турции, и, когда в 1865 году Герман Вамбери повторил предложение Мольке, эти идеи не встретили понимания: “Но надеемся, вы нас не ставите в один ряд с киргизами и бездомными кочевниками Туркестана”, – отвечали ему в стамбульских салонах”⁴⁹. В данный период развития Османской империи было бы невозможно ожидать иной реакции. Пантюркистская доктрина заняла основное место в системе доктрин Османской империи много позже – перед первой мировой войной. До этого периода идеи пантюркизма вполне уживались с доктринами османизма и панисламизма.

При этом пантюркизм как бы вырос на почве зародившегося турецкого национализма. Наряду с имперскими теориями “османизма” и “панисламизма” в общественной и культурной жизни Турции все более укреплялось течение “тюркизма”, носители которого пытались определить место турецких национальных традиций в системе космо-

---

⁴⁷ Подробнее об этом см.: *Гасанова Э.Ю.* Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908–1914). – Баку: изд. АН Азерб.ССР, 1966. С. 50.

⁴⁸ Pan-Turanism/Encyclopaedia Britannica. A New Survey of Universal Knowledge, Vol. 17, Chicago, Toronto: Encyclopaedia Britannica Ltd., 1956. Vol. 17. P. 193.

⁴⁹ *Зареванд.* Турция и пантуранизм.– Париж, 1930. С. 52.

политических структур империи. Турецкий национализм, с самого начала зараженный шовинизмом, одновременно приобретал также и характер национализма угнетенной нации, как в силу пренебрежения со стороны официальных властей интересами “простого” турка, в защиту которого все активнее стала выступать национальная интеллигенция, так и в силу все большего подчинения империи диктату западных держав.

В конце XIX века появляется обширная литература, восхваляющая уже не османский, а турецкий национальный дух. В письме русскому переводчику В.Ф.Минорскому известный поэт Мехмед Эмин пишет: “Моим желанием было написать стихи для всех моих соотечественников, в жилах которых течет та же кровь, что и у меня, которые говорят тем же языком, что и я; подумать о тех, о ком никто не думал столько веков, пожалеть тех, кого никто не жалеет, дать хоть что-нибудь тем, кто ничего не получил”⁵⁰.

Собственно, сами причитания турецких интеллигентов о бедственном положении своего народа, как правило, переходили в проповедь великодержавных узкорационалистических амбиций. Сам ранний “тюркизм” уже содержал в себе зародыши пантюркизма. Это происходило не только в силу того, что понятия “турок” и “тюрок” в турецком языке обозначаются словом “тюрк”, но, прежде всего потому, что турецкий национализм с самого начала представлял собой симбиоз национализма угнетенной нации и великодержавного шовинизма “османов”, считавших себя еще и лидерами всего “исламского мира”. Видимо поэтому произведения ранних националистов – это не только по-восточному надрывный плач по поводу несчастной судьбы турецкого крестьянства, как, например, у Тевфик Фикрета, но и проповедь турецкой исключительности, пронизывающая произведения османских литераторов как “национального”, так и “западного” течений. Тот же Мехмед Эмин пишет: “Красивейшее лицо для нас безобразно, нам любо турецкое лицо. И лучшее сердце для нас нехорошо: нам нужно турецкое сердце... Наш народ был ребенком: “мы – турки!” – он вырос. Мы – турки, и бежим на врагов с обнаженным мечем. Какой турок позволит набросить себе на шею веревку или аркан? Какой турок позволит построить при мечети колокольню? Наш народ не будет рабом. Кто перенесет такой (ужасный) день? Мы – турки; вздуваясь, как Кызыл-Ырмак, мы разливаемся по земле”⁵¹.

Национализм получил широкое отражение во всех сферах культурной жизни империи. Просветительное общество “Национальное обучение и воспитание” (Милли талим ве тербие), например, ставило своей задачей просвещение турецкого народа и пробуждение его национального самосознания⁵². Младотурки продолжили борьбу “но-

⁵⁰ Гордлевский В.А. Очерки по новой османской литературе... С. 104.

⁵¹ Там же.

⁵² Петросян Ю.А. Младотурецкое движение. – М.: Наука, 1971. С. 274.

вых османов” за приближение турецкого литературного языка к народному, за его “тюркизацию”⁵³. В целом эта борьба несла следы политической наивности и была непоследовательной.

Политические взгляды сторонников этого течения, отражали надежды националистической интеллигенции на эволюционные изменения правящего режима. Просветительской деятельности младотурки придавали большое значение: с одной стороны, это было стремление “просветить” монарха, с другой – народ.

Если первое стремление носило утопический характер и не могло рассчитывать на успешную реализацию, то второе объективно способствовало просвещению народа, если не в данный период, то в отдаленном будущем, т.к. именно тогда зарождалась современная турецкая литература, начал оформляться литературный турецкий язык. В то же время “тюркизм” довольно рано получил пантюркистский оттенок из-за необоснованного стремления носителей этой идеи представлять интересы “всех турок” (т.е. “тюрков”) за пределами империи.

Значительное распространение за рубежом получила младотурецкая пресса. В общей сложности, по подсчетам советского исследователя А.Д. Желтякова, с 1879 по 1907 г. за пределами Турции выходило около 120 эмигрантских газет и журналов, находящихся в оппозиции к правительству⁵⁴. В основном, свободная младотурецкая пресса занимала позиции, сходные с платформой “новых османов”, а ряд изданий публиковал произведения “тюркистов” и проповедников как тюркистской доктрины.

Развитие в Турции капиталистических отношений положило начало возникновению идеологических течений, отражающих рост самосознания турок как турецкой, а не османской нации. Младотурецкая революция 1908 года и последовавшие за ней Балканские войны дали толчок развитию турецкого буржуазного национализма.

Многочисленные народы империи связывали с младотурецкой революцией надежды на ослабление национального гнета, демократизацию внутренней жизни, проведение социально–экономических преобразований. Младотурки, возглавившие революционное движение, пытались сплотить многонациональное население империи под лозунгом “османизма (“оттоманизма”), воскресив идеи новых “османов”. Поэтому на словах декларировались равные права для всех народностей страны. Однако эта политика не проводилась с достаточной последовательностью, да и неспособна была остановить процесс формирования национального самосознания народов империи. Балканские войны 1912–1913 гг. привели к окончательному отделению от Османской империи ряда балканских государств, а внутри страны – к крушению доктрины “османизма”. Ей на смену и пришла идея пан-

---

⁵³ Там же. С. 275.

⁵⁴ Желтяков А.Д. Печать в общественно–политической и культурной жизни Турции (1729–1908 гг.). – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1972. С. 240.

тюркизма, к этому времени получившая распространение в кругу турецкой интеллигенции благодаря активной пропаганде как местных пантюркистов, так и эмигрантов из царской России. Эмигранты активно выступали в националистических организациях Османской империи⁵⁵, а позже и республиканской Турции. Активное участие в пантюркистской пропаганде выходцев из России, их непомерные амбиции и стремлении говорить от имени “всех тюрков” Российской империи дали повод турецким и западно-европейским ученым для утверждений о том, что родиной пантюркизма была Россия⁵⁶. Советские авторы, активно пользовавшиеся зарубежными источниками и литературой – А. Аршаруни и Х. Габидуллин⁵⁷, Г. Касымов⁵⁸, также придерживались этой точки зрения. Конечно, нельзя отрицать весомый вклад турецких эмигрантов из России в пропаганду пантюркизма, тем более что их “труды” до сих пор получают высокую оценку со стороны турецких националистов. Так, видными теоретиками и пропагандистами пантюркизма были Юсуф Акчура (Акчурин), создатель известного в свое время журнала “Тюрк Юрду” (“Турецкая родина”)⁵⁹. Гаяз Исхаков, Исмаил Гаспринский (Гаспаралы)⁶⁰ и др. Деятельность российских эмигрантов немало способствовала утверждениям о “русском” происхождении пантюркизма. Кроме того, турецкие националисты были всегда заинтересованы в том, чтобы истинные корни, как пантюркизма, так и османского варианта панисламизма были скрыты не только от противников пантюркистской доктрины. Признавая роль российских пантюркистов в формировании и развитии пантюркизма в Турции, советский исследователь Э.Ю. Гасанова пишет: “На наш взгляд, правильнее искать корни шовинистических, агрессивных пантюркистских буржуазного национализме любой нации на местной почве, в двойственной природе национальной буржуазии.

Что же касается роли внешних факторов, то особенно пагубно сказались на турецком национализме в силу сложившихся историче-

---

⁵⁵ Подробнее о деятельности пантюркистов – выходцев из царской России см. *Гасанова Э.Ю. Идеология буржуазного национализма...* С. 115–139.

⁵⁶ *Hostler Charles Warren. Turkism and the Soviets: Colonel USAF.* – London, George Allen Press, 1957. P. 137; *Sertel Sabiha, Tefvik Fikret (ideolojisi ve felsefesi).* – Sofya, 1957. S.54.

⁵⁷ См.: *Аршаруни, А., Габидуллин, Х. Очерки пантюркизма и панисламизма в России...* С. 13.

⁵⁸ См. *Касымов Г. Пантюркистская контрреволюция и ее агентура – султангалиевщина...*

⁵⁹ *Türk ve Dünya Meshurları Ansiklopedisi.* Istanbul, 1962. S.29.

⁶⁰ Крымско-татарский просветитель И.Б. Гаспринский был тонким наблюдателем духовной жизни мусульман России. Отмечая после зарубежных путешествий наличие «племенного самомнения» у европейцев и единоверных турок, он указал на его отсутствие в своем отечестве: мусульмане не тяготятся «отношением русского общества» (*Матвеев В.А. Российский универсализм и этничность на Северном Кавказе (вторая половина XIX в. – 1917 г.).* – Ростов н/Д: Изд. ЮФУ, 2008. С.41). В брошюре И. Б. Гаспринского 1881 г. впервые указано на наличие феномена «русского мусульманства» (*Матвеев В.А. Российская универсалистская традиция и сепаратизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX в. – 1917 г.): историография, источники, методология.* – Ростов н/Д: Изд. ЮФУ, 2012. С.37). – Ред.

ских условий западноевропейские расистские пантечения”⁶¹. Доктрина пантюркизма, получившая широкое распространение в общественных кругах Османской империи, сыграла важную роль во вступлении Турции в I мировую войну. Пантюркисты надеялись на помощь Германии в реализации своих захватнических целей. Ради создания “Великого Турана” пантюркистские лидеры организовали массовую резню армянского населения, как в Западной, так и в Восточной Армении⁶².

По приказу младотурецкого “триумvirата” была организована кампания “переселения” армян в бесплодные пустыни Сирии, на деле являвшаяся прикрытием для уничтожения мирного армянского населения. Часть армян была уничтожена в Западной Армении, часть – по пути в “места переселения”. Курдская полурегулярная конница “Хамидие”, отряды, сформированные из уголовников, и подразделения жандармерии, якобы “охранявшие” колонны эмигрантов, довершили начатое. В результате геноцида было уничтожено до полутора миллионов армян.

Позже, после падения младотурецкого правительства, под воздействием мирового общественного мнения в 1919 году в Стамбуле и некоторых других городах были организованы судебные процессы по делам бывших руководителей Комитета “Единение и прогресс”, повинных в планировании и осуществлении геноцида. “Главное, что вытекает из начатого следствия, – гласил обвинительный акт, состоит в том, что преступления, совершенные с момента высылки армян в разные места и в разные периоды, не являются изолированными или локальными действиями. Они были заранее обдуманы и осуществлены по распоряжению центрального органа, состоявшего из вышеуказанных лиц (Талаат, Энвер, Джемаль, Ибрагим Шюкри и др. (прим. Н.Р.В.), либо согласно секретным приказам, либо устным ям”⁶³.

“Во время мировой войны греки Малой Азии тоже тяжело пострадали от жестокостей турок, – пишет бывший премьер–министр Великобритании Д.Ллойд Джордж. – Сотни тысяч греков были хладнокровно вырезаны в годы войны и еще больше было согнано с насиженных мест”⁶⁴. Таким образом, пантюркистская верхушка османской империи, руководствуясь непомерными захватническими амбициями, пошла на тягчайшие преступления. Необходимо отметить, что в соответствии с турецко–германским договором предусматривалась” помощь Герма-

⁶¹ Гасанова Э.Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции... С. 55.

⁶² Захватнические планы сторонников пантюркистской доктрины простирались далеко за пределы Малой Азии, охватывая Крым, Поволжье, Азербайджан, Среднюю Азию и ряд других районов, а территория Армении образовала как бы клин, рассекающий “Великий Туран” на две части, и являлась невольным препятствием на пути пантюркистской экспансии младотурок.

⁶³ Геноцид армян в Османской империи. // Сборник документов и материалов. / Под ред. Нерсисяна М.Г., – Ереван: Айастан, 1982. С. 559.

⁶⁴ Там же. С. 581.

нии в расширении турецкой территории за счет России таким образом, чтобы обеспечить непосредственное соприкосновение с мусульманским населением” (т.е. завоевание русской Армении)⁶⁵.

После победы кемалистской революции 1918-1923 гг. господствующей идеологией в Турции стал “тюркизм”, а позже “национализм” (миллиетчилик). Эфемерность государственного объединения всех тюрок, а также и всех мусульман мира была доказана исторически – самим процессом распада Османской империи. Позже, как бы подводя итог рухнувшим вожделениям правителей империи, основатель Турецкой республики Мустафа Кемаль (Ататюрк) в речи “О правах и обязанностях Совета комиссаров”, произнесенной 1 декабря 1921 года, сказал: “Я так понимаю панисламизм: наша нация и представляющее ее правительство, естественно, желают благополучия и счастья всем нашим единоверцам, где бы они ни жили. Мы желаем, чтобы общины, созданные в разных странах нашими единоверцами, жили самостоятельно и независимо... Но управлять и руководить всем мусульманским обществом из единого центра, как империей, как одной большой империей – это фантазия! Это противоречит науке, знанию, логике!”. И далее: «Господа! Учтите научную истину и постоянно помните, что есть предел могущества, за который не может перейти политический организм, так же имеются естественные границы для нормального развития человека»⁶⁶.

Вождь национально–освободительной революции реально подходил к турецкой истории и не разделял иллюзий о возможности подобных конгломератов. Но для формирования этой точки зрения потребовался военно-политический крах Османской империи. После победы кемалистской революции пантюркистское движение было запрещено, но, несмотря на официальный запрет пантюркистской и панисламистской пропаганды, фактически оба течения продолжали свою деятельность. В Турцию вместе с другими эмигрантами прибывали пантюркисты и панисламисты, эта страна стала оплотом националистической эмиграции, призывавшей “освободить поработанные большевизмом” тюркские народы. Так, эмигранты Гаяз Исхаков и Эмин-бек Расульзаде, выступая в турецкой печати за “единство тюрко-татарских народов”, предлагали переделить Россию на отдельные “республики наций” Азербайджан, Крым, Туркестан, Волжско-Уральский штат. “Остальные республики не нужны, – пишет Исхаков в статье “О будущем России” в 1929 г., – они являются “болячками сепаратизма отдельных племен, раздуваемого красными урусами Москвы”⁶⁷.

Деятельность эмиграции не пресекалась официальными властями, несмотря на “Договор о дружбе и братстве” между Россией

⁶⁵ Готлиб В.В. Тайная дипломатия во время первой мировой войны. – М., 1960. С. 51.

⁶⁶ Ататюрк Кемаль. Избранные речи и выступления. – М.: Прогресс, 1966. С. 187.

⁶⁷ Касымов Г. Пантюркистская контрреволюция... С. 50.

(РСФСР) и Турцией. Кажущееся противоречие между этим документом и политикой турецких властей не вызывает удивления, т.к. провозглашенные Кемалем Ататюрком принципы развития турецкой нации (так называемые “шесть стрел”) включали принцип “национализма”, который трактовался настолько широко, что позволял понимать под словами “турок”, “турецкий народ” и т.д. все народы тюркской языковой группы и отдельных их представителей⁶⁸.

Перед второй мировой войной турецкие правящие круги сделали ставку на фактический союз с гитлеровской Германией. Курс Кемала Ататюрка, который, по крайней мере, официально, старался отмежеваться от пантюркизма и панисламизма, был окончательно отброшен, и “тюркизм”, который первоначально трактовался как путь возрождения турецкой нации, стал приобретать пантюркистский оттенок. Деятели из распущенного в 1937 году белоэмигрантского “Союза туркестанской молодежи” и других “землячеств” вновь активизировались. Пантюркисты начали издавать книги, в турецкой прессе публиковались статьи пантюркистского содержания.

При новом премьер-министре Ш. Сараджоглу пропаганда пантюркизма еще более усилилась. После нападения на СССР гитлеровские правящие круги “использовали пантюркистские устремления для формирования военных подразделений из советских военнопленных тюркских национальностей”⁶⁹, – отмечается в некоторых западных исследованиях. “Турецкие эмиссары разъезжали по немецким лагерям для советских военнопленных и пытались склонить тюркоязычных советских граждан к предательским действиям против своей родины”⁷⁰. Осенью 1942г. Турция сосредоточила крупные военные силы на границе с Советским Союзом⁷¹. Турецкий премьер-министр Сараджоглу в беседе с послом Германии Францем фон Папеном 27 августа 1942 г. заявил, что как турок, он страстно желает уничтожения России. “Уничтожение России является подвигом фюрера, равный которому может быть совершен раз в столетие; оно является также вековой мечтой турецкого народа”⁷². Развивая эту идею, Сараджоглу пояснил: “русская проблема может быть решена Германией, только если будет убита, по крайней мере, половина всех живущих в России русских, если впредь будут раз и навсегда изъяты из-под русского влияния русифицированные области, населенные национальными меньшинства-

---

⁶⁸ В турецком языке слово “тюрк” имеет значение: турок, тюрк; турецкий, тюркский (в словосочетаниях), см.: Турецко-русский словарь. – М., 1977. С. 876. Неясность этих значений позволяет пантюркистам легко смешивать национально-турецкие интересы, понятия с пантюркистскими спекуляциями.

⁶⁹ Landau J.M. Radical Politics in Modern Turkey. – Leyden: E.J. Brill, 1974. P. 193.

⁷⁰ Новичев А.Д. Турция. Краткая история. – М.: Наука, 1965. С. 192.

⁷¹ Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции. – М.-Л.: изд. АН СССР, 1948. С. 206.

⁷² Документы министерства иностранных дел Германии. // Выпуск 11. Германская политика в Турции (1941–1943 гг.). – М.: Госполитиздат, 1946. Документ № 27. С. 98.

ми...»⁷³. При этом турецкий премьер рассчитывал на то, что Германия будет не только учитывать интересы Турции, но и привлечет последнюю к дележу военной добычи и позволит расширить турецкие территории за счет Советского Союза.

Пантюркисты быстро отреагировали на новые веяния. В период войны пропагандой пантюркизма занимались многие газеты и журналы.⁷⁴ Так, в июле 1941 г. журнал «Бозкурт» опубликовал статью «Тюркизм идет». К статье была приложена карта «Великой Турции», в состав которой были включены Крым, Закавказье, Северный Кавказ, Поволжье, Средняя Азия и часть Сибири⁷⁵. Аналогичного рода материалы регулярно публиковались и другими изданиями. Шла фактическая подготовка к вступлению Турции в войну для претворения в жизнь «национального идеала».

По данным германского посла фон Папена, «турецкие правительственные круги все больше начинают заниматься судьбой своих соотечественников, находящихся по ту сторону турецко-русской границы, и особенно судьбой азербайджанских турок. В этих кругах, по-видимому, склонны возвратиться к событиям 1918 г. и хотят присоединить к себе эту область, особенно ценнейшие бакинские месторождения нефти»⁷⁶.

Во время войны в Турции были созданы тайные общества пантюркистов. А.З. Тоган и А. Карадаглы создали тайное общество «Гювен». В 1940 году было создано тайное общество «Бозкурт» («Серый волк»), в деятельности которого активное участие принимал, тогда еще лейтенант, Альпарслан Тюркеш, ставший впоследствии лидером Партии националистического движения.

Только в мае 1944 года, когда, по мнению турецких правительственных кругов, стало неизбежным поражение Германии, турецкое правительство приняло меры против пантюркистов. Были арестованы Н. Атсыз, А. Тюркеш и ряд других пантюркистов. В правительственном сообщении о том, что в Турции «раскрыта тайная организация пантюркистов», отмечалось: «На основании обнаруженных при обыске документов, секретных кодов, шифров, лозунгов, корреспонденций и программ следственные группы пришли к выводу, что расистско-пантюркистская деятельность опасна, ибо противоречит конституции, и несет уголовно-преступный характер». В результате суда над 25 пантюркистами обвиняемые, в большинстве своем, получили небольшие сроки наказания, а затем, после подачи кассации в Высший военный суд и нового слушания дела в военном трибунале второй инстанции в 1946–1947 гг., полностью оправданы.

---

⁷³ Там же.

⁷⁴ См.: Кондакчян Р.П. Внутренняя политика Турции в годы второй мировой войны... С. 173.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Документы министерства иностранных дел Германии... Документ № 10. С. 34.

ГЛАВА III. Пантюркизм в России: от лозунгов к политической практике

Распространению пантюркизма в России предшествовала длительная кампания панисламистской пропаганды проосманской ориентации. Исламская религия издавна использовалась правящей верхушкой Османской империи для воздействия на мусульман, населявших обширные национальные окраины России. Мусульманское духовенство России стало активным проповедником идей панисламизма. Тысячи мулл постоянно внушали своей пастве идеи мусульманского мессианства и верноподданнические чувства по отношению к турецкому султану.

В свою очередь европейские империалистические державы были заинтересованы в использовании османской угрозы южным флангам России. Особенную активность на Кавказе и в Средней Азии проявляли английская, германская, а позже американская спецслужбы, использовавшие пантюркизм и панисламизм как важное орудие дестабилизации Российской империи.

Панисламизм – это течение, которое, на первый взгляд, игнорирует национальные черты и особенности отдельных народов и объявляет единственной ценностью принадлежность к мусульманской религии, растворяя понятие нации в безбрежном конгломерате народов и народностей, несхожих по своим языкам, экономическим интересам, культурным особенностям и национальному характеру. Казалось бы, пантюркизм, как течение узко-национальное, доходящее в своих проповедях до безмерного возвеличивания тюрков, противоречит панисламизму. Единая, безбрежная мусульманская общность способна поглотить тюрков, а это то, против чего выступал и выступает пантюркизм. Это кажущееся противоречие снималось тем, что халифом всех мусульман являлся султан Османской империи, что давало сторонникам пантюркизма твердую, на их взгляд, гарантию сохранения господства тюрков над остальными мусульманами. Более того, для наиболее высокоразвитой тюркской буржуазии России – татарской и азербайджанской – османы были не столько предметом поклонения, сколько националистическим символом.

К концу XIX – началу XX века тюркская буржуазия стала прилагать усилия к укреплению своих не только экономических, но и политических позиций. Особенностью создания националистических институтов явилось то, что этот процесс с самого начала проходил под эгидой пантюркистских и панисламистских идеологов: создавался определенный сплав двух доктрин. При этом использовались учения мусульманских просветителей, проповедовавших единство тюрко-мусульман в борьбе за признание своих культурно-национальных прав. Что касается зарождающейся буржуазии национальных окраин России, то она

воспринимала националистические теории, во-первых, как идеологическое обоснование необходимости национальной консолидации, способной защитить местные экономические интересы от конкуренции более сильной русской буржуазии; во-вторых, как способ ограждения трудящихся масс окраин от революционизирующего влияния со стороны русского пролетариата; в-третьих, в силу большого влияния мусульманской религии на тюркоязычные народы пантюркисты трактовали принадлежность к исламу и верность постулатам религии как одну из «национальных черт» тюрков⁷⁷.

Многие идеологи пантюркизма отождествляли понятие нации с понятием конфессионализма. Так, М. Ханафи в работе «Национальные и религиозные вопросы» пытался доказать «близость» ислама и марксизма: «Мы сможем в национальном вопросе точка в точку сработать с марксистами, ибо, с точки зрения ислама, национализм совершенно не существует. Национальный вопрос, по современной терминологии, отсутствует в учении ислама. По этому учению: религия и нация – тождественны. Перед учением ислама есть один единственный международный исламиат, существует лишь братство и единство всех национальностей под флагом ислама»⁷⁸.

Не касаясь вопроса о своеобразном понимании Музаффаром Ханафи марксизма, выделим положение «о братстве и единстве мусульман» – лозунг, который активно использовали пантюркисты.

Из тюркских буржуазных националистов наибольшую активность проявляли представители Азербайджана, Башкирии, Поволжья, Крыма, а их проповедь общемусульманского единства подразумевала главенство в будущем государственном образовании тюркомусульман под верховным духовным и политическим руководством османского султана-халифа.

На первоначальном этапе панисламистская пропаганда, стараясь распространить свое влияние на все тюркские районы, использовала лозунги общедемократического характера. «Татарами-мусульманами севера из района Волги (ногайцы) и Западной Сибири, – пишет Гётч в работе «Русский Туркестан», – вносится панисламистская агитация в спокойную в этом отношении среду мусульманских сартов и киргизов. Эти татарские интеллигенты в литературном и политическом отношении принадлежат теперь к передовым элементам ислама, к его самым энергичным и влиятельным приверженцам. И, прежде всего им обязан

---

⁷⁷ В России панисламизм отождествлялся с пантюркизмом даже тогда, когда последний превратился в относительно самостоятельное течение, хотя призывы к общемусульманскому единству постоянно раздавались и из лагеря пантюркистов. Правительственные чиновники, как правило, не видели различия между этими двумя доктринами и, говоря об их сторонниках, использовали термин «панисламизм». Например, в документах охранного отделения, приводимых в работе А. Аршаруни и Х. Габидуллина, встречается только термин панисламизм, хотя речь идет о сторонниках пантюркизма. См. *Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России...*

⁷⁸ Там же. С. 13.

ислам своим внутренним и внешним усилением и своим культурным ростом...»⁷⁹.

Царское правительство противодействовало распространению панисламизма и пантюркизма в кругах нарождающейся национальной интеллигенции: «Связь с мусульманским населением Туркестана создается при этом сама собой; и действительно, с севера к нам уже вносится панисламистская смута. Русское правительство боится этого проникновения татарских приверженцев ислама и по возможности не пускает их в Туркестан»⁸⁰. Распространению идей панисламизма и пантюркизма способствовала политика национального угнетения в отношении нерусских народов, но само противодействие со стороны правительства распространению этой идеи объясняется также тем, что обе доктрины были ориентированы на дезинтеграцию национальных окраин Российской империи и присоединение их к Турции.

В ходе внутренней борьбы сторонников панисламизма и пантюркизма в их рядах шли споры о роли и месте ислама в жизни общества, о понимании догматов мусульманского вероучения, явно расходившегося с капиталистической действительностью, о трактовке классового расслоения феодальных мусульманских обществ. Имели место дебаты о влиянии развития науки и техники на формирование личности. Новые проблемы требовали ответа, поиска путей приспособления древней религии к условиям современности, что сказалось на развитии дискуссий о религии.

Значительный вклад в развитие панисламизма и пантюркизма внесли буржуазные просветители, стоявшие на позициях реформации ислама. В среде самих реформаторов достаточно четко обозначились две линии: линия западно-модернистская и линия возрождения первоначального «чистого» ислама. Если «западники» считали необходимым приспособить ислам к изменившимся условиям жизни мусульман, то сторонники возрождения ислама отказывались признавать архаичность сложившихся традиций и требовали восстановления «истинного» ислама, который – де не противоречит науке, а возникшие современные противоречия объясняли отходом от древнего прочтения Корана. Идеи пантюркизма получили развитие на фоне исламской реформации. «Концепции» национального развития отражали попытки отвлечь массы тюркоязычных окраин от революционного влияния идей российских большевиков. Местная правящая элита всерьез опасалась этого влияния, тем более что начавшиеся процессы урбанизации, низкий уровень жизни мусульман расширяли слой городских и сельских люмпенов, готовых поддержать любые радикальные идеи.

В Азербайджане в 1905-1907 гг. панисламисты и пантюркисты выступали на страницах газет «Хаят» («Жизнь»), «Иршад» («Наставле-

---

⁷⁹ Цит. по: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.28. С. 513-514.

⁸⁰ Там же. С. 515.

ние») и журнала «Фиюзад» («Блага») с критикой в адрес марксистов, доказывая несостоятельность идеи классовой борьбы, проповедовали исламскую догматику и идеи мусульманского реформаторства, идеалистический подход к философии. В области культуры обсуждались теории «чистого» искусства в пику марксистам. «Пантюркисты А. Гусейнзаде, С. Эйнуллаев, А.М. Руфанов на страницах буржуазных газет, выходявших в 1912-1915 гг. в Баку, рьяно выступали против материализма, всячески восхваляли «новую» философию Маха и Авенариуса, пропагандировали кантовский агностицизм, мальтузианство, отречение от политики и классовой борьбы», – отмечают авторы «Истории философии»⁸¹. Впрочем, выпады пантюркистов были вполне естественны. Опасность материализма и его детища – марксизма для основ тюрко–мусульманского восприятия мира осознавалась ими на «чувственном» уровне, а отсутствие хорошо подготовленных теоретиков исламской школы заставляло обращаться к западным философским концепциям, непонятным абсолютному большинству мусульман. Названные выше пантюркисты придерживались модернистских концепций ислама так же, как и Ахмед Агаев, Али-Мердан Топчибашев, Мехмед-Эмин Расульзаде и другие. Так, А. Агаев писал: «...Вульгарное мнение о враждебности ислама просвещению, о якобы несовместимости их, не только глупо, но и не выдерживает никакой критики. Истинный ислам, истинный мусульманин не мыслимы без образования и просвещения; невежество и ислам – два несовместимых понятия»⁸². Стремление выдать желаемое за действительное прослеживается в высказываниях А. Гусейнзаде, который считал, что суть нынешней конфронтации между просвещением и исламом заключается в том, что муллы – профаны в науке и просвещении, а ученые и просветители несведущи в религии⁸³. В свою очередь, один из наиболее известных пантюркистов И. Гаспринский рекомендовал черпать все необходимое для строительства современности из прошлого ислама⁸⁴.

Сходные позиции по вопросам исламской религии занимали сторонники джадидизма – идеологии буржуазного национализма в Средней Азии и Казахстане, – несколько изменившие ислам с его идеологической и метафизической системой философии (каламом) в целях согласования религии с некоторыми положениями идеалистической философии XIX века. Татарские и башкирские националисты – так же, как и азербайджанские – представляли собой наиболее активную националистическую силу тюркоязычных окраин Российской империи и однозначно поддерживали панисламизм и пантюркизм. Они выдвигали лозунги о «национальной культуре», «национальной свободе»,

⁸¹ История философии. Изд. Акад. наук СССР.– М. Т.5. С. 379.

⁸² Ахмедов Э.М. Философия азербайджанского просвещения. – Баку, 1983. С. 190.

⁸³ Там же. С. 191.

⁸⁴ Там же. С. 193.

стараясь остановить революционное движение, постепенно охватывавшее широкие слои местной бедноты.

По мере развития революционного движения в Татарии и Башкирии буржуазный национализм приобретал все более воинствующий характер. Буржуазные националисты пропагандировали свои взгляды на страницах журнала «Шуро», газет «Юлдуз», «Вақыд», «Тормыш» и др., издававшихся в Казани, Уфе и Оренбурге. Татарский философ М. Ханафи доказывал, что «только религиозное мировоззрение дает исчерпывающий ответ на вопросы, которые волнуют человека»⁸⁵, а М. Важитов, еще один из идеологов буржуазного национализма, писал, что «общество живет и будет жить... подобно стаду овец, не зная, в какую пропасть придет... Истины нет, не было и не будет»⁸⁶.

Культурная жизнь национальных окраин стала полем активных дискуссий о будущем развитии народов, роли и месте человека в обществе, а вокруг вопросов религии развернулась наиболее острая борьба между буржуазным национализмом и национальными патриотами европейской ориентации.

Прогрессивные мыслители российского Востока вели непрерывающуюся борьбу с религиозным фанатизмом и воинствующим национализмом, которые «подпитывали» пантюркистскую доктрину и являлись частью ее основных постулатов. Наиболее яркий представитель прогрессивной общественно-политической мысли Азербайджана Мирза Фатали Ахундов, выступавший против феодализма и деспотизма, угнетения народных масс за демократизацию общественной жизни, критически относился к религии: «Я все религии считаю гнилыми выдумками»⁸⁷, – писал он. Ахундов выступал против идеологии панисламизма, резко отрицательно относился к турецким и персидским деспотам, попеременно грабившим азербайджанский народ до присоединения Азербайджана к России.

Продолжая традиции Ахундова, передовые мыслители Азербайджана, вдохновляемые идеями русских революционеров, выступали против ориентации на феодально-исламскую идеологию правящих классов Турции и Ирана, за сближение с русским народом.

Значителен вклад в критику панисламистских концепций выдающегося азербайджанского мыслителя Гасан-бека Зардаби (Меликов), поэта-просветителя Сеид-Азима Ширвани, писателя-просветителя Наджаф-бека Везирова, писателей и публицистов, получивших образование в русских школах, Н. Нариманова, Д. Мамед-Кули-Заде, А. Ахвердова. Эта группа просветителей придерживалась европейской ориентации при неременном упоре на русскую культуру, которая рассматривалась в качестве канала вхождения в общемировой культурный процесс тюрко-мусульманских народов. Так, просветитель Сеид-

⁸⁵ История философии. Т.5. С. 403.

⁸⁶ Там же. С. 403.

⁸⁷ Ахундов М.Ф. Полн. собр. соч. Т.3. С. 62 (на азерб. яз.).

Азим Ширвани горячо пропагандировал изучение русского языка и литературы. Прогрессивные писатели, публицисты и общественные деятели решительно выступали против невежества и фанатизма, старого уклада жизни, за приобщение к прогрессивным достижениям науки и культуры, за равноправие женщин, широкое духовное общение с другими народами. После русской революции 1905 г. в Азербайджане издавались газеты и журналы, на страницах которых выступали видные общественные деятели – писатель и журналист Джалил Мамед-Кули-Заде, Алекпер Таирзаде Сабир и др.

Заметную роль в борьбе против царизма и местного воинствующего национализма в Азербайджане сыграли члены большевистских организаций: М. Азизбеков, И.А. Джапаридзе, В.Э. Кецховели, Б.М. Кнунянц, Н. Нариманов, Г.К. Орджоникидзе, С.Г. Эфендиева и др. Пропаганде пантюркизма и панисламизма большевики противопоставили свою альтернативу – «идеи интернационализма» и «дружбы народов». Пропаганда большевиков находила благодатную почву в среде местной интеллигенции. Внешняя привлекательность идей социального равенства всегда была сильной стороной марксистов, тем более что многие из них получили хорошее образование, прекрасно владели искусством полемики, достаточно глубоко зная предмет спора. Хотя атеистическая направленность выступлений марксистских публицистов и задевала чувства верующих, идеи построения «земного рая», равенства людей, справедливости и честности внешне вполне укладывались в рамки коранических поучений и не противоречили представлениям людей о системе ценностей.

Против религиозного фанатизма и национализма выступали европейски ориентированные мыслители и других тюркских народов. В Казахстане – это Ибрай Алтынсарин и Абай Кунанбаев, продолжавшие и развивавшие традиции прогрессивной мысли, заложенные Чоканом Валихановым. Автор первого учебника на казахском языке – «Киргизской хрестоматии», написанной русским алфавитом, И. Алтынсарин писал: «Все возможное счастье для киргизского народа вижу в дальнейшем времени только в нравственном слиянии его с господствующим русским народом и в духовном, экономическом развитии его посредством русско–киргизского образования».⁸⁸ Демократические традиции прогрессивных мыслителей развивал также Султан-Махмут Торайгыров. В Средней Азии против мусульманской реакции и невежества выступали узбекский поэт-демократ Закирджан Фуркат, поэт-демократ Муками, прогрессивные поэты Шамсиддин Махдум Шохин, Хайрат, Ташходжа Асири, разоблачавшие пороки реакционного духовенства и феодального режима в условиях Бухарского эмирата, передовые поэты-мыслители Туркмении Метаджи, Мискин-Клыч и др., киргизские акыны–демократы Токтогул Сатылганов, Тоголок Молдо, а

---

⁸⁸ Цит. по: История философии. Т.4. С. 260.

выдающийся узбекский писатель Хамза Хаким-заде (Ниязи) боролся против упадничества и безыдейности джадидистской литературы.

Постепенно в Средней Азии распространялись и идеи марксизма. Свою роль в этом процессе сыграли ссыльные большевики А.Р. Бахиров, В.Д. Корнюшин, М.В. Морозов – в Узбекистане, В.Т. Бакрадхе, Д.В. Полуян, И.Т. Фиолетов, А.М. Хачиев – в Туркмении и другие, отстаивавшие право наций на самоопределение, идеи интернационализма и дружбы народов.

В Башкирии и Татарии против религиозного фанатизма боролись Каюм Насыров, представители революционной общественной мысли татарский народный поэт Габдулла Тукай, классик татарско-башкирской поэзии Мажит Гафури, драматург Галиаскар Камал, выступившие против националистов, проповедников религиозного мистицизма. Они призывали народ к революционной борьбе против гнета царизма, национальных и русских капиталистов. Значителен вклад в эту борьбу марксистской печати, в частности, большевистской газеты «Урал», издававшейся в Оренбурге на татарском языке. В многочисленных листовках, статьях, помещенных в «Урале» и других газетах и журналах большевистского толка, делался упор на разъяснение основных постулатов марксизма, критику работ националистов, панисламистов и пантюркистов.

Таким образом, основные положения и постулаты панисламизма и пантюркизма встречали постоянный отпор со стороны европейски ориентированных мыслителей, критиковавших не только надуманный фантастический характер идеи объединения всех мусульман мира под зеленым знаменем ислама и всех тюрков под эгидой османского султана, но и дух религиозного фанатизма, имманентно присущий обеим доктринам, базирующимся на реформации ислама. Критика наиболее одиозных мусульманских пережитков сама по себе уже выбивала почву из-под ног последователей и проповедников этих доктрин. Вместе с тем еще более важную роль в сужении социальной базы двух доктрин играла критика марксистов, большевиков (как русских, так и из числа тюркоязычных национальностей), доказывавших, что обе эти доктрины являлись инструментом идеологического воздействия на трудящиеся массы, служили интересам местной национальной буржуазии, но не интересам всего народа.

По мере укрепления экономических позиций тюрко-татарской буржуазии возрастала политическая активность в ее рядах. К этому времени пантюркизм и панисламизм прочно вошли в «идеологический арсенал» национальной буржуазии, превратились в идейную основу программы укрепления ее влияния на национальных окраинах России. Началось организационное оформление пантюркистского и панисламистского течений. На этом этапе развития обеих доктрин превалирующее значение получил пантюркизм, как более цельная националистическая программа. В отличие от аморфной, расплывчатой идеи со-

здания всемирной мусульманской нации, идеи слишком неконкретной, пантюркизм представлялся более реальной целью, к тому же проповедовал «национальные» идеи объединения всех тюркских народов.

В 1905 году представители тюрко–татарской буржуазии получили депутатские места в Государственной Думе, а в августе 1905 г. на Нижегородской ярмарке состоялся первый съезд пантюркистов⁸⁹. Вторым Петербургский съезд (27 января 1906 г.) был разогнан полицией⁹⁰. Позже состоялся третий съезд, проходивший в окрестностях Нижнего Новгорода⁹¹. Именно к этому периоду можно отнести окончательное организационное оформление пантюркистского движения в России и его определившуюся ориентацию на союз с Османской империей. Среди решений съезда обращает на себя внимание одно, касающееся курса на создание единого языка: «для начальных школ употреблять местные «диалекты», однако для всей системы высшего образования применять язык османских турок и османскую систему высшего образования»⁹². Это решение весьма показательно, т.к., несмотря на большое сходство тюркских языков, они серьезно изменились за сотни лет своего развития. Это связано с влиянием народов, среди которых жили турки, необходимо отметить и роль господствующего способа производства у каждого из тюркских народов, и степень воздействия мировой культуры через посредство русской культуры, а также экономических отношений с развитыми странами Европы.

В период реакции, наступивший в России после поражения революции 1905 года, многие теоретики пантюркизма покинули пределы России и продолжили свою деятельность на территории Османской империи, где действовала основная ветвь пантюркизма.

Из числа российских пантюркистов в Турции получили популярность такие теоретики, как Исмаил Гаспринский (Гаспаралы), Юсуф Акчурин (Акчура), Гуссейн Заде Али, Ахмед Агаев, Али Мердан Топчибашев, Гаяз Исхаков и др. Эти общественные деятели оказали влияние на формирование общественной мысли в Турции. Они же стали основоположниками многих философских и общественно-политических течений в Российской империи. Так, Исмаил Гаспринский, издававший в 1899 г. в г. Бахчисарае газету «Тарджуман», считается основателем среднеазиатского джадидизма. «Джадидизм», находившийся как бы на периферии пантюркистского движения, долгое время не имел своих политических организаций, и проникновение пантюркистских идей в ряды джадидов все же не привело к ориентации большинства из них на эти идеалы. Первые политические партии джадидов – Шуро-и-ислам в Туркестане, младобухарская и младохивинская – были созданы после февральской революции 1917 года.

⁸⁹ *Oguz B.* Turan ve Islam Birliği Ulküsü. – Cumhuriyet. Ist. 1979. 26 Ocak.

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ В целях конспирации съезд был собран на пароходе, курсировавшем по Волге.

⁹² *Oguz B.* Turan ve Islam Birliği....

Именно в этот период определилась ориентация революционно-националистической ветви джадидов на турецких пантюркистов, и активизировались их связи с татарскими и азербайджанскими пантюркистами⁹³.

Из печатных изданий пантюркистов, кроме вышеназванных, следует упомянуть журнал «Тюрк Юрду» («Турецкая родина»), издававшийся в г. Уфе И. Гаспринским. По свидетельству турецких источников этот журнал вместе со своими создателями перекочевал в Стамбул, а затем в Анкару. В другом издании «Идиль эдебийяты» («Уральская литература») печатались Аяз Исхаки (Гаяз Исхаков) и Абдулла Тугхав. В Азербайджане выходила иллюстрированная политическая газета «Молла Насреддин»⁹⁴, также публиковавшая произведения пантюркистского толка.

На Кавказе центром пантюркистского и панисламистского движения был Баку, где выходили, кроме ранее упоминавшихся, панисламистские издания «Экинджи» («Сеятель») и «Каспий». Среди наиболее известных деятелей, группировавшихся вокруг этих изданий, фигурируют Зейнелябидин Тафхиев, Хуссейн Заде Али, Агаоглу Ахмат и Али Мердан Топчибашев⁹⁵.

Младотурецкая революция 1908 года оказала большое влияние на пантюркистское движение в России, активизировавшееся в последующие годы, несмотря на препятствия, чинимые властями. После начала второй мировой войны пантюркистская пропаганда не ослабевала и носила враждебный царскому правительству протурецкий характер. Одновременно пантюркистское движение носило и антибольшевистский характер. Пантюркисты, как и прежде, пытались отвлечь пролетариат национальных окраин от революционной борьбы, привлечь его на свою сторону, по возможности изолировать от совместных действий с интернационалистским крылом рабочего движения, находившимся под влиянием большевиков.

Пропагандировавшийся большевиками «пролетарский интернационализм» был генетически чужд националистическому движению. Он как бы размывал само понятие «единства нации», на которое опирались теоретики националистических доктрин, растворяя «единую турецкую общность» в понятии «интернационального единства». В то же время большевики не только не отрицали наличие национального, но и широко пропагандировали переход к самоопределению наций, снимая опасения ликвидации или запрета на национальную культуру, традиции и обычаи народов. С другой стороны, пропаганда «классовой борьбы всех трудящихся» против всех «эксплуататоров» задевала

---

⁹³ Подробнее о деятельности джадидов см. *Вахабов М.Г.* О социальной природе среднеазиатского джадидизма и его эволюции в период Великой Октябрьской революции // История СССР. 1963. №2

⁹⁴ *Oguz B.* Turan ve Islam Birliği...

⁹⁵ Там же.

самое сокровенное в каждом бедняке – стремление к справедливости. Большевики доказывали непримиримость противоречий интересов имущих и неимущих слоев общества, которые они называли классами. Если учесть, что период первоначального накопления капитала на национальных окраинах империи проходил драматично и сопровождался падением жизненного уровня неимущих граждан, а государство, в силу неразвитости социальных институтов и неспособности властей понять всю опасность ситуации, было неспособно организовать систему социальной защиты, то становится понятно, почему именно большевики получили свой исторический шанс. Они много обещали, они выступали в защиту обездоленных, а такая позиция плюс предлагаемые ими простые решения не могли не импонировать широким массам. Репрессии против политических противников, диктат, монополия однопартийной власти, подавление обещанных демократических свобод, репрессии против целых народов и формирование привилегированной верхушки, сконцентрировавшей в своих руках и власть, и материальные блага, – все это пришло много позже. В этот же период российской истории многое виделось по-другому, в людях пробудилась надежда на улучшение своей жизни.

Вот почему тюркские буржуазные националисты были неспособны остановить развитие событий. Революционное движение российских рабочих вовлекало в «классовую борьбу» и рабочих национальных окраин. Постепенно спланировалось «многонациональное пролетарское ядро» (по выражению марксистов) «в борьбе против самодержавия», русской, татарской, азербайджанской и иной национальной буржуазии. Активно работал многонациональный отряд большевиков, и их пропаганда попадала на благодатную почву роста социального недовольства.

Большевицкая революция 1917 г. провозгласила ряд принципов демократического характера, которые привлекли на сторону большевиков не только русских, но и представителей других национальностей. По всей стране начался революционный подъем.

Популистские мероприятия вроде раздачи земли крестьянам России, распределения земли и доступа к водным источникам на ее мусульманских окраинах позволили большевикам обрести еще большую популярность у обездоленных слоев и расколоть местные общины по имущественному признаку. Буржуазные националисты, опиравшиеся в основном на слой состоятельных людей, заняли враждебную позицию по отношению к новым властям. «Миллет меджлисе» («Национальное собрание») – орган, объединивший татаро-мусульманскую буржуазию на Волге, ответил на запрос большевиков и левых эсеров следующим заявлением: «Великая тюрко-татарская нация не может связывать свою судьбу с трехдневной судьбой власти большевицких банд»⁹⁶.

---

⁹⁶ Касымов Г. Пантюркистская контрреволюция и ее агентура – султангалиевщина... С. 44.

В период гражданской войны в Крыму против советской власти активно боролась «Милли Фирка» («Национальная партия»), лидеры которой мечтали создать Крымское ханство, под эгидой Турции, а азербайджанские мусаватисты⁹⁷ приступили к практической реализации пантюркистской программы. Башкирская контрреволюция во главе с Зеки Валидовым сотрудничала с генералом Дутовым. Сам Валидов считал необходимым создание «тюркистской федерации», чтобы воспрепятствовать попыткам татарских националистов установить свое господство над всеми тюркскими народами⁹⁸.

В числе организаторов гражданской войны против новой власти были джаиды Средней Азии, сотрудничавшие с Дутовым, эмиром Бухарским, активно участвовавшие в басмаческом движении.

На Кавказе, в 1917 году, имам Гоцинский пытался объединить против большевиков всех кавказских приверженцев ислама, пропагандируя надклассовое единство мусульман⁹⁹, а другой претендент в национальные вожди – Узун Хаджи пытался создать Северо-Кавказский мусульманский эмират под протекторатом Турции¹⁰⁰.

Следует отметить, что пантюркистское движение не было единым и монолитным. Имущественные интересы отдельных национальных групп капиталистов, заинтересованных в защите «своего» производства и рынка, вступали в противоречие как с общими целями пантюркизма, так и с интересами имущих слоев других тюркских народов (такие противоречия остро проявились в отношениях татарских и башкирских пантюркистов).

Однако все же пантюркизм с его броскими псевдопатриотическими лозунгами и расистской проповедью тюркской национальной исключительности, оказался привлекательным для мелкобуржуазных слоев города и деревни, части интеллигенции. В стане сторонников пантюркистской доктрины в России можно выделить два основных направления: правое крыло, отражавшее интересы крупной и средней буржуазии, владетельных баев, и мелкобуржуазное.

Отражая точку зрения правого крыла пантюркистов, татарский поэт и общественный деятель Гаяз Исхаков, уже находясь в эмиграции в Турции, писал в 1929 году в журнале «Милли Йол» («Национальный путь»), что Татарская республика «ограбила, избивала наших национальных купцов, которые боролись против царизма, содержали тысячи школ и медресе во имя сохранения национального лица татар, бескорыстно отдавая свое состояние на выполнение национальных и религиозных нужд нации. Татарская республика уничтожила их богатство, сде-

---

⁹⁷ Партия «Мусават» (Равенство) – политическая организация азербайджанских националистов.

⁹⁸ Касымов Г. Пантюркистская контрреволюция... С. 48.

⁹⁹ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России... С. 66.

¹⁰⁰ Там же. С. 67.

лала их бесправными»¹⁰¹. Излагая точку зрения на политику большевиков, Г. Исхаков пишет, что большевики «разделяют народ на богатых и бедных» и «ссорят их друг с другом»¹⁰². Для Исхакова нация – это целостное понятие, лишенное существенных различий. Даже признавая таковые, любой националист считает их вторичным по отношению к исторической судьбе нации. Поэтому для него попытка татарина понять русского является неестественной. Татарин должен отделиться от своего личного и подчинить это личное, включая собственные права, национальному либо, как в случае с пантюркизмом, наднациональному.

Для большевиков был характерен иной подход. С их точки зрения, усиления национальной буржуазии по накоплению капитала путем «эксплуатации трудящихся» – как татар, так и русских – «углубляли социальную пропасть между эксплуататорами и эксплуатируемыми» (и, соответственно, способствовали «разделению на богатых и бедных»). Что же касается благотворительности, то к ней большевики относились с презрением, считая ее не благом, а прикрытием для корыстных интересов буржуазии.

Мелкобуржуазное крыло пантюркистов использовало в своей пропаганде революционную фразеологию, а на практике борьба с большевиками привела эту группу в лагерь белого движения и басмачества. Пантюркисты и панисламисты этого крыла заявляли, что «характер освободительного движения мусульманских стран – пролетарские революции»¹⁰³, выдвигали лозунги: «диктатура колоний и полуколоний над метрополиями, создание туранского государства»¹⁰⁴. «Туркестанская социалистическая партия» – ЭРК призывала к свержению советской власти и образованию «Туранского государства как народно – демократической республики на основе госкапитализма», созданию «колониального интернационала», в который войдет и Туркестан»¹⁰⁵.

Таким образом, российский большевизм породил еще одну свою разновидность – «тюркских коммунистов», как называл их Иосиф Сталин. Его «благоволение» к этому крылу национал–коммунизма в первые послереволюционные годы сменилось настороженностью, а затем и враждебностью. «Тюркские коммунисты», взяв от большевизма его жесткую идеологическую направленность и непримиримость к идеологическим противникам, попытались соединить коммунизм с исламом и тюркским национализмом пантюркистского типа.

Большевики рано почувствовали опасность, исходящую с этой стороны. У них появлялся идеологический конкурент, так же ловко

---

¹⁰¹ Касымов Г. Пантюркистская контрреволюция... С. 54.

¹⁰² Там же. С. 55.

¹⁰³ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России... С. 78.

¹⁰⁴ Там же. С. 79.

¹⁰⁵ Там же. С. 87-89.

владеющий оружием популизма, но более привлекательный для тюрко-мусульманских регионов.

Большевики не оставляли без внимания пантюркизм и панисламизм. Например, в своих Тезисах ко II конгрессу Коминтерна В.И. Ленин выделяет «необходимость борьбы с панисламизмом и подобными ему течениями, пытающимися соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиций ханов, помещиков, мулл и т.п.»¹⁰⁶. Сохранились отдельные тезисы, пометки В.И.Ленина, касающиеся «стратегии революционной борьбы» и «советского строительства» в Туркестане, в которых, с учетом силы и живучести религиозных и националистических моментов в общественном сознании, предлагается «способы борьбы с духовенством и панисламизмом и буржуазно-националистическим движением особо разработать»¹⁰⁷.

При подготовке тезисов РКП(б) ко II конгрессу Коминтерна по национальному и колониальному вопросу в подпунктах по национальному вопросу В.И.Ленин особо выделяет борьбу с панисламизмом¹⁰⁸. Всплеск так называемого «мусульманского ренессанса» в наши дни показывает, что поиски путей соединения ислама и социализма не потеряли актуальности. Исламское движение по-прежнему берет на вооружение революционные, «антиимпериалистические» лозунги, пытается создать причудливый симбиоз двух мировоззренческих систем, противоположных по сути. Происходит это, на наш взгляд, в силу родственности коммунизма религиозным доктринам. Как исламская, так и коммунистическая идеология густо замешены на внешне привлекательной идее социальной справедливости, и эта исходная посылка постоянно создавала базу для попыток их соединения. Обе доктрины не терпят идеологической конкуренции и однозначно направлены на построение моноидеологического общества. И одна, и вторая идеи импонируют неискушенному приверженцу своей апелляцией к общечеловеческим ценностям. В то же время и ислам, и коммунизм ставят во главу угла не интересы и права индивидуума, а интересы общины, всего общества, конечного торжества идеи. Отсюда и их враждебность европейским демократиям, базирующимся на совершенно иных исходных посылах.

Сходные с мусульманскими социалистами позиции занимали многие «левые» пантюркисты в России. Часть мелкой и средней буржуазии после военного поражения антибольшевистских сил и перехода большевиков к «новой экономической политике», означавшей либерализацию частнопредпринимательской деятельности, внешне примирилась с большевистским режимом, но проводила пропаганду идей пантюркизма и панисламизма, пользуясь легальными условиями по-

¹⁰⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.41. С. 166.

¹⁰⁷ Там же. С. 436.

¹⁰⁸ Там же.

литической деятельности, при этом постоянно заверяя власти в своей лояльности. «Левое» крыло пантюркистов на определенных этапах революционного процесса сотрудничало с советской властью. Часть этого крыла пантюркистов «даже входила в большевистскую партию»¹⁰⁹. Эта группа пантюркистов, внешне поддерживая революционные лозунги, возводила национальные особенности в абсолют, параллельно выстраивая основы своей идеологии на мусульманской религии. Доказывался «прогрессивный», или революционный характер ислама в отличие от христианских религий, которые отождествлялись с капитализмом, что, в свете марксистской доктрины, считалось большим грехом. Исламское вероучение отождествлялось с социализмом, а любимое детище большевиков пролетарский интернационализм фактически отвергался, так же как и необходимость «союза с рабочими» других «формирующихся социалистических наций». Эта позиция была характерна для Махмуда Султан-Галиева и его сторонников в большевистской партии. С точки зрения И. Сталина, который занимался в большевистском руководстве вопросами национальной политики, сторонники Султан-Галиева выражали взгляды пантюркистов, за что вся эта группа подверглась разгрому на IV совещании Центрального Комитета РКП(б), состоявшемся 9-12 июня 1923 г. в Москве.

Для укрепления власти большевиков серьезную угрозу представляли пантюркисты, состоявшие в рядах самой большевистской партии, например, коммунистической партии Бухары. «Пост военного комиссара республики занимал ярый националист Абдулхай Арифов. Во главе республиканской милиции стоял турецкий полковник Али-Риза. Ярым врагом советской власти был сам председатель Бухарского ЦИК-Ка Усман Ходжи Пулатходжаев»¹¹⁰.

Председатель ЦИК¹¹¹ Республики Муэтдин Максум Ходжаев, ше-рабадский военный комиссар, бывший офицер турецкой армии Хасан-эфенди со своими отрядами переметнулись на сторону басмачей¹¹². Они, в частности, препятствовали проведению мер по разгрому басмачества, вооружали отряды противников нового режима и т.д.

Еще одна группа пантюркистов – это бежавшие из Турции члены партии «Единение и прогресс», которые вначале сотрудничали с большевиками, а затем приняли активное участие в борьбе с ними в Закавказье и Средней Азии. Особую роль сыграл здесь Энвер-паша, бывший военный министр в правительстве младотурок, заочно приговоренный стамбульским военным трибуналом к смертной казни. В

---

¹⁰⁹ Касымов Г. Пантюркистская контрреволюция и ее агентура – султангалиевщина... С. 44.

¹¹⁰ Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. – М.: Наука. 1981. С. 112.

¹¹¹ Центральный исполнительный комитет (ЦИК) имел функции правительства.

¹¹² Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество... С. 112.

1920 году Энвер развернул борьбу против Мустафы Кемаль-паши (Ататюрка) – лидера национально-освободительной революции в Турции. В 1920 году он прибыл в Баку на съезд народов Востока, где выступил с псевдоревolutionционной речью. «Фактически, свое присутствие на съезде он использовал для объединения пробравшихся на съезд в качестве делегатов буржуазных национал-шовинистов»¹¹³.

Во время встречи М.В.Фрунзе с Мустафой Кемалем последний так охарактеризовал Энвера: «Этот человек является искателем приключений, властолюбив, авантюрист и обманывает как нас, так и Вас»¹¹⁴. Позже, в январе 1922 г. М. Кемаль показал М.В. Фрунзе письмо Джемаль-паши¹¹⁵ со следующей характеристикой Энвера: «Этот сумасшедший авантюрист совершенно не заслуживает никакого уважения, так как он обманывает как РСФСР, так и Турцию. Теперь он, заметив перемену отношения к нему России, пустился на новую авантюру: по имеющимся у меня сведениям, он отправляется в Бухару и Фергану для поднятия восстания против России»¹¹⁶.

Предупреждение несколько запоздало. Английский ставленник Энвер-паша уже начал восстание, планируя, по словам английского генерального консула в Кашгаре Эссертона, «создание великого мусульманского государства в качестве буфера против России»¹¹⁷. В состав этого государства предполагалось включить не только Туркестан, Бухару и Хорезм, но и сопредельные с ними страны¹¹⁸. Вокруг авантюры Энвера, объявившего себя «наместником Мухаммеда», сплотились основные силы пантюркистов, и только 4 августа 1922 г. отряды Энвера были окончательно разгромлены.

Большевики сумели организовать отпор Энверу. Большую роль в мобилизации населения Бухарской республики на борьбу против авантюры Энвера сыграла не только большевистская агитация среди трудящихся, но и «выправление ошибок», совершенных при проведении первых революционных преобразований в Бухарской республике. Некоторые из этих ошибок (поспешная национализация вакуфных земель, ликвидация судов кадиев и баев) были исправлены в соответствии с решениями пленума Средазбюро ЦК РКП(б) Туркестанским ЦИК (Постановление от 26 мая 1922 г.)¹¹⁹. Была проведена большая работа по очищению рядов Бухарской коммунистической партии, аппарата органов власти, Красной Армии, милиции от «контрреволюци-

---

¹¹³ Арипов Р.А. *Мильштейн*. Из истории органов госбезопасности Узбекистана. – Ташкент. 1967. С. 141.

¹¹⁴ Советская дипломатия и народы Востока. 1921–1927. – М.: Наука. 1968. С. 183.

¹¹⁵ Джемаль-паша – один из лидеров партии «Единение и прогресс», бывший министр флота Османской империи и один из организаторов геноцида армянского населения империи.

¹¹⁶ Советская дипломатия и народы Востока... С. 184.

¹¹⁷ Зевелев А.И. и др. Указ. соч. С. 112.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же. С. 120.

онных элементов» и привлечению представителей низших слоев общества на работу в госаппарат¹²⁰.

В Крыму пантюркистской платформы придерживалась Милли Фирка («Национальная партия»), детище того же И. Гаспринского. После разгрома белогвардейцев и иностранных интервентов Милли Фирка попыталась легализоваться и 25 ноября 1920 г. направила в Крымский Военно-революционный комитет докладную записку, в которой говорилось: «Советская Россия является естественным другом и союзником угнетенного мусульманства»¹²¹. Милли Фирка ставила три условия сотрудничества:

«1. Легализация Милли Фирка.

2. Передача татарских религиозных, просветительских дел и вакуфов в ведение Милли Фирка.

3. Разрешение издания газеты «Миллет», литературных, научных журналов и книг»¹²².

Крымский Военно-революционный Комитет не пошел на удовлетворение требований Милли Фирка, партия ушла в подполье, но последовательно боролась за выполнение своей программной цели: образовать националистическое татарское государство и отделиться от Советской России. Миллифирковцам удалось внедрить во все звенья советского аппарата в Крыму свою агентуру и саботировать проведение там революционных преобразований. Так, из Крыма не были высланы помещики, за ними сохранили большие наделы земли, выросла сильная прослойка богатых крестьян (кулаков), что привело к значительной социальной напряженности, т.к. антисобственнические настроения в самых широких слоях общества постоянно культивировались. В условиях развитого османского шовинизма на пантюркистской основе, укрепившегося благодаря многолетней пропаганде той же Милли Фирка, складывалась сложная обстановка для проведения в жизнь большевистских реформ в Крыму.

Поражение подполью миллифирковцев было нанесено только в 1928 году, когда был организован судебный процесс, в результате которого были «разоблачены и осуждены за укрытие белобандитов» председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов, зам. председателя ЦИК Мустафа Абдулла¹²³ и другие бывшие деятели, связанные с Милли Фирка. Процесс проходил задолго до репрессивных мероприятий 1934-1937 годов и внешне как расследование, так и суд проходили вполне законно. Однако современное поколение крымских татар выражает сомнения в его объективности.

Отдельные басмаческие отряды, в том числе и пантюркистские, вторгались на территорию среднеазиатских республик вплоть до вто-

---

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Т.2. – М., 1986. С. 333.

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

рой половины 1931 г., а в Туркмению – до конца 1933 г.¹²⁴, но враждебность местного населения, эффективные действия пограничников и репрессии против тех, кто поддерживал басмаческие отряды, положили конец массовому движению басмачей.

Пантюркистское движение на территории СССР в конечном итоге было разгромлено. Однако поражение пантюркизма в послереволюционные годы не привело к его исчезновению, т.к. сохранилась внешняя база его существования – республиканская Турция, а также другие силы, заинтересованные в использовании пантюркизма и других разновидностей националистических течений в качестве потенциального оружия в борьбе против большевистского режима.

Основными центрами националистической тюркоязычной эмиграции стали Турция и Германия. После прихода к власти в Германии нацистов, по мере подготовке к войне с СССР германский фашизм сделал ставку на националистические и панисламистские элементы.

После нападения Германии на СССР для военнопленных тюркских национальностей создавались отдельные лагеря, в которых проводилась интенсивная идеологическая обработка с целью вербовки в специализированные подразделения.

По утверждению газеты «Нойе цурхер Цайтунг»: «Во время второй мировой войны приблизительно полмиллиона туркестанцев оказались в немецком плену или перебежали к немцам. Все, за исключением 20 тыс. человек, предоставили себя в распоряжение немцев. 180 тыс. туркмен¹²⁵ служили в немецкой армии, из них 40 тыс. в ударных соединениях. Немецкая 162 пехотная дивизия, 19 самостоятельных батальонов и 24 самостоятельных подразделения, а также 2 отделения СС состояли только из туркмен. Они потеряли 50 тыс. человек убитыми и 12 тыс. тяжелоранеными. Эти цифры ясно показывают, как относились туркмены к русским и советскому режиму»¹²⁶.

Эта пространная цитата показывает попытку противопоставить тюркские народы русскому, оперируя пантюркистским понятием «тюрок» вообще. Несмотря на утверждения этой германской газеты, следует отметить, что журналисты преувеличивают как действительное число коллаборационистов, так и эффективность нацистской политики в отношении тюркских народов Советского Союза. Реальное положение дел было много сложнее.

Во-первых, в нацистских формированиях служили военнопленные не только тюркских национальностей, т.е. представители тюркских народов СССР не были исключением. Во-вторых, военнопленные шли на сотрудничество с нацистами по разным причинам. Здесь были и противники советской власти, и морально сломленные люди, во имя

---

¹²⁴ Там же. С. 180.

¹²⁵ «Туркменами» авторы, видимо, называют всех военнопленных тюркских национальностей.

¹²⁶ Neue Zürcher Zeitung. 7. 11. 1982.

сохранения жизни готовы сотрудничать с кем угодно, и те, кто, пусть и наивно, надеялся при удобном случае перебежать на сторону Советской армии.

Организацией единого пантюркистского фронта на территории гитлеровской Германии занимался так называемый «Туркестанский национальный комитет» (ТНК), в котором были объединены националистические эмигрантские организации, сотрудничавшие с фашистами. «Президентом» комитета был назначен некий Вели Каюм-Хан (Вели Каюмов). Издательской деятельностью занимался Баймирза Хаит (после войны до начала восьмидесятых годов сотрудничавший с редакциями радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа») ¹²⁷. Кроме ТНК, фашисты создали татарский комитет «Идель-Урал» во главе с Ахметом Темиром и другие организации подобного рода. ТНК издавал журналы «Ени Туркестан» и «Милли Туркестан», прославлявшие «идеи национал-социализма» и проповедовавшие создание в Средней Азии и Казахстане Туркменской империи именуемой «Великим Тураном» ¹²⁸.

Особый интерес для данного исследования представляют события в Крыму во время второй мировой войны. Перед войной, в 1939 г., в Крыму проживало 1.126 тыс. жителей. 23,1% населения автономной республики (259 тыс.) составляли татары ¹²⁹. В годы войны несколько тысяч татар служили в антипартизанских военных формированиях и воевали на стороне гитлеровской Германии.» В подавляющей своей массе татарское население в пригорных и горных селениях настроено профашистки», – указывалось в докладе командования партизанским движением в Крыму от 21 марта 1942 г. в областной комитет ВКП (б) ¹³⁰. Из числа жителей этих деревень «гестапо создавало отряды добровольцев, используемые в настоящее время для борьбы с партизанами

Деятельность партизанских отрядов осложнялась необходимостью вооруженной борьбы на два фронта: против фашистских оккупантов, с одной стороны, и против вооруженных банд горно-лесных татарских селений» ¹³¹. Анализируя причины большой численности «добровольческих» формирований из числа крымских татар, в докладе Крымского обкома партии в Центральный штаб партизанского движения сообщалось, что «немцы обещали татарам «автономию»,

---

¹²⁷ Comment. № 19, 19.9.1981.

¹²⁸ Подробнее см.: *Рахим Эсенов*. Крушение «Великого Турана». – М. 1979. С. 83. В этой документальной повести приведен ряд источников, касающихся деятельности ТНК и других пантюркистских и националистических эмигрантских группировок.

¹²⁹ *Crimea/Encyclopaedia Britannica*, 1956, Chicago, London, Toronto, Vol. 6, P. 706. По советским данным, численность татарского населения составляла к 1944 г. 19,4% от общего числа жителей Крымской Автономной республики.

¹³⁰ Крым в период Великой Отечественной войны. Документы и материалы. – Симферополь: Таврия. 1983. С. 217.

¹³¹ Там же.

«Крым для татар»¹³². Кроме того, все лица входившие в отряды получали зарплату, продовольствие, освобождались от налогов, получали лучшие наделы садов, виноградников, табачных плантаций»¹³³, причем эти наделы выдавались за счет конфискации земель у лиц других национальностей. Основу оккупационной администрации и «добровольных военнопленных» военных формирований составляли, по тем же данным, дезертиры из рядов Советской Армии, кулаки, которые успели в 1940-41 гг. вернуться из мест ссылки, бывшие члены националистических организаций, причем вооруженные формирования татар имели более высокую боеспособность, чем румынские войска, дислоцированные в Крыму.

Этот факт отмечался рядом наблюдателей.¹³⁴

За годы войны, по данным Республиканской комиссии, по расследованию преступлений гитлеровцев, оккупанты и коллаборационисты расстреляли 71 921 мирного жителя и 19 319 советских военнослужащих, замучили 18 322 человека из гражданского населения и 25 615 военнослужащих, угнали в Германию 85 447 человек»¹³⁵. В тоже время необходимо отметить, что тысячи крымских татар воевали в рядах Советской Армии и в партизанских отрядах. После освобождения Крыма, согласно Постановлению Государственного комитета обороны от 11 мая 1944 года крымские татары (а позже и представителями многих других народностей) были переселены из Крыма в районы Средней Азии. Причем, переселению подлежали не только семьи сотрудничавших с нацистами татар, но и семьи партизан и воинов Советской Армии¹³⁶. Военные преступники из числа крымских татар, безусловно, должны были понести наказание, но переселение всего крымско-татарского народа из Крыма не может быть оправдано никакими политическими моральными или иными соображениями высшего руководства СССР.

Однако причины массового сотрудничества крымско–татарского населения с оккупантами имеют не только социальные, но и глубокие исторические корни, которые требуют дополнительных исследований. К таким историческим корням представляется необходимым отнести следующие факты истории Крыма:

---

¹³² Там же. С. 229.

¹³³ Там же.

¹³⁴ В письме секретарю Крымского ОК ВКП(б) В.С. Булатову от 19 июля 1943 г. командир партизанской бригады Н.Д. Луговой писал: «Мы старались не трогать румын, косивших сено. Они не трогали нас, не мешали сажать самолеты. Но 16-го пришли добровольцы из Кызыл-Кобы, а 18-го пришел батальон из всех окружных деревень и напал на нас. Пришлось давать сдачу. Побили их и, по-видимому раздражили. Можно ждать большего. Там же. С. 271.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Подробнее об этом см.: The New York Times. 1967. September 17; Observer. 1969. July 7; Newsweek. 1969. April 7; Problems of communism. 1967. Sept.-Oct. № 5. P. 103; etc.

1. Крым был присоединен к России в результате упорной вооруженной борьбы с наиболее опасным внешним врагом царской России – Османской империей, и население покоренной провинции враждебно относилось к новым властям.

2. Крым имел феодальную структуру общественных отношений, так называемую военно-ленную систему земледелия, при которой феодал получал свой удел во временное владение, а татарское население, пользовалось землей на правах аренды и не находилось в крепостной зависимости от последних. После вхождения Крыма в состав России на этих землях обосновались российские помещики, заинтересованные в завозе крепостных крестьян из России. При этом права собственности за арендаторами-татарами не признавались. Как указывалось в донесении правителю Екатеринославского наместничества Хорвату (от 9 сентября 1796 г.): «Так как татары не дворяне... то и собственных земель иметь не могут, а почитаемые ими таковыя должны быть казенныя, и на оные и на прочия розданныя земли, выданы отдельные указы для вечнопотомственного их владения»¹³⁷.

Результатом такой политики правительства явилось массовое обезземеливание татар. Отчеты Статистического комитета Таврической губернии за 1884 г. дают ясное представление о сложившемся положении. Например, указывается, что в Феодосийском уезде «проживает значительное число татар, которых владельцы земель не желают держать на своих землях даже за большие повинности, и поэтому не редки случаи выселения татар по исполнительным листам мировых учреждений, татары эти, как оставшиеся без всяких средств к существованию, представляют собой самую необеспеченную часть населения.»¹³⁸ В Евпаторийском уезде «татары особенно обращают на себя внимание своей бедностью: не имея ни собственной, ни наделной земли, вытесняемые отовсюду – пришлыми владельцами и обществами немцев и крестьян-собственников русских – из своих мест жительства, они не знают где им пристроиться и поэтому поселяются на землях первого согласившегося их принять, подчиняясь всем его непомерным требованиям»¹³⁹.

В Перекопском уезде из 9975 наличных душ «по имущественному положению поселян-собственников: русских 219, греков 51, чехов 279, эстонцев 196, немцев 248, ногайцев 117 и татар 360 и безземельных русских 26 и татар 2459»¹⁴⁰. Примерно такое же положение сохранилось и в других районах Крыма. В тоже время, указывает этот ис-

---

¹³⁷ Ковалевский М. Разбор книги г-на Ф. Лашкова «Исторический очерк крымско-татарского землевладения. // Сб. док. по истории крымско-татарского землевладения. – Харьков, 1901. С. 8.

¹³⁸ Обзор о состоянии Таврической губернии за 1884 г. // Статистический комитет. – Симферополь: Таврическая губ. типография, 1885. С. 83–84.

¹³⁹ Там же. С. 88.

¹⁴⁰ Там же. С. 84.

точник: «Ходатайства безземельных татар о наделении их землею оставлены Министерством Внутренних Дел без удовлетворения, высказавшим, что таковыя могут быть удовлетворены лишь после наделения землею всех проживающих в уезде русских»¹⁴¹. Откровенная дискриминация по отношению к татарам высказывала ненависть последних ко всем переселенцам.

3. Религиозная рознь и пропаганда панисламистского и пантюркистского толка попадала на благодатную почву недовольства местного татарского населения, обостряя зарождающийся национализм.

4. Националисты из Милли фирка, которых было немало в советских органах, старались затормозить проведение земельной реформы в Крыму после революции, что не способствовало укреплению авторитета Советской власти.

5. В период насильственной коллективизации розданная ранее крестьянам земля обобществлялась, что также подорвало доверие к властям.

6. Следует отметить также, что в результате репрессий перед войной (особенно в декабре 1938 г.) были ослаблены сторонники советов, многие из которых были расстреляны или сосланы в Сибирь. Тем самым власти собственными руками ликвидировали прослойку своих сторонников среди крымских татар.

7. Националистические элементы и кулаки (состоятельные крестьяне, считавшиеся врагами коммунистического режима), высланные из Крыма в 1928-31 гг., начали возвращаться в Крым перед войной в 1940-41 годах. Именно они составили костяк оккупационной администрации, «добровольческих» отрядов и отрядов самообороны, сотрудничавших с нацистами.

Таким образом, националистическое по форме, движение крымско-татарских коллаборационистов по содержанию было движением противников коммунистического режима.

8. Гитлеровская администрация избрала Крым в качестве полигона для испытания пантюркизма и национализма тюркских народов. Нацисты старались выдвигать в состав администрации убежденных противников большевизма, а рядовым бойцам добровольческих формирований выдавались большие наделы земли за счет лиц других национальностей.

Необходимо отметить, что значительная часть татар Крыма не пошла на сотрудничество с оккупантами. Тысячи татар служили в рядах Советской Армии, пятеро из них за героизм, проявленный в боях на фронтах Великой Отечественной войны было удостоено высшего воинского отличия – звания Героя Советского Союза, а один – Амет Хан, стал дважды Героем Советского Союза. Многие татары воевали в партизанских отрядах, а ряд «добровольческих» формирований пе-

---

¹⁴¹ Там же. С. 86.

решел на сторону партизан. Это свидетельствует о том, что в рядах самих татар не было единства, чему способствовали некоторые популярные в народе реформы советской власти. В Крыму, как и по стране в целом, был решен земельный вопрос и безземельное татарское население получило землю на равных основаниях с другими национальностями; татарское население получило автономию (была создана Крымская Автономная Советская Социалистическая республика) В рамках этой автономии крымские татары, получили возможность изучать в школах родной язык, печатать книги на татарском языке, издавать свои газеты и т.д.

В 1956 году, на XX съезде Компартии Советского Союза, в речи Н.С. Хрущева переселение крымских татар и других народов было подвергнуто критике, а затем, постепенно, многие депортированные народы были возвращены в места обитания, а их гражданские и политические права официально восстановлены.

ГЛАВА IV Разработка турецкими националистами основ современной пантюркистской доктрины

Поражение сторонников пантюркизма в ходе гражданской войны в СССР, разгром гитлеровской Германии и, соответственно, разгром и развал националистических формирований, жесткие меры против националистов, в том числе и пантюркистов надолго остановили их активность на территории СССР. Сложнее дело обстояло за рубежом. Поражение гитлеровской Германии разрушило надежды правящих кругов Турции на реализацию пантюркистских планов. Турция на заключительном этапе войны официально примкнула к антигитлеровской коалиции.

Часть руководства эмигрантских союзов, располагавшихся в гитлеровской Германии, нашла убежище на территории США и их союзников, а «холодная война», начало которой принято датировать речью У.Черчилля, произнесенной в Фултоне в 1946 году, привела к новому витку конфронтации в «биполярном» мире. В эту борьбу активно включились не только убежденные противники большевизма, но и разномастные националисты, включая пантюркистов. На территории Турции сторонники пантюркистской доктрины, в целом, сохранили свои позиции.

Несмотря на официальное осуждение пантюркизма, вся общественно-политическая жизнь послевоенной Турции носила отпечаток этой доктрины. Проповедь величия турецкой (то есть тюркской) нации, как на страницах книг, газет, журналов, так и в школьных учебниках, последовательный антисоветизм и антикоммунизм стали повсемест-

ными явлениями в Турции¹⁴². В течение всего послевоенного периода турецкие правые националисты продолжали пропаганду идеи создания «Туранского государства».

Современный пантюркизм представляет собой широкое общественно-политическое течение, организованно оформленное и имеющее собственных теоретиков и свои печатные издания. Послевоенное поколение пантюркистов, как и их духовные отцы, считают ислам одной из существенных черт, присущих турецкой нации, однако сейчас эта черта представляется им далеко не основной. Пантюркизм приобрел характер чисто националистической доктрины и, в то же время, в организационном плане, пантюркисты опираются на широкие слои турецких мусульман и сохраняют тесные связи с реформаторскими мусульманскими партиями и союзами, такими например, как Партия национального спасения.

Большое внимание современные пантюркисты уделяют популяризации и пропаганде своих взглядов. Весь послевоенный период в Турции издаются журналы пантюркистского характера. На страницах этих изданий проповедуются идеи создания «Великого Турана» и «Туранского государства», общности всех тюркских народов. В ряде пантюркистских изданий, по признанию зарубежных исследователей пантюркизма, «чувствуется влияние нацистских расистских теорий»¹⁴³.

Например, журнал «Азербайджан», издававшийся с 1951 года, имел следующий английский подзаголовок: «Ежемесячное турецкое периодическое издание азербайджанских турок»¹⁴⁴. В журнале систематически публиковались антисоветские и антикоммунистические статьи, списки «советских преследований» «азербайджанских турок», и т.п. В середине 50-х годов, при поддержке правительства, начал издаваться журнал «Тюрк Юрду»¹⁴⁵, тоже выражающий идеи пантюркистов. К пантюркистским изданиям относится также журнал «Милли Тюркистан» («Национальный Туркестан»), который издавался как на латинском, так и на турецком языке¹⁴⁶ и был рассчитан на «турецких рабочих в Западной Германии, турков в Туркестане и мировое обще-

---

¹⁴² Определенную роль в консервации застоя в советско-турецких отношениях сыграла дискуссия вокруг вопроса пограничных территорий, переданных Турецкой республике в соответствии с советско-турецким договором 1921 г. Несмотря на отказ СССР от выдвигавшихся в середине 40-х годов претензий на эти земли, Турция вступила в НАТО, сохранив на долгие годы недоверие к своему северному соседу. Только после государственного переворота в Турции в 1960 году отношения между двумя странами начали постепенно улучшаться.

¹⁴³ Landau J.M. Radical politics in modern Turkey. 1974, P. 196.

¹⁴⁴ Ibid.

¹⁴⁵ Karpal Kemal H. (and contributors). Social Change and Politics in Turkey: A structural-historical analysis. – Leiden; E.J.BRILL, 1973, P. 330.

¹⁴⁶ Landau J.M. Radical politics ... P. 196.

ственное мнение»¹⁴⁷. Журнал содержит нападки на Советский Союз и его политику»¹⁴⁸.

В 1962 году в Анкаре появился ежемесячник «Тюрк кюльтюрю» («Турецкая культура») ¹⁴⁹, который содержал как научные, так и популярные статьи, в основном литературные и исторические исследования, касающиеся «тюркской цивилизации». Ежемесячник называет себя журналом «тюркского мира» и печатает статьи пантюркистского содержания, выражая свои пантюркистские симпатии в ежемесячных эссе по турецкому национализму¹⁵⁰.

В апреле 1966 года был основан журнал «Тюрк Бирлийи» (Союз турок) ¹⁵¹, объявивший, что он представляет собой «националистический культурный и художественный ежемесячник, который работает во имя турецкого (или тюркского – прим. Н.-Р.) единства и тюркизма»¹⁵². Журнал публикует многочисленные статьи по текущим событиям, истории и языку, рассказы, пьесы и стихи, касающиеся турецкого национализма, положения, «внешних тюрков», особенно в Азербайджане и Средней Азии, которые, как надеется журнал, будут однажды объединены со своими «братьями в Турции»¹⁵³.

Пантюркистским изданием является также газета правозэкстремистской Партии националистического движения «Хэр гюн» (Каждый день), закрытая военными властями в сентябре 1980 г.¹⁵⁴, а также ее журналы «Милли Харекет» («Национальное движение» или «Национальное действие»¹⁵⁵ – публиковался ежемесячно в Стамбуле с октября 1966 г. по август 1971 г.) и еженедельник «Девлет» (Государство), выходивший в Анкаре¹⁵⁶. Эти три издания, в отличие от вышеперечисленных, выражают мнение относительно крупной и организованной политической силы, отождествляемой в Турции в за рубежом с турецким вариантом неонацистских движений. Связь с Партией националистического движения определяет характер этих печатных изданий, для которых характерны популизм, показной антиимпериализм и антиамериканизм, уживающийся с не менее ярким антикоммунизмом и антидемократизмом. Кроме перечисленных изданий, организации, связанные с Партией националистического движения издавали в 1970-1971 гг. в Стамбуле ежемесячник «Тюркие Юлькюдю Генчлик

---

¹⁴⁷ Ibid.

¹⁴⁸ Ряд других пантюркистских изданий, выходивших в этот период, см: Гасанова Э.Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908-1914 гг.). – Баку: изд. АН Азерб. ССР, 1966. С. 149.

¹⁴⁹ Landau J.M. Radical politics ... P. 197.

¹⁵⁰ Ibid.

¹⁵¹ Ibid.

¹⁵² Ibid.

¹⁵³ Ibid.

¹⁵⁴ Правда. 1980. 16 сентября.

¹⁵⁵ Landau J.M. Radical politics ... P. 232.

¹⁵⁶ Ibid. P. 233.

Дергиси» (Журнал идеалистической молодежи Турции)¹⁵⁷ и другие периодические издания.

В послевоенный период сторонники пантюркизма пытались приспособить свою доктрину к современным условиям страны, придать ей социальную направленность, связать ее с современными социально-экономическими проблемами.

После II мировой войны пантюркизм прошел два этапа развития: с 1945 по 1965 годы и с 1965 года по настоящее время. Для первого этапа характерны попытки соединения пантюркизма с современным развитием Турции, уточнение «националистического идеала», приспособление западных философских школ к турецкой действительности и выработка на их основе Национальных философских и общественно – политических доктрин. Второй период характерен завершением, в основном, теоретической работы по созданию законченных идеологических доктрин и организационным оформлением пантюркизма. Причем, в этот период на смену полуэлитарным клубам приходит Партия националистического движения – активная политическая сила, продолжившая теоретическую работу, превратившую пантюркизм в идеологическую доктрину правонациональной буржуазии, охватившую все основные сферы общественно-политической и экономической жизни страны.

На основе этой доктрины создается программа популистских социально-экономических реформ, ставящих целью превращение Турции в тоталитарное государство, руководимое неофашистской партией, выражающей интересы промышленной и финансовой олигархии.

Основы пантюркизма, заложенные Зия Гек Альпом, Акчура Юсуфоглу и другими представителями раннего пантюркизма и развитые их последователями перед второй мировой войной и в ходе ее, получили дальнейшую разработку в публикациях Ремзи Огуз Арыка, Османа Турана, Мюмтаза Турхана, Джемси Тюрка, которые соглашались с тем, что «модернизация Турции в сфере технологического развития была острой необходимостью, но что это не оправдывает отрицание османско-исламского прошлого»¹⁵⁸. Они не отрицают предисламской истории турок, но настаивают на том, что «истинная тождественность турок как таковых проявилась после их поворота к исламу и особенно после создания политического государства (Сельджукское, Османское), которые неизбежно несли турецкие культурные традиции»¹⁵⁹. Эти теоретики предают забвению недавнее историческое прошлое и процесс функционирования Османского государства в период их упадка. Турецкий национализм, был порожден процессом формирования буржуазных отношений в Турции и сам пантюркизм – стал крайней формой проявления этого национализма. Турецкая нация начала складываться в период развития капиталистических отношений как в

---

¹⁵⁷ Ibid. P. 215.

¹⁵⁸ *Karpat Kemal H. Social Change...* P. 330.

¹⁵⁹ Ibid. P. 330.

Анатолии – наиболее отсталой части Османской империи, так и территории ее более развитых национальных окраин. Желание сторонников, так называемого «традиционализма» («геленекчи джереяны»), к которым условно можно отнести и сторонников пантюркизма, сохранить старые обычаи и традиции уживается с частичным признанием необходимости создания новых экономических структур. Тем не менее, традиционалисты считали возможным сохранить «самобытность турецкой нации», понимая под этим увековечение наиболее архаичных устоев исламского вероучения и социальных структур общества.

Основные дискуссии по вопросу о будущем турецкой нации развернулись вокруг понимания термина «национализм» (миллиетчилик). Термин «национализм», как программная установка официальной социально-политической доктрины «кемализма», стал официально декларированным принципом в 1931 году, а в 1937 году Народно-республиканская партия включила его в Конституцию страны¹⁶⁰. В соответствии с принципом «национализма» нация рассматривалась как сообщество индивидуумов, живущих в пределах границ одной территории Узами, объединяющими людей, объявилась память о прошлом, стремление к будущему и желание «жить в рамках политического государства, в качестве турок, с национальной культурой, базирующейся на собственном языке и местных традициях»¹⁶¹. Официальная доктрина не признавала существования других народностей в составе турецкого государства, и это положение Конституции сохранилось по настоящее время. Официальная трактовка этого принципа привела в послевоенный период к тому, что «принцип «национализма» превратился в систему пантюркистской расистской пропаганды», – по мнению советского исследователя Г.Акопяна, который приводит цитату из тогдашней программы Народно-республиканской партии: «Турецкая нация выше других наций. Она обладает рядом особых качеств, переходящих по наследству»¹⁶². Такая трактовка национализма была отправным пунктом не только для пантюркистских теоретиков.

Пропаганда «величия турецкой нации», проводилась все послевоенные годы в печати, культивировалась во всех звеньях народного образования. Идея превосходства турок дает свои плоды, и многие турки, даже получившие европейское образование, не могут понять, почему люди нетурецкой национальности отказываются считать себя турками. Так, президент Турецкой республики Джемаль Гюрсель (бывший начальник генерального штаба, который возглавил военный переворот в 1960 году, а позже, был избран президентом Турецкой республики) не мог поверить, что кто-либо хочет считаться курдом, если у него есть возможность быть турком... Он уверял своих восточ-

---

¹⁶⁰ Ibid. P. 328.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² *Акопян Г.* Турецкая реакция на службе американского империализма./ Стенограмма публичной лекции. – М.: Правда, 1951. С. 6.

ных сограждан, что они такие же турки, как все: «Если кто назовет вас курдом, плюньте ему в глаза»¹⁶³, – заявил генерал Гюрсель.

Трактовка термина «национализм», принятая пантюркистами, не имела особых отличий от официальных определений. Развивая понятия национализма они распространяли его на все тюркские народы, присваивая себе право выступать от их имени. В рядах пантюркистов существовали как модернистское, так и традиционалистское крыло, но даже внутри этих основных направлений различались свои «правые» и «левые». У традиционалистов, ориентировавшихся на османско–исламское прошлое, имелось воинствующее крыло, представленное, в основном, последователями Ризы Нура (1879-1942)¹⁶⁴, который, хотя и признавал республиканскую форму правления, делал основной упор на ислам, как официальную религию. Риза Нур призывал восстановить старый алфавит и употреблять его вместе с латинским¹⁶⁵. Он считал необходимым восстановление сект и халифата, упраздненного К. Ататюрком. Нур выступал против индустриализации, боясь ее разрушительного влияния на социальную ориентацию турецкого общества, но считал необходимым модернизировать сельское хозяйство¹⁶⁶. В социальных вопросах Нур требовал возвращения женщин к домашней жизни¹⁶⁷. Убежденный расист, Нур защищал идею объединения всех тюркских народов в конфедерацию, в которой анатолийские турки будут занимать ключевые позиции.

К наиболее ярким туранистам относился Нихаль Атсыз, прославившийся в годы второй мировой войны как сторонник Гитлера и руководитель тайного пантюркистского общества под названием «Серый волк»¹⁶⁸, духовным наставником которого был Риза Нур. Позже Нихаль Атсыз печатался в журнале «Атюкен» (Звонарь)¹⁶⁹. Советский исследователь Э.Ю.Гасанова приводит письмо-завещание Атсыза своему сыну, датированное маем 1941 года, дающее ясное представление о позиции этого теоретика пантюркизма: «Мой сын Ягмур! Сегодня тебе исполнилось полтора года, а я заканчиваю свое завещание. Оставляю тебе и свою фотокарточку на память. Помни мои наставления. Будь хорошим Турком. Коммунизм – наш враг. Ты это знай! Евреи являются скрытыми врагами всех народов. Русские, китайцы, иранцы, греки являются нашими врагами с давних времен. Болгары, немцы, итальянцы, испанцы, португальцы, румыны – наши новые враги, а японцы, афганцы, американцы – наши будущие враги. Армяне, курды, лазы, черкесы, абхазцы, босняки, албанцы, грузины, чеченцы, цыгане

¹⁶³ *Geoffrey L.* Modern Turkey. – London and Tornbridge: Ernest Benn Limited, 1974. P. 174.

¹⁶⁴ *Karpat K.* Social Change.... P. 328.

¹⁶⁵ Ibid.

¹⁶⁶ Ibid.

¹⁶⁷ Ibid.

¹⁶⁸ *Кондакчян Р.П.* Внутренняя политика Турции в годы второй мировой войны... С. 190.

¹⁶⁹ *Гасанова Э.Ю.* Идеология буржуазного национализма... С. 149.

– внутренние враги. Видишь как много у нас врагов. Хорошо готовься к битвам. Да поможет тебе бог»¹⁷⁰.

К воинствующим расистам и пантюркистам можно отнести Фетхи Теветоглу, который также входил в тайное пантюркистское общество «Серый волк» в годы второй мировой войны¹⁷¹, М.З. Софуоглу и других.

По свидетельству зарубежного исследователя пантюркизма Дж. Ландау, одним из наиболее популярных в Турции пантюркистов был профессор А. Зеки Велиди Тоган, который «боролся за дело пантюркизма посредством политической деятельности, в речах и письменных работах»¹⁷². В годы второй мировой войны А.З.В. Тоган, активно сотрудничал с послом фашистской Германии в Стамбуле фон Папеном по вопросу о создании из числа народов Советского Союза будущего «Туранского государства» и поддерживал идею формирования войсковых соединений, состоящих из военнопленных-мусульман и их использования против Советского Союза¹⁷³. В тот же период Тоган совместно с другими пантюркистами создает нелегальную организацию «Гювен», которая провозглашала своей целью объединение в единое государство всех тюрков, от Северного Кавказа до китайской границы. «Притом, Великое Турецкое государство должно было иметь мононациональный характер т.е. должно было состоять только из лиц «тюркской расы», а другие народы, проживающие на этой территории, должны были быть истреблены»¹⁷⁴. Общество «Гювен» планировало для претворения в жизнь идеи создания Туранского государства «путем неожиданного, быстрого и бескровного переворота свергнуть существующее правительство и заменить его националистическим правительством, которое бы осуществляло идеи расизма и туранизма»¹⁷⁵.

Значительное влияние идеологи пантюркизма уделяли обоснованию особой роли тюркских народов в истории человечества, обоснованию тождества различных тюркских народов, единства их культуры. Суммируя выводы пантюркистов по этому вопросу, К. Карпат пишет: «Завоевание Анатолии, после победы над Византией и Мазинкерта¹⁷⁶ в 1071 г., рассматривается ими как открытие нового периода исламотурецкой истории – девятисотлетний процесс, который завершился созданием турецкого общества. «Историческое единство», связывающее тюрков, состоит из воспоминаний о смелости, победах, жертвах на

---

¹⁷⁰ Там же. С. 149.

¹⁷¹ Кондакчян Р.П. Внутренняя политика Турции... С. 190.

¹⁷² Landau J.M. Radical Politics... P. 197.

¹⁷³ Кондакчян Р.П. Внутренняя политика Турции... С. 188.

¹⁷⁴ Там же. С. 189.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Битва при Манцикерте произошла 19 августа 1071 года, на территории Византии, близ армянского города Манцикерт (Маназкерт, Манзикерт, арм. Մանսիկերտ). Турки-сельджуки нанесли поражение византийцам и взяли в плен византийского императора Романа IV Диогена.

полях сражений за отечество и общих идеалов. Нация по этой трактовке «национализма», не связана только с территорией, но включает также группы, которые чувствуют историческое и культурное родство по отношению к тюркам, живущим в Турции. Они делают ударение на «soy» (семейная и групповая родословная), и в меньшей степени на язык или народную культуру, чтобы дифференцировать тюрков от других мусульман, разделяющих с ними историю и культуру»¹⁷⁷. Такой подход характерен, в частности, для Ремзи Огуз Арыка и Джохита Окурера.

В пантюркизме идея «богоизбранности» находит несколько иное воплощение, чем в других «пантечениях», она заменяется концепцией «исторического единства» тюрков. Просто решается и проблема национальной тождественности, т.к. пантюркисты могут, в определенной степени, опираться на языковую общность. Языки тюркской группы сохранили гораздо больше общих черт, нежели языки других групп, и когда, например, Бурхан Огуз заявляет, что владея «турецким языком («тюркским языком «Турции» – *H.-P.*) гораздо легче добраться от Монастыря до Владивостока, испытав лишь некоторые трудности, чем владея английским, добраться от Лиссабона до Софии»¹⁷⁸, – в этом заявлении есть свой резон. Тем не менее, доказывая языковую общность тюркских народов, турецкие националисты, видимо, в силу слабого знания других языков этой группы, слишком переоценивают общее в этих языках.

Хорошо известна в Турции деятельность «Диль Куруму» (Организация языка) – государственной организации, не один десяток лет работающей над совершенствованием турецкого языка. Специалисты из Диль Куруму разрабатывали и ввели в обиход тысячи новых турецких слов (неологизмов), призванных заменить арабские, персидские и западноевропейские языковые заимствования в турецком языке.

Нужное и полезное дело приближение книжного языка, восходившего еще к османскому («османлыджа»), принятому в светском обществе, к языку народному было начато в Республиканской Турции еще отцом-основателем республики Кемалем Ататюрком, по непосредственному указанию которого был введен новый латинский алфавит взамен арабского.

По инициативе К. Ататюрка было создано Турецкое лингвистическое общество, и президент Турции лично принимал участие в его работе¹⁷⁹.

Эта нужная и полезная работа была позже использована пантюркистами в целях подтверждения имперских притязаний на создание «Великого Турана». В ход были пущены теории, отрицающие самостоятельность отдельных тюркских языков. Турецкий язык объявлялся

¹⁷⁷ *Karpat K. Social Change...* P. 330.

¹⁷⁸ *Oguz Burhan. Turan ve Islam Birliği Ulküsü. // Cumhuriyet. 1979. 22 Subat.*

¹⁷⁹ Подробнее об этом см.: *Пиотровский С. Свет и тени Турции. – М.: Наука. 1981. С. 33.*

не только «праязыком» всех тюркских языков. Пытаясь доказать особую историческую миссию турок сторонники пантюркистского видения мира выдвигали, так называемые, «исторический» и «лингвистический» тезисы».

В соответствии с «историческим» тезисом», турки якобы создали первую цивилизацию и распространили ее по всем уголкам земного шара¹⁸⁰. «Турецкий лингвистический тезис» заключается в том, что турецкий язык был праисточником, всех языков мира¹⁸¹.

Опираясь на псевдонаучные аргументы, выискивая тюркские заимствования в языках других семей, пантюркисты от лингвистики снабжали своих собратьев, занимающихся теоретическим обоснованием необходимости создания «Туранского государства», аргументацией, оправдывающей основные пантюркистские теории. Конечно, близость языков тюркской языковой группы неоспорима. Народы, говорящие на этих языках, действительно способны легче объясняться между собой, однако этому явлению способствовали определенные исторические предпосылки, влиявшие на национальное и культурное развитие тюркских народов. Не учитывали и не учитывают пантюркисты того, что современные тюркские языки народов Советского Союза в значительной степени изменились. Тюркские народы, разделенные государственными границами и развивавшиеся в рамках различных культурных и социально-экономических систем ценностей, были подвержены влиянию различных систем ценностей, культурных и этических традиций, отразившихся на формировании различных тюркских языков.

Если в Турции формирование и развитие турецкой нации осуществлялось под западноевропейским влиянием, то в СССР экономическое, научно–техническое, культурное развитие, подъем образовательного уровня тюркских народов за годы советской власти, осуществлялся под влиянием русской культуры, хоть и близкой к западноевропейской системе ценностей, но достаточно самобытной. На формирование тюркских языков оказал влияние русский язык, ставший связующим элементом между традиционной культурой этих народов и новым ценностным и культурным пластами, воспринятыми тюрками. Эта тенденция привела к расширению словарного запаса тюркских языков, за счет языковых заимствований из русского языка.

Процесс языкового заимствования является естественным процессом развития любой нации. Развитие языка подразумевает появление новых слов и выражений, чаще всего интернациональных, общепринятых, которые не требуют дополнительного изучения, которые не надо выдумывать и изобретать.

---

¹⁸⁰ Рыньков Л.Н. Разоблачение пантюркистской сущности современной турецкой лингвистики. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М. 1951.

¹⁸¹ Там же.

Объективный процесс языкотворчества все более отдаляет современный турецкий язык от других тюркских языков. Сущность этого процесса заключается в различии культурных орбит, в которые вовлечены эти языки. Широко пропагандировавшийся в СССР интернационализм, в рамках которого официальный пропагандистский аппарат пытался оказать влияние на воспитание советских людей, придавал и новый облик их средству общения – национальным языкам. В то же время, в Турции стремление найти свидетельства исключительности турецкой нации, отгородить национальную самобытность от любого влияния извне привело к образованию, и не без влияния пантюркистов, нового, во многом синтетического языка. Он все менее понятен представителям других тюркских народов, несмотря на стремление «Диль Куруму» использовать для словообразования неологизмов (новых слов) старотюркскую лексику и корни слов.

Важным элементом в публикациях пантюркистов является отказ от признания основных тезисов панисламизма об общемусульманской культуре. Как и в годы зарождения пантюркизма, признание абсолютного примата ислама над национальной самобытностью тюрков остается камнем преткновения для идеи создания союза сторонников этих двух доктрин. Пантюркизм не может позволить «великой турецкой нации» раствориться в безбрежном море наднационального мусульманского объединения, ориентированного всецело на религиозные ценности. Но, с другой стороны, полное непризнание ислама означало бы отказ от одной из существенных черт присущих, по мнению пантюркистов, тюркской нации и потерю значительной части сторонников из числа тюрко-мусульман.

Современные пантюркисты нащупали компромисс в этом вопросе, во-первых, на пути практического сотрудничества с панисламистами и исламистами-традиционалистами, во-вторых, отказавшись от слишком категоричных формулировок о светском характере будущего государства. Со своей стороны, турецкие последователи панисламизма с пониманием относятся к «национальному идеалу» пантюркистов и готовы поддержать многие установки Партии националистического движения. Подобный союз стал возможен в результате определенной эволюции пантюркистского и панисламистского политических течений в послевоенный период. Пантюркисты из Партии националистического движения стали терпимее относиться к религии, а в рядах сил панисламистской ориентации верх взяли круги, готовые на экономическую модернизацию при отказе от принципа лаицизма (то есть, руководящей роли государства в экономике страны) и восстановлении шариата как основы законодательства страны.

Послевоенное пантюркистское движение организационно оформилось после создания 12 сентября 1962 года Ассоциации Тюркистов

(Тюркчюлер Дернеги). В 1964 году эта организация стала называться Союз националистов Турции (Тюркие миллиетчилер бирлиги)¹⁸².

Ведущими членами этой организации стали, упоминавшиеся выше, Нихаль Атсыз, Недждет Санджар, доктор Хикмет Танью, М.Зеки Софуоглу.

Ранее в 1953 году было создано Общество националистов (Миллиетчилер Дернеги), которое заявило, что оно образовано с целью «сохранения и развития ценностей, которые создали нашу нацию», и стремятся привести турецких националистов к образам наполненным чувством истории, научного мышления, духа самопожертвования, справедливости и достоинства»¹⁸³. Первоначально общество имело лишь несколько отделений. После переворота 1960 года оно расширило свою деятельность и открыло новые отделения в наиболее крупных городах страны, «чтобы бороться с распространением коммунизма»¹⁸⁴. В состав отделений общества входили инженеры, юристы, врачи, некоторые учителя, представители мелкобуржуазных слоев. Среди сотрудников высших учебных заведений действовал Национальный союз турецких студентов, разделявших платформу Общества националистов. Национальный союз турецких студентов организовал ряд шовинистических мероприятий, таких, например, как кампания под лозунгом: «Граждане, говорите по-турецки» (август-сентябрь 1960 г.). Правонационалистических позиций придерживалась также Организация Турецкой молодежи (Тюрк Генчлик Дернеги), основанная 1963 году, следующим образом формулирующая свои задачи: «Защитить национальные ценности, бороться с подрывными идеологиями, особенно коммунизмом, распространять знания о великих турках и воспитывать молодежь, как истинных националистов»¹⁸⁵.

Несколько пантюркистских организаций было создано Партией националистического движения. К ним относятся Патриотическая турецкая организация (Ватансевер Тюрк Тешкиляти), возглавлявшаяся членом меджлиса от Рабоче-крестьянской национальной партии (будущей Партии националистического движения) Хаккы Йыланоглу, Союз очагов идеала (Юлькю оджаклары Бирлиги) – организация, имеющая свои отделения по всей стране и Ассоциация молодых идеалистов (Генч Юлькюджилер Тешкиляти).

Позже Ассоциация молодых идеалистов была реорганизована и получила название Организация идеалистической молодежи Турции (Тюркие Юлькюджю Генчлик Тешкиляти).

Еще одним активным проповедником пантюркизма является Общество по борьбе с коммунизмом (Коммунизмле Мюджаделе Дерне-

---

¹⁸² Landau J.M. Radical Politics... P. 218.

¹⁸³ Ibid. P. 218.

¹⁸⁴ Ibid.

¹⁸⁵ Ibid., P. 335.

ги), имеющее более 40 отделений по всей стране¹⁸⁶. Это одна из наиболее воинствующих правонационалистических организаций Турции. Общество принимало активное участие в демонстрациях и погромах, направленных против левых сил, и в период подъема молодежного и студенческого движения в Турции в конце 60-х годов, и позднее, в период консолидации правых вокруг правительства «Националистического фронта».

В прошлом активный участник левого студенческого движения Харун Карадениз пишет, что правые выпускали листовки, в которых призывали выступать против левых, которые «работают над подготовкой коммунистической революции»¹⁸⁷. Особое возмущение стамбульского отделения Общества по борьбе с коммунизмом вызвало то, что на башне Баязета – национальной святыне турок, левые водрузили красный флаг. Характерно, что организация Турецкая мусульманская молодежь действовала совместно с Обществом по борьбе с коммунизмом и другими правыми националистами, а свою листовку адресовала «священной турецкой нации»¹⁸⁸, т.е. несмотря на свою исламскую оболочку, делала упор на национализм.

Традиционная антирусская направленность пантюркизма сменилась после 1917 года на столь же традиционный антикоммунизм и антисоветизм. Основная масса тюркских народов проживала на территории СССР, в составе союзных и автономных национальных республик.

Эти территории всегда являлись предметом особых вожделений пантюркистов и, вполне естественно, что Советский Союз, в не меньшей степени, чем Российская империя, рассматривался, как основное препятствие для реализации этой цели. Общественное сознание, сформировавшееся в тюрко-мусульманских республиках под воздействием коммунистической идеологии, было серьезным препятствием для осуществления пантюркистского «национального идеала». Вот почему пантюркисты сделали основным объектом своих атак коммунистическую идеологию – своего основного идеологического конкурента на пути распространения идей пантюркизма. Советский Союз, как носитель этой идеологии, также являлся приоритетной мишенью для нападок националистов. Десятки научных работ, газетных и журнальных статей, ставивших задачу доказать читателю, что «советские турки» преследуются в СССР и что их мечта – «воссоединение со своими братьями в Турции», регулярно публиковались в турецкой печати.

Официальные власти не препятствовали проведению пантюркистской пропаганды, т.к. антикоммунизм всегда был важнейшим оружием основных политических партий, а антикоммунистическая пропаганда финансировалась государством. Начало этой политики было

---

¹⁸⁶ Ibid., P. 335.

¹⁸⁷ Karadeniz, Harun. Olayli Yillar ve Genclik. / 7 baski. May yayinlari, 7 basim, 1979. S. 155.

¹⁸⁸ Ibid. P. 153.

положено еще Кемалем Ататюрком, выразившим интересы складывающейся национальной буржуазии, которая, не без веских на то оснований, боялась развития ситуации в Турции по российскому сценарию.

Вместе с тем, кемалисты пытались заигрывать с Коммунистической партией Турции. Кемаль даже писал лидеру коммунистов Мустафе Субхи о необходимости посылки делегации в Президиум национального собрания¹⁸⁹.

Но в начале 1921 года в Трапезунде Мустафа Субхи и 15 его соратников, выехавших из Баку в Турцию по приглашению Кемалю Ататюрка¹⁹⁰ были зверски убиты. Это убийство было организовано жандармами и муллами по прямому указанию командующего восточным фронтом Кязыма Карабекира, в прошлом активного деятеля младотурецкого движения, а позже – политического противника Кемалю Ататюрка. Трудно с уверенностью сказать, что больше повлияло на политику Ататюрка в этом вопросе: желание продемонстрировать плюрализм внутривнутриполитической жизни, поиски более широкой общественно–политической базы режима или попытка успокоить северного союзника.

Заигрывания с партиями левого спектра политической жизни Турции не мешали проводить мощную антикоммунистическую пропаганду. Этой пропагандой был отмечен весь послевоенный период турецкой истории. Советскому Союзу приписывалось даже больше грехов, чем он заслуживал. Один из таких «грехов» – «притеснения турок в Советском Союзе»¹⁹¹. Взвешенной информации о тогдашнем СССР и национальных республиках, в том числе тюркоязычных, практически не публиковалось, и для простых турок новостью было то, что СССР, оказывается союзное государство, что в его составе есть союзные республики Азербайджанская, Казахская, Туркменская, Киргизская, Узбекская, со своими конституциями, парламентами, правительствами. Даже образованные турки не знали о том, что в этих республиках на национальных языках ведется преподавание в школах, печатаются книги, газеты и журналы (что было бы невозможно даже вообразить в отношении проживающих в Турции национальных меньшинств). Недостаток, а точнее, «дозирование» информации способствовало поддержанию духа конфронтации в отношениях между двумя странами и обстановки военного лагеря в самой Турции.

Не изменился тон Турецкой прессы и после военного переворота 12 сентября 1980 года. Типичный образец турецкой пропаганды послевоенного периода можно, например найти в статье Йылмаза Озтуна в газете «Зафер» в номере от 18 сентября 1980 года, под названием «Колонизаторский русский империализм». Автор цитирует статью

¹⁸⁹ Данциг Д. Турция. – М.: Воениздат. 1940. С. 100.

¹⁹⁰ Новичев А.Д. Турция: Краткая история. – М.: Наука. 1965. С. 154.

¹⁹¹ Aksam. 1972. 14 Eylül.

Юсуфа Акчуры (Акчурин) от 1904 года, считавшего, что «Россия хочет завладеть находившимися в пределах Османской империи проливами», «свободно выходить в Средиземное море», и как указывает Ю. Акчура, «в этом случае будет проще сделать удар по Индии»¹⁹². Далее описывается, какие выгоды получит Россия в случае захвата азиатских и европейских владений Османской империи. Развивая теоретизирования Акчуры в области геополитики, Озтун пишет: «Что изменилось сейчас в этом диагнозе, поставленном 76 лет назад...? Вместо ортодоксальной религии пришел коммунизм, вместо царя пришел первый секретарь партии. Неизменным элементом остаются русские и политика, ставящая целью всемирную власть русских. С этой точки зрения, Россия осуществила часть целей подчеркнутых выше Акчурой. Захватив Афганистан, поникнув в Иран, охватив с Запада Индию, начала водить флот по теплым морям, подчинила себе важную часть Балкан»¹⁹³. Статья заканчивается следующим грозным пассажем: «...Но турецкая армия, совершенно очевидно, является одной из основных военных сил мира. По существу, классической войной ликвидировать Турцию невозможно. Турция не Афганистан с любой точки зрения. Что будет делать Москва в этих условиях?»¹⁹⁴.

Как видно из публикуемой статьи, геополитик из «Сон Хавадис», обладающий и пантюркистским размахом и претензией на историческую глубину, забывает важные периоды в истории советско-турецких отношений. После октябрьского переворота 1917 года Советская Россия опубликовала тайные договоры царского правительства, касавшиеся раздела Османской империи, аннулировала их, а по договору от 16 марта 1921 года РСФСР отказалась от всех особых привилегий России и от капитуляций (особых прав для иностранных коммерсантов на территории Османской империи), а также от всех претензий денежного характера, имевшихся у царской России. Аналогичные договоры были подписаны с Турцией Закавказскими республиками (13 октября 1921 года) и Украинской республикой (январь 1922 года). Таким образом, уж кто-кто, как не большевики были наиболее выгодными союзниками республиканской Турции. Именно они передали Турции часть ранее входивших в состав России земель исторической Армении, оказали ей военную и финансовую помощь в войне против Греции.

Антикоммунистическая и антисоветская пропаганда распространялась в Турции не только турецкой печатью, но и через посредство западных радиостанций. Турецкое население в значительной массе неграмотно. Несмотря на бесплатное образование, часть турецких детей не получают даже начального образования из-за низкого достатка родителей, нехватки школ и учителей в сельской местности.

---

¹⁹² Zafer. 1980. 3 Kasim.

¹⁹³ Ibid.

¹⁹⁴ Ibid.

В связи с этим, радио являлось активным средством информации в послевоенной Турции, – 59% турок слушали радио¹⁹⁵. На Турцию вещают радиостанции США, Англии, ФРГ, Ватикана и других стран. Западная радиопропаганда помогала поддержанию духа конфронтации в турецком обществе, вместе с тем, в этой работе было и конструктивное направление. Турецким слушателям внушались идеи превосходства западного образа жизни, прививались ценностные ориентации, способные закрепить новые для турок мировоззренческие позиции, ориентированные на европейский образ жизни.

Сама атмосфера антикоммунизма как официальной политики способствовала антикоммунистической, антисоветской и антирусской пропаганде пантюркистов. На своих страницах пантюркистские периодические издания уделяли антикоммунизму значительное место. Одной из тем современных пантюркистов является «Советский Туркестан и недовольство там со стороны турок»¹⁹⁶. Статьи эти были полны протестов против «притеснений турок», «русификации турок в Туркестане»¹⁹⁷. То же самое писалось и в отношении «турок на Кавказе».

* * *

Анализ истории развития пантюркистской доктрины и пантюркистского движения позволяет сделать следующие выводы:

1. Пантюркизм как шовинистическая, расистская доктрина, отразил устремления реакционных кругов формирующейся турецкой национальной буржуазии: а) к ликвидации сильного конкурента инациональной буржуазии (греческой, армянской, еврейской и др.) внутри Османской империи; б) к распространению сфер влияния на тюркоязычные окраины царской России; в) в силу традиционной слабости турецкой буржуазии (финансово-экономической, политической, идеологической) традиционные пути для конкурентной борьбы были для нее затруднены, поэтому ставка делалась на физическое устранение конкурентов внутри страны.

2. Западные державы (Германия, Великобритания, Франция, а затем и США) восприняли пантюркистскую доктрину как политическое средство, во-первых, сраживания России и Османской империи на международной арене и, во-вторых, как инструмент дезинтеграции этих стран и, прежде всего, России, делая ставку во внутривнутриполитической борьбе на оппозиционные царскому правительству, а после революции – коммунистическому режиму политические группировки пантюркистского толка.

3. В России пантюркизм использовался буржуазией тюркоязычных национальных окраин в качестве средства дезинтеграции Российской

¹⁹⁵ Cumhuriyet. 1973. 2 Ocak.

¹⁹⁶ Landau J.M. Radical Politics... P. 198.

¹⁹⁷ Ibid.

империи, отвращения нарождающегося рабочего класса национальных окраин от союза с русскими большевиками, что было опасно для существования собственников в целом. Это была попытка отвлечь немущие слои от внутренних противоречий тогдашнего общества, найти платформу для общенационального единства самих тюркских народов. После октябрьского переворота 1917 года пантюркизм был использован националистическими кругами в борьбе против советской власти, а турецкими националистами – для возрождения империи под маркой единения «всех турок».

4. Во время второй мировой войны пантюркизм использовался гитлеровским окружением в попытке, во-первых, подорвать Советский Союз изнутри и мобилизовать на борьбу против советов под националистическими лозунгами возможно более широкие круги общества, во-вторых, на международной арене, эта же доктрина рассматривалась гитлеровскими стратегами как средство, способное втянуть Турцию в войну против СССР на стороне «держав оси», используя шовинистические устремления пантюркистски настроенных кругов турецкого общества.

5. В период поляризации политической жизни Турции в 70-х годах, у правонационалистических кругов турецкой элиты появилась очевидная тенденция сделать ставку на пантюркизм как на орудие борьбы с леворадикальным крылом турецкого общества.

ЧАСТЬ II

ПАНТЮРКИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ: ОТ ДОКТРИНЫ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

ГЛАВА 1. Пантюркизм как основа неофашистской доктрины. Партии националистического движения.

Пантюркисты времен второй мировой войны и первых послевоенных лет, пропагандировавшие создание Великого Туранского государства, так же, как и их предшественники, не выходили за рамки довольно шумных, но, все-таки, элитарных клубов, далеких от понимания насущных интересов своей страны. Пропаганда пантюркизма сочетала в себе отсутствие реализма как во внешнеполитических амбициях, ставящих целью достижение практически невыполнимых имперских идеалов, так и в отношении внутривнутриполитической обстановки. Например, не учитывались реальные возможности Турции, «не дотягивающие» до масштабных имперских амбиций пантюркистов, недовольство

турецкого народа социально-экономическим положением страны, чреватое социальным взрывом.

Создание Партии националистического движения (ПНД) стало новым этапом в развитии пантюркизма. В отличие от своих предшественников Альпарслан Тюркеш, лидер ПНД, сумел создать крупную политическую партию и массовые общественные организации: «Очаги идеала», насчитывавшие около 100 тысяч членов, организацию женщин – сторонниц партии, а также немаловажное средство захвата политической власти – молодежную террористическую организацию «Серые волки», в рядах которой к 1980 г. насчитывалось около 200 тысяч вооруженных боевиков¹⁹⁸. Основной причиной его успеха в превращении идей пантюркистов в реальную политическую силу является обращение к социально-экономическим проблемам страны, критика отсталости турецкого государства, причем критика справедливая, затрагивающая как экономические, так и социальные проблемы Турецкой Республики.

Конечно, А. Тюркеш не первый и не единственный политик правого крыла, обратившийся к этим проблемам. Как Партия справедливости, так и Народно-республиканская партия, сменявшие друг друга у власти, а также более мелкие партии, так или иначе, признавали наличие серьезных социально-экономических проблем, стоявших перед страной. Отражение этих наиболее острых проблем турецкого общества в партийных программах носило поверхностный характер, а многие из них просто замалчивались. В то же время левые, в том числе немногочисленные коммунисты Турции, пытались анализировать эти проблемы, предлагать пути их разрешения. Однако левые слишком уповали на пропагандистский прессинг и упрощали всю сложную систему взаимоотношений в турецком обществе. К тому же Коммунистической партии, всегда действовавшей нелегально, было чрезвычайно сложно сделать достоянием общественности свое понимание социально-экономического и политического переустройства страны. Сам образ коммуниста у турок всегда ассоциировался с СССР, который не представлялся идеальным примером для подражания как из-за своего воинствующего атеизма и неуважения к исламу, так и в силу многочисленных недостатков системы. В то же время западная система ценностей прельщала далеко не всех турок. В этих условиях неофашистская программа приобретала своего рода уникальность и позволяла А. Тюркешу и его сторонникам пропагандировать ее, используя своеобразный политический вакуум в области «радикальных идей».

В отличие от других буржуазных партий, неоднократно приходивших к власти и оставивших без решения социально-экономические проблемы Турции, партия А. Тюркеша еще не успела в достаточной

---

¹⁹⁸ «Comment». 1981. September 19. № 19.

степени скомпрометировать себя бездеятельностью у политического руля страны. Кроме того, ее «радикализм» привлекал довольно широкие круги «средних слоев», во-первых, тем, что партия предлагала радикальные пути решения проблем Турции, во-вторых, тем, что ее предложения были привлекательны для рабочих, которым импонировали демагогические выступления лидеров против «эксплуатации трудящихся», отраженные в партийной программе и трудах самого Тюркеша. В то же время Партия националистического движения вполне устраивала предпринимателей, т.к. она декларировала свободу частной инициативы и гарантии от национализации средств производства. К тому же А. Тюркеш выступал и в защиту интересов мелкого собственника от произвола крупных компаний, что создавало ему популярность у мелких производителей и средних слоев города и деревни.

В-третьих, А. Тюркеш сумел соединить пантюркизм, привлекающий националистические круги турецкой буржуазии и интеллигенции, мечтавшие о возрождении былого имперского величия, с программой социально-экономических реформ турецкого общества и впервые превратил пантюркизм из абстрактного идеала революционных националистов в более или менее конкретную программу деятельности, опирающуюся на приближенный к реальности политико-экономический анализ, подкупающий неискушенного обывателя признанием существующих общественно-политических и социально-экономических проблем и достаточно смело, для турецких условий, предлагающий пути их разрешения.

Пантюркистская Партия националистического движения известна в Турции и за рубежом как неофашистская партия, но деятельность партий неофашистского типа в развивающихся странах имеет определенную специфику, что приводит к спорам относительно правомерности отнесения таких партий к фашистским или неофашистским. Еще более специфична деятельность фашистских партий и организаций стран Востока. На наш взгляд, споры о принадлежности той или иной партии к фашистскому движению должны решаться в зависимости от специфики каждой конкретной страны и партии. Вряд ли целесообразно подходить к разрешению этой проблемы с точки зрения существования каких-то единых рамок, строго определенных для такого сложного общественно-политического явления, как фашизм в развивающихся странах. Как известно, марксисты связывали «классический» фашизм с капиталистическим способом производства, причем именно в его «империалистической стадии», доказывая, что он является проявлением кризисных явлений внутри этой общественно-политической системы. Однако подобное явление не обошло стороной и приверженцев коммунизма. Многие страны, декларировавшие «развитие по некапиталистическому пути», и даже некоторые социалистические страны с относительно развитой промышленностью испытывали сходные симптомы кризиса властных структур.

Когда фашизм переносится на почву развивающихся стран, он подвергается определенной структурной деформации в силу того, что общественно-экономические структуры развивающихся стран носят деформированный характер как по сравнению с «классическим» капитализмом, с его развитыми государственными и общественными структурами, отработанной системой поддержания баланса общественных интересов, так и с «социализмом», по-своему пытавшимся решить проблему поддержания социального баланса в обществе. В развивающихся странах отсутствует крупный местный капитал и его экономические функции принимает на себя компрадорская буржуазия, благополучие которой строится на посреднических функциях между местным рынком и иностранным капиталом. Социальные функции, выполняемые в развитом демократическом обществе группами крупных собственников, не под силу компрадорам, которые ищут иные инструменты поддержания своего социального статуса, часто далекие от демократических (чаще всего, в силу их отсутствия). Поэтому сторонниками неофашизма как инструментария поддержания властных структур являются в развивающихся странах именно компрадоры или местная олигархия (сплав компрадорской буржуазии с крупными земельными собственниками). В орбиту внутривнутриполитического соперничества часто оказываются втянуты и иностранные инвесторы, интересы которых сплетаются с интересами местного посреднического капитала. Вот почему проблема движений фашистского типа, возникших на почве развивающегося государства, требует отдельного исследования, выходящего за рамки данной работы. В условиях Турции задача усложняется тем, что страна выходит за пределы стадии среднеразвитого капитализма и по отдельным параметрам развития заимствует элементы индустриального общества, накладывающиеся на традиционные общественные отношения.

Появление в Турции крупных холдинговых компаний, гигантов типа «Коч-холдинг» и «Сабанджи-холдинг» с широкой диверсификацией капитала, сращивание промышленного и финансового капитала с госаппаратом и армейской верхушкой, резкое ускорение темпов развития страны получили отражение в некоторых исследованиях¹⁹⁹. Эти процессы, развернувшиеся в последние полтора – два десятилетия привели к укреплению позиций промышленников и финансистов, заимствующих западные модели построения экономики и государственного регулирования. Параллельно с этим происходил рост численности наемных рабочих за счет притока сельских жителей. Однако интересы этой группы населения оставались незащищенными, ее права постоянно подавлялись, что порождало и небывалый рост социальной напряженности, и интерес к поиску альтернативных капитализму путей

---

¹⁹⁹ См. *Старченко Г.И.* Трудовые ресурсы Турции. / Демографический, экономический и социальный аспекты. – М.: Наука, 1981. С. 160-167.

социально-экономического развития. Слабость демократических институтов приводит к радикализму и правых и левых: рабочие склоняются к насильственным действиям в стиле левого радикализма, а слой собственников делает ставку на антидемократические методы подавления выступлений наемных работников. В такой ситуации современный неофашизм и может рассчитывать на увеличение своей политической роли.

Для данной работы существенным представляется то, что идеологической основой доктрины турецкого неофашизма стал пантюркизм, который выступает в новом качестве, разработав свою социально-экономическую программу и создав политическую партию, являющуюся носителем «национального идеала».

Основные теоретические установки послевоенного пантюркизма как в вопросах национализма и обоснования его жизненной важности для развития нации, так и в подходе к социально-экономическим проблемам страны, в определении программы ее будущего развития были заимствованы в качестве идеологической платформы Партии националистического движения ее лидером Альпарсланом Тюркешем – известным пантюркистом, активным членом организации «Серый волк», учеником Нихаля Атсыза, который, характеризуя А. Тюркеша, говорил, что он «законченный расист и туранист»²⁰⁰.

Полковник турецкой армии А. Тюркеш был одним из активных участников военного переворота 1960 года, лидером, так называемого радикального крыла молодых офицеров, осуществивших государственный переворот. Кстати, именно полковник А. Тюркеш объявил по национальному радио о приходе к власти военных. Во внешней политике А. Тюркеш, как это ни парадоксально для пантюркиста, выступал за улучшение отношений с Советским Союзом. Он был ведущим помощником генерала Джемалья Гюрсея, ставшего президентом Турецкой республики после переворота, и именно Тюркеш добивался решительного проведения в жизнь социально-экономических преобразований в стране. Поэтому последующая его деятельность в качестве лидера неофашистской партии была многим непонятна. Уяснение причин такого зигзага может помочь в понимании процесса становления и развития современного пантюркизма.

Альпарслан Тюркеш²⁰¹ родился в 1917 году на острове Кипр, который в то время являлся колонией Великобритании. При Кемале Ататюрке выходцы с Кипра пользовались особой благосклонностью турецких властей, «потому что они привыкли к европейским стандартам и методам управления, не проявляли традиционной лояльности к Османской династии и не отличались, как большинство турок–

---

²⁰⁰ Там же. С. 191.

²⁰¹ Настоящее имя А.Тюркеша – Али Арслан Хамди. Новое имя он принял в честь почитаемого турецкими националистами сельджукского султана Алп-Арслана, а фамилию взял символическую – Тюркеш.

киприотов, религиозным фанатизмом. Турецкое правительство дало выходцам с Кипра возможность получить образование и перспективу занять ответственные посты на государственной службе. Кипр покинуло 8000 человек, но среди тех, кто выехал, были люди образованные, предприимчивые, с определенным социальным положением»²⁰². Выходцы с Кипра были людьми деятельными и решительными, обладали сильно развитым чувством турецкого национализма. Эти же качества отличали и А. Тюркеша. Еще в молодости, будучи лейтенантом турецкой армии, он развил бурную деятельность в организации прогерманского толка «Бозкурт» («Серый волк»), которая ставила своей целью создание «Великой Турции». Как писал журнал «Коммент», в соответствии со сверхсекретными документами «третьего рейха», захваченными после войны, уже в 1944 году нацисты считали Тюркеша «одним из самых надежных агентов гестапо в Турции»²⁰³.

После удачного для него исхода суда над членами пантюркистских организаций Тюркеш служил в армии, к 1960 году дослужился до звания полковника и являлся начальником отдела генштаба Турции по координации сухопутных сил НАТО. Перед переворотом Тюркеш входил в состав тайной офицерской группы в Анкаре, готовившей выступления военных. После переворота он был назначен губернатором и председателем муниципалитета Анкары, а затем занял пост начальника канцелярии и советника главы государства и премьер-министра Джемала Гюрсея, входил в состав сформированного после переворота Комитета национального единства.

Из-за разногласий между радикально настроенными офицерами («группой четырнадцати») во главе с Тюркешем и консервативно настроенным крылом Комитета национального единства его председатель Дж. Гюрсель вывел «группу четырнадцати» из состава Комитета и по существу выслал ее членов из страны, назначив их советниками при турецких посольствах. 31 марта 1965 года группировка во главе с Тюркешем вступила в ряды Республиканско-крестьянской национальной партии, и Тюркеш был избран ее председателем.

Трезвый и расчетливый политик, Тюркеш включил в состав центральных органов партии своих близких сторонников, обеспечив себе большинство голосов. Тюркеш придал партии более централизованный характер, и все наиболее важные вопросы предпочитал решать самостоятельно.

В 1969 году Рабоче-крестьянская национальная партия стала именоваться Партией националистического движения. В новом уставе партия обещала служить установлению и развитию настоящей демократии, работать над разрешением проблем Турции, чтобы обеспечить процветание и счастье турецкой нации.

²⁰² *Beckingham C.* The Cypriot Turks. // *Royal Central Asian Journal*, Vol. VLIII, part II, April 1956, London. P. 128.

²⁰³ *Comment.* 1981. September 19. № 19.

В соответствии с уставом, член партии не должен быть коммунистом или симпатизировать коммунизму²⁰⁴. Интересным является положение устава, по которому препятствием для приема в партию не может быть язык, раса, вероисповедание, убеждения, класс или род занятий²⁰⁵. Однако в практической деятельности и «трудах» партийных теоретиков отрицается само существование в стране других этносов.

Партийная программа была позже уточнена в публикациях А. Тюркеша и его сподвижников. Основным источником партийной платформы является брошюра «Девять лучей», впервые опубликованная в 1965 году и выдержавшая ряд изданий. Брошюра продавалась за символическую цену – 1 лира, несмотря на инфляцию, то есть распространялась практически бесплатно²⁰⁶. Нельзя сказать, чтобы теоретические труды «фюрера» пантюркистов поражали своим объемом и глубиной исследований. А. Тюркеш написал ряд статей и коротких брошюр, посвященных будущему Турции и пантюркизма. Хотя он избегал применения этого термина, сущность его «национализма» не оставляет никаких сомнений в основных долгосрочных целях партии. «Мы националисты, мы тюркисты. Почему мы тюркисты? Потому что наша нация – турецкая нация», – пишет Тюркеш, – объясняя далее, что именно тюркизм отражает национальные особенности турецкой нации²⁰⁷. Понимание Туркешем «тюркизма» уводит его достаточно далеко от позиций кемализма, хотя в своих работах он и пытается убедить читателей в своей верности идеям Ататюрка.

Именно в работе «Девять лучей» Тюркеш излагает социально-экономическую и политическую программу партии. В основу работы положены девять основных принципов, разработанных Туркешем. Некоторые из них заимствованы у Ататюрка и несколько видоизменены, другие взяты из сочинений послевоенных пантюркистов, пытавшихся обратиться к социально-экономическим проблемам страны.

Партийные принципы расположены, по степени важности, в следующем порядке:

- 1) национализм (миллиетчилик);
- 2) идеализм (юлькюджюлюк);
- 3) нравственность (ахлякчилик);
- 4) социальное мышление (топлумджулук);
- 5) научность (илимджилик);
- 6) гарантия свобод (хюррийетчилик);
- 7) забота о крестьянстве (кейджюлюк);
- 8) развитие и народность (гелишмеджилик);

²⁰⁴ Landau J.M. *Radical Politics ...*, P. 210.

²⁰⁵ Ibid. P. 211.

²⁰⁶ *Türkeş Alparslan*. Dokuz Işık / Üçüncü baskı. – İstanbul: Sehir Matbaası. S.6.

²⁰⁷ Ibid.

9) индустриализация и технизация (эндюстриджилик ве техникчилик)²⁰⁸.

Принципы «национализма» и «идеализма» являются основой всей партийной программы. Большая часть остальных принципов, касающихся, в отличие от первых двух, в основном социальной программы партии, являются подчиненными принципами и указывают скорее пути достижения «национального идеала», чем самостоятельные целевые установки.

Впервые определение национализма было дано в предвыборной программе партии в 1965 году: это – «чувства во имя служения турецкой нации, ее культуре и государству. Национализм – это созидательный и прогрессивный источник вдохновения для турецкой нации – духовного, эмоционального и физического»²⁰⁹. В брошюре «Девять лучей» А. Тюркеш пытается подробнее объяснить этот принцип: «Национализм это выражение глубокой любви, питающей турецкую нацию... турок это тот, кто чувствует себя таковым и гордится этим»²¹⁰.

Суть определяемого Тюркешем понятия национализма сводится к тому, что национализм сам по себе присущ турецкой нации в целом и каждому турку в частности: это качество он возводит в ранг генетического предопределения. Далее Тюркеш пишет, что, «поскольку мы принадлежим к турецкой нации и являемся людьми, вышедшими из этой нации, мы, естественно, считаем долгом работать во имя этой нации. Вот почему мы националисты».²¹¹ Витиеватые рассуждения Тюркеша подводят к выводу о том, что, поскольку национализм присущ нации в целом, он присущ и отдельным ее представителям. Национализм по Тюркешу – «это имеющее глубокие корни чувство, которое стремится вести Турцию вперед, используя самые современные методы»²¹². Таким образом, присущее от природы турецкой нации чувство «национализма» представляется чем-то вроде потусторонней силы, способной к материальному воплощению через посредство развития нации. Национализм уподобляется некоторому предопределенному природой святому духу, способному на великие свершения во имя и на благо субъекта, неотъемлемой частью которого он является, поэтому выступить против национализма настоящему турку невозможно, а если он выступит, значит, он не турок. Тюркеш обрушивается на коммунистов и сторонников равноправия курдского народа и заявляет, что им нет места в Турции. Теория определяет практические действия Партии националистического движения, которая не признает существования на территории Турции каких-либо других этносов, кро-

²⁰⁸ *Türkeş A. Dokuz Işık, s. 5-21.*

²⁰⁹ *Landau J.M. Radical Politics ..., P. 220.*

²¹⁰ *Türkeş A. Dokuz Işık. S.5.*

²¹¹ Там же.

²¹² Там же.

ме турецкого, исходя именно из «теоретических» предпосылок А. Тюркеша.

Партия Националистического Движения особенно резко выступает против национально-освободительной борьбы курдов, самого крупного национального меньшинства в Турции, насчитывающего 7 млн. чел.²¹³

Пантюркисты всегда враждебно воспринимали любые формы не-турецкого национализма в пределах турецкой территории. Так, в журнале «Милли Харекет» регулярно публикуются статьи, в которых о курдах пишется как о турках, которые якобы себя таковыми и считают, а «любая курдская агитация внутри Турции приравнивается к коммунистическому оскорблению»²¹⁴. «Коммандос» Партии националистического движения совершали нападения на активистов курдских националистических организаций, производили взрывы и поджоги в домах политических противников. На съезде партии в 1965 году Альпарслан Тюркеш подчеркивал, что Турция – это неделимое целое и что турки равны и даже выше любого другого народа.

Первый издатель партийного еженедельника «Милли Харекет» М. Ышын пишет, что «после того, как турецкая нация покинула Центральную Азию, она стала великим государством»²¹⁵. В последующих публикациях ежемесячника турецкий язык провозглашался основным связующим звеном, объединяющим турок внутри Турции и повсюду. Для того, чтобы показать, что большинство турок живет вне политических границ Турции, «Милли Харекет», как, впрочем, и другие пантюркистские издания, приводит раздутые цифры численности «турок за пределами Турции»: «70 млн. в России, 30 млн. в Китае, 12 млн. в Иране, 3 млн. в Ираке и 2 млн. на Балканах»²¹⁶. В то время как «минимальные» требования пантюркистов сводятся к тому, что Кипр²¹⁷, острова Эгейского моря²¹⁸ и Западная Тракия должны стать частью турецкой территории, «максималисты» мечтают о «завтрашнем Туранском государстве». «Максималисты» верят, что «турецкий идеал – это достичь дорог, ведущих в Индию и Китай», а это «Азербайджан (5,5 млн. турок), Кавказ, Бухара, Самарканд, Аксу, граница Манчжурии (Туркестан), северные турки – до Волги и Сибири, не говоря о Балканах»²¹⁹.

---

²¹³ Financial Times. 1980. Oct. 1. Турецкая статистика не ведет учета национального состава населения страны, поэтому данные по численности курдского населения во всех источниках приводятся на основе примерных оценок.

²¹⁴ Landau J.M. Radical Politics ..., P. 234.

²¹⁵ Ibidem.

²¹⁶ Ibidem.

²¹⁷ В 1974 году турецкие войска оккупировали 37 процентов территории Кипра.

²¹⁸ Турецкое правительство ведет кампанию за ограничение территориальных вод и воздушного пространства вокруг принадлежащих Греции островов в Эгейском море.

²¹⁹ Op. cit.

Естественно, что при стремлении лидеров партии говорить от имени «всех турок» СССР представлялся им главным препятствием на пути реализации всей программы, а коммунизм – злейшим врагом.

В 1969 году один из молодежных лидеров партии в Стамбуле Ниязи Адыгюзель, объясняя задачи молодежных организаций партии, заявил, что «их обязанность – бороться за Турцию, против коммунизма и восточного или западного империализма»²²⁰. Один из лидеров Партии националистического движения Акйол писал в газете «Хергюн», что «советский империализм» представляет собой наибольшую опасность для Турции», а коммунистическая партия Турции – это «организация Советов и подчиняется советской коммунистической партии»²²¹. Партия националистического движения проводила антикоммунистическую пропаганду как через собственные органы печати, так и через другие правые издания, выпускала антикоммунистические фильмы, которые проще усваиваются неграмотной частью турецкого населения и рассчитаны на нее. Как органы партийной периодики, так и пропагандистские фильмы широко распространялись не только в самой Турции, но и за рубежом, среди эмигрантов-турок. Один из таких фильмов под названием «Когда взойдет солнце» описал Рудольф Мюллер из западногерманского журнала «Штерн». Герой фильма – турок убивает советского солдата. Вокруг этой нехитрой фабулы и разворачивается действие. Авторы фильма пытаются мобилизовать соотечественников на борьбу против левых, «показывая турецкие танцы и фонтаны крови, которые в замедленном темпе заливают экран»²²².

Вопроса «внешних турок» А. Тюркеш касается в своей брошюре «Девять лучей». В его трактовке одной из черт, присущих партии, и в то же время одной из ее целей является «идеализм» (юлькюджюлюк), понимаемый как движение к достижению «национального идеала». «Наш идеал – привести турецкую нацию кратчайшим путем, в самое короткое время к высшему уровню цивилизации»²²³.

Трактовка Тюркешем «национального идеала» гораздо шире, чем достижение процветания турок в Турции. Путем отвлеченных рассуждений он подводит читателя к тому, что процветание в рамках будущей Турции должно распространяться и на «внешних турок». Само понятие турецкой нации по Тюркешу включает «Турок, находящихся за предела-

²²⁰ Landau J.M. Radical politics ... P. 198.

²²¹ За рубежом. 1978. № 48.

²²² Stern. 1979. 19 Dec. Этот же фильм послужил поводом для событий в г. Кахраманмараше в 1978 году, где во время показа фильма в одном из летних кинотеатров произошел взрыв бомбы. Последовавшие столкновения между сторонниками левых организаций (в основном шиитами, многие из которых симпатизировали левым) и отрядами молодежной организации «Серые волки» Партии националистического движения привели к гибели 111 человек, тысячи людей были ранены, разрушены сотни домов.

²²³ Türkeş A. Dokuz Işık..., s.7.

ми сегодняшних границ»²²⁴. Дав определение понятию «турецкая нация» лидер турецких неонацистов переходит к рассуждениям о понятии «свобода для индивидуумов» и «независимость для нации», взаимно их увязывая. Тюркеш пишет, что право на свободу присуще каждой нации и так как является «истинным правом турецкой нации, то является и истинным правом «всех турок»²²⁵. Поэтому, ссылаясь на зафиксированное в Уставе ООН право наций на самоопределение и основываясь на признаниях пантюркистов на представительство всей «турецкой» (тюркской) нации, Тюркеш требует самоопределения для всех тюркоязычных народов, включая турок в СССР, проявляя при этом поразительную неосведомленность о том, что в отличие от национальных меньшинств Турции тюркоязычные народы Советского Союза обладали несравненно большим объемом национальных прав, включая право нации на самоопределение, что и позволило им после распада СССР образовать собственные национальные государства. Турецкие националисты, всегда подходили к вопросу прав человека с позиций двойного стандарта: требуя «самоопределения для турок», категорически отказывались от признания аналогичных прав за национальными меньшинствами в самой Турции.

Возвращаясь к программным установкам Партии националистического движения, отметим, что если первым и основным из девяти партийных принципов является «национализм», то вторым провозглашается «идеализм», хотя, по сути, их вполне можно было бы объединить в один.

Термин «идеализм» в данном контексте не имеет отношения к философии – ни к субъективному, ни к объективному идеализму; он обозначает цель – достижение «национального идеала», т.е. создание «Великого Турана». Партия придает пантюркистскому принципу «идеализма» основное значение в своей практической деятельности. Вот почему молодежные организации партии носят название «Очаги идеала» (Юлькю оджаклары)²²⁶.

В «Девяти лучах» А.Тюркеш намечает довольно своеобразные пути создания «Туранского государства». По его мнению, необходимо максимально усилить Турцию, увеличивать ее население, пока его численность не сравняется с численностью населения тогдашнего СССР²²⁷.

---

²²⁴ Ibid. S.8.

²²⁵ Ibid. S.8.

²²⁶ Название этой организации часто переводится как «Идеалистические очаги», что искажает трактовку данного понятия пантюркистами. Зарубежные специалисты и журналисты называют членов «Идеалистических очагов» «идеалистами», а их организации вне Турции – «Союзом турецких идеалистов в Европе». Правильное название организации: «Очаги идеала», т.е. турецкого «националистического идеала» – создания «Великого Турана».

²²⁷ Lewis G. Modern Turkey... P. 216. Этим, кстати, вызвано отрицательное отношение пантюркистов к любым мерам по ограничению высокого уровня рождаемости в стране. В апреле 1969 года «Серые волки» – боевая организация Партии националистического движения – сорвали международный семинар по контролю над рождаемостью, организованный в Анкаре Всемирной организацией здравоохранения. Во время демонстрации «Се-

А. Тюркеш заявлял, что он и его сторонники – реалисты в достижении «национального идеала»²²⁸. «Реализм» пантюркистов выражался в определении времени, к которому они планировали осуществить «национальный идеал»: «Тюркеш хочет видеть не только научно развитую, но также и хорошо населенную Турцию с населением 80 млн. к 2000 году»²²⁹.

«Реальными» считает Тюркеш и средства, с помощью которых партия намерена претворить в жизнь «национальный идеал». «Чтобы построить Турцию с населением в сто миллионов, государство должно создать органы здравоохранения, социальные, экономические, финансовые и оказать материальную помощь большим семьям»²³⁰. Необходимым условием для реализации «национального идеала» Партия Националистического Движения считала устранение «подрывных элементов в стране». Развивая эту мысль, А. Тюркеш пишет: «Для того чтобы начать развитие, необходимо добиться национального единства и защищать его. Необходимы также институционализация безопасности и защита территориальной целостности. Всему этому угрожает подрывная деятельность. Главным ее элементом является коммунизм, который ставит своей целью ослабление турецкой нации изнутри, разрушение ее единства и уничтожение ее отечества»²³¹.

Под «разрушением единства турецкой нации» А. Тюркеш имеет в виду то, что «коммунизм разделяет общество на классы». При этом сам Тюркеш признает, что в обществе есть классы, но считает возможным примирить их и консолидировать все силы для достижения «национального идеала». Обосновывая положение о том, что социализм и коммунизм не подходят Турции в качестве образца для решения социально-экономических проблем страны, Тюркеш пишет: «Коммунизм – это идеология, изобретенная евреем в чужеземной стране. Он вступает в конфликт с концепциями национализма, религии и семьи, его везде можно узнать как приманку, предлагаемую, чтобы саботировать нацию и подчинить ее самому страшному и кровожадному империализму – империализму Москвы. Это можно увидеть в социалистических странах и прежде всего (и более всего) в Чехословакии. Коммунисты – шпионы, слуги врагов Турции и предатели турецкой нации»²³².

Таким образом, лидер Партии националистического движения, опираясь на тезис о самобытности и исключительности турецкой

рые волки» выкрикивали лозунги: «Великую турецкую нацию собираются сделать бесплодной».

²²⁸ *Türkeş A. Dokuz Işık... P.9.*

²²⁹ *Landau J.M. Radical politics ... P. 229.*

²³⁰ *Ibid. P. 221.*

²³¹ *Ibid.*

²³² *Ibid. P. 223.*

нации, пытается развить собственную доктрину, способную эффективно противостоять распространению социализма.

Важное место в программе Партии уделяется моральным качествам истинного турка. Свидетельством тому служит наличие в программе принципа «нравственности» или «нравственного поведения»²³³. «Общество, в котором мораль отсутствует, не может преуспеть ни в одном деле, и в таком обществе ничто не может находиться в порядке, – пишет Тюркеш, – основы, на которые будут опираться наша мораль, следующие: турецкая мораль должна соответствовать турецким традициям, турецкому духу, верованиям турецкой нации»²³⁴.

Далее Тюркеш выражает уверенность в том, что турецкая мораль всегда будет соответствовать законам природы, всегда будет с ними связана и поднимет уровень турецкой нации.

Таким образом, А. Тюркеш выдвигает положение о вечности турецкой морали, ее непреходящих ценностях, которые и в будущем не изменяться. Вопрос морали не зря волновал все поколения пантюркистов. То, что подразумевается под «турецким духом», имеет в своей основе моральные и нравственные нормы, которые пытались законсервировать не одно поколение правых турецких националистов. Идеализация этих норм, возведение их в абсолют говорит об отказе пантюркистов от учета реальных общественных изменений, глубоко затронувших все слои турецкого общества после победы кемалистской революции. Однако нравственность все-таки историческая категория, и она тесно связана с формой общественного устройства и изменяется с изменением общества. С переходом Турции к развитию капиталистических отношений начали изменяться и архаичные нормы мусульманской морали и нравственности. Ислам тормозил развитие страны по капиталистическому пути, и кемалистское руководство предприняло ряд решительных шагов по упразднению наиболее архаичных обычаев и обрядов, отделило мечеть от государства, что вызвало резкую оппозицию со стороны служителей ислама и значительной части верующих. Авторитет Кемалья Ататюрка сдерживал в какой-то степени это недовольство, однако после его смерти выступления мусульманских традиционалистов усилились, и государство шаг за шагом вынуждено было отступать от кемалистских принципов.

Выступления А. Тюркеша в защиту ислама как религии турок и практическая деятельность партии ясно говорят о попытках реставрации архаичных норм шариата. Так, в военных лагерях «серых волков» отводилось время для совершения положенных по мусульманской обрядности молитв, а на территории Западной Германии для турок – приверженцев ислама партия организует так называемые «школы Ко-

---

²³³ Так условно переводится термин «ахлякчилик» – от слова «ахлякчи» – моралист, блюститель нравственности.

²³⁴ *Türkeş A. Dokuz Işık... S.10.*

рана». В них – строго раздельно – учатся мальчики и девочки в возрасте от 3-х до 12-и лет²³⁵.

Вопросы турецкой морали и нравственности – одна из излюбленных тем современных теоретиков пантюркизма, поэтому А. Тюркеш и его сторонники постоянно обращаются к ней. Безусловно, что «национализм», о котором пишет Тюркеш, тоже рассматривается как неотъемлемая черта сущности каждого турка и, соответственно, элемент морали и нравственности в системе отношений человек – общество. Существенным элементом этих взаимоотношений является «идеализм», или стремление к воплощению национального идеала, а также «социальное мышление» и другие партийные принципы, которые могут рассматриваться и как цели партии в области построения «нового» (по мнению Тюркеша) общества, и как попытка целеполагания в области формирования «нового человека», который бы устраивал партийное руководство. Говоря о нравственных качествах человека, А. Тюркеш пишет: «Человек, если он хочет служить человечеству, прежде всего, должен служить своей нации, должен работать во имя подъема своей нации, чтобы сделать счастливой свою нацию. Если он поступает так, он в то же время служит и человечеству»²³⁶. Далее Тюркеш низводит службу человечеству до уровня преданности своей семье, т.е. кто предан своей семье – предан и человечеству и т.д.

Апелляция пантюркистского «фюрера» к гуманизму хорошо сочетается с мировоззрением «маленького человека», которому отводится роль винтика большой машины. Если любишь свою нацию, предан ей – значит, предан всему человечеству. Это самое звено социологической мысли тюркешевского пантюркизма, которое и позволяет оставить за бортом заботу о человечестве в целом и поставить в основу устремлений личности узконационалистические интересы, выдав их за заботу обо всем человечестве, а служение интересам националистических лидеров представить как служение нации и проявление лояльности по отношению ко всему человечеству.

Проблемы моральной и нравственной деградации, последствием которой является – по мнению как пантюркистов, так и сторонников традиционалистского течения в исламе – тяготение к чуждым для турецкого национального духа марксистским теориям, серьезно волнуют А. Тюркеша. В книге «Проблемы Турции» он называет первой из основных проблем страны духовный кризис, через который проходит нация. Тюркеш отвергает точку зрения, согласно которой в отсталости Турции повинен ислам. По его мнению, кризис, перед которым стоит Турция, выражается в нерешительности, легкомыслии и бессилии администрации. Государство, прежде всего, должно добиваться порядка и утвердить свой авторитет, в противном случае подрывные движе-

---

²³⁵ Stern. 1979. 19 December.

²³⁶ *Türkeş A. Dokuz Işık... P.7.*

ния, нацеленные на разрушение государства, могут выполнить свои намерения²³⁷.

Естественно, что проблема глубокого нравственного кризиса в турецком обществе существует. Свободное предпринимательство было бы не в состоянии функционировать в Турции при сохранении старинных мусульманских моральных норм. Ислам, например, запрещает кредит под проценты, а это необходимый элемент накопления капитала²³⁸. Исламские предписания регламентируют каждый шаг верующего, начиная с многократных ежедневных молитв и кончая предписаниями в области повседневной жизни и быта, которые делают невозможной жизнь в современном обществе. Ислам – это философско-этическое учение о мире, мировоззрение, тесные рамки которого не позволили бы капитализму успешно развиваться.

А. Тюркеш пытается совместить общественный прогресс и закосные религиозные нормы, а вину за духовный кризис пытается свалить на турецкую интеллигенцию.

Интеллигенты «часто обучены по западному методу, оторваны от основного направления развития Турции. Конечно, они обитают в воздушных замках и смотрят на своих соплеменников – турок свысока, отказываясь разделить жизнь турецких масс. Это отношение было основным фактором в замедленном развитии турецкого народа. Иная ситуация у других наций, где развитие происходит благодаря кооперации между интеллигенцией и массами... Не удивительно, что многие турецкие учителя такие незрелые и эгоистичные, что не передают дух национализма или другие ценности своим ученикам»²³⁹. Незрелость турецкой интеллигенции Тюркеш видит и в том, что «некоторые из интеллигентов... пытаются имитировать или неолиберализм Запада или московский коммунизм»²⁴⁰.

Таким образом, основные «козлы отпущения» найдены, заодно с этим Тюркеш предлагает и свои рецепты лечения духовного кризиса общества: установление сильной власти, без излишней демократии, и воспитание народа, и особенно молодежи, в националистическом духе. Такое воспитание, по мнению пантюркистов, способно поставить надежный барьер на пути распространения как коммунистических, так и либеральных идей.

ГЛАВА II. Социальная программа и практическая политика партии националистического движения

Проблеме взаимоотношения человек – общество посвящен и следующий, «четвертый луч», определенный термином «социальное

²³⁷ Landau J.M. Radical Politics ... P. 228.

²³⁸ О принципах исламской экономики см, например в: Лекции по истории Востока/под ред. С.Л. Дударева. – Армавир: Дизайн-студия Б, 2017. С.29, прим.24. – Ред.

²³⁹ Ibid.

²⁴⁰ Ibid.

мышление» («топлумджулук»)²⁴¹. А. Тюркеш так разъясняет этот принцип:

1. «Частная инициатива должна защищаться и поощряться. Но при условии, что взаимные права работодателей и рабочих будут защищаться и контролироваться. Это означает, что наш принцип – защищать частную инициативу, покровительствовать ей, поддерживать и поощрять ее»²⁴².

2. Объединение небольших капиталов. Тюркеш считает, что держатели небольших капиталов должны поощряться к объединению в крупные предприятия, а государство должно оказывать поддержку таким объединениям – организационную и путем регулирования. Например, если объединить небольшие капиталы, находящиеся в руках «десяти тысяч человек, двадцати тысяч человек... появляется крупный капитал, и этот капитал способен создать крупные предприятия»²⁴³.

3. Социальная помощь и организация безопасности, под которыми Тюркеш имеет в виду систему социального страхования «турецкой нации». «Раньше, – пишет Тюркеш, – у нее (турецкой нации – *H.-P.*) существовали групповые социальные связи, социальные организации. Они распались, разрушились. Например, раньше существовали вакфы, квартальные комитеты, соответствовавшие тогдашним условиям, тогдашнему времени...»²⁴⁴.

Тюркеш идеализирует патриархальные отношения в Османской империи. Он, так же как и мусульманские традиционалисты, видит идеал в докапиталистических формах общественного устройства и считает возможным совместить социальную организацию феодального общества с научно-техническим прогрессом и с современным индустриальным обществом. В своих работах и выступлениях А. Тюркеш объясняет термин «топлумджулук» как «социальное мышление» и пытается соединить идеалы традиционалистов с научно-техническим прогрессом.

Для теоретиков партии Националистического движения важно обеспечить себе максимальную поддержку со стороны возможно бо-

---

²⁴¹ Большинство исследователей объясняли этот термин, как синоним слова «социализм». Неологизм «топлумджулук» использовала в своей программе и выступлениях лидеров Рабочая партия Турции. Рабочая партия понимала под этим термином некапиталистическое развитие страны через отстранение от власти «господствующих классов» посредством выборов, «плановый этатизм», осуществляемый в интересах народа, передача в руки государства основных отраслей промышленности, достижение экономической и политической независимости страны. «Всемерное развитие государственного и кооперативного секторов в деревне и постепенное вытеснение на этой основе частнокапиталистического уклада» составит, по мнению партии, второй этап создания условий для построения социализма. – Вдовиченко Д.И. Борьба политических партий в Турции 1944-1965. – М.: «Наука», 1967. С. 27.

²⁴² *Türkeş A. Dokuz Işık. P.11.*

²⁴³ *Ibid.*

²⁴⁴ *Ibid. P.12.*

лее широких слоев населения. Отсюда – апелляция к самым различным социальным группам, попытка свести воедино противоречивые посулы и обещания. «Принцип социального мышления» – типичный пример такой попытки. С одной стороны, пантюркисты обещают во имя достижения «националистического идеала» защищать и поощрять частную инициативу, подразумевая поддержку крупного национального капитала, привлекать широкие слои мелких владельцев капитала, к которым относятся средние слои общества, с другой – обещают поддержку неимущим слоям населения, заявляя, что необходимо создать Организацию социальной взаимопомощи и безопасности, «чтобы никто в Турции не боялся остаться беззащитным, беспомощным, без поддержки, безработным... Если умирает глава семьи, его дети и жена должны быть немедленно защищены этой организацией. Дети, если учатся, должны учиться, им должна быть предоставлена возможность продолжать образование. Вдове должна быть предоставлена работа. Всеми этими проблемами должна заниматься широкая организация²⁴⁵». Эта организация и должна решать основные социальные проблемы, разбираться во всех несправедливостях, она же должна решать проблемы здравоохранения, образования, обеспечения возможности учиться для турецких детей. Кроме того, она должна оказывать помощь гражданам, в случае необходимости, в правовой защите – этакое государство в государстве.

Примитивная, на первый взгляд, пропаганда, сомнительная по своим организационным возможностям полугосударственная–полуобщественная организация помощи и взаимопомощи, что–то вроде русской крестьянской общины, но в масштабах всей страны. Эта идея не блещет новизной и напоминает теории русских народников, вывернутые наизнанку: должна быть создана организация по защите личности обществом, превращающая все общество в подобие общины, заботящейся о своих членах. Одновременно Тюркеш пытается направить интеллигенцию «в народ», чтобы ликвидировать ее отрыв от масс. Утопичность проектов такого рода очевидна, но их пропаганда встречает понимание у мелких хозяев города и деревни и обеспечивает поддержку пантюркистам со стороны этих слоев общества.

Тюркеш пишет, что «турецкая нация в течение столетий подвергалась большому пренебрежению, попадала в трудные положения, пережила много несчастий во имя того, чтобы оставаться нацией». И далее: «чтобы свершить большие дела, решить большие проблемы, мы должны мобилизовать энергию народа. Мы должны пробудить народ. Для того чтобы мы могли пробудить народ, мы должны мобилизовать искусство на эти цели»²⁴⁶. Искусство, считает Тюркеш, может сыграть ведущую роль в подъеме культурного уровня народа. Необ-

---

²⁴⁵ Ibid. P. 13.

²⁴⁶ Ibid. P. 15.

ходимо «внести искусство, культурную деятельность в душу народа»²⁴⁷. Сама по себе справедливая и нужная задача подъема культурного уровня турецкого народа, по Тюркешу, нужна для того, чтобы... чем-то занять население деревень, которое работает 3,5 месяца в году (ремеслами, народным искусством, открыть курсы по подъему нравственности и культурного уровня и т.д.).

Популистский подход к решению проблем рабочего класса Турции, защитить интересы которого берутся лидеры пантюркистов, тоже в арсенале у Тюркеша.

Так, по свидетельству газеты «Зафер», Альпарслан Тюркеш в связи с ростом инфляции в стране потребовал создания специальной комиссии, которая бы установила среднюю зарплату в восемь тысяч лир, что по тому времени соответствовало прожиточному минимуму. Кроме того, Тюркеш требовал, чтобы меджлис срочно принял решение об освобождении средней зарплаты от налогов²⁴⁸. Такие выступления лидера Партии националистического движения сочетаются с программными положениями об установлении «социальной справедливости» и нападками партийных печатных органов как на социализм, который приравнивается к коммунизму, так и на капитализм, рассматриваемый в свете экономического влияния США в Турции²⁴⁹.

Развивая идеи Тюркеша и одновременно отражая атаки левых оппонентов, сторонники Тюркеша говорят о «третьем пути» развития. Один из теоретиков партии Тюркдоган в серии статей под названием «Анатомия ПНД» в партийном еженедельнике «Девлет» рассматривает партию как «первую организованную националистическую партию Турции»²⁵⁰. Анализируя идеологию партии, Тюркдоган пишет: «Сущность ее идеологии, которая базируется на традициях турецкой национальной культуры, социальной структуре и государственной политике, в том, что ПНД отличается как от коммунистических, так и от фашистской партий. Так, в Турции НРП (Народно-республиканская партия – *Н.-Р.*) использовала однопартийное правление фашистского стиля, в то время как РПТ (Рабочая партия Турции – *Н.-Р.*) хотела бы увидеть один класс, управляющий всем обществом, вместо демократических отношений между обществом и партиями»²⁵¹. Таким образом, Партия националистического движения, устами своих теоретиков, осуждает как коммунизм, так и фашизм. Взамен Партия националистического движения, по словам Тюркдогана, «предпочитает: а) иметь сильные элитарные кадры, чтобы реализовать националистический и социальный прогресс Турции; б) служить могучим противовесом ком-

---

²⁴⁷ Ibid.

²⁴⁸ Zafer. 1980. 1 Eylül.

²⁴⁹ Landau J.M. Radical Politics... P. 236.

²⁵⁰ Ibid. P. 237.

²⁵¹ Ibid. P. 238.

мунизму, который угрожает Анатолии и, принимая во внимание геополитическое положение Турции, защитить турецкое общество»²⁵².

Отмежевываясь от фашизма на словах, Партия националистического движения не только предлагает создание тоталитарного государства, но и на практике действует методами террора и репрессий, пытаясь запугать и парализовать своих политических противников.

После военного переворота 12 сентября 1980 года Партия националистического движения была запрещена, лагеря с полувоенными формированиями «серых волков» были блокированы армейскими подразделениями, «Очаги идеала» запрещены.

Несколько лет в тюрьме Мамак продолжается процесс над 674 членами партии. Прокурор даже требовал смертной казни для 220 подсудимых и самого А. Тюркеша²⁵³. Это был не единственный судебный процесс над лидерами правых экстремистов, разделивших с «левыми» ответственность за массовый террор в стране.

Однако судили лишь небольшие группы неофашистов, обвиняемых в конкретных преступлениях. Сама неофашистская доктрина не подвергалась со стороны военных существенной критике. Причиной этого является феномен такого психологического восприятия национализма в общественном сознании страны, при котором национализм, т.е. гипертрофированная любовь к своей нации, своему народу, ставившая этот народ выше других народов, представляется как чувство, адекватное патриотизму. Националист, доказывающий, что турки выше любого другого народа, что это – «богом избранная нация», что турецкий или пратюркский язык – это первоязык на всей земле и так далее, на нынешнем уровне развития общественного сознания воспринимается как истинный патриот, страж государства, которое в общественном сознании в свою очередь ассоциируется с нацией. Определенные передержки в восхвалении турок как самого значительного, самого талантливого, самого мужественного и т.д. народа списываются как издержки чрезмерной любви к нации, к народу. В этих условиях осуждение пантюркизма как крайней формы шовинизма не представляется возможным. В самом деле, с точки зрения военных и судей военного трибунала, судить за национализм – это все равно, что судить за патриотизм. Поэтому пантюркистская доктрина как таковая надежно защищена от любых нападков. Недаром в период судебного разбирательства дела Партии националистического движения А. Тюркеш «написал несколько писем генералу Эврону, в которых просит снять с него обвинения и уверяет в том, что он и генерал разделяют одни и те же взгляды»²⁵⁴.

Конечно, в Турции существует интеллектуальный слой, способный адекватно воспринимать место своего народа в мировом сообществе,

---

²⁵² Ibid.

²⁵³ Comment. 1981. September 19. № 19.

²⁵⁴ Comment. 1981. September 19. № 19.

но в целом общественное сознание еще не поднялось до уровня, который бы способствовал адекватному восприятию соотношения личность – нация – человечество в современном мире.

Что же касается параллелей с гитлеровским национал-социализмом, то партийные теоретики прилагают серьезные усилия к тому, чтобы отмежеваться от фашизма и нацизма.

Отрицание фашистского характера партии стало одной из важных задач партийных лидеров. Но никакое теоретическое обоснование не способно скрыть сущности партии. «Национализм», «идеализм» и «социальное мышление» – основные партийные принципы дали повод как левым, так и либеральным слоям общества с самого начала квалифицировать Партию националистического движения как неофашистскую. Таким образом, пантюркизм пришел к своему закономерному оформлению – стал стержнем неофашистской идеологии, а Партия националистического движения – ударным отрядом наиболее шовинистического крыла правящей элиты.

Весьма значительно влияние партии среди турецкой молодежи, которой партийные деятели всегда уделяли особое внимание. Как считает А.Тюркеш, некоторой части турецкой молодежи присущи такие недостатки, как а) отсутствие цели и патриотического мышления, б) недостаток серьезности, в) нелюбовь к дисциплине и отсутствие уважения к правам других. Таких молодых А. Тюркеш причисляет к левому движению и считает их «серьезной опасностью»²⁵⁵.

Уже в конце шестидесятых годов Партия националистического движения создала военизированные отряды, 34 специальных лагеря, действующих под руководством партийных функционеров²⁵⁶. Программа обучения, которой руководит соратник Тюркеша, бывший член Комитета национального единства, майор в отставке Дюндар Ташер, включала «дзюдо», борьбу, бокс, тактику партизанской войны, турецкую историю, исламскую религию, политическую идеологию и «девять лучей» доктрины Партии националистического движения²⁵⁷.

«Коммандос» молились пять раз в день, как того требует ислам, в лагерях царил чисто военная дисциплина. Первоначально «коммандос» носили нарукавные повязки с изображением партийного символа – трех полумесяцев²⁵⁸, затем появилась новая эмблема, полнее отражающая идеи Партии националистического движения, – изображение серого волка на фоне географических очертаний Турции²⁵⁹. Серый

---

²⁵⁵ Landau J.M. Radical Politics... P. 314.

²⁵⁶ Guardian. 1969. August 18.

²⁵⁷ Ibid.

²⁵⁸ Ibid.

²⁵⁹ Espresso. 1978. 29 ottobre.

волк, тотем одного из тюркских племен, ожил в новой символике и дал название «серые волки» фашистскому молодежному движению²⁶⁰.

«Серые волки» приветствовали своих командиров, выбрасывая вперед руку со сжатым кулаком. Тюркеша встречали возгласом «Башбуг» (главнокомандующий, вождь). Уже в конце 60-х годов представители «коммандос» заявили, что их «готовят на тот великий день, когда начнется борьба»²⁶¹.

«Серых волков» воспитывали на идее Тюркеша о борьбе за появление «Новой Турции», враждебно настроенной как по отношению к коммунизму, так и по отношению к западному капитализму, которая будет следовать по своему, «турецкому пути». В печать просачивались сведения, что «коммандос» выплачивалось жалование, равное примерно студенческой стипендии²⁶².

Организационное оформление профашистских сил в молодежном движении не ограничивалось «серыми волками» Тюркеша. Крупными организациями правого турецкого национализма являются «Идеалистические кружки» и «Очаги идеала», в работе которых только в марте 1978 года приняло участие 100 тыс. человек²⁶³. «Идеалистические кружки» и «Очаги идеала» объединены в «Союз очагов идеала», члены которого принимали участие в совместных действиях с организацией «Серые волки». В турецкой печати появились сообщения и о других правонационалистических организациях, как, например, «Турецкие коммандос – молнии», «Бригада отмщения тюрк-националистов», «Армия освобождения поработанных турок», которые также являлись креатурой Партии националистического движения.

Партия активно старается привлечь сторонников из числа турок, эмигрировавших в поисках работы в Западную Европу. По заявлению тогдашнего статс-секретаря боннского министерства внутренних дел Андреаса фон Шелера, «турецкие правые радикалы действуют через Союзы культуры в Федеративной республике... Сеть из 171 союза в Аахене, Альценау, Мангейме и в Меммингеме со своими 44500 постоянными членами образует сильнейшую организацию иностранцев в ФРГ»²⁶⁴. В начале 1978 г. правые объединились в головную организацию – «Федерацию демократических объединений турецких идеалистов в Европе». «Союзы идеалистов» устраивают по десятку вечеров турецкого фольклора в неделю, туркам, приверженцам ислама, функционеры рекомендуют направлять своих детей в так называемые

---

²⁶⁰ «Серый волк», а точнее, волчица – по древним легендам родоначальница тюрко-огузов, в частности племени, выходцем из которого был Осман, считающийся родоначальником османских султанов.

²⁶¹ Guardian. 1969. August 18.

²⁶² Белова К. Молодежное движение в Турции. // Вестник КМО. 1971. № 4. С. 18.

²⁶³ Tercüman. 1978. 15 Nisan.

²⁶⁴ Stern. 1979. № 12.

школы Корана, молодежь стараются привлечь, организовав бесплатные курсы по обучению приемам борьбы карате²⁶⁵. Всего в ФРГ насчитывается полтора миллиона рабочих-эмигрантов из Турции, и правые стараются утвердить здесь свое идеологическое влияние.

Союз финансирует свою деятельность из средств, получаемых за счет членских взносов и пожертвований от рабочих-турок²⁶⁶. Турецкие фашисты ответственны за смерть тысяч людей, погибших в результате широкого террора общенационального масштаба. Наиболее крупными преступлениями турецких фашистов считается спровоцированная сторонниками Партии националистического движения резня в городе Кахраманмараше в конце 1978 года.

По официальным данным, начиная с 1979 года и до переворота 12 сентября 1980 года в результате террора неофашистов Тюркеша, левацких и промаоистских группировок погиб 5241 человек, искалечено 14152 человека²⁶⁷.

Лидеры распущенной после переворота 1980 года Народно-республиканской партии объясняли вылазки правых тем, что правые террористы встречают поддержку тех, «кто считает, что можно силой предотвратить культурные, социальные и политические последствия превращения страны в индустриальное общество»²⁶⁸. Основным выразителем интересов клерикально-феодалных кругов Турции являлась Партия национального спасения, по ряду вопросов смыкавшаяся с Партией националистического движения.

Однако не Партия национального спасения явилась оплотом правых сил, и не она определяла действия правых террористов. Турецким правым недостаточно одних лишь призывов к возврату в лоно ислама, обращенных к различным слоям общества, недостаточно проповедей в пользу создания всемирной государственно-политической общности всех приверженцев пророка Мухаммеда, с которыми выступал бывший лидер Партии национального спасения Эрбакан. Собственно, и сионизм, который лидер клерикалов считает основным врагом мусульманского мира, постоянно призывая исламские страны создать «мусульманскую организацию объединенных наций», чтобы противодействовать «гегемонии сионистов», не очень-то беспокоит их. Турецких правых более всего тревожило укрепление левых, которые перешли от пропаганды построения «общества социальной справедливости» к созданию политических партий и организаций, появление псев-

---

²⁶⁵ Ibid.

²⁶⁶ Заместитель Генерального председателя ПНД Гюн Сазак, выступая в Дортмунде, призывал активизировать сбор пожертвований в следующих выражениях: «4000 серых волков сидят в тюрьмах в Турции, 550 погибли во имя нашего дела, за всех них мы отомстим кровью. Жертвуйте от всего сердца и кто сколько может. Эти пожертвования столь же священны, сколь и пуля, пронзающая голову коммуниста». – Comment. 1981. September 19. № 19.

²⁶⁷ Comment. 1981. September 19.

²⁶⁸ Newsweek. 1979. March 19.

дореволюционных молодежных и студенческих организаций, их активная деятельность и, наконец, укрепление радикальных профессиональных союзов турецких рабочих. Так, численность ныне запрещенной Конфедерации революционных профсоюзов Турции (ДИСК) составляла 459 тыс. человек²⁶⁹ из общего количества 3,2 млн. членов профсоюзов²⁷⁰. Работодатели не понимали необходимости использования на практике идей социального партнерства и были склонны к использованию насилия.

Социальные противоречия в стране требовали разрешения, и часть левых была полна решимости разрешить их насильственным путем. В качестве альтернативы такому пути турецкие правые, точнее наиболее радикальное, шовинистическое крыло правых, усматривало путь превентивного насилия.

Каждое фашистское движение или фашистский строй имели свои, специфические черты и, прежде всего национальные, поскольку самой главной из всех сторон фашизма являлся национал-шовинизм. Турецкие неофашисты имеют свою специфику, что же касается «классических черт» фашизма, то и они здесь налицо.

Прежде всего, фашизм – это кровавая диктатура, устанавливаемая после прихода фашистов к власти, и массовый террор в период борьбы за захват власти²⁷¹. Современный фашизм накопил широкий арсенал средств и методов подавления политических противников, начиная от запугивания и прямых угроз и кончая индивидуальным и массовым террором. Турецкие правые националисты не оставили без внимания ни один из видов террора: убийства из-за угла, взрывы бомб, разбойные нападения и т.д. Массовый террор проявился в нападениях на демонстрации левой и либеральной молодежи, рабочих, служащих, и осуществлялся он не стихийными толпами фанатиков, а хорошо подготовленными к городским боям полувоенными формированиями «серых волков».

Важной особенностью фашизма является то, что это массовое движение. Турецкие фашисты пытались сплотить под знаменем антикоммунизма и антизападничества, религиозного фанатизма самые широкие слои населения, выступая как «национальное» движение, присваивая себе право говорить от имени всех турок.

Как и их единомышленники в других странах, турецкие неофашисты первостепенное значение придают идеологии движения. В специфических турецких условиях место гитлеровской теории расового превосходства и национальной исключительности занял пантюркизм.

---

²⁶⁹ The Financial Times. 1980. September 13.

²⁷⁰ Dünya. 1978. 3 Ekim.

²⁷¹ Подробнее об основных общих чертах неофашизма см.: Галкин А.А. Социология неофашизма. – М.: Наука, 1971; Новик Ф.И. Неонацизм в ФРГ: подъемы и поражения. – М.: Наука, 1976.

Мессианство, характерное для фашизма, является также основной из черт пантюркистской идеологии, пропагандирующей культ предков, «подвиги «завоевателей тюрков, воспевающей человека-героя, «сверхчеловека» тюркской крови. Этот образец тождественен образу «белокурой бестии» – главного героя нацистской массовой культуры. По мысли пантюркистов, миссия тюрков в этом мире – это превращение в великую нацию – лидера всего мира. Лавры оттоманских захватчиков не дают покоя пантюркистам, и в этой связи навязчивая идея расового превосходства постоянно внушается многочисленным сторонникам партии. Если учесть, что правая турецкая пресса долгие годы вела аналогичную пропаганду, то становится понятным, почему апелляция к «великой миссии» тюрков легко воспринимается маргинальными слоями общества, а именно: общественное сознание оказалось вполне подготовленным к восприятию идеи мессианства самим «пропагандистским климатом» страны.

Важным составным элементом доктрины турецких неофашистов является популизм – апелляция к широким слоям народа, ко всем без исключения слоям турецкого общества. С развитием промышленной урбанизации происходила ломка традиционных устоев общества.

Происходило развитие капитализма, появление монополий. В Турции этот процесс в силу местных условий происходит особенно болезненно. Миллионы людей не нашли места в новых общественных структурах, и турецкие фашисты выступили как традиционная национальная сила, что импонировало массам мелких хозяев и крестьянства. Партия националистического движения выдает себя за защитников крестьян от произвола деревенских ага – крупных земельных собственников. В то же время они не требуют экспроприации всей крупной земельной собственности, что вполне устраивает крупных землевладельцев.

С появлением крупных промышленных собственников усиливающаяся конкуренция ставила под удар массы мелких ремесленников и торговцев, которых Партия националистического движения не без основания считает своей опорой. Лидеры неофашистов постоянно заявляют о необходимости защиты интересов мелкого труженика, предлагают меры по ограждению государством его интересов от произвола и конкуренции со стороны местных и иностранных монополий. Турецким рабочим предлагаются меры по защите его интересов. В свою очередь, национальному капиталу импонируют выводы лидеров Партии националистического движения против засилья крупного капитала в защиту интересов мелкой промышленности от конкуренции иностранного капитала, а начавший складываться в Турции монополистический капитал видел в Партии националистического движения и ее «командос» силу, способную подавить ширившиеся выступления рабочего класса. Как сила, защищающая национальные традиции (по словам лидеров партии), неофашизм выступает как защитник ислама и му-

сульманских традиций, хотя и стремится приспособить ислам к современным условиям. Это позволяет турецким неофашистам рассчитывать на поддержку консервативных сил страны. Именно Партия националистического движения явилась инициатором создания правительства «Национального фронта» в 1977 году, в которое вошли, под руководством правой Партии справедливости, Партия националистического движения и Партия национального спасения, возглавлявшаяся известным сторонником «Исламской Турции» Неджметтином Эрбаканом. В правительстве «Национального фронта» лидер ПНД А. Тюркеш стал заместителем премьер-министра страны.

Создание «Националистического фронта» было обусловлено схожестью социальной базы правых партий и их политических позиций по основным вопросам внутренней и внешней политики. Каждой из партий «Националистического фронта» был свойственен антикоммунизм, консерватизм в социально-экономических и политических вопросах, крайний национализм и приверженность, в той или иной степени, догмам ислама.

Хотя правительство «Национального фронта» просуществовало недолго, и было заменено вначале правительством реформистской Народно-демократической партии, а затем однопартийным комитетом правой Партии справедливости под руководством Сулеймана Демиреля, турецкие неофашисты успели завладеть важными постами в министерствах и административном аппарате страны.

Партия националистического движения не теряла надежды на возвращение к власти и оказывала поддержку правительству Демиреля, за что ее сторонники продолжали получать важные государственные посты в министерствах и среднем управленческом аппарате.

Что же касается террористической деятельности партии, то правительство Демиреля больше преследовало левых. Из правых террористов под суд попала лишь мелкая сошка, приговоры отличались мягкостью, а те «националисты», которые все же попали в тюрьмы, возводились партийной пропагандой в ранг героев.

Обращение турецких правых к неофашизму вполне закономерно. В современных развитых индустриальных странах существует аппарат и методы государственного регулирования, которые в большей или меньшей степени позволяют бороться с экономическими кризисами, не допуская наиболее крайних их проявлений. Система регулирования дает возможность сдерживать обострение классовых конфликтов и находить их разрешение. Однако для Турции, страны среднего развития капитализма (в ряде сельскохозяйственных районов сохранившей архаичные структуры общества), использование подобной системы представляет немалую сложность. Дело здесь не только в отсутствии социального опыта. В переломный для Турции период с конца 60-х до начала 80-х годов турецким предпринимателям и турецкому государству не доставало рычагов, позволяющих эффективно управ-

лять экономикой страны. Например, турецкое правительство было не в состоянии существенно уменьшить дефицит внешней торговли, т.к. в турецкой экономике большой вес имеют сборочные предприятия, использующие зарубежные детали и узлы машин и оборудования. Прекращение или ограничение импорта с целью сокращения дефицита внешней торговли могло привести к остановке предприятий внутри страны, усилению безработицы, следовательно, к обострению конфликтов между рабочими и предпринимателями, не говоря уж о том, что были бы затронуты интересы местных и иностранных владельцев этих предприятий.

Таким образом, зависимое положение турецкой экономики являлось одним из многочисленных факторов, ослабляющих позиции турецкой национальной экономики. Важным фактором этой слабости являлось сохранение феодальных отношений в турецкой деревне, что мешало развитию системы свободного рынка. Как перечисленные, так и другие факторы и приводили к использованию правыми военной силы и террористических группировок Партии националистического движения и пренебрежению к программам разумного социального партнерства.

По данным журнала «Коммент», «Партия националистического движения получала существенную финансовую поддержку от некоторых крупных собственников, в частности от промышленников Мурата Байрака, Мете Хаса, Сезая Диблана, Мехмета Язара, Нух Кушджулу, Собана Чавушоглу и других»²⁷².

Как уже отмечалось, Партия националистического движения сумела внедрить своих сторонников во все звенья государственного аппарата и местные органы власти, поэтому, когда в 1978 году к власти пришло правительство «левого центра» Народно-республиканской партии, его попытки ограничить деятельность фашистов были парализованы неэффективностью работы разведки, полиции и госаппарата. Турецкая секретная служба (МИТ) раскололась на две соперничающие группировки правого и левого толка, и правительство не получало информации о возможных инцидентах²⁷³. В 1975-1977 гг. правые полицейские создали свою организацию «Пол Бир»²⁷⁴. В ответ левые полицейскими была создана организация «Пол Дер», которая насчитывала 16 тыс. человек. Между двумя организациями происходили вооруженные столкновения, и деятельность полиции фактически была парализована.

На фоне бездействия государственного аппарата резко возросла активность левых. Проводились митинги, в которых принимали участие десятки организаций левого толка, ранее соперничавшие между собой, правительству направлялись многочисленные петиции и тре-

²⁷² Comment. 1981. September 9. № 19.

²⁷³ The Guardian. 1979. December 28.

²⁷⁴ Espresso. 1978. 29 ottobre.

бования. Но, несмотря на эту активность, «массы не могли дать должного ответа процессу заражения фашизмом государственных структур из-за отсутствия общего политического руководства»²⁷⁵. Коммунисты тоже пытались внести свою лепту в борьбу против ультраправых. «Коммунистическая партия Турции выступает за создание единого фронта, объединяющего все антиимпериалистические, антифашистские, демократические национальные силы»²⁷⁶, – заявляли турецкие коммунисты. В своих призывах к избирателям в 1979 году компартия Турции, чтобы не распылять голоса избирателей, призывала голосовать даже за кандидатов левоцентристской Народно-республиканской партии, которую всегда клеймила, как «буржуазную». Руководство коммунистической партии многие годы проживавшее за границей и, в силу этого, оторванное от турецких реальностей, все же пыталось реагировать на политическую ситуацию и было не прочь стать «авангардом антифашистской борьбы». Правые, между тем, высмеивали передачи радиостанции компартии «Бизим Радио» за увлечение неологизмами, многие из которых не прижились в разговорном турецком языке, но как для властей и армии, так и для правых «просоветские коммунисты» за пределами Турции были скорее символом, на борьбу с которым можно было мобилизовать на выборах умеренную и правую часть электората, чем реальной политической силой. Иное дело разношерстные группировки левых, принимавшие активное участие в политическом насилии и терроризме. Левые обвиняли правых, правые левых и, как всегда в этой ситуации, трудно было разобраться как в том, кто первый начал, так и в том, кто и на чье нападение отвечал противнику.

Коммунистическая партия опиралась в Турции на легальные массовые организации левых. Власти неоднократно закрывали печатные органы, публикующие партийные документы и материалы по обвинению в коммунистической пропаганде, редакторов и издателей отдавали под суд, как, например, произошло с газетой «Политика», издательством «Гюндже» и т.д.

В условиях образовавшегося «вакуума власти», в результате эскалации насилия и беспомощности правительства правой Партии справедливости, 12 сентября 1980 г. турецкие военные взяли власть в свои руки. Военный переворот был свидетельством слабости турецких демократических институтов, неспособных в тогдашних условиях Турции, справиться с разгулом насилия. Новые военные власти во главе с генералом Кенаном Эвренем утверждали, что борются как против правого, так и против левого терроризма, а также ультраправых и ультралевых политических партий, являвшихся организаторами террора.

---

²⁷⁵ Rinassita. 1979. 23 Novembre.

²⁷⁶ l'Humanite. 1979. 10 Juin.

После переворота были арестованы лидеры всех политических партий. А. Тюркеш, предупрежденный сторонниками в армейских кругах о выступлении военных, пытался бежать на личном броневике, но позже сдался военным властям. Военные объявили о решении заморозить находящиеся в банке средства, принадлежавшие Тюркешу²⁷⁷. В Анкаре взяли под стражу руководителей местной сталелитейной компании, которые оказывали материальную помощь террористам из Партии националистического движения. Сильный удар был нанесен и по ультралевым, в том числе маоистским группировкам. Позже было организовано несколько судебных процессов, крупнейшим из которых был суд в тюрьме Мамак над активистами неофашистской Партии националистического движения. Вот как описывал этот процесс корреспондент московской газеты «Правда»: «На скамье подсудимых 587 человек. Для 220 из них, в том числе и для главаря этой организации Тюркеша, в прошлом гитлеровского агента, военная прокуратура потребовала высшей меры наказания – смертной казни. В официальном обвинении неофашистам говорилось, что Тюркеш и его сообщники, используя террор и насилие, стремились к захвату власти в Турции. По личному указанию главаря неофашистов были уничтожены многие политические и правительственные деятели»²⁷⁸.

Между тем, суд в тюрьме Мамак не касался самой основы турецкого неофашизма – его идеологии. Фашистов судили за конкретные преступления. Пантюркизм как реакционная доктрина, на которую уже не раз опирались турецкие правые националисты, не подвергся осуждению. Официальный запрет деятельности Партии националистического движения в Турции ослабил на некоторое время организационную базу современного пантюркизма. Однако, по некоторым данным, число сторонников партии в Турции насчитывало 1 млн. человек и политическое кредо этой части турецкого общества не изменилось.

В 1985 году бывший лидер Партии националистического движения Альпарслан Тюркеш был освобожден из тюрьмы, а в декабре 1985 г. состоялся съезд правой Республиканской консервативной партии, которая объявила себя наследницей Партии националистического движения. Делегаты съезда приняли решение о переименовании партии в Националистическую трудовую партию и утвердили партийную эмблему в виде полумесяца, окруженного девятью звездами (они символизируют «девять лучей» программы А. Тюркеша). На съезде партии провозглашались лозунги: «Свободу поработенным туркам», «Коммунисты убирайтесь в Москву», «Идут серые волки», «Да здравствует наш вождь Тюркеш!». Генеральным секретарем партии был избран Али Коч, известный под кличками «Коммандос Али» и «Серый волк Али», а на следующем съезде партии, состоявшемся в 1987 году,

---

²⁷⁷ l'Humanite. 1979. 10 Juin.

²⁷⁸ Правда. 1981. 22 августа.

перед парламентскими выборами, председателем партии был провозглашен А. Тюркеш.

Турецкие левые, как всегда, забили тревогу по поводу возрождения неофашистской партии. Они требовали демократизации турецкого общества, прекращения преследований военными властями. В этих условиях и коммунисты предлагают свои рецепты «коренной перестройки» турецкого общества²⁷⁹. Коммунистическая партия вместе с другими левыми создала Объединенную коммунистическую партию Турции (на базе коммунистической партии Турции и Рабочей партии Турции). Правда, лидеры этой партии были арестованы властями сразу по прибытии в страну. Кроме этого объединения левых было создано Левое движение Турции и Турецкого Курдистана. Однако все попытки левых сил легализоваться особого успеха не имели.

Что представляется интересным в движении левых, это обилие общей, лозунговой критики в адрес ультраправых. Коммунисты официально не выступали с осуждением крайних форм турецкого национализма, в том числе и пантюркизма, хотя именно коммунисты всегда особое внимание уделяли критике «буржуазного национализма». Что означает это молчание? Согласие с необходимостью поддержки «национального духа», осознание бесперспективности критики того, что считается патриотизмом, или какие-либо иные соображения?

Ответ, по-видимому, даст будущее.

ГЛАВА III. Пантюркизм в общественной жизни современной Турции

В последние годы пантюркистские «исследования» велись в Турции с большим размахом. В основном пропагандистская деятельность пантюркистов концентрировалась на декларировании «единства турецкой нации» внутри страны, основанного на отрицании существования других национальностей, и, прежде всего, курдов, на активной антиармянской пропаганде с отрицанием имевшего место геноцида армян, на «трудах», фальсифицирующих историю, культуру тюркских народов мира. Особое место в этой «научной» деятельности принадлежит Институту исследования турецкой культуры, который с только с 1963 по 1987 гг. опубликовал более сотни книг, в основном националистического и пантюркистского характера, пытаясь охватить все направления тюркологии в ее пантюркистском понимании. Если провести группировку этих изданий по выше перечисленным темам, можно уже по названиям публикаций получить представление о позиции современных тюркологов-пантюркистов.

---

²⁷⁹ См.: *Кутлу Хайдар*. Марксизм в действии – это творческий поиск. // Проблемы мира и социализма. 1986. № 9. С.22-27.

Курдская проблема занимает особое место в публикациях института с 1981 года и если первая из данных книг называлась «Курдский вопрос» (1981)²⁸⁰, то уже следующая публикация была озаглавлена «Восточные и юго-восточные турецкие княжества (История курдотурок по османским источникам)»²⁸¹. Вслед за изобретением нового термина для обозначения курдов – «курдотурки» (*kurtturkleri*) последовали дополнительные «изыскания» и новые публикации: «История Вана и исследования о курдотурках»²⁸², «Курдотурки и туркмены в истории»²⁸³, «От прототурецкого языка к современному курдскому языку»²⁸⁴, и некоторые другие. Основной мотив этой низкопробной по форме и пропагандистской по сути литературы, это попытка доказать, что народ под названием «курды» не существует, что курдский язык, это всего лишь диалект турецкого языка, который ведет начало от прототурецкого (пратюркского) языка. Из этого положения выводится пропагандистская доктрина идентичности курдов и турок, по которой современные курды, якобы не являются самостоятельным народом и не имеют права претендовать на собственное национальное самосознание и должны быть счастливы уже тем, что их причисляют к «великой турецкой нации». Примером таких «исследований» может служить публикация Института изучения турецкой культуры – «Нация и осознание национального единства»²⁸⁵. Ссылки на авторитет Кемаля Ататюрка, его портрет на обложке этой книги призваны с самого начала освятить излагаемые в ней идеи авторитетом основателя Турецкой республики. Далее, по уже откатанной схеме, излагаются пантюркистские «доказательства» мнимой тождественности курдского народа турецкому. При этом тюркские заимствования в курдском языке, арабская и персидская лексика, общая для курдского и турецкого языков, выдаются за доказательство их генетического родства, хотя уже давно доказано, что эти языки относятся к разным языковым семьям (индоевропейской и алтайской соответственно), а языковые заимствования из арабского языка появились в них благодаря исламской религии, общей для этих двух народов, персидские же, генетически родственные курдскому языку, появились в турецком из-за тяготения тюркской знати к высоко-развитой (по сравнению с кочевыми тюркскими племенами, захватившими этот регион) культуре персов.

Сколько-нибудь серьезная попытка обратиться к авторитету современной лингвистики в упомянутой публикации, как и в других опусах такого рода, отсутствует, все ссылки делаются на убежденных пан-

²⁸⁰ *Sekban Sukru Mehmet*. – Kurt Sorunu. 4 basilis. – Ankara, 1981.

²⁸¹ *Sevgen Nazmi*. – Dogu ve güneydogu Anadolu'da Türk Beylikleri (Osmanli Belgeleri ile Kurttürkleri Tarihi). – Ankara, 1982.

²⁸² *Sabri Pasa Suleyman*. – Van Tarihi ve Kurtturkleri Hakkinda Incelemeler. 3 baski. – Ankara, 1982.

²⁸³ *Parmaksizoglu Ismet*. Tarih Boyunca Kurttürkleri ve Turkmenler. – Ankara, 1983.

²⁸⁴ *Mirsan Kazim*. Prototurkce'den Bugunku Kurtce'ye. – Ankara, 1983.

²⁸⁵ *Seferoglu S.K.* – Basbug, H. Millet ve Milli Birlik Bilinci. – Ankara, 1985.

тюркистов вроде проф. Эреза²⁸⁶, проф. Ибрагима Кафезоглу²⁸⁷, Дж. Тюркая²⁸⁸ и др., подгоняющих свои «исследования» под пантюркистскую доктрину. Выводы авторов публикации говорят сами за себя: «Турецкий является основой как для османо-турецкого так и курманжи-турецкого языков»²⁸⁹ и, даже более того, по утверждению проф. Эреза, «название «курд» является не названием народа, не названием нации, а названием племени. Корень племени получившего название «курды» – турецкий»²⁹⁰.

Политика отрицания существования в Турции национальных меньшинств является основой доктрины турецкого национализма («миллиетчилик») Народно-республиканской партии Турции. Советский исследователь Д.Е.Еремеев пишет: «Все жители Турции – турки» – таким стал основной лозунг турецких националистов. Курды были объявлены «горными турками», лазы – «приморскими турками», забывшими-де свой прежний турецкий язык и ждущими помощи, чтобы вернуться в лоно турецкого этноса. Так «обосновывалась» политика их отуречивания и поглощения «единой турецкой нацией»²⁹¹. В соответствии с этой политикой, официальные переписи населения не дают сведений о численности национальных меньшинств (переписи 1970, 1975, 1980, 1986 годов). Доступны для исследователей данные переписи 1965 года, но и здесь количество национальных меньшинств существенно занижено. Кроме того, многие граждане нетюркских народностей предпочитают указывать в опросах свою национальность как «турецкую», чтобы избежать преследований со стороны властей, а тюркоязычные народности, все еще сохранившие этническое самосознание, фигурируют в официальных данных как турки. Тем не менее, по подсчетам ученых демографов, численность национальных меньшинств в Турции 6 млн. 579 тыс. человек (курды, арабы, черкесы, грузины, армяне, греки, ассирийцы и др.), при этом численность курдов оценивается в 5 млн. человек²⁹². Эта цифра, возможно, не отражает истинного положения вещей. По данным курдских источников, в 1978 году в Турции проживало 10 млн. курдов, а по подсчетам советского исследователя М.А. Гасратяна – 9 млн.²⁹³ Курды в Турции полностью лишены национальных, политических прав, они проживают в экономически отсталых районах, подвергаясь эксплуатации местных феода-

---

²⁸⁶ Ibid. S.37.

²⁸⁷ Ibid.

²⁸⁸ Ibid.

²⁸⁹ Ibid. S.27.

²⁹⁰ Ibid. S.37.

²⁹¹ Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы: Очерки о Турции и турках. – М.: Наука, 1980. С. 137.

²⁹² Брук С.И. Население мира. // Этнодемографический справочник. – М.: Наука, 1986. С. 431.

²⁹³ Гасратян М.А. К положению курдов в современной Турции. // Национальный вопрос в странах Востока. – М.: Наука, 1982. С. 219.

лов, сохраняющих свои средневековые привилегии. Как отмечалось выше, запрещено не только преподавание курдского языка, но и издание книг, газет, журналов на курдском, пение курдских народных песен и даже употребление этнонима «курд». В восточной и Юго–Восточной Анатолии 40% населения составляет национальные меньшинства, из них 37% приходится на курдов, 80-85% курдских кочевников совершенно не знают турецкого языка²⁹⁴. За пределами Курдистана, в основном, из-за насильственного переселения живут 1,5 млн. курдов²⁹⁵.

Недовольство национальным угнетением, которое курдские лидеры связывают с пантюркистскими устремлениями властей, вылилось в многочисленные выступления курдов против властей. В Турции и за рубежом образовались организации, выступающие за права курдов.

Так, в 70-е годы в Швеции появились Организация революционных борцов Курдистана («Бохоз»), Организация революционных патриотов Курдистана («Пале»), Курдское общество культуры и солидарности и Курдский рабочий союз. В Бельгии действовали Организация революционных турецких курдов в Европе («Хевра»), Организация «Брюск», а в Западной Германии – Федерация рабочих союзов Курдистана («Комкар»). Известны также такие организации, как Комитет действия Курдистана, Студенческий союз Курдистана за рубежом (АКСА) и др.²⁹⁶. В 1984 г. было создано политическое объединение Левое единство Турции и Турецкого Курдистана, в которое вошли шесть партий: Авангардная рабочая партия Курдистана, Рабочая партия Турции, Коммунистическая партия Турции, Коммунистическая трудовая партия Турции, Социалистическая партия Турецкого Курдистана и Социалистическая рабочая партия Турции²⁹⁷. Оно провозгласило конечной целью своей борьбы – социализм. Как заявил председатель Левого единства, выступая на встрече представителей партий и движений в Москве в ноябре 1987 года, «Левое единство уверено в том, что истинное освобождение народам Турции принесет социализм, который является нашей конечной целью. А в нынешних условиях своими неотложными задачами мы считаем избавление от диктаторского режима, установление демократии и прекращение национального угнетения курдского народа»²⁹⁸. Кроме вышеназванных организаций в самой Турции действует подпольная Курдская рабочая партия, развернувшая вооруженную борьбу против турецких войск.

---

²⁹⁴ Там же. Турецкие курды в основном говорят на северо-западном диалекте курдского языка – курманджи в районе Тунджели (Дерсим) население говорит на языке народа заза – см. С.И. Брук. Население мира. С. 433.

²⁹⁵ Брук С.И. Население мира. С. 433 (по другим данным, только за четыре года, с 1972 по 1976 г., более 3,2 млн. человек переселились из Восточной Турции, из них почти 50% осели в Анкаре, Стамбуле и Измире. См. Гасратян М.А. К положению курдов... С. 223).

²⁹⁶ Гасратян М.А. К положению курдов... С. 223.

²⁹⁷ Правда. 1987. 11 ноября.

²⁹⁸ Там же.

Основное обвинение, выдвигаемое против «сепаратистов», как называют турецкие официальные лица членов Курдской рабочей партии и других организаций, – это попытка расчленить Турцию. Однако сами действия курдских боевиков были бы невозможны, если бы в стране уважались права национальных меньшинств, и не проводилось политики их отуречивания, что хоть и соответствует пантюркистскому взгляду на мир, но не устраивает курдов.

В случае с освободительным движением курдов пантюркистская программа правых националистов не расходится с официальной платформой правящих кругов и военной верхушки страны. Против курдов ведется настоящая война с участием десятков тысяч турецких солдат, современных истребителей, вертолетов. Удары авиации наносятся и по иракской территории – по базам курдских повстанцев из демократической партии Иракского Курдистана, оказывающей поддержку Курдской рабочей партии.

В соответствие с секретным соглашением между Турцией и Ираком, турецкие войска могут наносить удары по базам курдов на иракской территории на глубину до 30 км. В свою очередь Ирак предпринимает массированные удары по курдским лагерям, расположенным на границе с Турцией²⁹⁹. В то же время, противник Ирака, – Иран во время войны между двумя странами поддерживал иракских курдов и отрицательно относился к пограничным операциям турецких войск. Таким образом, нерешенная внутренняя проблема страны, упорствующей в реализации национального идеала «одна страна – одна нация», выводит этот внутренний конфликт на уровень международного в этом нестабильном регионе.

Демократические круги Турции еще до военного переворота 1981 года выступали в защиту национальных прав курдов. После переворота в прессе и научных публикациях продолжал доминировать шовинистический и пантюркистский подходы к решению курдского вопроса. Левые курдские лидеры выступают за предоставление курдам права на самоопределение. Эту позицию придерживают и коммунисты, правда, с оговоркой о «добровольном вхождении Курдистана» в состав Турции.

«Армянский вопрос» стал следующим «фундаментальным» направлением деятельности современных пантюркистов. Более семидесяти лет прошло со времени одного из тягчайших преступлений пантюркистов из партии «Единение и прогресс» («Иттихад-ветерраки»), правившей в Османской империи, – геноцида армян. Эти позорные страницы турецкой истории постарались было предать забвению, однако армянская диаспора, как в Европе, так и в США активизировала кампанию по осуждению геноцида, а в середине 70-х годов за пределами Турции начались террористические акции подполь-

---

²⁹⁹ Hürriyet. 1987. 3 Nisan.

ных армянских организаций. Армяне требовали официального признания со стороны турецкого правительства самого факта геноцида и, соответственно, его осуждения.

Особенно активной деятельностью отличалась «Армянская секретная армия освобождения Армении» (АСАЛА)³⁰⁰, которая ежегодно устраивала несколько покушений на официальных турецких представителей в посольствах и консульствах. Кроме АСАЛА существует еще две организации армян диаспоры, совершающие нападения на турецких представителей за рубежом. Это «Бойцы возмездия за армянский геноцид»³⁰¹ и «Новое армянское сопротивление»³⁰². В последнее время, учитывая отрицательное воздействие террористических акций на мировое общественное мнение, эти организации свернули свою деятельность.

Еще большую, чем действия террористов, активизацию псевдонаучной деятельности пантюркистов вызвали две акции союзников Турции по Североатлантическому блоку. Это дебаты в конгрессе США по резолюции с осуждением геноцида армян в Османской империи, которые проходят уже несколько лет, и одобрение Европейским парламентом 18 июня 1987 г. резолюции «Политическое решение армянского вопроса».

Оба документа затрагивают политические, военные и экономические интересы Турции, связанные как с получением военно-экономической помощи от США, так и со вступлением Турции в «Общий рынок». Соединенные Штаты в целом были заинтересованы в сохранении военной мощи этой страны, полагая, что это позволяет сохранить членство Турции в НАТО, а некоторые американские законодатели выступали даже за увеличение такой помощи³⁰³.

Особое негодование турецкой печати вызвало обсуждение в конгрессе США «армянского документа», осуждающего геноцид армян 1915-1918 гг. Не заставила себя ждать и официальная реакция Анкары. Выступая перед участниками заседания военного комитета НАТО в сентябре 1987 года, на которое в Турцию прибыли начальники генеральных штабов и руководителей различных органов НАТО, тогдашний президент Турецкой республики Кенан Эврен заявил: «Турция является членом НАТО для защиты своей территориальной целостности и независимости. Но если организация, связанная с этим блоком, поддерживает анархистские вылазки и предпринимает усилия для раздела страны-члена союза, то в этом блоке нет никакого смысла, а если

---

³⁰⁰ Английское: ASALA – Armenian Secret Army of Liberation of Armenia.

³⁰¹ Английское: JCAG – Justice Commandos of Armenian Genocide.

³⁰² Английское: NAR – New Armenian Resistance.

³⁰³ Однако конгресс США все же сократил ассигнования на помощь Турции с 739 млн. долларов в 1986 году до 590 млн. в 1987 г., исходя из собственно американских интересов, и, прежде всего, экономических и валютных трудностей, что вызвало отрицательную реакцию в Турции.

нет смысла, то он ослабевает»³⁰⁴. Поясняя это заявление, газета «Джумхуриет» писала, что президент имеет в виду Европейский парламент и конгресс Соединенных Штатов, поставившие в повестку дня «армянские резолюции»³⁰⁵.

Администрация США пыталась защитить интересы своего союзника перед конгрессом. Так в мае 1987 года тогдашний государственный секретарь США Джордж Шульц направил послание председателям комиссий конгресса и лидеров группировок, в котором призвал конгрессменов отменить решение о сокращении военной помощи Турции, а также снять с повестки «армянский документ»³⁰⁶, однако призывы госсекретаря не имели успеха. Конечно, этот факт говорит о влиянии в конгрессе США «армянского» и «греческого» лобби, антитурецкие позиции которых совпадают. Но важно и то, что эти силы в конгрессе США объективно отражают мнение не только потомков эмигрантов греческого и армянского происхождения, в числе которых есть влиятельные бизнесмены и политики, но и широких демократических слоев американских избирателей, мнения которых не могут не учитывать конгрессмены.

Не менее принципиальна позиция Европейского экономического сообщества, отраженная в резолюции Европейского парламента в Страсбурге от 18 июня 1987 года, осудившая преступления против армянского населения. Реакция в Турции на решение Европарламента была полностью негативной как со стороны правительства, так и со стороны многих общественных организаций. 10 августа 1987 года на видном месте в журнале «Тайм», в качестве платного объявления, был помещен документ под названием «Послание членам европейского парламента, поддержавшим прямо или косвенно «армянскую резолюцию»³⁰⁷. Текст «послания» повторяет основные аргументы пантюркистов по вопросам о геноциде армян и на деле сводится к отрицанию самого факта этого преступления. Авторы «послания» утверждают, что армяне, как и другие иноверцы в Османской империи, «жили в мире» под защитой султанского правительства, но восстали против правительства, что «армянские националисты» сотрудничали с царской Россией и «хотели создать государство армянского меньшинства»; более того, «армянские банды убили десятки тысяч мусульман», а «колониальные и империалистические державы того времени поддерживали армян в их устремлениях»³⁰⁸. Все это, по мнению составителей «Послания», привело к решению о депортации армян. «Конечно, – признают авторы, – были плохие условия, голод, эпидемии... очень жаль, что многие армяне погибли. Но те же условия, не

³⁰⁴ Cumhuriyet. 1987. 15 Eylül.

³⁰⁵ Ibid.

³⁰⁶ Milliyet. 1987. 28 Mayıs.

³⁰⁷ The Time. 1987. August 10.

³⁰⁸ Ibid.

говоря о вооруженных атаках армян, одинаково влияли на турецкое население, чьи потери почти в три раза выше, чем у армян»³⁰⁹.

Следует отметить, что «Послание» подписано Турецким Атлантическим союзом, Союзом турецких парламентариев, Конфедерацией турецких профессиональных союзов, Фондом развития Турции, ассоциацией промышленников и бизнесменов Турции, Конфедерацией союза турецких работодателей, Союзом торговых палат и бирж, Союзом коммерческих палат промышленности, Морской коммерческой и товарной биржей Турции, Ассоциацией турецких журналистов (Стамбул, Анкара, Измир), Институтом внешней политики, Союзом работодателей издательской промышленности Турции, Фондом экономического развития, Профсоюзом турецких журналистов³¹⁰.

Характерно, что этот пантюркистский по духу документ получил поддержку правых и центристских организаций, которые рассматривают окружающий мир и оценивают исторические события через призму пантюркизма, прикрываясь лозунгами «национализма» и «тюркизма», давно получившими пантюркистскую окраску. Таким образом, шовинистическая политика правительства, смыкающаяся с мировоззренческими установками пантюркистов, получает поддержку со стороны основных легальных общественных организаций.

Попытки отрицать сам факт геноцида, либо возложить на армян ответственность за варварство османских властей, характерны для всего семидесятилетнего периода споров по вопросу о геноциде. В публикациях турецких исследователей после I мировой войны уже предпринимались попытки ревизовать ход событий 1914-1918 годов, преуменьшив масштабы этого преступления и переложив вину за гибель мирного армянского населения на самих армян. Так, турецкий автор Ахмед Эмин писал, что армяне жили в дружбе с турками в границах Османской империи, но «развитие национализма, деятельность террористов-революционеров прибывших из России, также как и приход к власти Абдул Хамида, положили конец этому дружескому сотрудничеству: к этому сотрудничеству был лишь кратковременный возврат во времена младотурецкой революции»³¹¹. В подтверждение своей точки зрения автор приводит факты массового дезертирства армян, не желавших воевать против России в I мировую войну, восстаний в армянских вилайетах³¹², а также то, что против османской армии сражалась на Кавказском фронте дивизия армянских добровольцев в русской форме под командованием М. Пастирмаджана – депутата турецкого парламента от Эрзурума³¹³.

---

³⁰⁹ Ibid.

³¹⁰ Ibid.

³¹¹ *Emin Ahmed*. Turkey in the World War. – New Haven: Yale University Press, 1930. P. 214.

³¹² Ibid. P. 216-217.

³¹³ Ibid. P. 218.

Таким образом, автор старается выдать последствия абдулхамидовского террора против армян, в результате которого возник естественный антагонизм населения по отношению к властям, за первопричину геноцида 1914-1918 годов. А между тем, именно кровавый террор султана Абдул Хамида привел к гибели в 90-х годах прошлого века до 30000 армян, в 1909 году (в городе Адана и ряде провинций Киликии) еще 40000 человек³¹⁴. Следует отметить, что эти преступления отличались чудовищным садизмом, который палачи даже не пытались скрыть от иностранцев, о чем свидетельствуют многочисленные русские, арабские, турецкие, немецкие, английские, французские, американские и другие источники того времени³¹⁵. Следовательно, лояльность армянского населения Османской империи была подорвана самими правящими кругами этой страны и национально-освободительное движение армян, также как и других немусульманских народов (греков, ассирийцев и др.) было единственно возможным путем их самосохранения.

Среди пантюркистов всегда была популярна точка зрения, по которой количество мусульман, погибших в годы первой мировой войны, превышает количество истребленных армян. Как писал Джемаль-паша, один из авторов и исполнителей политики геноцида: «Давайте допустим, что из 1500000 армян 600000 погибло во время депортации. Но не надо забывать, что количество турок, уничтоженных армянами после русской революции, 1500000»³¹⁶. Такие же утверждения постоянно встречаются и на страницах пантюркистских публикаций наших дней³¹⁷. Однако турецкие авторы сами признают, что в полосе наступления русской армии и в восточных вилайетах страны проживало 1,5 млн. мусульман, а русское наступление вызвало их массовое бегство в другие районы страны. В общей сложности 1 млн. мусульманских беженцев переместился в этот период, что само по себе делает цифру Джемаль-паши нереальной. Что же касается армян, на которых возлагается вина за это бегство, то она эфемерна.

Во-первых, османское правительство, как уже отмечалось, вступило в войну в надежде на воплощение пантюркистского идеала создания «Великого Турана», долго высчитывая к какой группировке враждующих империалистических государств присоединиться и уже самим своим вступлением в войну обрекло народы империи, включая турецкий, на неисчислимы лишения.

Во-вторых, само бегство турецкого населения из районов боев было вызвано как пропагандой правительства и запугиванием населе-

---

³¹⁴ Геноцид армян в Османской империи. // Сб. док. и мат-лов. Ереван: Айастан, 1982. С. 111.

³¹⁵ Там же. С. 2-186.

³¹⁶ *Emin A. Turkey in the World War. P. 222.*

³¹⁷ *The Armenian Murders in Our Century. – Ankara, 1986; Turkozu H.K. Armenian Atrocity. According To Ottoman And Russian Documents. – Ankara. 1986; etc.*

ния, так и массовым участием жителей восточных вилайетов в истреблении армян, что вызывало их естественный страх перед возможными актами мщения со стороны последних.

В-третьих, неэффективность османской администрации в вопросах помощи беженцам продовольствием, эпидемии при отсутствии должного медицинского обслуживания, а не акции армян, которые к тому времени уже были полностью выселены из восточных вилайетов либо уничтожены, привели к чрезвычайно высокой смертности среди беженцев от голода и эпидемий.

Таким образом, попытки пантюркистов свалить вину за геноцид армян, греков, ассирийцев и просто иноверцев других национальностей на жертвы этого геноцида являются несостоятельными, а утверждения что «в течение всей истории турецкие государства, к сожалению, время от времени сталкивались с предательством, несправедливостью и варварством меньшинств, которые они (эти государства – Н.Р.) защищали столетиями и управляли ими так, что это позволяло последним жить в счастье и преуспевании»³¹⁸, – свидетельствуют либо о плохом знании авторами истории собственной страны, либо о сознательной подтасовке реальных исторических фактов.

Следует отметить, что османское правительство использовало в своей внутренней политике методы стравливания между собой национальных меньшинств, в частности на религиозной почве. Так, в уничтожении армян большую роль сыграла полурегулярная конница «Хамидие», состоявшая из курдских кочевников. Турецкие авторы пытаются переложить вину за убийства и грабежи армян исключительно на эти воинские формирования. Как отмечают западные исследователи, «когда проводились истребления реальных или вероятных оппозиционных групп, они осуществлялись не правительством, а социальными группировками, которым правительство давало власть, таким как «Хамидие» – иррегулярная кавалерия, сформированная из определенных курдских племен»³¹⁹. Особенность тогдашней бюрократической машины Османской империи состояла в том, что существовали параллельные руководящие органы, позволявшие увеличить эффективность претворения в жизнь политики правительства, наталкивавшейся на неповоротливость местных чиновников. По мнению американского исследователя Чарльза Феэрбенкса: «Руководителем и защитником «Хамидие» был Зеки-паша, командующий 4-м армейским корпусом в Эрзинджане и сводный брат султана. К великому неудовольствию гражданских чиновников, Зеки-паша вывел «Хамидие» из-под их судебной юрисдикции и всегда защищал нарушителей. Таким образом, фактически существовало две параллельные и соперничающие цепочки власти, ведущие от султана в восточные провинции.

³¹⁸ The Armenian Murders in Our Century. P. 3.

³¹⁹ Fairbanks Charles H. Bureaucratic Policy in the Soviet Union and in the Ottoman Empire // «Comparative Strategy», Vol.6, № 3. P. 336.

Подразделения «Хамидие» часто нарушали закон и порядок, за который отвечала гражданская администрация, но обычно избегали наказания»³²⁰. С помощью этих методов младотурецкому правительству Османской империи удалось осуществить всю операцию по уничтожению мирного армянского населения, которое даже по османским законам юридически не могло быть наказано.

В результате этих бюрократических комбинаций гражданские власти получили приказ депортировать армян под охраной жандармских подразделений, а командиры «Хамидие» – провести поголовное уничтожение депортируемых (впрочем, случаи грабежей и убийства сопровождаемых конвоирами были обычным явлением, как вследствие негласных указаний властей, так и по мотивам личного обогащения).

Таким образом, попытка свалить вину за массовые убийства армян на «банды курдов» лишены оснований. Геноцид был тщательно спланирован, последовательно и хладнокровно осуществлен в соответствии с указаниями ЦК младотурецкой партии «Единение и прогресс». Об этом свидетельствуют не только иностранные источники, но и турецкие, в частности материалы судебных процессов над руководителями и исполнителями акций по уничтожению армянского населения, состоявшихся в 1919-1920 годах в Стамбуле, Трапезунде, Харберде³²¹ и других городах Турции.

В «изысканиях», направленных на опровержение самого факта пантюркистского геноцида армян, принимают участие не только пропагандисты из числа пантюркистов. Ряд турецких ученых видимо, воспринимая обвинение в геноциде как национальное оскорбление, присоединился к кампании поиска контраргументов и отработки «свидетельств «нападений армянских повстанцев на мусульманское население». В этих публикациях приняли участие профессор факультета политических наук Анкарского университета Тюрккая Атаёв³²² (известный по книге «США, НАТО и Турция»³²³), Биляль Шимшир, проф. Мумтаз Сойсаль и другие. В Турции были опубликованы сборники документов того периода, как и выше названные исследования, касающиеся политики партии «Дашнакцютюн», внутрипартийных разногласий, борьбы дашнаков против советской власти. Собственно политика «Дашнакцютюн», как внешняя, так и внутренняя, в конечном итоге поставили под вопрос само существование Армении. Для турецких авто-

---

³²⁰ Ibid. P. 343.

³²¹ Геноцид армян. С. 557-575.

³²² См.: *Türkaya Atavov. A Brief Glance at the Armenian Question.* – Ankara. 1984; *A «Statement» Wrongly Attributed to Mustafa Kemal Atatürk.* – Ankara. 1984; *Hitler and the Armenian Question.* – Ankara. 1984; *An Armenian Source: Hovhannes Katcheznonny.* – Ankara. 1985; *An Armenian Author on Patriotism Perverted.* – Ankara. 1985; *Documents Se Rapportant a la Question Armenienne: Documents Falsifies et Authentiques.* – Ankara. 1985; *Une source Britannique (1916), Relative a la Question Armenienn.* – Ankara. 1985; *The Reports (1918) of Russian Officers on Atrocities by Armenians.* – Ankara. 1985.

³²³ *Атаев Тюрккая. США, НАТО и Турция.* – М.: Прогресс, 1973.

ров – это одна из излюбленных тем исследований, позволяющих отвлечь читателя от сущности геноцида. Многие исследования посвящены «опровержению» аргументов историков по вопросу о геноциде. Сколько-нибудь серьезных попыток взвешенного подхода к проблеме в этих публикациях не прослеживается. Изыскиваются ошибки в западных и армянских источниках и исследованиях, с одной стороны, с другой – практически полностью игнорируются документы и свидетельства очевидцев, обличающие пантюркистскую верхушку младотурок и рядовых исполнителей карательных акций. В такой обстановке далеко не каждая политическая партия способна набраться гражданского и национального мужества для адекватной оценки преступлений и ошибок прошлого. Турецкие правящие круги демонстрируют свое возмущение по поводу самой постановки вопроса о необходимости признания факта геноцида и его осуждения.

С осуждением преступлений пантюркистов выступали еще в двадцатых годах турецкие коммунисты³²⁴, а в более свежем «левом» источнике – программе параллельной компартии говорится: «Массовые убийства, осуществленные турецкими шовинистами в Турецкой Армении, это одно из наиболее варварских преступлений в истории»³²⁵. И далее имея в виду армян-эмигрантов: «Этому рассеянию должен быть положен конец, право армян, которых заставили покинуть свою землю, свободно возвратиться в Турцию должно быть признано и государство должно оказать любую помощь тем, кто пожелает вернуться»³²⁶.

После военного переворота 12 сентября 1981 года пантюркистские и шовинистические настроения стали доминировать не только во внутренней, но и во внешней политике турецкого правительства. «Внешние турки» – так называет турецкая пресса все тюркские народы мира, а турецкое правительство считает своим долгом претендовать на право говорить от их имени.

Так, Турция не только не способствует решению кипрской проблемы, но и делает все возможное для сохранения на Кипре своего 35 тысячного воинского контингента, 75-85 тыс. турок переселено из Анатолии на север острова, что привело к трениям между киприотами-турками, численность которых 121 тыс. человек³²⁷, и переселенцами, жизнь, быт и национальные особенности которых отличают их от турок-киприотов. Более того, так называемая «Турецкая республика Северного Кипра», провозглашенная лидерами турецкой общины во главе с Рауфом Денкташем, признана только Турцией, выступающей за фактическое отделение турецкой общины острова и создание сепаратного турецкого государственного образования. На Кипре, которому

³²⁴ См.: *Арслан*. Современная Турция. – М., 1923. С. 9.

³²⁵ Communist Party of Turkey – The Worker's Voice.

³²⁶ Ibid.

³²⁷ Кипр. (Справочник). – М.: Наука, 2-е изд. исправленное и дополненное, 1986. С. 11.

в планах пантюркистов однозначно отводилась роль неотъемлемой части будущего «Туранского государства», на деле осуществляется политика укрепления этнического единства с Турцией, несмотря на то, что открыто придерживается пантюркистских позиций только ежедневная утренняя газета «Бозкурт» («Серый волк»), выходящая на острове³²⁸. Тем не менее, учитывая трения между переселенцами из Анатолии и киприотами-турками, вряд ли можно ожидать широкой поддержки пантюркистским идеям со стороны островитян-турок.

Претензии Анкары выступать от имени всех тюркских народов сказываются не только в вопросах кипрского урегулирования, но и на отношениях с соседними государствами.

После компании «смены имен» в Болгарии, столь же унижительной по отношению к этническим туркам, как и политика Анкары по отношению к курдам, турецкое правительство развило бурную деятельность в рамках Организации Исламская конференция, в Организации Объединенных Наций, пытаясь оказать давление на отдельные мусульманские государства, добиваясь осуждения этого мероприятия. Тогда еще премьер-министр Турции, а сейчас президент страны, Тургут Озал, выступая на митинге в г. Бурсе перед эмигрантами из Болгарии, заявил: «В конце концов, мы решим этот вопрос, как мы это сделали на Кипре. После кипрской операции не осталось и следа ни греков-киприотов, ни от греков»³²⁹. Однако на международной арене Турция имеет репутацию государства, проводящего шовинистическую политику внутри страны, тень геноцида армян всегда преследует любые демарши правительства в защиту «внешних турок», поэтому антиболгарская кампания, особого успеха не имела. После краха коммунистического режима в Болгарии права турецкой общины были восстановлены и сейчас это – одна из весомых политических сил страны.

Особый интерес представляет позиция Турции по проблеме крымских татар. Это проблема, сложная и болезненная для СССР, политики которого так и не нашли ее решения. Все это неизбежно приводило к росту национализма среди части крымских татар. В свою очередь экстремистский национализм крымских татар внес свою лепту в дестабилизацию СССР.

Западная пресса приводит многочисленные случаи выступлений татар, во время которых выдвигались требования о снятии ограничений на их расселение в Крыму³³⁰.

Следует отметить, что организаторы выступлений татар старались демонстрировать лояльность по отношению к советской власти. Так, еще в период организации демонстраций в г. Чирчике рядовых

---

³²⁸ Там же. С. 226.

³²⁹ Turcuman. 1987. 30 Augustos.

³³⁰ См.: The New York Times. 1968. May 4; Observer. 1969. March 10; The Economist, 1969. March 29. № 6553; Guardian. 1969. May 9; Observer. 1969. June 7; The Times. 1984. Feb. 28; Yanki. 1987. Augustos 17-23.

татар привлекли призывом отметить день рождения В.И.Ленина – человека, «который особенно дорог нашему народу», так как «он помог создать Крымскую Татарскую Республику»³³¹. Во время демонстраций в Москве в июле 1987 года демонстранты несли портреты К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, М.С. Горбачева³³².

Крымско-татарская диаспора всегда была хорошо организована и активна. По случаю проведения демонстраций в Москве в июле 1987г. председатель «Общества крымских татар», центр которого находится в Аугсбурге (ФРГ), Мустафа Осман устроил пресс-конференцию, о которой сообщало и телевидение ФРГ³³³. В Стамбуле провел пресс-конференцию д-р Ниязи Элиток – председатель «Общества культуры, фольклора и взаимопомощи крымских турок»³³⁴. Активизировалось также землячество крымских татар в США. В мае 1986г. его представители открыли памятник «Крымским шехитам»³³⁵ в Нью-Йорке «в противовес армянским памятникам»³³⁶.

Если демократическая общественность мира, так же, как и советская, требовали восстановления прав крымско-татарского народа исходя из справедливости и примата прав человека, то в Турции эта кампания приняла пантюркистский характер. Турецкая печать, пантюркистские круги страны развязали шумную кампанию в связи с выступлениями татар. При этом если первоначально в комментариях турецкой печати относительно демонстраций в Москве говорилось о «крымских татарах», то во всех последующих публикациях их именовали уже «крымскими турками»³³⁷ или «крымско-татарскими турками»³³⁸. Особое внимание турецкая пресса уделила враждебному настрою толпы, окружавшей крымских татар на Красной площади. Был приведен перевод наиболее эмоциональных оскорблений толпы в адрес демонстрантов³³⁹. В целом статьи и комментарии в турецкой печати были более детальны, чем в прессе Западной Европы и США. Во всех публикациях делался акцент на «родство» крымских татар и турок. «Эти исторические связи, – писал обозреватель газеты «Джумхуриет» Али Сермен, – элемент, укрепляющий наш интерес к происходящему в Крыму»³⁴⁰. Этот интерес журнал «Янки» подкрепляет утверждением о том, что «сегодня количество коренных крымских жителей проживающих в Турецкой республике, приближается примерно

³³¹ The Guardian. 1969. May 9. Здесь явная фальсификация, т.к. Крымская АССР не была «Татарской Республикой».

³³² The Time. 1987. August 10.

³³³ Yanki. 1987. 20-25 Temmuz.

³³⁴ Ibid.

³³⁵ Шехит (шехид, шахид) – мученик, павший в борьбе за веру.

³³⁶ Yanki. 1987. 17–23 Ağustos.

³³⁷ Cumhuriyet. 1987. 25 Temmuz.

³³⁸ Cumhuriyet. 1987. 27 Temmuz.

³³⁹ Yanki. 1987. 20-26 Temmuz.

³⁴⁰ Cumhuriyet. 1987. 28 Temmuz.

к 5,5 млн.»³⁴¹ Тон прессы неудивителен, т.к. для современной Турции характерен подход с пантюркистских позиций к любым проблемам соседних стран.

О сформировавшихся в Турции настроениях общественности свидетельствует и вышеупомянутое «Послание» общественных организаций страны депутатом Европейского парламента, в котором, пытаясь отвести обвинения в проведении геноцида против армян от Османского правительства, авторы обвиняют в геноциде другие страны: «Почти миллион алжирцев был уничтожен французами, а в Советском Союзе исчезло все крымское мусульманское население»³⁴².

Правда, как показали последующие события, крымско-татарское население не только не исчезло, но и стало важной козырной картой в политической борьбе на Украине, в состав которой вошел Крым после распада СССР. Конечно, это непростая проблема и с политической, и с этнодемографической точек зрения. Однако важно уяснить, что турецкий интерес имеет, прежде всего, экспансионистские корни, какие бы заверения в отсутствие оных не раздавались из Анкары. Поэтому важное место в Турции отводится доказательству этнического тождества турок и крымских татар. Между тем, историческая реальность расходится с пантюркистской пропагандой.

Сформировавшийся в Крыму этнос под общим названием «крымские татары» имеет сложное происхождение. Через Крым прошли гунны, огузы, ордынцы и другие группы завоевателей–тюрков, потомки которых и составили основу Крымского ханства. Язык крымских татар относится к кыпчакской группе тюркских языков и делится на три основных диалекта: северный (степной), средний и южный. Корни ряда говоров крымских татар уходят в куманский (половецкий) язык.

Крымско-татарский язык отличается от языка башкирских, казанских, астраханских и сибирских татар, т.к. он испытал (и особенно его южный диалект) сильное влияние турецкого языка в силу вассальной зависимости Крымского ханства от Османской империи и политической религиозной и культурной ориентации на Турцию правящей верхушки крымских татар как до, так и после присоединения к России. Эта ориентация, традиционно антирусская, сказалась на формировании этнического самосознания крымских татар, сотни лет считавших султана Порты своим светским и духовным повелителем. Эта особенность отмечалась исследователями еще в дореволюционный период, например известный востоковед академик В.Ф. Гордлевский указывал на значительное сходство пословиц и поговорок крымских татар и османских турок, на некоторые схожие черты двух народов³⁴³ (В рабо-

³⁴¹ Yanki. 1987. 20-26 Temmuz.

³⁴² The Time. 1987. August 10.

³⁴³ Гордлевский В.А. Избранные сочинения... С. 225-256.

тах востоковедов того периода крымских татар часто ошибочно именуют турками)³⁴⁴.

До 1790 г. Крым покинуло свыше 300 тыс. – преимущественно горных татар, а во время и после Крымской войны 1853-1856 гг. часть крымских татар была переселена в глубь России или эмигрировала в Турцию, что составило к 1866 г. еще 231 тыс. человек³⁴⁵. В этот период правящие круги Турции проводили с помощью мусульманских священнослужителей массированную панисламистскую агитацию, что привело к эмиграции из России в Турцию от 1,2 до 2 млн. ман³⁴⁶, надеявшихся обрести «землю обетованную» под покровительством «Халифа всех мусульман» – султана Османской империи. В результате этих внутренних и внешних факторов к 1897 г. из общего населения в 1 млн. 447 тыс. жителей в Крыму проживало только 188 тыс. (около 13%) татар³⁴⁷.

Проводившаяся царизмом политика притеснения крымско-татарского населения его обезземеливание в сочетании с характерной для ислама нетерпимостью к иноверцам стимулировали антирусские настроения среди татар. В этот период (конец XIX века) начала складываться крымско-татарская нация. Ее идеологи придерживались протурецкой ориентации и пропагандировали пантюркистскую доктрину. Следует еще раз напомнить, что видное место в турецкой общественно-политической жизни перед первой мировой войной занимал крымско-татарский идеолог и просветитель И. Гаспринский (Гаспаралы), чьи пантюркистские идеи оказали большое влияние на формирование пантюркизма и философских взглядов его «идейного отца» – турецкого философа и общественного деятеля Зии Гек Альпа. В самом Крыму пантюркистской платформы придерживалась Милли Фирка («Национальная партия») – детище того же Гаспринского.

Милли Фирка последовательно боролась за выполнение своей программной цели: образовать националистическое татарское государство и отделиться от Советской России³⁴⁸.

Конечно, в событиях времен Второй мировой войны в Крыму сыграли роль сталинская политика депортации татар, рассмотренная в предыдущей главе. Однако современным пантюркистам не следует забывать, что основным катализатором антирусских настроений и практических действий крымских татар была политика Османских властей и антирусская пропаганда османов.

В бывшем СССР, еще при администрации М. Горбачева была предпринята попытка решить ряд вопросов, касающихся крымских та-

---

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Crimea/Encyclopaedia Britanica. Vol.6, P. 705.

³⁴⁶ The Middle East Journal, 1984, № 3, Vol.38, P. 543.

³⁴⁷ Большая Советская Энциклопедия. – М., 1937. С. 307.

³⁴⁸ Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. – М.: Политиздат, 1986. Т.2. С. 333.

тар: «центральными и местными органами за прошедшее время приняты дополнительные меры по созданию условий для изучения татарами родного языка. С нынешнего учебного года организовано его преподавание в ряде школ Краснодарского края, Крымской области и других регионов. Полнее удовлетворяется спрос на периодические издания и книжную продукцию, предусмотрен рост выпуска произведений, в том числе национальных авторов, увеличен объем радио и телевещаний на татарском языке. Решаются вопросы развития культуры, художественного творчества среди крымских татар»³⁴⁹, – писалось в официальной прессе. Была сделана попытка, направленная на «упорядочение вопросов трудоустройства лиц татарской национальности, устранение необоснованных препятствий при перемене ими места жительства»³⁵⁰. Однако полумеры властей не могли удовлетворить татар и решить проблемы в целом – вернуть депортированный народ на родную землю.

Годы, проведенные за пределами Крыма, безусловно, внесли изменения в этническое самосознание татар, усилив националистические настроения в их среде, т.к. обиды, нанесенные переселением, не изгладились из памяти крымских татар. Однако можно вполне определенно сказать, что ориентация на Турцию в значительной мере ослабла, т.к. все национальные цели крымских татар в последние десятилетия сводились к восстановлению справедливости, что способствовало росту самосознания крымских татар именно как отдельного и самобытного народа, а не как тюрок вообще. В то же время, их язык за эти годы, видимо испытал сильное влияние среднеазиатских тюркских языков и русского языка, а проведенное в Турции широкая реформа языка с введением тысяч неологизмов тюркского происхождения взамен арабских и персидских заимствований, характерных для других тюркских народов, привела к обособлению турецкого языка, отдалив его от родственных языков тюркской группы, в том числе от крымско-татарского.

Важным аспектом проблемы крымских татар является то, что их депортация осуждена как преступление и властями СССР, и новыми властями России и Украины³⁵¹, чего не сделали турецкие власти в отношении армян и других народов Турции. Вместе с тем, не следует исключать усиления протурецких настроений, в том числе и пантюркистских, в среде татар, если их проблемы не будут решаться властями Украины и Крыма (РФ).

---

³⁴⁹ Правда. 1988. 5 февраля.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Власти Украины признали депортацию геноцидом крымскотатарского народа и установили День памяти жертв геноцида крымскотатарского народа – 18 мая. Произошло это в 2015 г., т.е. после того, как 21 апреля 2014 г. Президент России В.В. Путин подписал указ о реабилитации крымскотатарского и других народов, пострадавших от сталинских репрессий в Крыму.- Ред.

Сохранение пантюркистских устремлений в Турции, выражающееся и в забвении уроков истории, и в непомерных внешнеполитических амбициях, и в шорах крайнего национализма, не позволяющих адекватно воспринимать современный мир, трезво и реалистично определить в нем свое место, несет потенциальную опасность для дальнейшего развития отношений Турции, как с соседями, так и со странами Западной Европы. Выступая на июньском 1983 г. пленуме ЦК КПСС, тогдашний первый секретарь ЦК КП Грузии Э. Шеварднадзе, рассказывая о подготовке к празднованию 200-летия «породнения русского и грузинского народов», сказал: «В дни подготовки к юбилею не дремлет и враг. Чего только не выкопали они из пожелтевших архивов! В одной из зарубежных стран, например, издали книгу, в которой пишут, что, мол, вы, грузины, были нашими вассалами и по какому праву присоединились к России? В другой стране мечтают о возрождении идеи пантюркизма»³⁵².

Преодоление пантюркистского мировоззрения зависит, прежде всего, от самого турецкого государства, от мудрости его политического руководства, от того, сумеет ли турецкое общество преодолеть имперские амбиции, что позволило бы этой стране решать успешно как собственные внутривнутриполитические проблемы, так внести достойный вклад в построение безопасного мира.

* * *

1. Современный пантюркизм стал составной частью программных установок Партии националистического движения, лидер которой Альпарслан Тюркеш, сумел соединить идеи создания «Великого Турана» на базе крайнего шовинизма и расизма, неприятия всего «нетурецкого» с популистскими лозунгами люмпенизированных «революционеров», создав современную неонацистскую доктрину, ставшую знаменем и этой, ныне запрещенной партии, и ее последовательницы и официальной преемницы – Националистической трудовой партии.

2. Нынешняя фаза развития турецкого общества, в условиях многоукладной экономики вступившего в индустриальную стадию, обусловило рост внутренних противоречий в стране. Часть крупных турецких собственников, из вполне естественных соображений сохранения своих капиталов, сделала ставку на неонацистские силы, усмотрев в Партии националистического движения и ее отрядах боевиков «серые волки» эффективный инструмент подавления нарастающего в стране движения за перемены.

3. Значительную роль в этой ставке на неонацизм сыграла слабость имущих слоев, не позволявшая им найти средства решения проблем в рамках демократических институтов, традиционных для Запада, но еще не устоявшихся в турецких условиях. Однако и турецкий

³⁵² Пленум ЦК КПСС. 14-15 июня 1983 г. / Стенографический отчет. – М., 1983. С. 66.

неофашизм не был достаточно силен для захвата политической власти. Вот почему нивелирующей силой стала турецкая армия, в очередной раз взявшая власть в свои руки, выступившая защитником интересов общества в целом и, на данном этапе успешно справившаяся с задачами подавления правого и левого экстремизма.

4. Крупные собственники в целом оказались не заинтересованы в переходе власти к наиболее реакционным группировкам неофашистов и панисламистов, учения которых ориентировали страну либо на возврат к ценностям ислама, что не способствует успешному функционированию современного капитализма (об этом недвусмысленно свидетельствует пример Ирана)³⁵³, либо на социальные эксперименты, не доказавшие своей очевидной выгоды для всего общества.

5. Проблемы, возникающие в связи с живучестью пантюркизма и как мировоззрения, и как доктрины, далеко не безразличны для России. Пантюркизм в течение всего периода своего существования представлял и представляет опасность из-за своей агрессивности, непомерных амбиций своих воинствующих сторонников, апелляции ко всем тюркским народам с использованием демагогических лозунгов «тюркского» единения, способных найти отклик у люмпенизированных слоев общества бывшего СССР. Не исключены и попытки использования пантюркистских лозунгов социальными группами, образовавшимися из-за деформации социально-экономических структур общества.

ЧАСТЬ III

ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ НАРОДЫ И ПАНТЮРКИЗМ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

ГЛАВА I. Отношения Турции с Россией и южными республиками бывшего СССР

1.1 Тюркоязычные народы: новые реалии.

После распада СССР Россия оказалась в новой геополитической ситуации. С Европой, пусть и Восточной, больше нет границ, а что касается Азии, то ее мусульманский форпост, ранее воспринимавшийся как «свой», почти «прирученный», оказался не только в «мягком подбрюшье», но и в самой России. К тому же это не просто мусульманская, а тюрко-мусульманская Азия, с непонятными для большинства европейски ориентированных русских обычаями и традициями, своим восприятием внешнего мира. Трудно привыкать к новым реалиям, но они налицо: бывшие советские республики вышли на международную

---

³⁵³ Любопытно, однако, то, что Иран совсем недавно находился на 12-м месте в мире по нанотехнологиям. Выходит, для этого совсем необязательно идти по капиталистическому пути развития? – Ред.

арену, проводят свою собственную внешнюю политику, слова «исламский фактор», «панисламизм», «пантюркизм» из чего-то далекого и зарубежного стали не только близкими, но и внутривосточными.

В России проживает более десяти миллионов мусульман (некоторые обозреватели называют цифру 15), и к тому же большинство из них – представители тюркоязычных народов.

Таким образом, к внешнему тюркоязычному поясу, представленному Турцией и тюркоязычным населением Ирана, Афганистана, Китая, прибавилось ближнее тюркское окружение: Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Киргизия. К этому следует прибавить и российских тюрков: татар (их двенадцать групп), башкир, чувашей, якутов, и т.д. Россияне не привыкли к восприятию единого тюркского мира, а между тем именно такое восприятие характерно для турок, в языке которых отсутствует само понятие «тюрков» и которые говорят о своих дальних и близких языковых сородичах как об «азербайджанских турках», «татарских турках» или «узбекских турках».

Турция, вдохновленная распадом СССР и ослаблением давнего исторического противника России на своих северных рубежах, стремится играть более активную роль на образовавшемся геополитическом пространстве. Условия неопределенности в области геополитического и регионального доминирования, макроэкономического лидерства создают уникальные исторические условия для попытки претворить в жизнь старинную тягу турко-османов к установлению своего доминирования в тюрко-мусульманских регионах, находившихся под многовековым влиянием России. Пассивная политика России, переживающей тяжелейший экономический кризис и неспособной осмыслить ни свои ближайшие национальные интересы, ни их перспективное измерение, не осознавшей своей геополитической роли, также способствует турецкой экономической, политической и культурной экспансии.

Сторонники пантюркизма еще до большевистской революции считали, что территории, населенные тюрками, необходимо освободить от ненужных инонациональных вкраплений (которые иногда составляют большинство населения этих территорий). Несложно заметить, что интересы сторонников пантюркизма простираются на большую часть территорий бывшего СССР, включая даже Якутию, и районы, населенные северными народами России.

Вместе с тем прошли годы, изменился мир, но изменились ли доктрины? Остались ли на территории бывшего СССР желающие агитировать за идею объединения всех тюркоязычных народов в одну огромную империю, пресловутый «Великий Туран»? Конечно, эти обширные территории населены тюркоязычными народами, но исторически сложилось так, что турки живут вперемешку с народами других языковых групп, иногда составляющих либо большинство, либо достаточно весомый процент населения, для которого проповедь того, что

тюрки это единая нация, а то даже и единая раса, вряд ли будет представляться достаточно безобидной, тем более что пантюркисты прошлого ничуть не заботились о правах других народов, населявших эти земли еще до прихода тюркских кочевников.

Вместе с тем для реализации идеи создания единого тюркского государства существует немало препятствий. Одно из них – это различия между самими тюрками. Различия эти, прежде всего, языковые. Некогда очень близкие языки сейчас уже значительно различаются из-за интернационализации современной жизни, развития экономики, науки, культуры различных тюркоязычных народов. С одной стороны, как уже отмечалось выше, сказалось западное влияние на Турцию, с другой – влияние русского языка на тюркские языки народов СССР, в которые даже европейские заимствования попадали через русский. В течение десятков лет турецкий язык пытались приспособить к роли «ведущего» в деле общетюркской консолидации и насытить его истинно турецкими словами. Вместо европейских, арабских и иранских заимствований в современный турецкий были «административным порядком» внедрены тысячи неологизмов, сделавших его менее понятным как для остальных тюрков, так и для старшего поколения турецких граждан. Хотелось бы при этом отметить, что этот язык не потерял своей мелодичности, или скорее напевности, стал более благозвучен.

Тюркоязычные народы имеют и расовые различия. Монголоидные черты во внешнем облике тюрков у разных народов стираются по мере продвижения на запад. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить внешний облик казаха и азербайджанца или турка и якута.

К этому можно добавить религиозные различия. Хотя большинство тюрков – мусульмане, но, например, верующие гагаузы Молдовы и Украины, чуваша, хакасы, якуты – православные, тувинцы – ламаисты, а караимы – иудаисты. Есть различия и в среде самих тюркомусульман. Это и многочисленные секты, по-разному воспринимающие ислам, и различия между суннитами и шиитами, зачастую далеко не безобидные, как показал и ирано-иракский конфликт, в развитии которого религиозные противоречия сыграли свою роль, и восстания иракских шиитов против режима Саддама Хусейна. Религиозные различия – это и значительные отличия в культуре и образе жизни народов, часто делающие «совместную» жизнь невозможной. Чтобы понять это, достаточно обратиться к истории гагаузов, к которым османские власти относились много хуже, чем к остальным христианам именно из-за языковой общности. (Для османской администрации было непостижимо, как можно говорить по-турецки, и не быть мусульманином). Однако, несмотря на перечисленные различия между тюрками, идея создания «Великого Турана» не умерла.

1.2 Турция и республики Средней Азии

Политика сближения с Турцией, опоры на ее помощь стала обязательным атрибутом внешнеполитической ориентации каждой из тюрко-мусульманских республик бывшего СССР. Конечно, идея такого сближения с точки зрения бывшей коммунистической номенклатуры представляется более целесообразной, нежели сползание к исламскому фундаментализму иранского типа, тем более что соперничество между Турцией и Ираном за влияние в мусульманских регионах бывшего СССР стало политической реальностью.

«Большой русский брат», который учил, кормил, финансировал, хотя это теперь и отрицается, находясь сам на грани банкротства. Динамично развивающаяся Турция, которая за последнее десятилетие сделала настолько мощный рывок в экономической области, что в мире всерьез заговорили о «турецком чуде», представляется весьма привлекательным покровителем. Внешняя оболочка «турецкого чуда» действительно поражает динамизмом и организованностью. Турки сумели проникнуть практически в каждый уголок Ближнего Востока в качестве посредников и строителей, способных наладить контакты между западными компаниями и мусульманскими государствами. Они способны находить общий язык и с современным западным бизнесменом и с представителем аравийских эмиратов и не без существенной выгоды для себя. На этих «дрожжах» и росла турецкая экономика. Некоторый застой после падения цен на нефть в развитии ближневосточной экспансии ставит турок перед необходимостью поиска «новой струи», и бывшие советские республики представляются, на первый взгляд, естественным направлением для дальнейшей экспансии.

Для республик же в турецком опыте привлекателен светский путь развития, сами турки возлагают надежды на языковую и культурную общность, Запад готов поддержать турецкую экономическую экспансию кредитами, надеясь использовать Турцию в качестве «щита» против исламского фундаментализма Ирана. Кроме того, экономика свободного рынка, успешно внедренная в Турции в последние годы, отказ от централизованного планирования, успехи в сельскохозяйственном секторе и т.д. – тоже привлекательны для тюрко-мусульман.

Президент Турецкой республики Тургут Озал так характеризует задачи страны в тюрко-мусульманских республиках: «Главные надежды среднеазиатских государств бывшего СССР связаны с возможностью последовать примеру Турции в том, что касается государственного устройства. Естественно, турецкая модель не может быть использована всеми государствами. Будет необходимо привнести в нее ряд изменений. Эти вопросы должны будут решать новые государства

самостоятельно. Однако мы можем оказать помощь и в налаживании системы государственного управления по турецкому образцу»³⁵⁴.

В области экономики Турция пытается максимально использовать представившиеся возможности. Основная сфера турецкого «проникновения» в Среднюю Азию – это легкая, прежде всего текстильная, промышленность и туризм, в первую очередь осуществление проекта «Шелковый путь», объединяющего в той или иной мере все среднеазиатские республики СНГ. Реализация этого проекта предполагает строительство современной инфраструктуры туризма. Предполагается строительство гостиниц в Ташкенте, Самарканде и Бухаре с участием турецких фирм, а также Международного центра торговли в Ташкенте, ориентированного на все среднеазиатские республики. Решается вопрос о строительстве в Узбекистане 4-5 предприятий по производству махровых тканей и изделий из них, создании прядильно-ткацкого комплекса и совместных швейных предприятий³⁵⁵.

Казахстан и Турция протоколом от 29 мая 1991 года определили следующие области возможных контрактов: переработка сельскохозяйственных продуктов, добыча и переработка руд цветных металлов и выпуск готовых изделий, обработка мехового сырья и производство из него готовых изделий, переработка хлопка и шерсти и т.д.³⁵⁶

Туркмения, Кыргызстан и Таджикистан предлагают следующие перспективные направления сотрудничества: переработка кожевенного сырья и производство одежды, выпуск стройматериалов, консервирование фруктов, овощей и др.

Министерство геологии Туркменистана ищет партнера для совместной работы по проблемам сейсмологии в целях оптимального прогнозирования землетрясений, что одинаково актуально для Туркменистана, Турции и Ирана, страдающих от разрушительных последствий этого стихийного явления.

Такое сотрудничество может помочь центральноазиатским республикам преодолеть нынешний тяжелый экономический кризис. Турецкие власти настроены серьезно: в Анкаре уже создано специальное министерство, которое будет заниматься вопросами экономического сотрудничества с северными соседями.

В государствах Центральной Азии существуют организованные политические силы, которые без сомнения можно отнести к лагерю пантюркистов. Наиболее воинственной из них является казахстанская партия «Алаш», активно выступающая за возрождение исламских верований и традиций и называющая себя «партией национальной свободы», «Алаш» объявляет своей программной целью «Национальное возрождение Казахстана как исторического ядра будущего единого

³⁵⁴ Интербизнес //Деловые люди. М. Апрель 1992, № 4(22). С. 40.

³⁵⁵ *Надеин-Раевский В., Сковорода В.* Бизнес без зеленого знамени //Деловые люди. Апрель 1992 № 4(22). С.44. Используются данные В.Сковороды.

³⁵⁶ Там же.

тюркско-исламского государства – Великого Туркестана». Эта партия считает, что «казахская (тюркская) нация, при уважении прав представителей всех других наций³⁵⁷, имеет приоритетное право на соблюдение ее национальных традиций, развитие языка и культуры, заботу о рациональном и бережливом использовании ее природных богатств». «Алашевцы» уже неоднократно участвовали в различных силовых акциях против своих политических противников и намерены продолжать их, несмотря на декларируемое стремление к «ненасильственным действиям». Публикации в печатном издании партии, газете «Хак» («Истина»), выдержаны в «исламском» духе, с обязательными цитатами из Корана, исламскими новостями и т.д. Девиз партии: «Ислам, тюркизм, демократия»³⁵⁸.

Определенный интерес представляет попытки создания межгосударственных исламских объединений. Таковым считает себя и «Алаш», организующий что-то вроде общеисламского фронта. Следует отметить, что эти попытки небезрезультатны. В поддержку партии «Алаш» при конфликте с властями в декабре 1991 года вокруг событий в алма-атинской мечети выступили такие «иностранные» организации, как Азербайджанская партия возрождения и Исламская партия возрождения (г. Москва).

В настоящее время деятельность партии запрещена, а ее лидеры нашли убежище в Азербайджане.

1.3 Перспективы укрепления турецкого влияния в Закавказье

Закавказские республики бывшего СССР являются для Турции республикой важным с геополитической точки зрения регионом, в прошлом ареной ожесточенной борьбы между Османской империей и Персией, в которую позже включилась Россия. Геополитически, Закавказье – это мост, соединяющий Турцию с остальным тюркским миром, что и определяет интерес Турции к своим северным соседям. Торгово-экономическое сотрудничество стран региона развивается как по государственной линии, так и по линии частного капитала. Турция оказала помощь Армении в ликвидации последствий землетрясения, неоднократно направляла и направляет грузы с гуманитарной помощью. Политические отношения двух стран омрачались с армянской стороны воспоминаниями о геноциде армян 1915-1923 года и территориальными претензиями армян на земли Турецкой Армении, находящиеся в составе Турции. В свою очередь, Турция замалчивала в своей внутренней и внешней пропаганде сам факт геноцида армян, что было од-

---

³⁵⁷ Хак. М. 1992. № 1.

³⁵⁸ Хак. М. 1992. № 1, № 2.

ним из политических факторов, мешавших ей улучшить отношения с Арменией.

Однако прагматичность нынешнего армянского руководства и Армянского общенационального движения (АОД), на которое опирается нынешний президент Армении Левон Тер-Петросян, позволяет открыть пути для взаимного примирения. По словам Л.Тер-Петросяна Армения готова снять свои территориальные претензии и прекратить ежегодно отмечать 24 апреля как траурную дату.

Грузия менее вовлечена в какие-либо внешнеполитические баталии с южным соседом, но и в грузино-турецких отношениях есть подводные камни. Во-первых – это проблема турок-месхетинцев, депортированных в 1944 году в Узбекистан, а теперь разбросанных по территориям России и Азербайджана. Положение месхетинцев в Северокавказском регионе России резко ухудшилось т.к. армянские общины протестуют против соседства с турками-месхетинцами, бежавшими из Узбекистана, а затем и Азербайджана (после разгрома армянами села Ходжалы). Договоренность российских и грузинских властей об обмене квартир русских переселенцев из Грузии на квартиры и дома турок-месхетинцев с переселением последних в Грузию застопорилась после начала абхазской войны. Во-вторых, поводом для турецких претензий может стать проблема аджарской автономии. Возврат Грузии к Конституции 1921 года превращает ее в унитарное государство и автоматически ликвидирует автономные образования. Аджария является сферой турецких интересов, что зафиксировано в Договоре РСФСР и Турецкой республики «О дружбе и братстве» 1921 года и позже подтверждено договорами между Турцией и Закавказской Федерацией, а после ее разделения на три республики, каждой из Закавказских республик. Турки уже высказывали беспокойство по поводу судьбы Аджарии. В какой-то мере это беспокойство могут снять уверения Э.Шеварнадзе в том, что автономии не будут ликвидированы, но на данном этапе, из-за сильных антиавтономистских тенденций в грузинском обществе и парламенте вопрос нельзя считать закрытым.

1.4 Азербайджан в политике Турецкой республики

Азербайджан исторически сложился как многонациональная республика с довольно значительным армянским населением. Серьезные межнациональные конфликты имели место в Азербайджане еще до обретения «социалистической государственности». Армянские погромы 1905 году, затем в 1918 году, правда, не без участия внешних сил – турецких войск, как оказалось, не только не забыты армянами, но и не отброшены, как средство решения национальных проблем разношерстными группировками современных азербайджанских националистов.

Зарубежное влияние, которому были подвержены азербайджанцы в течение многих десятилетий, достаточно сложно и противоречиво. С одной стороны, значительная часть азербайджанцев (более 10 миллионов человек) проживает на территории Ирана в двух северо-западных провинциях страны. Как до включения Азербайджана в состав России, так и после, в семьях образованных азербайджанцев было принято знать персидский язык, персидскую литературу, что не могло не сказаться на мироощущении, хоть и немногочисленного, но достаточно влиятельного слоя азербайджанской интеллигенции. С другой стороны, в начале века в Азербайджане проявились довольно сильные пантюркистские тенденции, а такие представители азербайджанской буржуазии как Ахмет Агаев, стали теоретиками не только российского пантюркизма, но и турецкого. К видным представителям этого течения можно отнести также крупного крымско-татарского философа-пантюркиста Исмаила Гаспринского (Гаспаралы), оказавшего влияние как на общественное мнение Азербайджана, так и на формирование пантюркистского движения в Турции. После революции многочисленные представители турецкой интеллигенции работали в Азербайджане в области просвещения, литературы и искусства, пытаясь привить пантюркистские взгляды местной националистической интеллигенции.

Как стало ясно сейчас, эти попытки, воспринятые отрицательно азербайджанцами в то время, оказались небезрезультатными. Как это ни парадоксально, но обе ориентации, как «турецкая», так и «южная», с точки зрения некоторых представителей Народного фронта Азербайджана, вполне совместимы. Считая себя хоть и родственным туркам по языковому признаку, но совершенно другим, самобытным народом, азербайджанцы, по мнению некоторых представителей фронта, должны ориентироваться на осуществление своих основных национальных чаяний – воссоединение с «Южным Азербайджаном» (своего рода «паназербайджанизм» или, по-турецки, «паназеризм» – как можно было бы назвать такое общественно-политическое ирредентистское течение).

Реальная попытка осуществления подобной идеи способна привести к негативным международно-политическим последствиям в регионе. Вместе с тем, популярность «паназеризм» в Азербайджане высока. К националистическому течению примешивается и религиозный фактор. 70% населения Азербайджана – это мусульмане-шииты, т.е. последователи религиозного учения, отличающегося экстремистской непримиримостью, культом «жертвенности» и сокрытия религиозных убеждений.

Наиболее многочисленным и политически активным движением республики стал Народный фронт, организованный в июле 1989 го-

да³⁵⁹. Возглавляемый несколькими популярными в народе политическими лидерами Фронт был первоначально связан и с компартией Азербайджана. Однако под давлением рядовых членов, лидеры Фронта в начале 1990 года разорвали эти связи и выступили в качестве официальной оппозиции. В рядах Фронта объединены сторонники нескольких политических течений. Собственно исламское движение было представлено тремя основными политическими партиями: «Исламское общество», «Тоубе» и «Вахдат», выступающими за возврат к традиционным исламским ценностям. В некоторых районах республики проявляла активность «Хезболла», ответвления которой существуют по всему миру в шиитских общинах.

Протурецкой ориентации придерживались некоторые националистические организации, например, «Общество «Гуртулуш», которые ставили национальную идентичность выше религиозных разногласий. Еще в 1989 году один из лидеров Народного фронта И. Алиев так охарактеризовал цели этой организации: «Мы стремимся снова подтвердить наш суверенитет и независимость и провозгласить турецкую демократическую республику Азербайджана. Это стремление восьми миллионов азербайджанских турок»³⁶⁰. Программные цели фронта это: «1. Возвращение к нашей турецкой национальной личности; 2. Возвращение к нашим мусульманским культурным ценностям; 3. Обновление. Наш сине-красно-зеленый флаг символизирует эти цели, в его центре также имеется полумесяц. Синий цвет символизирует турецкую личность, зеленый цвет – ислам, а красный – прогресс»³⁶¹. В вопросе отношений с Турцией и будущего тюркоязычных народов, политика Народного фронта предельно ясна: «Турция – это окно, которое смотрит на Запад для всех тюркских народов в Азии и кавказских регионах... Наша цель – создание «Великой Турции» или объединение всех турок за рубежом под эгидой Турции»³⁶².

Летом 1992 года Народный фронт Азербайджана стал правящей партией в стране. В кабинете тогдашнего президента Азербайджана Абульфазы Эльчибея (в прошлом, Алиева) на видном месте висел государственный флаг Турецкой республики, а меджлис Азербайджана принял решение переименовать азербайджанский язык в турецкий (тюркский) язык. Поэтому не удивительны утверждения о том, что министр внутренних дел Азербайджана является членом организации «Серые волки».

Однозначно поддерживая исламскую религию, фронт, в основном, меньше склонен опираться на «официальный» ислам. Разношерстные

³⁵⁹ Подготовка к созданию этой организации началась еще в 1985 году. Коммунист. Ереван. 1989. 17 октября. № 240(16827). С. 3.

³⁶⁰ «Аль-байан». Абу Даби. 17.09.1989. Цит.: Коммунист. Е. 1989. 17.10.1989. №240(16827). С. 3.

³⁶¹ Там же.

³⁶² Там же.

политические силы Азербайджана едины в одном: Карабах должен оставаться в составе республики. Азербайджан является как бы мостом, соединяющим Турцию со Средней Азией, и рискует превратиться в зону соперничества между Турцией и Ираном, заметного уже сейчас. В этой гонке за региональной гегемонией Турция успела опередить своего шиитского соперника. Тюркоязычные республики, включая Азербайджан, коммунистические лидеры которых не скрывают отрицательного отношения к иранскому фундаментализму, охотно подчеркивают желание идти по турецкому пути. Готовится смена алфавитов на латинский, что еще больше откроет дорогу турецкому влиянию, заключаются двусторонние соглашения. Именно Турция первой признала независимость Азербайджана «выражая волю всего турецкого народа».

Протурецкая ориентация в Азербайджане имеет не только исторические корни, но и отражает текущую политическую ситуацию. Это, прежде всего поиск новых союзников в борьбе за подавление национально-освободительного движения армян Нагорного Карабаха, желание, во что бы то ни стало нанести военное поражение Армении. Эти цели трудно реализовать без опоры на внешние силы. Полученное от российской армии при дележе союзного имущества вооружение при отсутствии должного обслуживания и достаточного количества квалифицированных специалистов не может удовлетворить потребности армии. Поэтому привлечение турецких военных специалистов к подготовке военных кадров в республике стало насущной необходимостью. Турция, не отказывая Азербайджану в такой помощи, все же проявляет осторожность, не желая связывать себя союзническими обязательствами пока идут военные действия на карабахском фронте.

В области экономического сотрудничества турки проявляют гораздо большую активность. Еще в январе 1990 года между Турцией и Азербайджаном был подписан протокол о развитии торговых и экономических связей, в соответствии с которым стороны определили следующие области экономического сотрудничества: промышленность, включая совместные капиталовложения; транспорт и связь; строительство; разведка, добыча и переработка нефти; нефтехимия; горнодобывающая промышленность; сельское хозяйство, включая переработку сельскохозяйственных продуктов; туризм и д.р.³⁶³

Опираясь на соглашение о приграничной и прибрежной торговле, Турция и Азербайджан завершили строительство автодороги Нахичевань-Сардарак. В области медицины существуют договоренности об обмене учеными и студентами, направлении больных для госпитализации, создании предприятий по производству медикаментов, препаратов, медицинских инструментов и оборудования³⁶⁴.

---

³⁶³ *Надеин-Раевский В., Сковорода В. Бизнес без зеленого знамени... С.44.*

³⁶⁴ Там же.

Во время посещения Азербайджана президентом Турции Тургутом Озалом в марте 1991 года достигнута договоренность о дальнейшем расширении сотрудничества.

1.5 Турецкая ориентация: надежды и реальность

Однако политические ожидания, планка эйфории по поводу развития турецко-тюркских отношений находится на уровне, превышающем возможности Турецкой республики, да и не все так просто в этой стране, как представляется на первый взгляд. В последние годы Турция переживает всплеск «исламского ренессанса», который по мнению стойких сторонников светского пути развития носит угрожающий характер. В Турции есть и шиитские районы, в которых проживает около 12 миллионов человек. Исламский фундаментализм опасен, с точки зрения Запада, прежде всего, из-за своей «антизападнической» направленности. Но является ли сама Турция образцом соблюдения прав человека, прав национальных меньшинств, государством, неукоснительно соблюдающим нормы международного права?

Война против «сепаратистов» – курдов в восточных районах страны, со значительными человеческими жертвами, запреты на публикацию курдских книг и газет в течение многих десятков лет, нарушения прав человека в стране, что всегда было серьезным препятствием для вступления страны в «Общий рынок», продолжающаяся оккупация севера Кипра и переселение туда десятков тысяч турок из Малой Азии – все это не позволяет ответить положительно на поставленный вопрос.

Конечно, турецкие лидеры официально заявляют об отказе от каких-либо пантюркистских целей. Если эти заявления не маскировка политических целей, то, может быть, появится надежда на отказ от, имперской по сути, ориентации правящей элиты страны.

Иран, предлагая обратиться к идеям фундаментального ислама и подкрепляя эти идеи обещанием экономической помощи, пока еще не успел четко сформулировать предложения о формах и методах ее оказания. На февральской сессии Организации экономического сотрудничества (ЭКО), в которую входили Турция, Иран и Пакистан, в ее состав были приняты пять «мусульманских» республик СНГ, а Казахстан получил статус наблюдателя. Иранский президент в противовес идее президента Турции Тургута Озала о создании зоны сотрудничества государств бассейна Черного моря предложил образовать «организацию государств Каспийского моря».

Однако позиции Анкары в борьбе за влияние в регионе представляются более весомыми. Во-первых, Турция предлагает развитие по светскому пути, последовательно выступая за отделение мечети от политики и экономики, что вполне устраивает как руководство бывших советских республик, напуганное опасностью фундаментализма, так и религиозных лидеров «официального» ислама, не склонных уступать

претензиям «неформалов»-фундаменталистов на духовное и политическое руководство местными мусульманскими общинами.

Во-вторых, Анкара указывает на языковую общность и, как на весомый фундамент развития будущего сотрудничества, что, по мнению турок, способно не только содействовать возрождению общетюркского единства, но и помочь тюркоязычным республикам (а это все «мусульманские» республики за исключением Таджикистана) интегрироваться в систему экономики стран Запада, с которым у Турции уже существуют налаженные связи.

В-третьих, Турция предлагает свои услуги Западу в качестве «щита против исламского фундаментализма» Ирана. Эта идея стала в последнее время особенно популярна в политических кругах развитых странах Запада, обеспокоенных возможностью распространения исламского фундаментализма на республики СНГ.

В-четвертых, «турецкая модель» экономического и политического развития уже доказала свою жизнеспособность, что не может не привлекать советского человека, привыкшего к идеям построения светлого будущего в максимально короткий исторический период. За каких-нибудь десять лет Турция перешла к экономике свободного рынка, отказавшись от централизованного планирования. Окрепшие частные предприятия сумели наполнить рынок товарами, подорвав подпольный бизнес и наполнив казну налоговыми поступлениями. На базе ускоренного развития промышленности произошла интенсификация сельского хозяйства, и страна получила солидный избыток продовольствия, а экономический бум способствовал снижению безработицы. Турция сумела укрепить позиции в экономической жизни стран Ближнего Востока, претендуя на роль финансового центра региона.

В-пятых, для внутреннего потребления серьезным аргументом в пользу самой идеи оказания такой помощи является то, что она предоставляется «туркам» бывшего СССР. Высокий националистический дух, характерный для общественно-политической жизни Турции, включение в понятие «турок» всех представителей тюркоязычных республик СНГ является идейной базой «восточной политики» Турции, пользующейся почти полной поддержкой как политических партий, так и общественности, о чем свидетельствует небывалая эйфория по поводу наступления «столетия турок» и массовое ликование при визитах в Турцию руководителей тюрко-мусульманских республик СНГ.

В то же время далеко не все страны склонны видеть в турецкой устремленности на Восток одни лишь плюсы. Многолетняя греко-турецкая конфронтация заставляет греческих политиков с сомнением относиться к политическому бескорыстию Анкары. Афины указывают на оккупацию Турцией севера Кипра, переселение в эту часть острова 85 тысяч турок из Малой Азии как на очевидное стремление к экспансионизму, к возрождению пантюркистской идеи создания «Великого тюркского государства». Дезавуируя надежды Запада использовать

Турцию в качестве щита против «мусульманского фундаментализма», Греция напоминает, что в истории такой «щит» уже был – Иран. Насколько оправдались такие надежды хорошо известно: иранская революция свергла секуляристский прозападный режим шаха.

Бремя экономического содействия подъему «мусульманских» регионов бывшего СССР может оказаться непосильным для турецкой экономики, а кампания в тюркоязычных регионах СНГ, по пропаганде общности всех тюрков может натолкнуться на ответный рост местного национализма, тем более, что за советский период народы этих республик привыкли ощущать себя узбеками, киргизами, туркменами и т.д. а не «турками», как это многим представляется в Анкаре. Не стоит совсем уж сбрасывать со счетов и Россию. Тесное переплетение экономик республик бывшего Союза, ориентация местной промышленности на кооперационные связи с российской промышленностью, пусть и «социалистический», но все же рынок сбыта товаров, тесные культурные, научные связи – все это невозможно перестроить в одночасье. Конечно, у экономически ослабленной, раздираемой сепаратистскими движениями России с ее неустоявшейся внешней политикой и недостаточно четко определившимися национальными интересами пока нет своей «восточной политики» в этом жизненно важном для нее регионе. Однако задача экономического подъема России требует сохранения прежних связей и устремления соседей по региону так или иначе придется взаимно согласовывать для достижения оптимального баланса интересов сторон.

ГЛАВА II. Россия и Турция в современном мире.

2.1 Россия, Турция и российские тюрки.

В России проживает 10-15 миллионов тюрков и тюрко-мусульман, что, как это ни парадоксально, дает ей право претендовать на звание крупной «мусульманской державы». Зоны исламского влияния в России это территория Поволжья и Приуралья, с татарским и башкирским населением, Северный Кавказ, где проживают карачаевцы, балкарцы, ногайцы и другие тюркские народы, исповедующие ислам, ряд областей Сибири, где к тюрко-мусульманам относятся различные группы татар. Таким образом, Россия не может «уйти» из исламского мира т.к. она сама является его частью.

Тюркоязычные народы России переживают период национального подъема. Ногайцы³⁶⁵, проживающие на севере Дагестана, разделены между Чечней, Дагестаном и Ставропольским краем. В советский пе-

---

³⁶⁵ Ногайцы – самоназвание «ногай», тюркоязычный народ. Верующие ногайцы – мусульмане-сунниты. Всего в СССР проживало 75 тыс. чел.

риод земли ногайцев несколько раз передавались из одной административной единицы в другую. Второй (1988 г.), третий (1990 г.) и четвертый (1992 г.) курултаи (съезды) ногайцев ставили целью создание ногайской республики, провозглашение которой состоялось на третьем курултае. Однако ни одна из республик, как собственно и Ставропольский край, не горят желанием отдать земли ногайцев для создания этой республики. Народное движение «Бирлик» («Единство») заручилось поддержкой своих требований у Ассамблеи тюркских народов, руководства Азербайджана и Турции, в которой, по турецким оценкам, проживает около 1 миллиона ногайцев, и которая заверяет «ногайских турок» в своей неизменной поддержке. Лидер движения «Бирлик» Бальбек Кельдасов, ведет активную работу по изысканию поддержки требований ногайцев за рубежом.

Создания своей республики требует и национальное движение кумыков³⁶⁶ «Тенглик». Кумыкская проблема является в Дагестане одним из главных детонаторов межнационального мира. В 50-70-е годы на приморские земли, заселенные кумыками, были переселены несколько десятков тысяч жителей горных районов, в основном, аварцев и даргинцев, получивших экономические льготы и занявших земли, на которые сейчас претендуют кумыки. Движение «Тенглик» уже сталкивалось с аварским³⁶⁷ Народным фронтом имени имама Шамиля и только вмешательство председателя Совмина Дагестана Абдуразака Мирзабекова предотвратило назревавшую вооруженную стычку. Надежды на помощь других тюркских народов в реализации национальных требований заставляют кумыков ориентироваться на Ассамблею тюркских народов³⁶⁸. В Кабардино-Балкарии на втором этапе первого съезда балкарского народа³⁶⁹ 17 ноября 1991 года была провозглашена Республика Балкария. Съезд избрал Национальный совет балкарского народа. Депутаты – алкарцы сохранили полномочия в советах всех уровней. Властные полномочия президента Кабардино-Балкарской ССР Валерия Кокова, в целом, сохранены. Конгресс Кабардинского народа³⁷⁰, выступавший за сохранение единства с Росси-

---

³⁶⁶ Кумыки – тюркский народ в прикаспийских районах Дагестана. Всего в СССР проживало 282 тыс. кумыков, из них, в республике – 202,3 тыс. Верующие кумыки – мусульмане-сунниты.

³⁶⁷ Аварцы – народ в Дагестане на севере Азербайджана и в Северной Осетии. Язык относится к иберо-кавказской группе. Верующие – мусульмане сунниты. В СССР проживало 604 тыс. чел., из них в Дагестане – 418,6 тыс.

³⁶⁸ О кумыкской проблеме также см.: *Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Пащенко И.В., Романов И.В.* Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Том V. Специальный выпуск. Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С.76-77. – Ред.

³⁶⁹ Балкарцы – карачаево-балкарский язык, относится к тюркской языковой группе. Мусульмане-сунниты. В СССР проживало 85 тыс. чел. На территории К-Б ССР – 51,4 тыс. чел.

³⁷⁰ Кабардинцы – язык кабардино-черкесский. Верующие кабардинцы, в основном, мусульмане-сунниты. В СССР проживало 391 тыс. чел., из них, в К-Б ССР – 304 тысячи.

ей, осудил некоторые статьи текста федеративного договора в марте 1992 года, а после усиления конфронтации в Абхазии поддержал президента Конфедерации народов Кавказа Мусу Шанибова, неоднократно высказывавшегося за независимость Кавказа. Ситуацию в Кабардино-Балкарии резко ухудшили репрессии против КНК и арест М. Шанибова, ставшего за свое 72-х часовое заключение под стражей в Ростове национальным героем не только кабардинцев, доставивших его после побега из Ростова, но и всех приверженцев национальной идеи на Северном Кавказе. На митинг у Дома Советов в Нальчике собралась 30 тысячная толпа, «усиленная» делегациями из Северной Осетии, Чечни, Ингушетии, Карачаево-Черкессии. В результате противостояния внутренних войск и митингующих пролилась кровь, что привело к выдвигению требований о немедленном выводе российских войск из Кабардино-Балкарии.

Не миновали процессы суверенизации и соседнюю Карачаево-Черкессию, в состав которой были включены черкесы, родственные адыгам, и тюркоязычные карачаевцы³⁷¹. 30 ноября 1991 г. Областной совет автономной области обратился в Верховный Совет России с просьбой преобразовать область в республику и повысить статус облсовета, придав ему полномочия Верховного совета республики. Однако сохранить это разнородное образование непросто. Уже сейчас часть активистов движения «Джагамат» организовала бессрочный митинг в поддержку идеи создания самостоятельной Карачаевской ССР. Азретали Кечеруков – председатель оргкомитета по проведению митинга и его сторонники решительно выступают за раздел КЧР.

Другие регионы России с тюркоязычным населением, также являются объектом внимания Турции. При этом следует отметить подчеркнутый нейтралитет турецкого правительства к отношениям республик и Москвы.

В Татарстане протурецкие движения не бросаются в глаза в силу их чисто националистической направленности и ориентации на получение полной независимости. В этом случае национальное превалирует над «наднациональным». Ни Татарский общественный центр (ТОЦ), ни более экстремистский «Азатлык» не ставят задач объединения с Турцией в рамках какой либо общей структуры. Впрочем, в этом и нет нужды. Официальные власти Татарстана проводят политику на экономическое и политическое сближение с Турецкой республикой, расширяя возможности для сотрудничества. Официальные власти Татарстана пошли на беспрецедентный шаг: признали так называемую «Турецкую республику Северного Кипра», что противоречит, как российской внешнеполитической линии, так и политике мирового сообщества в целом (на такой шаг, кроме Турции, пошел только Паки-

---

³⁷¹ Карачаевцы – тюркоязычный народ в КЧР язык карачаево-балкарский, верующие карачаевцы – мусульмане-сунниты. Численность в СССР - 156 тыс. чел., из них в КЧР проживает 109,2 тыс. чел.

стан). Россия поставлена в весьма двусмысленное положение, но каких-либо шагов пока не предпринимала. Кроме того, наиболее экстремистские силы татарских националистов выдвигали планы создания «Великого Татарстана» с включением в его состав Башкирии, и ряда районов российских областей, имеющих татарское население. Попытки создания такого «мини-Турана» чреваты серьезными межнациональными конфликтами, на сей раз уже в сердце России.

Более сдержанной можно считать позицию Башкирии. Башкиры традиционно находились в оппозиции к гегемонистским устремлениям татарских националистов, хотя и их теоретики внесли вклад в формирование пантюркистских идей. Например, одним из крупных теоретиков пантюркизма был башкир по национальности Зеки Велиди Тоган (Зеки Валидов).

Национальные движения российских тюрков входят в Ассамблею Тюркских народов (АТН), объединяющую общественные движения Казахстана, Узбекистана, Татарстана, Башкортостана, Азербайджана, Северного Кавказа и других стран и регионов России. Созданное АТН Кавказско-Черноморское сообщество АТН заявляет, что «самое важное право, это право народов на самоопределение». Не исключено присоединение к сообществу и Турции, стремящейся укрепить свои позиции в регионе.

Таким образом, внутренняя ситуация на Кавказе стала зависеть еще от одной общественно-политической силы – общетюркского движения, имеющего тенденцию эволюционировать в сторону пантюркизма, что еще более осложняет проблему межнациональных отношений на юге России.

2.2 Современная Турция и ее роль в планах США и НАТО

Турция – страна, занимающая важное стратегическое положение в районе Восточного Средиземноморья, контролирующая черноморские проливы, южный сосед республик бывшего Советского Союза, активный член НАТО, имеющий численно самую крупную армию в этом блоке после американской – более 500 тыс. солдат, а вместе с численностью ВВС и ВМФ – более 800 тыс. На турецкой территории находится более 50 американских военных объектов: авиационные и военно-морские базы, станции электронного слежения, радиоперехвата, склады военного снаряжения.

Описанное ранее политическое положение Турции в 70-е – 80-е годы отличалось крайней нестабильностью. Военный переворот 1980 года позволил обуздать правых и левых, а начатые правительством Тургуту Озала экономические реформы в промышленности, финансах, сельском хозяйстве, позволили демонополизировать и приватизировать государственный сектор, отличавшийся крайней неэффек-

тивностью, произвести революцию в сельском хозяйстве, поставив его на капиталистические рельсы. В целом, страна зависит от сельскохозяйственного сектора, а половина ее жителей проживает в деревне и связана с сельскохозяйственным производством.

Турция – ассоциированный член Европейского экономического сообщества и стремится получить статус постоянного его члена. Однако на пути к этой цели стране предстоит преодолеть ряд существенных препятствий. В экономике страна все еще отстает от стран ЕЭС и уровень ее развития только приближается к испанскому или португальскому. Огромные восточные районы все еще далеки от уровня западного побережья, а в общественных отношениях здесь сохранились пережитки патриархального и феодального укладов. Война против «курдских сепаратистов», опустошающая целые районы тоже не способствует укреплению «европейского образа» Турции. Серьезным препятствием на пути к интеграции с ЕЭС является отставание турецкого законодательства и сложившейся политической практики в области прав человека. Сообщения об избиениях арестованных и пытках в турецких тюрьмах неоднократно шокировали европейцев.

Серьезным внешнеполитическим препятствием на пути к интеграции остается оккупация турками 38% территории Кипра. Правда, недавно турецкое правительство заявило, что готово вывести войска с территории Кипра в обмен на гарантии безопасности туркам, проживающим на острове, но практических шагов в этом направлении пока не последовало.

Еще одна внешнеполитическая проблема – это Эгейский конфликт между Турцией и Грецией. Некоторые греческие острова Эгейского моря находятся в непосредственной близости от турецких берегов и территориальные воды двух стран часто приходятся на одну и ту же акваторию. Еще сложнее обстоят дела с акваторией континентального шельфа, где уже ведутся поиски нефти. Ни одна из сторон не хочет уступать в этом вопросе, каждая «демонстрирует свой флаг», а истребители турецких ВВС демонстративно пролетают в воздушных коридорах, которые греки считают своими. Этот конфликт также не способствует утверждению образа Турции как миролюбивой державы и приводит к оппозиции Греции в органах ЕЭС по отношению к любым шагам, благоприятным для турок, к жесткой антитурецкой позиции греческого и армянского лобби в Конгрессе США. Позиция отрицания самого факта геноцида армян, как уже упоминалось, омрачает не только армяно-турецкие отношения, но и препятствует вступлению Турции в ЕЭС.

Вместе с тем успехи Турции в области секуляризации и последовательная «союзническая линия» в НАТО получают высокую оценку в Западной Европе и особенно в США. Казалось бы, с деполаризацией мира военная роль Турции должна была резко упасть, но поражение

Ирака в Кувейте лишило регион бывшего гегемона и турецкие позиции резко усилились. Авторитет страны в НАТО резко возрос и из-за опасений США и Западной Европы, что Иран попытается занять место союзного Центра в Центральной Азии после распада СССР. Турции теперь отводится роль «щита» против исламского фундаментализма. Ей обещаны займы и кредиты для утверждения своих экономических позиций в мусульманских республиках бывшего СССР, а протурецкая позиция лидеров этих республик, казалось бы, создает гарантию успеха этих начинаний.

2.3 Интересы России в свете новой геополитической ситуации

С точки зрения стратегических интересов России Закавказье и конечно Центральная Азия являются жизненно важными регионами. Кроме того, Казахстан и Средняя Азия могли бы оставаться важным рынком сбыта российской промышленной продукции, тем более, эта продукция не выдерживает конкуренции на рынках развитых стран. Необходимо учитывать и то, что в Казахстане и Средней Азии проживают миллионы русских, которых Россия не в состоянии принять. Следует учитывать, что значительный слой местных жителей, ориентирован на общеевропейские ценности, пришедшие в здешний мир ислама через русскую культуру. Как дореволюционная Россия, так и послереволюционный Союз породили здесь массу проблем, решить которые без участия России невозможно, включая проблемы межреспубликанских границ, промышленность ориентированную на тесную интеграцию с Россией и т.д. Более того, Россия заинтересована в безопасности на своих новых южных рубежах.

От этого зависит и ее внутренняя стабильность, и надежность капиталовложений с точки зрения зарубежных инвесторов, и многое другое, составляющее всю сумму национальных интересов любого независимого государства.

В качестве основы для построения отношений независимой России с независимыми республиками Средней Азии может послужить и ряд факторов, диктующих заинтересованность стран этого региона в поддержании тесных связей с Россией. Во-первых, это давно сложившиеся традиции экономических политических и культурных связей, оказавших значительное влияние на формирование местных наций и народов. В начале двадцатых годов Казахстан и республики Средней Азии получили свою государственность, имевшую первоначально чисто декоративное значение, в общем-то, из рук России. Развитие промышленности в Республиках, постепенный подъем образовательного уровня народа, развитие науки и культуры (несмотря на все имевшие при этом место негативные явления идеологического характера), способствовали национальной консолидации и развитию самобытного национального самосознания.

Россия имеет тесные экономические связи со всеми республиками региона, достаточно высокую степень производственной кооперации и республики заинтересованы в сохранении и расширении сложившихся связей на основе равноправия и взаимной выгоды. Новые независимые государства, например, заинтересованы в получении, станков, машин и оборудования, поставках комплектующих, энергоносителей, разнообразного сырья, необходимого для национальной промышленности. Республики также объективно заинтересованы в сохранении существующих связей в сфере науки.

Народы государств Средней Азии связывает с Россией общая история, многие элементы культуры. Существенно важным является и тот факт, что в самой России проживают миллионы мусульман, историческая судьба которых не безразлична народам региона.

Интегрирующим фактором для наших государств является наличие русского и русскоязычного населения, роль которого в экономической и культурной жизни государств региона достаточно весома. Оно, как правило, занято на предприятиях со сложным производственным циклом, в научных учреждениях и т.д. От этой группы населения на данном этапе существенно зависит развитие промышленности и других сфер народного хозяйства. Республики не в состоянии в короткие сроки подготовить адекватную замену этим специалистам. Совершенно естественно, что поддержание межнационального мира в каждом из «мусульманских» государств будет определять в значительной степени и их отношения с Россией. Кроме того, характер межнациональных отношений в них будет оказывать свое влияние на «имидж» Республик в Содружестве и в мире, от чего зависят перспективы их включения в процессы международного сотрудничества.

Ряд геополитических факторов также способен поддержать интерес республик региона к укреплению связей с Россией. Ни одна из республик не имеет выходов к открытому морю, что лишает их возможности использовать дешевые пути транспортировки экспортных и импортных товаров.

«Внешние» границы Казахстана и Средней Азии (вне Содружества Независимых Государств) приходится только на Иран, отказавшийся от идеи экспорта «исламской революции», Афганистан, находящийся в преддверии нового этапа гражданской войны, что делает невозможным активное сотрудничество с этой страной и Китай. Потенциально эти страны могут стать перспективными партнерами, и важными перевалочными пунктами для внешней торговли. Однако значительное количество этнических узбеков, туркмен, киргизов и казахов, проживающих в этих странах, может, как помочь в развитии отношений, так и существенно осложнить их.

Границы с государствами – членами Содружества, нельзя считать достаточно надежными, т.к. во-первых, они проводились в период национально-территориального размежевания Туркестана без долж-

ного учета демографической ситуации; во-вторых, ни тогда, ни в настоящее время они не могли бы быть проведены с выделением этнически чистых территорий в силу традиционно сложившегося географического расселения народов и специфики хозяйственного уклада в Центральной Азии.

Наиболее сильным аргументом мусульманских стран в борьбе за влияние в южных республиках является «исламский фактор», значение которого многократно возросло после образования идеологического вакуума в общественно-политической жизни новых государств. Соперничество между Турцией, Ираном, а в перспективе, возможно и Пакистаном создает возможность новых потенциально опасных очагов напряженности.

* * *

Таким образом, Россия сталкивается с явным вторжением в сферу своих экономических и геополитических интересов Турции, охваченной пантюркистской эйфорией создания из тюркоязычных республик «Великого Турана» под своей эгидой. Турция способна не только составить России серьезную экономическую конкуренцию. Ее ориентация на идеологическую и даже территориальную экспансию, как это представляется в случае с Турцией.

С точки зрения национальных интересов России представляется важным фактором ориентированная на Турцию политика правящих элит «мусульманских» республик. Во-первых, проявление «тюркского единства» пантюркистского толка может способствовать усилению ирредентистских тенденций в тюрко-мусульманских регионах самой России. Во-вторых, искусственно культивируемый тюркизм может привести к «тюркизации» республик, стремлению придать им мононациональный характер и нарушению прав русского и другого инонационального населения, процент которого во многих республиках весьма велик (в Казахстане только 42% населения составляют казахи, в Узбекистане – около 30% населения – таджики и т.д.) и, соответственно, к выступлениям последних в защиту своих прав и межнациональным конфликтам на этой почве. В-третьих, единственный нетюркский анклав в средней Азии – Таджикистан, интересы которого в тюркском окружении охранялись при существовании СССР, в поисках новых союзников, может склониться к опоре на зарубежных таджиков в Афганистане и родственных по культуре и языку иранцев, что может создать новое соотношение сил в регионе и обострению соперничества региональных держав. В этой ситуации Россия, так или иначе, вынуждена будет противопоставить возрастающему влиянию региональных держав свою политику «К Востоку от Каспия», основой которой могли бы стать система договоров и соглашений между Россией и республиками региона регулирующая вопросы взаимной безопасности, межэт-

нических отношений и гарантии прав национальных меньшинств, экономического и научно-технического сотрудничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пантюркистская доктрина, рассмотренная в настоящей работе, завершила очередной этап своего развития. Место теорий, имевших хождение в довольно узких кругах националистически настроенной интеллигенции, заняла доктрина Партии националистического движения.

Для идейной платформы современного пантюркизма характерна широкая социально-экономическая программа, нацеленная на завоевание массовой поддержки со стороны турецких избирателей – в краткосрочном плане и на завершение оформления пантюркизма как идеологической и социально-экономической доктрины турецкого неофашизма – в долгосрочном плане.

Доктрина А. Тюркеша ставит перед собой экспансионистские конечные цели: создание общетюркского «Туранского государства», с сильной централизованной властью, во главе с фактическим диктатором, экономической основой которого должны быть мелкобуржуазные «кооперативы» и государственная собственность на средства производства. Сходство основных черт этой доктрины с родственными ей идеологическими «теориями» гитлеровской Германии, фашистской Италии, франкистской Испании и современных неофашистских партий позволяет ставить вопрос о формировании одного из вариантов неофашизма, вобравшего в себя специфические черты современного турецкого общества. Родственные неофашистские партии и организации Западной Европы установили прочные контакты с турецкими неофашистами. Этому способствовало широкое распространение турецкой версии неофашизма среди определенной части турецких граждан, проживающих в ряде стран Западной Европы. Кроме того, турецкие неофашисты установили контакты с правыми партиями Западной Европы, ливанской фалангой.

Становление доктрины пантюркизма и ее оформление в долгосрочную политическую платформу турецкого неофашизма, по мнению автора, прошло четыре этапа.

Первый этап (с конца XIX века до поражения Турции в первой мировой войне) характеризуется появлением пантюркизма как шовинистической экспансионистской доктрины. Главные события этого этапа – крах Османской империи как отжившего архаического государственного образования и поражение пантюркизма в СССР.

Второй этап начался после победы кемалистской революции в Турции и завершился запретом деятельности пантюркистов в Турции в 1944 году. Усиление деятельности пантюркистов происходило при попустительстве властей, связавших свои экспансионистские планы с надеждами на победу фашистской Германии во второй мировой войне. Однако поражение германских войск на советско-германском фронте нарушило эти планы. В этих условиях деятельность пантюркистов стала анахронизмом, тем более что Турция рассчитывала на присоединение к антигитлеровской коалиции.

Именно на втором этапе своего развития пантюркистская доктрина начинает преобразовываться в подобие идеологического течения, появляются первые попытки выработать социальную программу пантюркизма.

Третий этап развития пантюркизма (1946-1960 гг.), по мнению автора, характеризуется интенсивным обращением пантюркистов к социальным проблемам современного турецкого общества. Этот процесс следует рассматривать как попытку придать доктрине популистский характер, усилить свое идеологическое влияние, на широкие слои общества используя крайнюю форму турецкого национализма – пантюркизм и в то же время привлечь под знамена пантюркизма широкие массы турецкого общества привлекательной социально-экономической программой.

Четвертый этап (1960 – конец 80-х гг.) начался с организационного оформления пантюркистского движения. В этот период пантюркистские «теоретики» Партии националистического движения сумели создать социальную программу, отражающую основные проблемы современного турецкого общества, привлекательную для средних слоев и рабочих. Эта программа близка аналогичным доктринам мирового фашизма и находит поддержку у правых кругов турецкого общества. Существенную поддержку турецкий неофашизм, получил за рубежом. У турецких неофашистов завязались широкие связи с неофашистскими партиями и организациями в других странах.

Таким образом, процесс превращения пантюркизма в неофашистскую доктрину можно считать завершенным. По нашему мнению, пантюркизм постепенно «обрастал» элементами социальной программы и, в конечном итоге, стал неотъемлемой частью доктрины Партии националистического движения.

В настоящее время после распада СССР создалась новая геополитическая ситуация и пантюркизм вступил в новый этап своего существования. То, что считалось несбыточными грезами одиночек в Турции, превратилось в реальность на территории бывшего СССР, когда руководство одной за другой тюркоязычных республик наперебой заявляет о приверженности «турецкому пути развития» и даже желанию создать единое государство. На первый взгляд это – вполне естественная тяга родственных народов друг к другу, не направленная, по заявлениям этих лидеров, против других стран и народов. Однако вся история пантюркизма – это нарушение прав других народов, геноцид и насилие, что заставляет усомниться в том, что новая Тюркская империя могла бы стать гарантом мира и стабильности, цитаделью уважения прав человека. Республики бывшего советского Востока, являются благодатной средой для развития панисламистских и пантюркистских идей, экономическая, политическая и социальная ситуация в них создает благоприятные возможности для идеологического воздействия зарубежных пантюркистов на общественное сознание тюркоязычных народов всех бывших советских республик под предлогом «сочувствия», «солидарности», желая сказать «бескорыстную» помощь «турецким братьям» – крымским, азербайджанским, кавказским и т.д.

Большую опасность представляет то, что в самой Турции чрезвычайно сильны националистические, экспансионистские настроения и действует Националистическая трудовая партия, способная стать организующей си-

лой формирования новой империи. Любое государство, основанное на моноидеологической системе ценностей, будь то нацизм, пантюркизм или коммунизм всегда несло опасность своим соседям и миру в целом. Попытка создания «Великого Турана» означает стремление к созданию еще одного национал-монстра способного дестабилизировать обстановку в современном мире.

Источники и литература:

1. Обзор о состоянии Таврической губернии за 1884 г. / Статистический комитет. – Ставрополь: Таврическая губ. типография, 1885.
2. Документы министерства иностранных дел Германии. // Выпуск II. Германская политика в Турции (1941-1943 гг.). – ОГИЗ. Госполитиздат, 1946.
3. Современная Турция. – М.: Изд. военной литературы, 1958. – 291 с.
4. Современная Турция / Справочник. – М.: Наука, 1965, – 336 с.
5. Турецкая Республика / Справочник. – М.: Наука, 1975. – 568 с.
6. Турецко-русский словарь. – М., 1977.
7. Геноцид армян в Османской империи // Сб. документов и материалов / Под ред. М.Г.Нерсисяна. – 2-е изд. доп. – Ереван: Айастан, 1982. – 685 с.
8. Крым в период Великой Отечественной войны. // Документы и материалы. – Симферополь: Таврия, 1983.
9. Брук С.И. Население мира // Этнодемографический справочник. – М.: Наука, 1986.
10. Кипр. //Справочник. / 2-е изд., исправленное и дополненное. – М.: Наука, 1986.
11. Encyclopaedia Britannica // A new Survey of Universal Knowledge, Vol 17, Chicago, London, Toronto, 1956.
12. Turk ve Dunya Meshurlari Ansiklopedisi. – Ist., 1962. – 391 с.
13. Yeni Hayat ansiklopedisi //Umumi nesriyat muduru, Sevkett Rado. – Ist.: Dogan kardes matbaacilik sanayii, 1973.
14. Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке. – М.: Международные отношения, 1966. – 152 с.
15. Акопян Г.С. Турецкая реакция на службе американского империализма: стенограмма публичной лекции. – М.: Правда, 1951, – 31 с.
16. Аксененко А.Г. Борьба политических партий Турции за влияние на молодежь, 1920-1980 /АН СССР, Институт востоковедения. – М.: Наука, 1986, – 195 с.
17. Алькаева Л.О. Очерки по истории турецкой литературы. 1908-1939 гг. – М.: Изд-во АН СССР, 1957 – 220 с.
18. Арипов Р.А., Мильштейн Н.Я. Из истории органов госбезопасности Узбекистана. // Документальные очерки истории 1917–1930 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1967. – 184 с.
19. Арслан. Современная Турция. – М.: Красная новь, 1923. – 68 с.
20. Аршаруни А.М. Ислам // Сборник статей. – М.: Безбожник, 1931. – 173 с.
21. Аршаруни И., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М.: Безбожник, 1931. – 138 с.
22. Атаев Тюрккая. США, НАТО и Турция. // Авториз. пер. с тур. / Ред. и вступительная статья Б.М. Поцхверия. – М.: Прогресс, 1973. – 319 с.
23. Ататюрк Кемаль. Избранные речи и выступления. // Пер. с турецкого. / Редакция и вступительная статья проф. А.Ф.Миллера. – М.: Прогресс, 1966. – 439 с.
24. Ахмедов Алим. Ислам в современной идейно-политической борьбе. – М., 1985.
25. Ахмедов Алим. Социальная доктрина ислама. – М.: Политиздат, 1982. – 270 с.
26. Ахмедов Э.М. Философия Азербайджанского просвещения. - Баку, 1983.
27. Аширов Н. Ислам и нации. – М.: Политиздат, 1975. – 144 с.

28. Балаян З.Г. Между двух огней. – Ереван: Советакан грох, 1979. – 98 с.
29. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945. /Отв. ред. акад. А.М.Самсонов. – М.: Наука, 1987. – 336 с.
30. Бахадыров А.С. Ислам и национализм // Автореф. дис. к.ф.н. – Баку, 1979. – 26 с.
31. Белова К. Молодежное движение в Турции // Вестник КМО, 1971, № 4.
32. Билен И.К. Ситуация в Турции // Проблемы мира и социализма, 1979, № 2.
33. Вахабов М.Г. О социальной природе среднеазиатского джадидизма и его эволюции в период Великой Октябрьской революции. // История СССР, 1963, № 8.
34. Вдовиченко Д.И. Борьба политических партий в Турции (1944-1965 гг.). – М.: Наука, 1967. – 308 с.
35. Габидуллин Х.З. Младотурецкая революция // Исторические очерки. – М.: Гос. соц.-экон. Изд-во, 1935. – 226 с.
36. Галкин А.А. Социология неофашизма. – М.: Наука, 1971. – 198 с.
37. Гасанова Э.Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908-1914). – Баку: Изд. АН Азерб. ССР, 1966. – 162 с.
38. Гасанова Э.Ю. О концепции тюркизма в идеологии младотурок. //Международная ассоциация по изучению стран Юго-Восточной Европы / Первый конгресс балк. исследований (София, 26 августа-1 сентября 1966 г.). Сообщения советской делегации. – М., 1966.
39. Гасратян М.А., Моисеев П.И. Турция ждет перемен. – М., 1963. – 95 с.
40. Гасратян М.А. К положению курдов в современной Турции. // Национальный вопрос в странах Востока. – М., 1982. – 272 с.
41. Гасратян М.А. и др. Курдское движение в новое и новейшее время /Ред. кол.: Гасратян М.А. (отв. ред) и др. АН СССР. Ин-т востоковедения, АН Арм. ССР. Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1987. – 300 с.
42. Георгиян Э.А. Турецкая республика // Основные институты государственного строя. – М.: Наука, 1975. – 222 с.
43. Гордлевский В.А. Очерки по новой османской литературе...
44. Гордлевский В.. Избранные сочинения // Этнография, история востоковедения, рецензии. – М.: Наука, 1968, Т.IV. – 611 с.
45. Готлиб В.В. Тайная дипломатия во время первой мировой войны. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. – 603 с.
45. Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. // 4-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – Кн. 2. – 397 с.
46. Горбачев М.С. Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира. – М.: Политиздат, 1988. – 271с.
47. Данилов В.И. Городская мелкая буржуазия в Турции (некоторые социально-экономические проблемы) // Средние слои городского общества в странах Востока. – М.: Наука, 1975 .
48. Данциг Б. Турция. – М.: Гос. воен. Изд-во, 1940. – 157 с.
49. Демир Я. Турция в тисках реакции // Проблемы мира и социализма, 1963, № 11.
50. Демир Я. Проблемы единства левых сил Турции // Проблемы мира и социализма. – 1971, № 7.
51. Дживелегов А.К. Армения и Турция //Стенограмма публичной лекции ... – М.; 1946.
52. Еремеев Д.Е. Кемализм и пантюркизм. // Народы Азии и Африки сегодня, 1963, № 3.
53. Еремеев Д.Е. На стыке Европы и Азии: Очерки о Турции и турках. – М.: Наука, 1980.
54. Желтяков А.Д. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1729-1908 гг.). – М.: Наука, 1972. – 320с.

55. Зареванд. Турция и пантуранизм /Введ. А.Н.Мандельштама. – Париж: 1930. – 168 с.
56. Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. /Под ред. акад. И.И.Минца. – М.: Наука, 1981. – 244 с.
57. Иванова И.И. Турецко-арабские отношения и их место в системе международных связей на Ближнем Востоке (1945–1983). /АН СССР, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1985.
58. Инджикян О.Г. Буржуазия Османской империи /АН Арм. ССР, Ин-т востоковедения. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1987. – 314 с.
59. Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики. // Сб. статей. /Отв. ред. Ионова А.И. / АН СССР, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1985. – 279 с.
60. «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии. (70-е – первая половина 80-х гг.). // Сб. ст. /Ред. кол.: Полонская Л.Р. (отв. ред.); АН СССР. Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1987. – 191 с.
61. История философии. – М.: Изд. АН СССР, 1961. – Т. 4,5.
62. Капитализм в Турции: Социально-экономическое развитие в 50-80-х гг. //Н.Г.Киреев, Р.П. Корниенко, П.П.Моисеев и др.; / Отв. ред. П.П.Моисеев; АН СССР, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1987. – 360 с.
63. Касымов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. – Казань: Татиздат, 1931. – 56 с.
64. Касымов Г. Пантюркистская контрреволюция и ее агентура – султангалиевщина. – Казань: Татиздат, 1931. – 100 с.
65. Керим-Заде Р.И. Социально-экономические права турецких граждан по конституции 1961 г. // Страны Ближнего и Среднего Востока. История. Экономика. – М.: Наука, 1969. С. 29–33.
66. Киракосян Д.С. Западная Армения в годы первой мировой войны. – Ер. 1971. – 477 с.
67. Киракосян Дж.С. Младотурки перед судом истории. – Ереван: Айастан, 1986. – 479 с.
- 68.Киракосян Дж.С., Мигранян А.М., Киракосян А.Дж. Трагедия армян Османской империи в 1915-1916 гг. в освещении буржуазной историографии. // Вопросы истории, 1986, № 5.
69. Киреев Н.Г. Развитие капитализма в Турции: К критике теории «смешанной экономики» /АН СССР. Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1982. – 296 с.
70. Классический ислам: традиционные науки и философия // Сб. обзоров. /Отв. ред. и сост. Сагадеев А.В. АН СССР ИНИОН. – М., 1988. – 131 с.
71. Ковалевский В. Разбор книги г-на Ф. Лашкова. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // Сб. док. по истории крымско-татарского землевладения. – Симферополь 1891 г. – Харьков: 1901. – 31 с.
72. Кондакчян Р.П. Внутренняя политика Турции в годы Второй мировой войны. – Ереван, Изд. АН Арм. ССР, 1978. – 244 с.
73. Кондакчян Р.П. Турция: внутренняя политика и ислам. /Отв. ред. М.Т. Степанянц. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1983. – 238 с.
74. Коран //АН СССР. Ин-т востоковедения. / пер. и комментарий. И.Ю. Крачковского; (Ред. В.И.Беляев, авт. предисл. П. Грязневич, В.Беляев). – 2-е изд. – М.: Наука, 1986. – 727 с.
75. Критика идеологии неонацизма. – М.: Мысль, 1976. – 464с.
76. Кутлу Хайдар. Марксизм в действии – это творческий поиск. // Проблемы мира и социализма, 1986, № 9.
77. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т.17, стр. 186-196, 174-183, 221-232; т.22, стр.113-114, 142-143, 186-188; т.23, стр.38-39, 145-146, т.24,

- стр. 113-150, 377-379, 382-395; т.25, стр. 255-320; т.26, стр.106-110; т.28, стр.106-110; т.33, стр. 1-120; т.41, стр.457, 152-212; т.45, стр. 356-362.
78. Маркс К. Объявление войны / К истории возникновения восточного вопроса. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т.10, С.165–173.
79. Маркс К., Энгельс Ф. Британская политика. – Дизраэли. – Эмигранты. – Мадзини в Лондоне. – Турция // К.Маркс, Ф.Энгельс. – Соч.6 Т.9, С.1–10.
80. Миллер А.Ф. Буржуазная революция 1908 г. в Турции // Сов. Востоковед. 1955, № 6.
81. Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции. – М.-Л.: Изд. и 2-я тип., 1948. – 280 с.
82. Миллер А.Ф. Пятидесятилетие младотурецкой революции. – М.: Знание, 1958. – 48 с.
83. Миллер А.Ф. Турция: Актуальные проблемы новой и новейшей истории. – М.: Наука, 1983. – 277 с.
84. Моисеев И.И. Экономическая политика правительства Дж. Гюрсея. // Проблемы современной Турции. – М.: 1963.
85. Надеин-Раевский В.А. Критика идеологии турецкого неофашизма // Актуальные проблемы международной политики /сборник. – М.: ИМЭМО АН СССР, 1982, С.48–51.
86. Надеин-Раевский В.А. Концепции экономического и социального регулирования в Турции. // Монополистический капитализм в поисках новых концепций экономической и социальной политики. /Сб. научных трудов. – М.: ИМЭМО АН СССР, 1983, С.96–105.
87. Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм // Что есть что в мировой политике /словарь-справочник. – М.: Прогресс, 1987, С.330-331.
88. Надеин-Раевский В.А. Пантюркистская доктрина и ее неофашистские наследники // Вопросы востоковедения /Межвузовский сборник научных трудов. – Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1987. Вып.3-4, С.34-39.
89. Надеин-Раевский В.А. Правая реакция в политической жизни Турции // Актуальные социально-экономические и политические проблемы развивающихся стран /Сб. статей. – М.: ИМЭМО АН СССР, 1983, С.260-274.
90. Национальные процессы в странах Ближнего и Среднего Востока. – М.: Наука, 1972.
91. Новик Ф.И. Неонацизм в ФРГ: подъемы и поражения. 1949-1974 гг. – М.: Наука, 1976.
92. Новичев А.Д. Турция. Краткая история. – М.: Наука, 1965. – 270 с.
93. Петросян Ю.А. Младотурецкое движение. – М.: Наука, 1971. – 328 с.
94. Печников Б.А. Grimасы неонацизма. – М.: Советская Россия, 1986. – 108 с.
95. Пиотровский С. Свет и тени Турции. – М.: Наука, 1981. – 240 с.
96. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турция в 60-х – начале 80-х годов XX века. //АН СССР, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1986. – 294 с.
97. Реджепова О.С. Критика буржуазной фальсификации национальной политики КПСС (на материалах Средней Азии). – Ашхабад: Ылым, 1980. – 143 с.
98. Рыньков Л.Н. Разоблачение пантюркистской сущности современной турецкой лингвистики. Автореферат дисс. на соиск. ученой степени к.филол.наук. – М., 1951.
99. Социально-политические представления в исламе: История и современность. // Сборник статей /АН СССР, Ин-т востоковедения. / редк.: Н.М.Смилянская (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1987. – 115 с.
100. Старченков Г.И. Трудовые ресурсы Турции // Демографический экономический и социальный аспекты. – М.: Наука, 1981. – 204 с.
101. Старченков Г. Турция семидесятых // Азия и Африка сегодня, 1978, № 2.

102. Султан-Галиев М. Методы антирелигиозной пропаганды среди мусульман. – М.: Наркомнац., 1922. – 11 с.
103. Сулейменов Олжас. АЗ и Я. Книга благонамеренного читателя. – Алма-Ата, 1975.
104. Тверитинова А.С. Младотурки и пантюркизм // Византийский Временник. – Л., 1957.
105. Турецкая Республика в 60-70-е годы: Вопр. обществ.-полит. развития // Отв. ред. Еремеев Д.Е. – М.: Изд. Московский университет, 1984. – 148 с.
106. Турция: история, экономика, политика // АН СССР, Ин-т востоковедения. / Редкол.: В.Н.Данилов (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1984. – 255 с.
107. Утургаури С.Н. Турецкая проза 60-70-х годов. Основные тенденции развития. – М.: Наука, 1982. – 216 с.
108. Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (Османизм-панисламизм). XIX – нач. XX в. – М.: Наука, 1985.
109. Хейфец А.Н. Советская дипломатия и народы Востока. 1921-1927. – М.: Наука, 1968.
110. Шамсутдинов А.М. Турецкая Республика. // Краткий очерк истории. 1923-1961. – М.: Изд. восточной литературы, 1962. – 96 с.
112. Шмаров В.А. Особенности политики империализма в Восточном Средиземноморье. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
113. Энгельс Ф. Демократический панславизм // К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., Т.6. С.289-306.
114. Энгельс Ф. Турецкий вопрос // К.Маркс, Ф.Энгельс. – Соч., Т.9, С.20-26.
115. Энгельс Ф. Что будет с европейской Турцией? // К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч.Т.9. С.31-36.
116. Эсенов Р. Крушение «Великого Турана». – М.: Советский писатель, 1979. – 327 с.
117. Ataturkculuk nedir? Hazirliyan: Y.Naby. Istanbul: Varlik Yayinlari. Faydali kitaplar. 29.1963.
118. Ataov Turkkaya. An Armenian author on «Patriotism Perverted». – Ankara: Ankara Univ., Siyasal Bilg. Fak., 1985. – 25p.
119. Ataov Turkkaya. An armenian source: Hovhannes Katchaznonny. – Ank.: Ank. Univ., Siyasal Bilg. Fak., 1985. – 49p.
120. Ataov Turkkaya. Documents Se rapportant a la Question Armenienne: Documents Falsifies et Authentiques. – Ank.: Fac. de Sc. Pol. Univ. d'Ank., 1985. – 32p.
121. Ataov Turkkaya. A Brief Glance at the «Armenian Question». – Ank.: Fac. of Polit. Sc. – Ank. Univ., 1984. – 48p.
122. Ataov Turkkaya. Hitler and the «Armenian Question». – Ank.: Ank. Univ. Siyasal Bilg. Fak., 1984.
123. Ataov Turkkaya. The Reports (1918) of Russian Officers on Atrocities by Armenians. – Ank.: Fac.of Polit. Sc., Ank. Univ., 1985. – 27 p.
124. Ataov Turkkaya. A «Statement, Wrongly Attributed to Mustafa Kemal Ataturk». – Ank.: Fac. of Polit. Sc., Ank. Univ. 1984. – 47p.
125. Ataov Turkkaya. Une source Britannique (1916), Relative a la Question Armenienne. – Ank.: Fac. de Sc. Polit., Univ. d'Ankara, 1985, – 20 p.
126. Barlas Cemil Sait. Sosyalistik Yollari ve Turkiye gercekleri. – Istanbul, 1962 – 131 s.
127. Beckingham C. The Cypriot Turks. // Royal Central Asian Journal, 1956 April, vol. VLIII, part II.
128. Berkes Niyazi. The Developement of Secularism in Turkey. – Montreal: McGill Univ. Press, 1964. XII. – 537 p.
129. Boran Behice. Turkey and the World of Today - Brussels, 1976. - 44 p. (Info-Turk agency).

130. Documents on Ottoman-Amenians. // Prime Ministry. Directorate general of Press and Information. / Vol. II. – Ank.: Basari Matbaacilik Sanayii, 1983. – 188 p.
131. Dodd C.H. Politics and Government in Turkey. // XIV, Prime Ministry. Directorate general of Press and Information. / Vol. II. Manchester: University Press, 1969. – 355 p.
132. Emin Ahmed. Turkey in the World War. // Prime Ministry. Directorate general of Press and Information. – Vol. II. – New Haven: Yale University press, 1930. – XIV, – 310 p.
133. Engin Arin. Ataturkculuk ve Moskofluk-turkluk savaslari. – Istanbul: Ataturkkent. 1953, ikinci basim, cilt 3. – 375 s.
134. Engin Emine, Girmeli Yildirim. Cyprus Question. – S.1. // Iscinin sesi publications. 1980. 135. Erbakan Necmettin. Milli Gorus. // Turk Siyasi dusuncesi dizisi. – Istanbul: Dergah yayinlari, 1975. – 418 s.
136. Fairbanks Charles H. Bureacratic Policy in the Soviet Union and in the Ottoman Empire. // Comparative Strategy, 1987, vol. 6, № 3.
137. Ileri Razih Nuri. Ataturk ve komunizm. – Ist.: Anadolu Yayinlari, 1970. – 386 s.
138. Gibbons Herbert Adams. The Blackest Page of Modern history. Events in Armenia in 1915. // The facts and the responsibilities... – N.Y. and L., Putham, 1916. – 71p.
139. Gokalp Ziya. Turkculugun esaslari. – Istanbul: Varlik Yayınevi. 5-ci Basilis. 1963. – 127 s.
140. Heyd Uriel. Foundation of Modern Turkish Nationalism. The Life and Teachings of Ziya Gokalp. – London–Beccles: Luzac Harvill press, 1950. – 174 p.
141. Hostler Charles Warren. Turkism and the Soviets. The Turks of the World and their political objectives. – London: George Allen Press, 1957. – XIV, 244 p.
142. Islamoglu Muhim Erbakan Ecevit'e karsi. – Ist.: Tubaa yayinlari. – 2-ci bs., 1974. – 211 s.
143. Karadeniz Harun. Olayli Yillar ve Genclik. – Ist.: Ist., May Yayinlari, – 2-ci bs., 1979. 144. Karpas Kemal. Political and Social Thought in the Contemporary Middle East. /Ed. by K.H.Karpas. – New York etc.: Praeger. 1968. – XIII, – 397 p.
145. Karpas Kemal H. (and contributors). Social Change and Politics in Turkey. /A structural historical analysis. – Leiden: Brill, 1973. – XI, – 373 p.
146. Karpas Kemal H. Turkey's Foreign Policy in Transition 1950–1974. /By K.H. Karpas and contrib.: M. Gonlubol, G.S. Harris e.a. – Leiden: Brill, 1975. – /5/, – 233 p.
147. Karpas Kemal H. Turkey's Politics. The Transition to a Multy-Party System. – Princeton: N.J. Princeton Univ. press, 1959. – 522 p.
148. Kocas, Sadi. Tarih boyunca Ermeniler ve Turk-Ermeni iliskileri. – Ankara, 1967. – 326 s.
149. Korkud Refik. Maksizme karsi Ataturk. – Ankara: Yargicoglu matbaasi, 1967. – 60 s.
150. Kuser David. The Rize of Turkish nationalism. 1876-1908. – L.: Cass., 1977. – 126 p.
151. Kutay Cemal. Ataturk - Enver Pasa Hadiseleri. /Yakin tarihin mechul sahifeleri. - Ist., (1956)
152. Kutay Cemal. Enver Pasa Lenine Karsi. /Yazan: Cemal Kutay. – Ist., 1955. – 119 s.
153. Landau Jacob M. Pan-Turkism in Turkey: A study of irredentism. – Hamden (Conn.): Archon books, 1981. – IV, – 214 p.
154. Landau Jacob M. Padical Politics in Modern Turkey. – Leiden: Brill, 1974. – XII, – 315 p.
155. Leder Arnold. Catalists of Change: Marksists versus Muslim in a Turkish community. – Austin: Center for Middle Eastern Studies, Univ. of Texas, 1976. – XIV, 56 p.
156. Lewis B. The Emergence of Modern Turkey. – L.: 1961. – 342 p.

157. Lewis Geoffrey. Modern Turkey. – London and Tornbridge: Ernest Benn Ltd., 4-th ed., 1974. – 255 p.
158. Mugerditchian Esther. From Turkish toils. The narrative of an Armenian Family escape... – N.Y.: Doran, 1916. – X, – 45 s.
159. Nationalism in a non-national state: The dissolution of the Ottoman Empire /Ed. by W.W.Haddad and W.Ochsenwald. – Columbus: Ohio st. Univ press, 1977, – X, – 287 p.
160. Nationalism in the Middle East.// A series of adresses presented at the Sixth annual conference on the Middle Eastern Affairs sponsored by the Middle East. Inst. March 21-22, 1952. – Wash.: Middle East Inst., 1952. – 68 p.
161. Oguz Burhan. Turan ve Islam Birliđi Ulkusu // Cumhuriyet, 1979, 26 Subat.
162. Okte F. The tragedy of the Turkish capital tax. /Translated by Cox G–L. etc.: Croom Helm, 1986. – XX, – 96 p.
163. Roos L., and Noralon P. Roos. Managers of modernization. Organizations and elites in Turkey (1950-1960). Cambr. (Mass.) Harvard Univ. press, 1971. – 292.
164. Rustov D.A. Turkey: America's forgotten Ally; – N.Y.: Council of foreign relations, 1987.
165. Sertel Sabiha. Tevfik Fikret. Ideologisi ve felsefesi. – Sofay; Narodna prosveta, 1957.
166. Sayilgan Aclan. Solun 94 yili (1871-1965). /Bas langictan gunumuze Turkiyede sosyalist-komunist hareketler. – Ankara: Mars matbaasi, 1968. – 512 s.
167. Surmelian. I ask you, ladies and gentlemen. / by Leon Surmelian. / Introd. by W.Saroyan. – N.Y.: Dutton, 1946. – 316 p.
168. The Armenian Murders in our Country. /Headquarters of Anadolu press union. - Ankara, 1986. – 27 p.
169. Togan A.Zeki Validi. 1929-1940 seneleri arasinda Turkistanin vaziyeti. Ist.: Turkiye Basimevi, 1940. – 43 s.
170. Togay Muharrem Feyzi. Yusuf Akcuranin hayati /Yazan: Togay M.F. – Ist.: Husnutabiyat basimevi, 1944. – 141 s.
171. Tunaya Tarik Z. Hurriyetin ilani. Ikinci Mesrutiyetin siyasi hayatina bakislar. – Ist.: Baha matb., 1959 – 112 s.
172. Turkes Alparslan. Dokuz Isik. – Ist.: Dokuz Isik Yayinlari, Sehir Matbaasi. – 3-cu bs., 1965.
173. Turkes Alparslan. Milli doktrin. // Dokuz Isik. – Ist.: Ergenekon Yayinlari, 1974. – 121 s.
174. Turkes Alparslan. Temel gorusler. – Ist.: Dergah yayin. 1979. – 4–cu. bs. – 369 s. (Cagdas, Turk siyasi dusuncesi dizisi – 1)
175. Turkes Alparslan. Turkiyenin meseleri. – Ist.: Milli Hareket yayinlari, – 2-ci bs., 1969.
176. Turkkozu H.K. Armenian Atrocity. According To Ottoman and Russian Documents. /Inst. for the Study of Turkish culture. – Ankara: 1986. – XII, 93 p.
177. Zenkovski S.A. Pan Turkism and Islam in Russia. – Cambr. Mass.: Harvard Univ. Press., 1960. – X, – 345 p.

Раздел 2.

Внешняя политика Турции и пантюркистские рецидивы

ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ И МУСУЛЬМАНСКИХ РЕГИОНАХ РФ И БЫВШЕГО СССР³⁷²

После распада СССР Россия оказалась в новой геополитической ситуации. С Европой, пусть и Восточной, практически не осталось границ (за исключением Калининградской области). В то же время, тюрко-мусульманский Казахстан и Средняя Азия, ранее воспринимавшиеся как «свои», «прирученные» мусульманские регионы, оказались в «мягком подбрюшье» России. Ранее под «мягким подбрюшьем России» подразумевались Средний Восток – Турция, Иран и Афганистан и Южная Азия – Пакистан, т.е. государства, у которых были границы с Советским Союзом и которым в планах противников СССР отводилась роль дестабилизирующего фактора.

Из государств «мягкого подбрюшья России» США и НАТО традиционно особую роль отводили Турецкой республике. Турция – страна, занимающая важное стратегическое положение в районе Восточного Средиземноморья, контролирующая черноморские проливы, южный сосед республик бывшего Советского Союза. Это активный член НАТО, имеющий численно самую крупную армию в этом блоке после американской. Численность сухопутных сил Турции – более 500 тыс. солдат, а с учетом ВМФ, ВВС и сил жандармерии – 800 тыс.

Следует отметить особую роль турецкой армии на Ближнем Востоке, где это самая крупная армия, к тому же имеющая многолетний опыт ведения контрпартизанской войны против формирований Рабочей партии Курдистана (После захвата ее лидера Оджалана и суда над ним накал военного давления курдов значительно снизился). Турецкую армию отличает высокий боевой дух и хорошая выучка солдат. Турецкие летчики считались в НАТО наиболее подготовленными – они имели наиболее высокие показатели по количеству налетанных часов. К тому же эта выучка долгие годы поддерживалась и благодаря регулярной «демонстрации мускулов» в Эгейском конфликте из-за спорных островов с Грецией, Кипрском конфликте и участии в операциях против курдов на Востоке страны.

Часть самолетов и вертолетов, находящихся на вооружении турецкой армии собирается на турецких предприятиях. Для этого есть и серьезная промышленная база – Алюминиевый комбинат в Сейдишехире (построен с помощью СССР), металлургические заводы (тоже

---

³⁷² Информационно-аналитическая записка к вопросу о пантюркизме и внешней политике Турции. Составлена на основе материала книги и в развитие темы.

строились с советской помощью), авто и иные сборочные предприятия западных компаний. Турция – участник целого ряда проектов по совместному производству вооружений в рамках блока НАТО.

Особую роль играет турецкая армия в политической жизни страны. Со времен основателя Турецкой республики Кемалю Ататюрку армия была основным гарантом сохранения курса на светское государство. Именно армия подавляла все попытки восстаний под знаменами ислама. Не ставя под вопрос необходимость поддержания умеренной религиозности личного состава, армейское руководство жестко пресекает связи военнослужащих с воинствующими исламистами. Даже слишком частое посещение мечети может стать поводом для увольнения в отставку офицера. Не менее жестко пресекаются любые симпатии к леворадикальным идеям. Так, последовательный антикоммунизм всегда был идеологической основой армейского воспитания, а симпатии к левым (книга, брошюра и даже значок с левой символикой) рассматривались как коммунистическая пропаганда, что грозило тюремным заключением от десяти лет.

Вместе с тем, в армии уделялось внимание социальным аспектам жизни военных. Несмотря на скромную как по мировым стандартам, так и по турецким меркам зарплату, армейские фонды (для кадровых офицеров) вкладывали средства в динамичные сферы турецкой экономики, что позволяло приобщать военных к рыночной экономике и сохранять заинтересованность в эффективном функционировании всей системы свободного рынка. Что же касается рядового состава, то и солдат не оставался вне социальных гарантий. Рядовые “доучивались” непосредственно во время службы и имели возможность получить гражданскую специальность: водителя, сельского механизатора и т.д.

Следует отметить, что рейтинг военной карьеры в Турции весьма высок. В личных беседах с турецкими офицерами, солдатами, простыми полицейскими еще в семидесятых годах автор не раз убеждался, что молодые люди с готовностью идут в армию. Беседы с турецкими офицерами старшего и высшего состава в девяностых годах (в Оборонном Колледже НАТО в Риме, на семинаре НАТО “Атина-98” в Греции) позволили сделать вывод о сохранении высокого морально-политического духа турецкой армии. Опорной идеологией в воспитании личного состава является турецкий национализм в рамках концепции “шесть стрел” заложенной в идеологические основы турецкого государства еще К. Ататюрком. Однако в настоящее время национализм как доктрина в большей степени эволюционировал в сторону пантюркизма.

Особая роль армии в турецком обществе проявилась в период политического кризиса в стране. Политическое положение Турции во второй половине двадцатого столетия отличалось крайней нестабильностью: трижды за последние сорок лет военные вмешивались в

политическую жизнь страны, сменив в 1960 г. всю политическую верхушку, в семидесятых годах – правительство. Однако к началу 80-х годов политический террор достиг небывалого размаха, к власти рвалась неонацистская Партия националистического движения (пантюркистской ориентации), поддерживавшая союзнические связи с панисламистской Партией национального спасения. Военные опять вмешались, упрятав за решетку тысячи экстремистов, как правого, так и левого толка, а заодно отстранили от власти и попустительствовавших террору политиков.

Либеральные реформы Тургута Озала восьмидесятых годов, несмотря на осуждавшийся в обществе “шоковый эффект” привели к экономической и политической стабилизации страны. Девяностые годы, переломные в международных отношениях Турция встретила как вполне окрепшее и стабильное государство.

Новые перспективы.

Дезинтеграция Советского Союза – давнего геополитического противника, как Запада, так и Турции, страна встретила всеобщим ликованием. Турецкая пресса всерьез писала о наступлении “столетия турок”, имея в виду не столько саму Турецкую республику, сколько все тюркоязычные народы бывшего СССР.

В новой геополитической реальности, бывшие советские республики вышли на международную арену и начали проводить свою собственную внешнюю политику. Таким образом, к внешнему тюркоязычному поясу, представленному Турцией и тюркоязычным населением Ирана, Афганистана, Китая, прибавилось ближнее тюркское окружение, уже не подконтрольное Москве, как центру единого государства: Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Киргизия. К этому следует прибавить и российских тюрков: татар (их насчитывается двенадцать этнических групп), башкир, чувашей, якутов, тувинцев, балкарцев, карачаевцев, и т.д.

Россияне не привыкли к восприятию тюркского мира, как некоей единой общности, а между тем именно такое восприятие характерно для турок, в языке которых отсутствует само понятие «тюрки» и которые говорят о своих дальних и близких языковых сородичах как об «азербайджанских турках», «татарских турках» или «узбекских турках», «крымско-татарских турках».

Турция, вдохновленная распадом СССР и ослаблением на своих северных рубежах давнего исторического противника – России, активно устремилась на восток, решив заменить ее на образовавшемся геополитическом пространстве. Условия неопределенности в области геополитического и регионального доминирования, макроэкономического лидерства, на первый взгляд, создавали уникальные исторические условия для попытки претворить в жизнь старинную тягу турко-

османов к установлению своего доминирования в тюрко-мусульманских регионах, находившихся под многовековым влиянием России. Пассивная политика России, переживавшей тяжелейший экономический кризис и неспособной осмыслить ни свои ближайшие национальные интересы, ни их перспективное измерение, не осознавшей своей геополитической роли, также способствовала турецкой экономической, политической и культурной экспансии.

Великий Тюркистан – широка страна моя турецкая (это еще скромная версия)
<http://punkt-a.info/news/1/89802>

Вместе с тем, за все послевоенные годы турецкое видение окружающего мира не изменилось. Каждый турок со школьной скамьи усваивает, что на территории и тогдашнего СССР и Ирана и Афганистана и Китая живут его братья, которые говорят на одном с ним языке, разделяют общую культуру и исламские ценности. Только злая воля “москвитов” («москвалы» – примерно идентично ругательно звучит в турецком, как “турок” в русском) не позволяет братским народам воссоединиться.

Поэтому в этой стране всегда находились желающие агитировать за идею объединения всех тюркоязычных народов в одну огромную империю, пресловутый «Великий Туран». Таким образом, к моменту

распада СССР основная идеологическая база для турецкой экспансии на Восток была вполне подготовлена.

От широты души в Великий Туран записывают все земли, где ступала нога тюркоязычного человека – от Австрии до Индонезии, от Западной Сахары до Якутии

Турция и республики Центральной Азии

После распада СССР политика сближения с Турцией, опоры на ее помощь стала обязательным атрибутом внешнеполитической ориентации каждой из тюрко-мусульманских республик бывшего СССР. Идея такого сближения с точки зрения бывшей «партноменклатуры» представлялась более целесообразной, нежели сползание к исламскому фундаментализму иранского типа, тем более, что соперничество между Турцией и Ираном за влияние в мусульманских регионах бывшего СССР стало политической реальностью.

Россия оказалась в стороне от этого процесса. В начале девяностых новая генерация российских политиков руководствовалась идеей интеграции России в «западное» сообщество и была ориентирована на утверждение в стране западных цивилизационных ценностей и отказ от «имперского наследия». Полной ревизии подверглись экономические и политические связи страны, а в тюрко-мусульманских республиках Россия дистанцировалась от своих бывших «собратьев по империи» и ввела во внешнеполитический обиход новые внешнеполитические приоритеты. Основным из них стали соблюдение прав человека, демократизация общественно-политической жизни, реформы в экономике в соответствии с законами свободного рынка.

Социально-экономические и политические реалии тюрко-мусульманских республик были слишком далеки от этих схем. Впрочем, и сама Россия не могла похвастать достижением этих целей. Естественно, она не могла служить и примером в их достижении. От-

сюда и стремление к поиску соответствующей местным условиям модели развития.

В то же время динамично развивающаяся Турция, которая в течение восьмидесятых годов сделала настолько мощный рывок в экономической области, что в мире всерьез заговорили о «турецком чуде», представлялась весьма привлекательным покровителем. Турки сумели завоевать прочные экономические позиции на Ближнем Востоке, выступая в качестве посредников и строителей, способных наладить контакты между западными компаниями и мусульманскими государствами. На этих «дрожжах» и росла турецкая экономика. После падения цен на нефть в начале девяностых годов прошлого века в развитии ближневосточной экспансии Турции наметился некоторый застой. Это поставило турок перед необходимостью поиска новых рынков сбыта услуг строительных компаний, экспорта продукции турецкой легкой промышленности. Бывшие советские республики в этих условиях представлялись, естественным направлением для дальнейшей экспансии.

С другой стороны в турецком опыте для правящих элит тюрко-мусульманских республик был привлекателен светский путь развития. Сползание к исламскому возрождению, особенно в его фундаменталистском варианте означало бы для правящих группировок и кланов не просто политическую смерть, но и физическое уничтожение, о чем свидетельствовал опыт соседнего Афганистана. Кроме того, экономика свободного рынка, успешно внедренная в Турции, отказ от централизованного планирования, успехи в сельскохозяйственном секторе и т.д. – были весьма привлекательны для тюрко-мусульман.

Интересно, что сами турки всерьез возлагали надежды на гипотетическую языковую и культурную общность тюрков. Тогдашний президент Турецкой республики Тургут Озал так характеризовал задачи страны в тюрко-мусульманских республиках: «Главные надежды среднеазиатских государств бывшего СССР связаны с возможностью последовать примеру Турции в том, что касается государственного устройства. Естественно, турецкая модель не может быть использована всеми государствами. Будет необходимо привнести в нее ряд изменений. Эти вопросы должны будут решать новые государства самостоятельно. Однако мы можем оказать помощь и в налаживании системы государственного управления по турецкому образцу»³⁷³.

Основные направления экономической экспансии Турции в Центральную Азию и Азербайджан на первом этапе были направлены в легкую, прежде всего текстильную, промышленность и туризм³⁷⁴. В сотрудничестве с Казахстаном протоколом от 29 мая 1991 г. областью возможных контрактов назывались переработка сельскохозяйствен-

³⁷³ Интербизнес // Деловые люди. М. Апрель 1992, № 4(22). С. 40.

³⁷⁴ *Надеин-Раевский В., Сковорода В.* Бизнес без зеленого знамени... С. 44. Используются данные В. Сковороды.

ных продуктов, добыча и переработка руд цветных металлов и выпуск готовых изделий, обработка мехового сырья и производство из него готовых изделий, переработка хлопка и шерсти и т.д.³⁷⁵ С Туркменией, Киргизией и Таджикистан планировались проекты в области переработки кожевенного сырья, производства одежды, выпуска стройматериалов, консервирования фруктов, овощей и др. Для координации экономического сотрудничества с «турецкими республиками» в Анкаре было создано специальное агентство с правами министерства – ТІКА.

В то же время и Запад был готов поддержать турецкую экономическую экспансию кредитами, надеясь использовать Турцию в качестве «щита» против исламского фундаментализма Ирана. В соответствии с американской схемой развития для тюрко-мусульманских и мусульманских регионов бывшего СССР «турецкая модель» представлялась наиболее легко адаптируемой к реалиям «советского Востока». Идеи такого рода самым серьезным образом рассматривались в таких крупных научных центрах США, как Рэнд Корпорейшн.

В августе 1992 г. на семинаре в Греции (о. Хальки) эти идеи отстаивал Стив Лараби (Рэнд Корпорэйшн), который усматривал в них «Щит против исламского фундаментализма» Ирана. Однако на наш взгляд они уже тогда не выдерживали критики. Слишком велика была разница между турками и любой из бывших советских республик. Кроме того, США уже использовали Иран в качестве «щита против исламского фундаментализма», только тогда речь шла о Саудовской Аравии. Реализация же программ европеизации, усиление американского влияния в этой стране на фоне архаичных общественных структур и стойкого религиозного самосознания (вместе с другими причинами) дали обратный эффект – рост антиамериканизма и антиевропеизма, что способствовало сползанию к исламизации страны и исламской революции.

Однако американцы привыкли к шаблонам и старались подогнать под эти шаблоны свою политику и в новой геополитической ситуации. По словам того же С. Лараби³⁷⁶ на финансовое обеспечение турецкой экспансии планировалось выделение США и Западом кредитов на сумму до 26 млрд. долл. Впрочем, обещанные кредиты так и не поступили.

Азербайджан и Турция: две страны – одна нация?

Тюркоязычный, но шиитский Азербайджан исторически тяготел как к Турции, так и к Ирану. Серьезные межнациональные конфликты имели место в Азербайджане еще до обретения «социалистической

---

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Из личных бесед автора.

государственности». Армянские погромы 1905 году, затем в 1918 году, правда, на сей раз не без участия внешних сил – турецких войск.

Еще в начале века в Азербайджане проявились довольно сильные пантюркистские тенденции, а такие представители азербайджанской буржуазии как Ахмет Агаев, стали теоретиками не только русского пантюркизма, но и турецкого. После большевистского переворота 1917 г. многочисленные представители турецкой интеллигенции работали в Азербайджане в области просвещения, литературы и искусства, пытаясь привить пантюркистские взгляды местной националистической интеллигенции.

Наиболее многочисленным и политически активным движением республики стал Народный фронт, организованный в июле 1989 года³⁷⁷. В рядах Фронта протурецкой ориентации придерживались «Дир чалыш», «Общество «Гуртулуш», ставившие национальную идентичность выше религиозных разногласий. Еще в 1989 году один из лидеров Народного фронта И.Алиев так охарактеризовал цели этой организации: «Мы стремимся снова подтвердить наш суверенитет и независимость и провозгласить турецкую демократическую республику Азербайджана. Это стремление восьми миллионов азербайджанских турок»³⁷⁸. «Турция – это окно, которое смотрит на Запад для всех тюркских народов в Азии и кавказских регионах... Наша цель – создание «Великой Турции» или объединение всех турок за рубежом под эгидой Турции»³⁷⁹.

Летом 1992 года Народный фронт Азербайджана стал правящей партией в стране. В кабинете президента Азербайджана Абульфаза Эльчибея (в прошлом, Алиева) на видном месте висел государственный флаг Турецкой республики, а меджлис Азербайджана даже принял решение переименовать азербайджанский язык в турецкий (тюркский) язык. Поэтому не удивительны утверждения о том, что министр внутренних дел Азербайджана являлся членом организации «Серые волки» (боевая организация неонацистской пантюркистской Партии националистического движения).

Протурецкая ориентация в Азербайджане имела и вполне прагматическую цель: поиск новых союзников в борьбе против Армении и армян Нагорного Карабаха. Турция, формально не отказывая Азербайджану в такой помощи, проявила осторожность, не желая связывать себя конкретными союзническими обязательствами. Турция даже не решилась предоставить вертолеты для эвакуации азербайджанских беженцев из района Кельбаджара. Все это постепенно свело на нет протурецкую эйфорию в Азербайджане.

---

³⁷⁷ Подготовка к созданию этой организации началась еще в 1985 году. Коммунист. Ер. 1989. № 240(16827). С. 3.

³⁷⁸ «Аль-байан». Абу Даби. 17.09.1989. Цит. по: Коммунист. Е. 1989. № 240(16827). С. 3.

³⁷⁹ Там же.

Ожидания и реальность

Следует отметить, что как турецкое общественное мнение, так и сама турецкая интеллигенция, которая собственно и сформировала его, были полностью уверены не только в совместимости тюркоязычных народов, но и в том, что эти народы только и мечтают о воссоединении со своими “братьями” по языку и расе. Свою роль в этом убеждении сыграла как работа турецких националистов-выходцев из России, так и сформировавшаяся на ее основе вся система турецких национальных ценностей.

Поэтому в представлении турецкой общественности любой представитель тюркоязычных народов представлялся даже образованному турку как человек, говорящий практически на одном с ним языке, правоверный мусульманин, воспитанный на такой же системе ценностей, как и любой турок. Само собой подразумевалась и враждебность любого “советского турка” к русским.

Таким образом, представления турок о тюркских народах были в значительной степени мифологизированы. Сила и живучесть этих мифологических представлений о “турецкой расе” просто поразительна. Мифологизированное сознание прочно въелось в умы не только рядовых турок, но и образованной части турецкого общества, стало частью “турецкого национального самосознания”.

Вместе с тем, различия между самими тюрками слишком велики, чтобы возможно было реализовать идею создания единого тюркского государства.

1. Различия эти, прежде всего, языковые. Некогда очень близкие языки сейчас уже значительно отличаются из-за интернационализации современной жизни, развития экономики, науки, культуры различных тюркоязычных народов. С одной стороны, сказалось западное влияние на Турцию, с другой – влияние русского языка на тюркские языки народов СССР, в которые даже европейские заимствования попадали через русский. В течение десятков лет турецкий язык пытались приспособить к роли «ведущего» в деле общетюркской консолидации и насытить его истинно турецкими словами. Вместо европейских, арабских и иранских заимствований в современный турецкий были «административным порядком» внедрены тысячи неологизмов, сделавших его менее понятным как для остальных тюрков, так и для старшего поколения турецких граждан.

2. Тюркоязычные народы имеют и расовые различия. Монголоидные черты во внешнем облике тюрков у разных народов стираются по мере продвижения на запад. Чтобы убедиться в этом достаточно сравнить внешний облик казаха и азербайджанца или турка и якута.

3. К этому можно добавить религиозные различия. Хотя большинство тюрков – мусульмане, но, например, верующие гагаузы Молдовы и Украины, чувашаи, хакасы, якуты – православные, тувинцы –

ламаисты, а караимы – иудаисты. Есть различия и в среде самих тюрко-мусульман. Это и многочисленные секты, по-разному воспринимающие ислам и различия между суннитами и шиитами, зачастую далеко не безобидные. Религиозные различия – это и значительные отличия в культуре и образе жизни народов, часто делающие «совместную» жизнь невозможной. Чтобы понять это, достаточно обратиться к истории гагаузов, к которым османские власти относились много хуже, чем к остальным христианам именно из-за языковой общности.

4. Существенной была и разница между суннитским исламом в его заграничном виде и “советским исламом”. В России ислам еще со времен Екатерины II был под опекой императорской власти. Мусульманские священнослужители были уравнены в правах с православными священнослужителями и относились к служилому дворянству. Они приносили соответствующую клятву на верность престолу и пользовались теми же правами, что и русские. Мусульмане традиционно служили и в российской армии. Ничего подобного не было в Османской Турции, где немусульмане не служили в армии, кроме тех, кто принял ислам.

5. Далеко не безобидным фактором стала и разница в общественном сознании турок и советских тюрков. Степень европеизации советских тюрков и мусульман в целом была значительно более существенной, чем турок. Европейские ценности пришли в мусульманские регионы России и СССР через русскую культуру и в значительной степени были политизированы за 70 лет советской власти, но это были традиции совместного проживания христиан и мусульман в условиях равноправия, чего в Турции не было.

6. Самосознание советского человека в отличие от турецкого самосознания было ориентировано на государство и его помощь, что, кстати, способствовало и завышенным ожиданиям объемов турецкой помощи. Помнится разговор в МИД Узбекистана после известия об обещанных турецких кредитах: “Турки обещают дать 400 млн. долл. Тоже мне помощь!”³⁸⁰ Конечно, советские субвенции были значительно выше, по крайней мере, в период становления национальных экономик.

7. На пути ускоренного сближения турок и тюрко-мусульман оказались и местные этнократические элиты. Освободившись от московской опеки, а заодно и контроля, они не стремились поставить свою деятельность под контроль нового “старшего брата”. Для Востока такой контроль мог означать лишь снижение возможности бесконтрольно присваивать национальное богатство. Этнократические элиты, по своей сути, стали основной опорой этнического национализма, не приветствовавшегося в советский период, но получившего возможность полного расцвета после ликвидации контроля из Москвы.

---

³⁸⁰ Из личных бесед автора в Ташкенте.

8. Играл роль и фактор власти восточного типа, которая несовместима ни с какой европейской демократизацией. Власть этнократических элит и кланов в советский период напоминала систему сатрапий, когда местный властитель, хоть и партбилетом, на словах защитник «пролетарского интернационализма» получал такую степень узурпации властных полномочий, какой не было в европейских регионах СССР.

Не удивительно, что после обретения независимости во всех республиках установились режимы личной власти. Даже в Киргизии имело место не вполне законное, с точки зрения Европы, давление на оппозицию. В Казахстане внешнее сохранение демократических процедур соседствует также с весьма жестким подавлением оппозиции. В Узбекистане И.Каримов не только подавил оппозицию (еще до терактов исламистов), но и позволяет себе постоянное рукоприкладство по отношению даже к высоким правительственным чиновникам. Туркмения вообще живет в условиях диктатуры и весьма уродливого культа личности.

К тому же экономическая роль Турции в Центральной Азии и Азербайджане оказалась не слишком весомой. Турция, несмотря на декларированные в начале 90-х пантюркистские цели оказалась неспособна завоевать доминирующие позиции в экономическом сотрудничестве с государствами региона. Решающую роль в этом сыграли ограниченные экономические возможности этой страны и отсутствие должной поддержки со стороны Запада. К тому же, Турция сама пострадала от кризиса в 1994 г., затем в 97-98 гг., а затем и в 2001 г.

Все попытки турок создать хотя бы какое-то подобие СНГ из тюркских республик до начала нового тысячелетия не увенчались успехом. Многочисленные встречи лидеров “турецких государств” ограничивались благими пожеланиями или ни к чему не обязывающими декларациями.

Россия, Турция и российские тюрки.

В России проживает 10–15 миллионов тюрков и тюрко-мусульман. Это представители более чем двадцати тюркских народов, часть из которых является “титульными”, то есть, образует одноименные республики или формирует правящую элиту в них. Зоны исламского влияния в России это территория Поволжья и Приуралья, с татарским и башкирским населением, Северный Кавказ, где проживают карачаевцы, балкарцы, ногайцы, кумыки и другие тюркские народы, исповедующие ислам, ряд областей Сибири, где к тюрко-мусульманам относятся различные группы татар. К немусульманским тюркоязычным народам относятся чуваша, якуты, тувинцы, некоторые народы российского Севера.

С начала перестройки тюркоязычные народы России переживают период национального подъема, что сказалось и на стремлении утвердиться на международной арене. Особые отношения складывались у Турции с Татарией. Официальные власти Татарии с начала 90-х годов проводили политику экономического и политического сближения с Турецкой республикой, расширяя возможности для сотрудничества. В республике действовали и турецкие лица, татарские студенты проходили обучение в турецких вузах. Власти Татарии пошли на беспрецедентный шаг: заявили о признании так называемой «Турецкой республики Северного Кипра», что противоречило как российской внешнеполитической линии, так и политике мирового сообщества в целом (до Татарии на такой шаг, кроме Турции, пошел только Пакистан). Этим шагом татарских лидеров Россия была поставлена в весьма двусмысленное положение.

Турция проявляет интерес и к другой российской республике – Башкирии. У этого интереса есть и исторические корни. Одним из крупных теоретиков пантюркизма был башкир по национальности Зеки Валиди Тоган (Зеки Валидов, в современном написании: Заки Валиди Тоган), после революции одно время сотрудничал с советами, а затем перешел на сторону противников большевиков и в конечном итоге эмигрировал в Турцию³⁸¹. В Турции Зеки Валиди Тоган прославился тем, что занимал наиболее последовательные позиции в вопросах объединения всех тюрков, а во время второй мировой войны создал секретное общество «Гювен», ориентированное на союз с Германией и расчленение СССР.

В республике было открыто несколько так называемых башкирско-турецких лицеев в Уфе, Нефтекамске и Стерлитамаке. В Уфе под руководством тюрков работала группа, которая переводила на башкирский язык произведения идеологов исламского фундаментализма³⁸². Кроме того, башкирским студентам также как и другим «туркам» были выделены стипендии для обучения в турецких вузах. В настоящее время эта широкая программа постепенно реализуется как в области подготовки технических специалистов, так и гуманитариев, специалистов в области мусульманского вероучения и права. Таким образом, местный национализм получает и внешнюю подпитку в виде возможности подготовки националистических кадров с антироссийской ориентацией.

Ногайцы³⁸³, проживающие на севере Дагестана, разделены между Чечней, Дагестаном и Ставропольским краем. В советский период

---

³⁸¹ Подробнее о деятельности З.В. Тогана см.: *Тоган Заки Валиди*. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрков за национальное существование и культуру. Пер. с тур. – М. 1997. С. 479–498.

³⁸² «Труд», 12 мая 1998.

³⁸³ Ногайцы – самоназвание «ногай», тюркоязычный народ. Верующие ногайцы – мусульмане-сунниты. Всего в СССР проживало 75 тыс. чел.

земли ногайцев несколько раз передавались из одной административной единицы в другую. Второй (1988 г.), третий (1990 г.) и четвертый (1992 г.) курултаи (съезды) ногайцев ставили целью создание ногайской республики, провозглашение которой состоялось на третьем курултае. Однако ни одна из республик, как собственно и Ставропольский край, не горят желанием отдать земли ногайцев для создания этой республики. Народное движение «Бирлик» («Единство») заручилось поддержкой своих требований у Ассамблеи тюркских народов, руководства Азербайджана и Турции, в которой, по турецким оценкам, проживает около 1 миллиона ногайцев, и которая заверяет «ногайских турок» в своей неизменной поддержке. Лидер «Бирлик» Бальбек Кельдасов, ведет активную работу по изысканию поддержки требований ногайцев за рубежом.

Кроме активности среди российских тюрок и тюрко-мусульман, Турция проявляет интерес и к другим мусульманским народам. Показательную активность Турецкая Республика проявляла во время «первой чеченской войны». После начала конфликта в турецких городах прошли многочисленные акции протеста и турецкие исламисты получили дополнительные аргументы в пользу политики «исламской солидарности», движения в направлении исламизации турецкого общества. Таким образом, в Турции усилились позиции тех, кто уверен в несовместимости культур христиан и мусульман, цивилизационных основ христианства и ислама.

Волна «исламской солидарности» в этот период выразилась и в поддержке в Турции сторонников Д. Дудаева, которым поступала финансовая помощь, переправлялось вооружение, а раненые боевики проходили курс лечения на турецкой территории. Следует подчеркнуть, что эта помощь поступала из неправительственных источников. Турецкое правительство официально отрицало факты поступления какой бы то ни было помощи со стороны Турции сторонникам Дудаева. Хотя некоторые средства массовой информации утверждали, что к поддержке чеченских сепаратистов был причастен генштаб турецкой армии и турецкие спецслужбы.

События в Чечне привели к активизации такого важного и серьезного антироссийского фактора в Турецкой Республике, как «черкесская диаспора», о которой мало кто знал до захвата парома «Аврасия». «Черкесская диаспора» – это потомки мусульман, преимущественно, выходцев с Северного Кавказа, либо насильно выселенных с территории Российской империи, либо покинувших ее под влиянием панисламистской пропаганды со стороны руководства Османской империи³⁸⁴. К числу народов, составивших весь массив выходцев из России, относятся крымские татары, представители кавказских народов адыго–

---

³⁸⁴ Освещение причин мухаджирства черкесов см. также.: *Дегоев В.В.* Кавказ и великие державы 1829–1864 гг. Политика, война дипломатия. – М.: Рубежи, 2009. С.442–449.

абхазской языковой группы – черкесы, кабардинцы, адыги, адыгшапсуги, абхазы и т.д. В конце прошлого века после завершения многолетней Кавказской войны, в период правления султана Абдул-Хамида II под воздействием панисламистской пропаганды, призывавшей правоверных влиться в «лоно ислама» под защиту халифа всех мусульман, султана Османской империи, около двух миллионов мусульман покинуло пределы России (цифра сильно завышена – *Ред.*).

Конечно, потомки переселенцев в значительной степени утратили свои национальные корни, часто даже не владеют языками своих предков. Но они помнят семейные предания, которые передавались из поколения в поколение и относят себя к потомкам выходцев с Кавказа, т.е., по терминологии, принятой в Турции, “черкесам”. Психологически это очень серьезное явление, оказавшее влияние и на внутривнутриполитическую жизнь Турции. По разным данным, в Турции проживает от полутора до пяти миллионов выходцев с Кавказа. Если учесть, что в конце прошлого века только одна Абхазия потеряла в результате переселения в около 70 процентов мусульманского населения, покинувшего пределы России и из-за преследований со стороны царской администрации и под влиянием панисламистской пропаганды, то заявления о существовании в Турции многомиллионной “черкесской диаспоры” вряд ли покажутся преувеличением.

Собственно планов по расширению участия турок в поддержке сепаратистов было немало. Например, на одной из встреч с турецкими властями весной 2000 г. грузинская сторона предложила в присутствии чеченского представителя губернатору турецкой провинции Ардахан создать коридор для прохода боевиков в Турцию³⁸⁵, а в селе Джохоло Панкийского ущелья собирались открыть еще одно представительства турецкого общества Красного полумесяца³⁸⁶

Идеологическая и культурная экспансия

Неудачи в области политической интеграции Турции и “турецких республик” Анкара постаралась компенсировать на идеологическом, культурном и образовательном фронте. Совместно с Министерством образования Турции, фондами, частными организациями, компаниями и институтами в тюркоязычных республиках на уровне начального и среднего образования были развернуты многочисленные образовательные программы.

В области высшего образования на государственном уровне были открыты Киргизстано-Турецкий университет Манас, Международный Турецко-Казахский университет Ходжа Ахмет Йесеви. В Туркмении был открыт Международный Турецко-Тюркский государственный уни-

---

³⁸⁵ Независимая газета. 2000. 17 марта 2000. С. 5.

³⁸⁶ Там же.

верситет. В Институте бизнес-администрации в Баку еще в 1991 году был открыт Фонд исследований Турецкого мира. Ряд университетов, колледжей, учебных центров был открыт частными турецкими организациями. Значительное количество студентов из тюркоязычных республик и регионов после сдачи централизованных экзаменов в Совете по высшему образованию Турции получает возможность обучаться в турецких университетах. К 2000 году в Турции обучалось 18600 таких студентов, а около трех тысяч из них, закончив обучение уже вернулись на родину³⁸⁷.

Система обучения тюркоязычных студентов организуется, в основном, по линии правительственного Агентства турецкого международного сотрудничества (ТИКА).

Кроме подготовки студентов и аспирантов на территории Турции организованы различного рода курсы по подготовке и переподготовке чиновников из тюркоязычных республик. Эти программы организованы ТИКА, Министерством финансов и Министерством иностранных дел Турции совместно с международными организациями: ООН, ОБСЕ, ВОЗ, Немецким институтом технической помощи и др.

Кроме того, как в независимых тюркоязычных государствах, так и в российских республиках (Башкирия, Татария) организованы частные турецкие колледжи. Такой колледж организован и в Бурятии³⁸⁸.

Естественно, что турецкая сторона рассматривает свою культурную и образовательную экспансию в тюркоязычные регионы как важный вклад в пропаганду идеи “турецкого единства”. На эти программы расходуются немалые средства.

Особое внимание Турция уделила созданию “общетурецкого” алфавита на латинской основе. Но турецкие предложения не нашли единодушной поддержки в республиках. Тюркские языки различаются не только по словарному запасу, но и по произношению. Наиболее близки к турецкому гагаузский язык и южный диалект крымско-татарского языка (они напоминают стамбульский диалект турецкого). Самым близким к турецкому из тюркских языков является азербайджанский. Однако и он различается по грамматике и имеет две “лишние” буквы.

В марте 1993 года, после многих дискуссий с представителями республик, к 29 буквам турецкого языка было добавлено еще пять в “объединенный латинский алфавит”, что в самой Турции было встречено с разочарованием. За первые десять лет активной работы сторонников «турецкого единства» латинский алфавит так и не был вве-

---

³⁸⁷ *Kurtulus B.* Cooperation in the Fields of Education and Science Between Turkey and the Turkish Republics. // *Eurasian Studies*. Ankara, № 17, Spring – Summer 2000. P. 44.

³⁸⁸ Бурятский язык относится к языкам уральской семьи, а не алтайской, как тюркские языки. Однако в свое время сторонники “пантуранизма” объединяли эти семьи в единую урало-алтайскую семью. Путаница в генетическом родстве турок продолжается и по настоящее время.

ден в Казахстане и Киргизии. В Узбекистане, Туркмении и Азербайджане латинские алфавиты введены, но в каждой республике он “свой”. Таким образом, в своих пантюркистских устремлениях турки не учли еще одного важного фактора – национальной гордости, одним из элементов которой является именно свой язык. А ведь все этнократические элиты национальных республик, также как и оппозиция, боролись за власть под знаменами чистоты родного языка.

Еще одним направлением пропаганды стало появление Евразийской телевизионной системы (TRT Avrasya). Этот проект, ориентированный на Азербайджан и республики Центральной Азии, турецкое правительство начало осуществлять весной 1992 г. В каждой из республик были построены телевизионные станции, способные принимать через спутник телевизионный сигнал из Анкары (По некоторым данным трансляция ведется через российский спутник). Строительство и наладка велась специалистами из турецкого Директората почты телеграфа и телефона (РТТ). Турция вела весь проект с большим энтузиазмом, а технические возможности станций были рассчитаны на прием в любой точке региона.

Следует отметить, что этот проект оказался гораздо менее эффективен, чем рассчитывали турки. Вещание программ ведется на упрощенном турецком языке и часто сопровождается латинскими субтитрами. Однако, по свидетельству западных ученых, программы спутникового телевидения составлены на невысоком профессиональном уровне, а даже упрощенная версия турецкого языка мало понятна для жителей Центральной Азии³⁸⁹.

Таким образом, и в этом вопросе турки оказались в плену иллюзий – инициаторы и создатели программ так и не поняли, что турецкий и языки других тюркских народов – это уже разные языки.

Единственная попытка объявить собственный язык – турецким и изменить самоназвание собственного народа на “турок” имела место в Азербайджане во время правления президента А.Эльчибея, о чем мы упоминали ранее. Однако и у азербайджанцев эти инициативы особого успеха не имели.

Немалую активность в пропаганде идей общетурецкого единства проявляли Турецкое историческое общество (ТТК), Турецкое лингвистическое общество (ТДК), Институт исследования турецкой культуры (ТКАЕ), исследовательские институты в области туркологии в Университете Мармара (Стамбул), Исследовательский центр Турецкого мира Эгейского университета и многие другие аналогичные учреждения.

Следует отметить, что усилия пантюркистов от туркологических исследований особого успеха не имеют. Научные работы турецких ученых-туркологов чаще всего вызывают усмешки со стороны зару-

---

³⁸⁹ Jung D. & Piccoli W. Pan-Turkist Dreams and Post-Soviet Realities. The Turkish Republic and the Turkic States in the 1990s. Copenhagen Peace Research Institute. – Copenhagen. 2000. P. 22.

бежных специалистов. Такие работы пишутся по традиционным шаблонам. Выводы, буквально, высасываются из пальца, и на каждой из таких работ лежит отчетливая печать политического заказа турецкого правительства.

Например, Институт исследования турецкой культуры, только с 1963 по 1987 гг. опубликовал более сотни книг. Вот, например, названия некоторых трудов турецких “курдологов”: «Восточные и юго-восточные турецкие княжества (История курдотюрок по османским источникам)»³⁹⁰, «История Вана и исследования о курдотурках»³⁹¹, «Курдотурки и туркмены в истории»³⁹², «От прототурецкого языка к современному курдскому языку»³⁹³,

Как видно, был изобретен новый термин – «курдотурки» (*kurtturkleri*) Основной мотив этой низкопробной по форме и пропагандистской по сути литературы, это попытка доказать, что народ под названием «курды» не существует, что курдский язык, это всего лишь диалект турецкого языка, который ведет начало от прототурецкого (пратюркского) языка.

Отметим, что в Восточной и Юго-Восточной Анатолии – 40% населения составляет национальные меньшинства, из них 37% – курды. 80-85% курдских кочевников совершенно не знают турецкого языка³⁹⁴. За пределами Курдистана, в основном, из-за насильственного переселения, живут 1,5 млн. курдов³⁹⁵. Курдам и другим национальным меньшинствам до последнего времени было запрещено издавать газеты, журналы или книги на родном языке, а за пение курдских песен можно было попасть в тюрьму по обвинению в “сепаратистской пропаганде”.

* * *

Таким образом, турецкая политика по пропаганде пантюркистской идеи “общетурецкого единства” к началу нового тысячелетия не достигла поставленных целей.

---

³⁹⁰ *Sevgen Nazmi. Dogu ve guneydogu Anadolu'da Turk Beylikleri (Osmanli Belgeleri ile Kurtturkleri Tarihi).* – Ankara, 1982.

³⁹¹ *Sabri Pasa Suleyman. Van Tarihi ve Kurtturkleri Hakkinda Incelemeler.* 3 baski. – Ankara, 1982.

³⁹² *Parmaksizoglu, Ismet. Tarih Boyunca Kurtturkleri ve Turkmenler.* – Ankara, 1983.

³⁹³ *Mirsan Kazim, Prototurkce'den Bugunku Kurtce'ye;* – Ankara, 1983.

³⁹⁴ Там же. Турецкие курды в основном говорят на северо-западном диалекте курдского языка – курманджи. Дерсимские – по мнению курдских политиков, на особом его говоре – заза – см. *Брук С. И. Население мира.* С. 433. Следует отметить, что сами заза считают себя отдельным народом, со своим языком, хотя и родственным курдскому, но более близким к языку балучи.

³⁹⁵ *Брук С. И. Население мира.* С. 433 (по другим данным, только за четыре года, с 1972 по 1976 г., более 3,2 млн. человек переселились из Восточной Турции, из них почти 50% осели в Анкаре, Стамбуле и Измире. См. *Гасратян М.А. К положению курдов...* С. 223).

Наиболее весомый вклад в этот результат сделала не российская пропаганда, которой просто не было, и не российская внешняя политика в тюркоязычных республиках, контуры которой не просматривались долгие годы, а промахи самих турок.

Турция была готова вкладывать деньги в идею «единения турок», однако «цена вопроса» оказалась слишком высокой. Свою роль сыграли и соображения реальной выгоды, а получить финансовую отдачу от вложенных средств оказалось реально в основном при развитии отношений с Россией с ее емким внутренним рынком даже в период «лихих девяностых». Основной сбыт на рынках бывшего СССР продукция турецкой легкой промышленности нашла именно в России. При этом российские «челноки» оказались на этом этапе наиболее активным посредником между российским рынком и турецким производителем. Ко всему прочему этот рынок в девяностых годах вполне устраивало качество турецких товаров, неконкурентоспособных в то время на рынках Европы.

Свою роль сыграли и повышенные ожидания со стороны «турецких братьев» из новых независимых государств, привыкших к масштабной поддержке «союзного центра». Но адекватной замены русским не получилось.

Важен и другой вопрос: а можно ли создать «Великий Туран» от Адриатики – до Тихого океана? Ответ для самих турок не утешителен. Время империй, несмотря на то, что за последние десятилетия турки так и не избавились от имперского сознания, безвозвратно прошло. Для создания империи нужны ресурсы – сотни миллиардов долларов. Нужен не только чиновничий аппарат, но и система коммуникаций, не уступающая возможностям Советского Союза (то есть, новые железные и шоссейные дороги, трубопроводы и т.д.). Нужна система энергетического обеспечения (что-то вроде РАО ЕЭС России, но еще крупнее и эффективнее).

Важно и другое: армия такой империи, с учетом огромной территории и необходимости подавления выступлений национальных меньшинств, должна быть численно даже больше советской, перед которой таких проблем не стояло. А турки уже не один десяток лет ведут безнадежную войну с Курдской Рабочей Партией, уничтожая десятки деревень и увеличивая число своих противников.

Вся эта инфраструктура просто непосильна для Турции.

Однако в дискредитации идеи пантюркизма основную роль сыграла не только слабое знание ситуации со стороны турецких чиновников и энтузиастов-пантюркистов, не представлявших себе реального состояния дел у собратьев-тюрков, но и национальные черты исполнителей идеи – анатолийских турок. Как в начале века, так и сейчас, они привыкли свысока относиться к другим тюркам, высмеивая их языки и демонстрируя собственное, пусть и мнимое превосходство. Воспитан-

ные в атмосфере уважения к своей культуре и языку “советские тюрки” такого отношения не прощают.

СПРАВКА

Пантюркизм: к истории вопроса

Применительно к новой политике Турецкой республики часто используются два старинных термина – пантюркизм и пантуранизм. Пантуранисты считали родственными языки уральской и алтайской семей и предлагали объединить эти народы в единое государство. Пантуранистские клубы существовали в Австро-Венгрии, приверженцы этой теории были в Финляндии и Османской империи. Мотив был политический – внушить туркам идею венгеро-турецкой Антанты против славян и спасти разваливающуюся Австро-венгерскую монархию и направить имперские устремления османов на восток.

В свою очередь, пантюркизм – агрессивная, расистская доктрина, согласно которой все народы, говорящие на тюркских языках, являются якобы одной нацией и должны объединиться под главенством Турции в единое, простирающееся от Балкан до Сибири государство Туран³⁹⁶

Представляется необходимым разграничение пантюркистского мировоззрения или системы взглядов и пантюркизма как агрессивной расистской доктрины, которая есть продукт пантюркистского мировоззрения, но получила законченный вид, став политической программой экспансионистских кругов турецкого национализма.

Пантюркизм возник как течение части национальной интеллигенции в Османской империи и дореволюционной России, проповедовавшей языковую, религиозную и культурную общность тюркоязычных народов. Молодая национальная интеллигенция, круги предпринимателей придали пантюркизму политический характер и поставили далеко идущие экспансионистские цели: создать тюркское квази государство, в состав которого должны были войти все тюркские народы.

Возникновение пантюркизма связано и с формированием турецкого национального самосознания в Османской империи, которое положило начало формированию турецкой нации, и схожими процессами формирования национального самосознания тюркских народов России. В Турции не существовало национальной идеологии турок. Само слово “тюрк” было сходно русскому “мужик”, “деревенщина”. Поэтому, когда известный политический деятель Германской империи фон Мольтке, советовал перевести столицу Османской империи из Стамбула в Конью и даже еще дальше, – на восток страны, считая, что таким образом можно добиться «омоложения» империи, его не воспри-

---

³⁹⁶ *Еремеев Д.Е.* Пантюркизм // Советская историческая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1967. Т.10. С. 796.

няли в Османской империи. Турецкая верхушка считала себя “османами” и не допускала даже сравнения своей высокородной элиты с “дикими кочевниками Туркестана”.

Предложение Мольтке не было случайностью. Устремление османской экспансии на Восток подталкивались Германией, рассчитывавшей ослабить Россию, столкнуть ее с Османской империей. Германские ученые, политики, дипломаты использовали научные изыскания западных тюркологов, доказавших общность тюрков, для подведения научной базы под такую экспансию.

Важную роль в превращении пантюркизма в официальную систему взглядов и государственную политику Османской империи сыграли тюркоязычные эмигранты из России, где пантюркистское движение успело сформироваться и организационно оформиться уже к 1905 году. Однако подавление революции 1905 года привело к массовой высылке из Российской империи сторонников пантюркизма и панисламизма. Российские власти (этим вопросом занималось знаменитое Третье отделение Министерства внутренних дел), считали эти движения угрожающими устоям империи. Именно российские сторонники пантюркизма из числа татар, башкир, бакинских татар (азербайджанцев), крымских татар и др. стали основными пропагандистами пантюркизма в Турции.

Наиболее радикальные сторонники пантюркизма считают, что существует «тюркская раса». Сторонники пантюркизма еще до большевистской революции считали, что территории населенные тюрками необходимо освободить от ненужных инонациональных вкраплений (которые иногда составляют большинство населения этих территорий). Несложно заметить, что их интересы простираются на большую часть территорий бывшего СССР, включая даже Якутию, и районы, населенные северными народами России.

Доктрина пантюркизма, получившая широкое распространение в общественных кругах Османской империи, сыграла важную роль во вступлении Турции в I мировую войну. Пантюркисты надеялись на помощь Германии в реализации своих захватнических целей. В соответствии с турецко-германским договором предусматривалась «помощь Германии в расширении турецкой территории за счет России таким образом, чтобы обеспечить непосредственное соприкосновение с мусульманским населением» (т.е. завоевание русской Армении)³⁹⁷. Ради создания «Великого Турана» пантюркистские лидеры Османской империи организовали массовую резню армянского населения, как в Западной, так и в Восточной Армении.

После поражения Германии и ее союзников, включая Турцию, в первой мировой войне в 1919 году в Стамбуле состоялся суд над ор-

---

³⁹⁷ Готлиб В.В. Тайная дипломатия во время первой мировой войны. – М. 1960. С. 51.

ганизаторами геноцида армян и других христианских народов империи.

Вслед за победой кемалистской революции 1918–1923 гг. господствующей идеологией в Турции стал «тюркизм», а позже «национализм» (миллиетчилик). Пантюркистское движение было запрещено, но, несмотря на официальный запрет пантюркистской и панисламистской пропаганды, фактически сторонники этих течений продолжали свою деятельность. В Турцию вместе с другими эмигрантами из России прибывали пантюркисты и панисламисты, эта страна стала оплотом тюркской националистической эмиграции, призывавшей «освободить поработанные большевизмом» тюркские народы.

Перед второй мировой войной турецкие правящие круги сделали ставку на фактический союз с гитлеровской Германией. Курс Кемаля Ататюрка, который, по крайней мере, официально, старался отмежеваться от пантюркизма и панисламизма, был окончательно отброшен, и «тюркизм», который первоначально трактовался как путь возрождения турецкой нации, стал приобретать пантюркистский оттенок. Деятели из распущенного в 1937 году «Союза туркестанской молодежи» и других землячеств российских тюрков вновь активизировались. Пантюркисты начали издавать книги, в турецкой прессе публиковались статьи пантюркистского содержания.

При новом премьер-министре Ш. Сараджоглу пропаганда пантюркизма еще более усилилась. После нападения на СССР гитлеровские правящие круги «использовали пантюркистские устремления для формирования военных подразделений из советских военнопленных тюркских национальностей», – отмечается в некоторых западных исследованиях. «Турецкие эмиссары разъезжали по немецким лагерям для советских военнопленных и пытались склонить тюркоязычных советских граждан к предательским действиям против своей родины». Осенью 1942 г. Турция сосредоточила крупные военные силы на границе с Советским Союзом. Турецкий премьер-министр Сараджоглу в беседе с послом Германии Францем фон Папеном 27 августа 1942 г. заявил, что как турок, он страстно желает уничтожения России. «Уничтожение России является подвигом фюрера, равный которому может быть совершен раз в столетие; оно является также вековой мечтой турецкого народа»³⁹⁸. По данным германского посла фон Папена, «турецкие правительственные круги все больше начинают заниматься судьбой своих соотечественников, находящихся по ту сторону турецко-русской границы, и особенно судьбой азербайджанских турок. В этих кругах, по-видимому, склонны возвратиться к событиям 1918 г. и хотят присоединить к себе эту область, особенно ценнейшие бакинские месторождения нефти»³⁹⁹. Однако поражение Германии и ее со-

³⁹⁸ Документы министерства иностранных дел Германии: Вып. 11. Германская политика в Турции (1941–1943 гг.). – М.: Госполитиздат, 1946. Документ № 27. С. 98.

³⁹⁹ Там же.

юзников заставило турецкое руководство в последние дни войны формально присоединиться к антигитлеровской коалиции.

После 1954 года, когда Советский Союз отказался от своих территориальных претензий к Турции, что, собственно говоря, не удержало Турцию от вступления в НАТО термин «пантюркизм» как бы выпал из научного и политического обихода. Стремление поправить сталинские ошибки, связанные с речью Вышинского в ООН, с кампанией в советской прессе в конце 40-х, начале 50-х годов, во время которой и обосновывались претензии СССР на турецкие территории, привело к другой крайности – к замалчиванию исторических и политических реальностей, таких, как пантюркизм.

Стамбульский курс – позитивный поворот?⁴⁰⁰

Внешнюю политику Турецкой республики сторонники упрочения мира и международной стабильности в последние годы все чаще оценивают со знаком плюс. Для этого есть определенные основания, хотя и мотивы и следствия акций страны в мировой и региональной политике многообразны, сложны и во многом не свободны от противоречий. Однако в современной обстановке важен баланс, общее соотношение происходящих перемен. И они в целом скорее конструктивны в указанном плане, чем наоборот.

Отрезвление от мифа

Дезинтеграция СССР побудила ведущих экспертов Турции к ставке, при активнейшем поощрении США и НАТО, к распространению своей модели на новые независимые страны из состава бывшего союза с преобладанием мусульманского населения.

Тогдашний президент Турецкой Республики Т.Озал так характеризовал задачи страны в тюрко-мусульманских республиках: «Главные надежды среднеазиатских государств бывшего СССР связаны с возможностью последовать примеру Турции в том, что касается государственного устройства. Естественно, турецкая модель не может быть использована всеми государствами. Будет необходимо привести в нее ряд изменений... Однако мы можем оказать помощь и в налаживании системы государственного управления по турецкому образцу»⁴⁰¹.

Поставив целью создание некоей надгосударственной общности тюрко-язычных (или по турецкой терминологии «турецких госу-

---

⁴⁰⁰ *Надеин-Раевский В.* Стамбульский курс – позитивный поворот? // Пути к безопасности. Выпуск 1-2/40-41 / Отв. ред. Л.Г. Истягин. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 86-98. Сноски даны в соответствии с оригиналом публикации.

⁴⁰¹ *Интербизнес // Деловые люди.* 1992. № 4(22). С. 40.

дарств»⁴⁰², Турция взяла на себя инициативу образования нового международно-политического объединения. 30-31 октября 1992 г. в Анкаре состоялась встреча глав шести тюркоязычных государств бывшего СССР (Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркмении) и Турции, приуроченная к 69-й годовщине провозглашения Турецкой республики⁴⁰³. Участники встречи договорились о проведении в дальнейшем регулярных встреч на высшем уровне, подписали Анкарскую декларацию, заявив о желании «действовать совместно в международных организациях», сохранять культурное наследие своих стран и развивать экономические связи⁴⁰⁴.

Проект был в сущности обще-атлантический: в реализацию идеи «турецкого щита» против исламского фундаментализма Ирана западные державы планировали вложить порядка 26 млрд. долл. Эти вливания должны были, пройдя через Турцию, соответственно усилить ее авторитет в тюрко-мусульманских республиках бывшего СССР. Однако довольно скоро на Западе пришли к мысли, что такие вложения лучше делать самим, чтобы контролировать и потоки средств, и их реализацию. В то же время собственно турецких средств оказалось недостаточно для реализации столь претенциозного проекта. Ставка на неопантюркизм стала падать.

В снижении популярности «тюркской идеи» сыграло роль и разочарование турецкой общественности. В течение ряда десятилетий Турция жила, подпитываясь мифологизированными представлениями о «миллионах турок», «угнетаемых царизмом», а потом и большевиками. Соответственно, когда турецкие авторы писали о «внешних турках», то писали об общем языке, общей религии, общих корнях, и т.п. Со школьной скамьи у рядового турка формировались подобные мифологизированные представления. Поэтому, когда распался Советский Союз, страну охватила небывалая эйфория. Немало завышенных ожиданий появилось и у населения бывших советских республик с преобладающим тюрко-мусульманским населением. Однако реальная ситуация вызвала довольно быстрое отрезвление, причем как в Центральной Азии, так и в Азербайджане. Представления о едином турецком (тюркском) языке оказались на поверку топорным сочинением. Тюркские языки развивались в разных условиях, и языковые реалии привели к значительным отличиям, как в фонетике, так и в лексике. Еще более несостоятельной оказалась идея единой религии. Среди российских и советских тюркоязычных народов далеко не все исповедовали ислам. Так, чуваша, гагаузы – православные, тувинцы – ламаисты и т.д. Даже главная надежда сторонников общетюркского

---

⁴⁰² В турецком языке отсутствует термин «тюрки». Все народы, говорящие на тюркских языках обозначаются термином «тюрк», т.е. «турок». Отсюда и названия народов: «Казахские турки», «узбекские турки», «татарские турки» и т.д.

⁴⁰³ Независимая газета. 1992. 30 октября.

⁴⁰⁴ Коммерсантъ-daily. 1992. 3 ноября.

единства – азербайджанцы и те, хоть и мусульмане, но шииты, к которым в самой Турции относятся, мягко говоря, без особого уважения. Огромными оказались и культурные различия между тюркскими народами. Впрочем, главным было другое.

Окрепшая национальная элита новых независимых государств, ставшая правящей силой, оказалась не готова поделиться властью, не говоря уж о полной ее передаче новому «старшему брату». Таким образом, ни в течение девяностых годов, наиболее благоприятных для турецко-тюркских отношений, ни в новом веке сменявшие друг друга турецкие правительства так и не смогли даже приблизиться к практическому воплощению плана «Великого Турана». С ним пришлось расстаться. Возможно, навсегда.

Реалии европейскости

Почти столь же разочаровывающими оказались и результаты другой стратегической устремленности – курса на вступление в ЕС.

Новый импульс к евроинтеграции дал приход к власти Партии справедливости и развития, которую привыкли причислять к так называемым умеренным исламистам. Анкара стремится позиционировать себя как мост между Востоком и Западом, лоббируя вступление в Европейский союз и в тоже время устанавливая связи с Сирией Ираком и Ираном. Эрдоган, отвергая критику политики своего правительства в регионе заявляет, что цель его дипломатических усилий – позиционировать Анкару как игрока в региональных делах, а не как «объект». «Плохо, что мы не задавали вопрос, почему мы на долгие годы повернулись спиной к своим соседям»⁴⁰⁵.

Казалось бы, националистическая, точнее наднациональная идея «тюркского единства» не очень-то гармонирует со стремлением Турции в ЕС. Однако и здесь у турок были далеко идущие расчеты. Турция пыталась вновь педалировать идею Турции не только как моста между Европой и Азией, но и проводника политики ЕС на постсоветском «тюрко-мусульманском» пространстве.

Отношения Турции и Европейского Союза, настойчивое стремление Турецкой республики к вступлению в ряды ЕС – тема регулярных политических дискуссий как внутри ЕС, так и в самой Турции. Для турецких политиков ЕС – это традиционная цель, на которую ориентировались практически все правительства страны. Стремление к интеграции с Европой просматривается в глубоком интересе к ЕС не только со стороны политиков, но и многих турецких бизнесменов. Этот искренний и неподдельный интерес автору пришлось наблюдать на

---

⁴⁰⁵ Ankara defends foreign policy // Сайт: United Press International, Inc. Jan. 8, 2010. URL: http://www.upi.com/Top_News/Special/2010/01/08/Ankara-defends-foreign-policy/ UPI-22451262978653/ (дата обращения: 20 октября 2012 г.).

Международном Форуме «Европа-Турция», который проходил в польском городе Сопоте в декабре 2008 г. Участники форума обсуждали роль Турции в регионе, ее экономическое развитие и реформирование страны, роль Турции в НАТО и перспективы евроинтеграции. Впрочем, если с турецкой стороны стремление в ЕС воспринималось как искренний и безальтернативный путь развития, то европейцы, даже сторонники в принципе приема Турции в ряды союза были гораздо менее оптимистичны. Результат уже тогда был вполне предсказуем: еврооптимизм в массовом сознании турок резко пошел на спад.

И вот очередной раунд выяснения отношений: 13 июля 2010 г. ЕС и Турция провели в Стамбуле политический диалог по процессу вступления Турции в ЕС. В ходе этого обсуждения на уровне министров приняли участие более 40 высокопоставленных официальных представителей двух сторон, в частности, верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности Кэтрин Эштон, член Комиссии ЕС по вопросам расширения Стефан Фюле, министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу и государственный министр Егемен Багис⁴⁰⁶.

Хотя встреча и проходила за закрытыми дверями, но на последовавшей пресс-конференции посланники ЕС в очередной раз обнадежили турок. Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон заявила, что Турция – это страна-кандидат в члены ЕС, она прилагает усилия по вступлению в ЕС, а ЕС в свою очередь также непрерывно содействует осуществлению этой цели, направляя усилия на поддержание мира и спокойствия в регионе. Кэтрин Эштон отметила также «растущее уважение и укрепляющиеся позиции Турции в регионе» и заявила, что ЕС продолжит сотрудничество с Анкарой по общим внешнеполитическим темам на основе взаимных интересов. Еще более оптимистичен был еврокомиссар по политике расширения ЕС Стефан Фюле: «Я подчеркиваю нашу уверенность в том, что Турция станет полноправным членом ЕС. Мы будем продолжать переговорный процесс решительно и не оставляя места сомнениям»⁴⁰⁷. По оптимистическим уверениям С.Фюле, аналогичную позицию занимают и остальные страны-члены Евросоюза.

Впрочем, турецкая сторона была более сдержанна. Премьер-министр Турции Эрдоган откровенно заявил, что вопрос вступления Турции в Европейский Союз не решен окончательно. «Турция может сказать «нет» ЕС, если для вступления в Евросоюз будут выдвинуты

---

⁴⁰⁶ ЕС и Турция провели политический диалог.// Сайт газеты «Жэньминь Жибао» 14/07/2010. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7065809.html> (дата обращения: 20 октября 2012 г.)

⁴⁰⁷ Запад ублажает Турцию, чтобы не допустить ее «поворота» на Восток//Сайт Агентства Регнум. 14 июля 2010. URL: www.regnum.ru/news/polit/1304212.html. (дата обращения: 20 октября 2012 г.)

невыполнимые условия», – добавил он⁴⁰⁸. Что же касается более конкретного ответа со стороны ЕС, то странам ЕС еще предстоит решить, назначать ли Турции дату начала переговоров о вступлении в Евро-союз⁴⁰⁹.

Таким образом, снова речь идет только о возможном начале переговоров. Напомним, что еще в 1963 г. Турция подписала договор с Европейским экономическим сообществом (предшественником ЕС), в котором и говорилось о праве этой страны на вступление в тогдашнее ЕЭС. Позже вопрос неоднократно поднимался, но каждый раз дело тормозила практическая политика.

В 1980 г. после очередного военного переворота в Турции, ЕЭС прекратило отношения с Анкарой, и только после 1983 г. переговоры возобновились. Впрочем, опять-таки без особого результата. В 1997 г. на своем саммите ЕС отказался признать Турцию кандидатом на вступление. Это право Турция получила только в 2000 г. при соблюдении ряда условий в сфере реформирования экономики, управления государством и, что немаловажно и крайне болезненно для Турции, реформы законодательства о защите прав человека, признания прав национальных меньшинств. Несмотря на сложность внутривнутриполитической борьбы вокруг реформ, в августе 2002 г. парламент Турции утвердил программу реформ, и в октябре 2004 г. Еврокомиссия рекомендовала начать переговоры о вступлении Турции в ЕС.

Собственно вопрос вступления Турции в ЕС в общественном мнении самого Евросоюза воспринимался негативно задолго до начала переговоров. Для граждан некоторых стран Западной Европы турки уже давно не являются каким-то далеким и непонятным народом. Миллионы турок уже живут и работают в странах ЕС. Только в Германии турок более двух миллионов человек. Крупные турецкие общины есть в Голландии, других странах ЕС. Конечно появление турок, как и других гастарбайтеров на рынке труда западноевропейских стран было вызвано экономической необходимостью. Сами европейцы не стремились к тяжелому неквалифицированному труду и охотно пере-кладывали его на плечи приезжих.

Между тем для дальнейшего роста экономики стран Европы требовалось все больше и больше иностранной рабочей силы. Появились целые кварталы, а потом и районы, населенные «чужаками». В периоды спадов от них пытались избавиться, стимулируя отъезд на родину приличными денежными выплатами (такая программа одно время действовала в Германии), а каждое новое ускорение развития экономики приглушало недовольство «коренных» граждан. Однако постоянные обвинения в адрес этих «новых европейцев» оставались прежними: они не готовы принять образ жизни местного населения, и

⁴⁰⁸ Вступит ли Турция в ЕС?// Сайт Turkey2000.Ru. 14 декабря 2004 г. URL: <http://www.turkey2000.ru/news/9.html> . (дата обращения: 19 декабря 2004 г.).

⁴⁰⁹ Там же.

привержены своим, чуждым для местных, традициям, не способны адаптироваться и принять образ жизни и ценности европейцев. Именно такие суждения и формировали неприятие Турции как равноправного члена ЕС. Если политики соблюдали определенную политкорректность, то рядовые граждане высказывались более откровенно, в том числе и на выборах, реанимировав наиболее радикальные правые партии. По данным опросов общественного мнения, 70% французов, 74% немцев и 80% австрийцев выступают против приема Турции в ЕС⁴¹⁰.

Общественное мнение учитывали и центристы. Так, еще в 2005 г. будучи главой французского Министерства внутренних дел Николя Саркози при поддержке тогда еще лидера германской партии ХДС Ангелы Меркель, способствовал принятию поправки к Конституции, которая делает обязательным референдум по вопросу расширения единой Европы. Именно тогда и в Германии появилась идея «привилегированного партнерства» для Турции вместо полноценного членства⁴¹¹.

Расширение рядов ЕС оказалось для самой Европы более серьезным испытанием, чем ожидали «еврооптимисты». Представляется, что именно проблема европейской идентичности стала важным аспектом европейского самосознания. Как оказалось, сами европейцы в своем большинстве не осознают себя европейцами. Они по-прежнему ощущают себя немцами, французами, итальянцами и т.д. Что уж тогда говорить о «новой Европе» – поляках, венграх, чехах! В ходе проведенных в последние годы опросов выяснилось, что только 7% европейцев говорят: «Мы европейцы». Остальные же идентифицируют себя в соответствии с собственной национальной принадлежностью. То есть до осознания себя европейцами пока еще далеко.

Вместе с тем, есть и вопросы, которые, как оказывается, встречаются вполне солидарную реакцию со стороны большинства европейцев. Это неприятие «чужого», «неевропейского». Прием Турции в ЕС стал одним из таких вопросов. По-видимому, это один из критериев, вокруг которого европейские политики и готовы формировать будущую европейскую идентичность. Вполне солидарны европейцы и в другом, взаимосвязанном с турецким вопросе: отношении к исламу. Стремление остановить ислам у ворот Европы, не пустить его, с его многочисленными проблемами, в свой устоявшийся благополучный «европейский рай» чувствуется и в подъеме авторитета праворадикалов, и в новом «евронационализме» многих политиков. Казалось бы, эта тревога, оправданна она или нет, похожа на попытку спасти свою ускользающую, хотя, так и не осознанную европейскую идентичность.

---

⁴¹⁰ Кузнецова Екатерина. Турецкий марш // Независимая газета от 10.10.2005. Цит по: Сайт Посольства Российской Федерации в Турции. URL: http://www.turkey.mid.ru/rus_smi/rus_smi81.html. (дата обращения: 5 ноября 2005 г.).

⁴¹¹ Там же.

Стремление же «не пустить» ислам в Европу и разного рода политические баталии вокруг, то ношения «бурки», то головных платков, то строительства минаретов – похоже на защиту последних рубежей. Нельзя «не пустить» ислам в Европу. Поздно. Он уже там. Во Франции 6 миллионов мусульман, около 2,5-3-х в Германии, а сколько их в Голландии, Дании, Великобритании, Испании⁴¹²? Совершенно очевидно, что ислам уже не остановить у ворот Европы. Он уже в Европе, уже родились и получили образование франко-алжирцы, англо-пакистанцы, немецко-турки и курды (терминология пока еще плохо отработана), которые уже имеют новую родину, оторвавшись от своих традиционных корней.

Представляется, что сама Европа не готова отказаться от услуг не только уже осевших здесь иноверцев, но вынуждена будет и дальше принимать новые волны эмигрантов. Поэтому придется искать пути взаимодействия с новыми гражданами и, прежде всего мусульманами. Потребуется поиск путей нового для Европы процесса интеграции в современные европейские структуры чужой культуры, чужого мироощущения. Неудачи в таких поисках приведут только к восстаниям во все более многолюдных гетто современных европейских мегаполисов.

При этом в Европе Турцию боятся не только как мусульманского (хотя и светского по своим законам) государства. Это – численно крупная держава и, соответственно, и мест в Европарламенте должна получить больше, чем многие иные державы. То же касается и распределения министерских (комиссарских) портфелей в Еврокомиссии, и, соответственно, во всех ныне существующих и будущих структурах ЕС. Далеко не все готовы потесниться на европейском Олимпе...

Госминистр Турецкой республики Эгемен Багыш – главный переговорщик с ЕС со стороны Турции критически отозвался о ходе переговорного процесса. По его словам из 33 сфер, в которых Турция должна «подтянуться» к «копенгагенским критериям», 18 закрыты для переговоров по политическим причинам, что «не должно являться приемлемым ни для турок, ни для европейского общественного мнения»⁴¹³. Как очевидно, переговоры упираются в нерешенные политические вопросы.

Одним из таковых долгие годы остается проблема Кипра, северная часть которого с 1974 года оккупирована турецкими войсками. Анкара создала на севере острова «Турецкую Республику Северного Кипра», никем, впрочем, не признанную. Со своей стороны турки отказываются признавать Республику Кипр, члена ООН, а теперь и ЕС.

---

⁴¹² По результатам переписи 2011 г. количество мусульман в Великобритании составило 2,7 млн. чел. или 4,8 % населения. По заявлению Британского института Гитсона ежемесячно более сотни человек принимает ислам. – *Ред.*

⁴¹³ Запад ублажает Турцию, чтобы не допустить ее «поворота» на Восток // Сайт ИА Регнум. 14 июля 2010. URL: www.regnum.ru/news/polit/1304212.html. (дата обращения: 20 октября 2012 г.).

Брюссель, казалось бы, успешно надавил на несговорчивых турок. 29 июля 2005 г. Турция подписала протокол соглашения о расширении таможенного соглашения Евросоюз-Турция, который предусматривал включение в него десяти новых членов ЕС, в том числе Кипра. Соглашение было ратифицировано 3-го октября, до начала переговоров о вступлении Турции в ЕС. Оно по замыслу чиновников ЕС должно было означать фактическое признание Турцией Республики Кипр. Но не тут-то было. Анкара посчитала необходимым уточнить, что, подписывая этот договор, она не признавала тем самым Кипр⁴¹⁴. В целом расчеты на «европеизацию» Анкаре придется умерить. А вместе с ними и иные былые планы наращивания влияния, в том числе и в иных регионах.

3. К разрядке с Ереваном

Одним из важных условий со стороны ЕС к Турции была нормализация ее отношений с Арменией. Именно при правительстве Эрдогана начался процесс армяно-турецкой разрядки, который, к вящему сожалению европейцев, уперся в проблему Нагорного Карабаха. Однако не одна лишь «карабахская проблема» оказалась на пути процесса разрядки в отношениях двух стран. Есть и проблема исторической ответственности за геноцид армян в Османской империи. Турки официально заявляют, что были только массовые убийства, «всего лишь» 300 тыс. человек, а это-де не геноцид. К тому же убивали и турок во время армянских восстаний.

Армения настаивает на исторически доказанном факте геноцида армян в Османской империи, в результате которого было уничтожено от 1,5 до 2-х миллионов армян. Эту позицию разделяет и большинство европейцев, хорошо знакомых с историческими фактами. Ряд европейских парламентов официально признал факт геноцида, во Франции отрицание самого факта геноцида преследуется по закону, а Европарламент выставил признание Турцией геноцида армян в качестве еще одного условия для приема Турции в ЕС.

Предъявляются также многочисленные требования к реформированию турецкого законодательства в области прав человека, прав национальных и религиозных меньшинств. Конечно, это болезненные для Турции вопросы. Тем более, что на востоке страны уже более двадцати лет продолжается война с курдскими сепаратистами. Впрочем, ЕС удалось добиться от турок больших уступок курдам, чем боевикам Рабочей партии Курдистана. Турки были вынуждены признать, что в Турции есть курды. До этого миллионы курдов именовались кур-

---

⁴¹⁴ Ошибка Европы или хроника неудавшегося вступления Турции в ЕС? // Сайт Alexandre del Valle 25 октября 2005 г. URL: http://www.alexandredelvalle.com/publications.php?id_art=212. (дата обращения: 27 октября 2005 г.).

дотурками, за пение курдских песен наказывали как за сепаратистскую пропаганду, употребление курдского языка было запрещено, не говоря уже о каких-то там газетах, радио, телевидении для этого народа. Турки отважились даже на разрешение преподавать курдский язык (правда, только в младших классах и только частных школ). Впрочем, даже эти послабления уже означали начало революции в общественном самосознании.

Еще одно революционное начинание при правительстве Эрдогана и опять же под давлением ЕС – это реформа власти, важной частью которой является невмешательство армии в политику. Соответствующие законы выносятся на референдум, но уже сейчас реформирован Совет безопасности, военные лишены каких-либо инструментов воздействия на гражданскую власть. Впрочем, и здесь не обошлось без передержек и власти взяли за судебные преследования генералов, выдвигая обвинения в попытках переворота, сваливая в ряды заговорщиков правых и левых, военных, профессоров, журналистов и т.д.

Весь комплекс многолетней борьбы Турции за вступление в Евро-союз показывает как стремление последней стать истинно европейской, хотя и мусульманской державой, так и весьма сомнительную позицию европейских политиков, которые продолжают политику посулов и обещаний, некоей «политкорректности», при этом понимая, что принимать эту страну в ряды ЕС ведущие игроки объединенной Европы не собираются. Не удивительно, что в самой Турции большинство опрошенных уже не вдохновляет идея европейского единства с неизменным участием Турции.

4. Аспект неоатлантизма

Приоритетным направлением внешней политики Турции остается ее общая ориентация на Запад. С 1952 г. Турция входит в НАТО и по-прежнему остается важным форпостом блока в Восточном Средиземноморье. Этот курс – основной внешнеполитический приоритет, который был еще раз подтвержден в подписанной президентом страны в марте 2006 года «Стратегии национальной безопасности»⁴¹⁵. По мнению турецких политиков и военных именно членство в НАТО позволяет гарантированно защитить и суверенитет Турции, и обеспечить ее надежную безопасность не только в региональном измерении, но и в сохранении республиканского строя. В соответствии со «Стратегией» Турция позиционирует себя как активного участника процессов укрепления международной безопасности, предотвращения новых конфликтов и урегулирования существующих, активно участвует в системах коллективной безопасности и выполняет все исходящие из такого участия обязательства. Турецкий контингент, например, участвует в действиях коалиционных сил в

---

⁴¹⁵ *Задонский С.М.* Военно-доктринальные взгляды военного и государственного руководства Турции // Сайт Института Ближнего Востока. 24 сентября 2008 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/24-09-08a.htm>. (дата обращения: 21 октября 2008 г.).

Афганистане, а турецкие генералы неоднократно возглавляли командование коалиционных сил. Вместе с тем в новой стратегии больший упор делается на политический инструментарий урегулирования международных споров и конфликтов⁴¹⁶.

Важно и другое: турецкое правительство уделяет большое внимание партнерству с США. После окончания Второй мировой войны Вашингтон неизменно оказывал Анкаре военную и экономическую помощь, закрепив за ней статус военного и политического союзника на Ближнем Востоке. На протяжении более пятидесяти лет США удерживают за собой роль основного стратегического и внешнеполитического партнера. Но временной фактор играет свою роль в изменении приоритетов в отношениях между этими государствами. Так, к примеру, на фоне устойчивого развития двусторонних отношений в конце 80-х Турция негативно восприняла попытку США продлить соглашение с ее участием в санкциях против Ливии. Хотя данное соглашение было продлено после урегулирования противоречий обеих сторон, и в целом, несмотря на то, что Турция продолжала руководствоваться интересами США по особо важным вопросам, относительно отношений с третьими странами или же функционирования военных объектов на территории Турции, Анкара решительно выступает против давления со стороны США.

Это проявилось, в частности, в серьезных разногласиях между Вашингтоном и Анкарой по курдскому вопросу. Так, в ответ на принятие Конгрессом США в конце октября 2007 года решения о признании геноцида армян в начале XX в., что всячески старались предотвратить президент Буш и госсекретарь Райс, понимая, к чему данное действие может привести (не исключался возможный вывод американского военного контингента с базы Инжирлик в Турции), турецкое правительство окончательно приняло решение о проведении военной операции против сепаратистов из Рабочей партии Курдистана на севере Ирака. Таким образом, Турция в очередной раз продемонстрировала приоритет национальных интересов над союзническими. Следующее обострение отношений Турции и США последовало в 2010 г. после того, как Комитет по иностранным делам палаты представителей конгресса США принял резолюцию, которая признает события 1915 г. в Турции геноцидом армян. В ответ на действия конгрессменов Турция отозвала своего посла в США для консультаций⁴¹⁷.

Необходимо отметить, что как основной стратегический партнер, США по-прежнему заинтересованы в том, чтобы иметь в Европе такого надежного члена НАТО, как Турция. Соответственно и членство Турецкой республики в ЕС имеет определенные выгоды для Белого Дома. Интересы США диктуют и уступки Турции в вопросе признания геноцида армян.

---

⁴¹⁶ Там же.

⁴¹⁷ Конгресс США принял резолюцию о геноциде армян // Сайт РосБизнесКонсалтинг. 5 марта 2010 г. URL: <http://top.rbc.ru/politics/05/03/2010/377137.shtml?from=startqip&from=startqip>. (дата обращения: 7 марта 2010 г.).

Стремление удержать Турцию в орбите прозападного внешнеполитического курса в последние годы стало головной болью для США. Любые внешнеполитические инициативы Турции порождали, как правило, болезненные реакции в Вашингтоне. Так, улучшение российско-турецких отношений привело к появлению рассуждений на тему «пакта Путин-Эрдоган», а энергетическое сотрудничество России и Турции эмоциональных выпадов в кругах американских аналитиков.

5. Российский сосед

Немалая интрига как для политологов, так и для научного сообщества в США и Западной Европе заключалась в оценке возможных перспектив российско-турецкого сближения и последствий такового для отношений Турции с ЕС и США. Главное, что волновало западных обозревателей, это энергетическая безопасность Европы и глобальные энергетические интересы США. Так, в 2009 году в Институте Брукингс, оказывающем влияние на формирование внешней политики США, прошли конференции: «Отношения США и Турции: новая историческая эпоха?»⁴¹⁸ и «Турция, Россия и региональная энергетическая стратегия»⁴¹⁹. Основная цель этих мероприятий – выяснить, стал ли реальностью российско-турецкий союз и чем это грозит Западу в сфере энергетической безопасности. Американскую сторону особенно интересовал вопрос: насколько такой союз может угрожать глобальным энергетическим интересам США.

Американские опасения несколько поубавились после подписания 13 июля 2009 г. договора о строительстве газопровода НАБУККО, которое сопровождалось небывалой эйфорией не только стран-участниц этого проекта, но и практически всего западного сообщества.

Однако 6 августа 2009 г. по приглашению премьер-министра Турции в Анкару прибыл с рабочим визитом председатель правительства РФ Владимир Путин. Это была уже шестая встреча российских и турецких руководителей в 2009 году. Итоги переговоров были признаны и в обеих странах, и со стороны мирового сообщества в целом, как беспрецедентные. Стороны подписали пакет из 15 межправительственных документов, многие из которых оказались принципиально важными не только для двух стран, но и для Запада в целом. Наибольшее внимание наблюдателей, как и следовало ожидать, привлек протокол о сотрудничестве в газовой сфере, по которому турецкая сторона согласилась предоставить России разрешение на прове-

---

⁴¹⁸ U.S.-Turkish Relations: A Historic Era?// Сайт: The Brookings Institution. April 13, 2009. URL: http://www.brookings.edu/events/2009/0413_us_turkey.aspx (дата обращения: 11.08.2010).

⁴¹⁹ Turkey, Russia and Regional Energy Strategies// Сайт: The Brookings Institution. July 15, 2009. URL: http://www.brookings.edu/events/2009/0715_turkey_russia_energy.aspx. (дата обращения: 11.08.2010).

дение изысканий по проекту газопровода «Южный поток» в своих территориальных водах, а также дала предварительное согласие на строительство магистрали. Давно обозначенное намерение реализовать проект строительства газопровода «Голубой поток-2», также было оформлено официальным договором⁴²⁰.

В сфере транспортировки нефти стороны также добились серьезного прорыва. Был подписан двусторонний протокол о сотрудничестве в нефтяной сфере. Документ предусматривает создание рабочей группы для изучения возможностей реализации проекта строительства нефтепровода Самсун-Джейхан.

Вопросы энергетического сотрудничества двух стран распространились и на новую сферу – атомную энергетику. В Анкаре был подписан межправительственный протокол о сотрудничестве в сфере атомной энергии, реализующий идею строительства в Турции первой атомной электростанции, а в июле 2010 г. президент Турции подписал ратифицированное меджлисом соглашение с Россией о строительстве АЭС⁴²¹.

Развитие отношений с Россией соответствует экономическим интересам Турции. В то же время оно позволяет оказывать определенное влияние на Вашингтон.

6. Юго-восточный вектор

Весьма важную роль во внешней политике играют отношения Турции со странами Ближнего и Среднего Востока. Одним из главных внешнеполитических достижений Турции на этом направлении является нормализация отношений Турции с Сирией. На определенном этапе Турция даже попыталась выступить посредником в израильско-сирийских переговорах.

К этой же категории внешнеполитических инициатив относится и укрепление отношений с Ираном: контракты на поставку иранского газа, соглашения об участии Турции в разработке газовых месторождений на территории Ирана, инициатива Турции по обмену ядерным топливом на турецкой территории (трехсторонний договор Иран-Турция-Бразилия).

Однако иранское направление турецкой внешней политики вступало в противоречие с турецко-израильскими союзническими отношениями. Между тем Турция приобретала и израильское оружие для своей армии. Впрочем, похоже, что для дальнейшего укрепления свя-

---

⁴²⁰ Межгосударственные отношения между Россией и Турцией. Справка.// Сайт: РИА Новости. 07.05.2010. URL: <http://www.rian.ru/spravka/20100507/231684035.html>. (дата обращения: 10.08.2010)

⁴²¹ Президент Турции утвердил турецко–российское соглашение о строительстве АЭС // Сайт: ИА REGNUM 21 июля 2010 г. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1306714.html. (дата обращения: 22 июля 2010 г.).

зей Турции с мусульманскими государствами и, прежде всего арабскими странами, эти отношения стали служить помехой, тем более что в последние годы в самой Турции усилились антиизраильские настроения. Не удивительно: израильская агрессия против Ливана, операция «Литой свинец» в Секторе Газа вызвали массовые протесты в Турции. Власть поддержала эти настроения.

Турецкие власти оказали содействие в подготовке «гуманитарной операции» по прорыву блокады сектора Газа. 31 мая израильские ракетные катера атаковали караван из шести судов «Флотилии мира», а израильские спецназовцы высадились на турецкий корабль «Мави Мармара». Высадка израильтян встретила сопротивление участников акции и, в ответ израильтяне применили огнестрельное оружие. Погибло девять участников акции, в основном турецкие граждане и более двух десятков граждан разных стран были ранены.

Израиль заранее запретил судам приближаться к сектору Газа и пригрозил в случае неподчинения перехватом в открытом море. Израильтяне сразу назвали поход «Флотилии свободы» политической провокацией, бессмысленной с гуманитарной точки зрения. Официальный Тель-Авив заявил также, что участники гуманитарной миссии связаны с организацией ХАМАС⁴²². Позже участников мероприятия депортировали, а гуманитарный груз после соответствующих проверок – переправили палестинцам через наземные пограничные переходы. Израильский МИД доказывал, что «имел право» на силовые действия, поскольку на спецназовцев «напали» участники похода, «возникла угроза» жизни и т. д. Однако высадка на чужой корабль в международных территориальных водах изначально была обречена на международное осуждение, хотя Тель-Авив такие мелочи никогда не волновали.

По замыслу активистов акция «Флотилия Свободы», должна была привлечь внимание мирового сообщества к 8-летней блокаде Израилем сектора Газа. По мнению участников акции, после блокады в секторе Газа резко вырос уровень безработицы и снизился уровень жизни. Корабли с провиантом и медикаментами снарядили для Газы общественные движения Ирландии, Греции, Марокко, Турции и других европейских и азиатских стран. На борту 9 судов гуманитарного флота находилось 10 тыс. т. медикаментов, строительных материалов и другого гуманитарного груза. Груз сопровождали активисты из более чем 50 стран⁴²³, что изначально обещало акции широкую международную поддержку. Впрочем, по крайней мере, два судна были выведены из

---

⁴²² Израиль атаковал гуманитарную флотилию – 16 человек убиты: Турция протестует // 31 мая 2010 г. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1288761.html. (дата обращения: 1 июня 2010 г.).

⁴²³ Там же.

стройка израильтянами в результате еще одной секретной операции и остановились на ремонт в портах на Севере Кипра⁴²⁴.

Что же касается реакции Турции, то кроме официальных протестов со стороны МИД республики, правительства, парламента, страну захлестнули массовые демонстрации протеста, на улицы вышли десятки тысяч человек, были попытки захвата израильского консульства в Стамбуле, столкновения демонстрантов с полицией. Антиизраильские настроения и без того распространившиеся в последние годы, достигли небывалого накала. Похоже, что и премьер Эрдоган, который ожидал неприятностей для «Флотилии мира» в израильских водах, не ожидал столь презрительного отношения Израиля к гражданам единственного союзника в регионе. Национальное самосознание турок израильтянам удалось уязвить как никогда.

Конечно, последовали призывы к разрыву дипотношений, из ТельАвива был отозван турецкий посол, и правительство Турции объявило о свертывании ряда совместных проектов. Соответственно турки отменили и плановые военные учения военных двух стран. Пострадали и амбициозные совместные проекты. В первую очередь был отложен проект поставки Израилю воды из реки Манавгат (Анатолия). По этому проекту предполагается поставлять в Израиль, испытывающий острую нехватку воды, 5 миллиардов кубометров воды в год в течение 20 лет⁴²⁵. Министр энергетики и природных ресурсов Турции Танер Йылдыз, заявил, что Анкара не будет осуществлять никаких совместных проектов с Израилем, пока тот «не извинится и не выразит сожаление» в связи с нападением на турецкий корабль⁴²⁶.

Пострадал и еще один проект: строительство газопровода в Израиль. Впрочем, на Третьем саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, который проходил в Стамбуле 8 июня, где об этом объявил и российский премьер В. Путин и его турецкий коллега Р.Т. Эрдоган стороны озвучили разные причины отказа от проекта. Если Эрдоган напрямую связал отказ от его реализации с нападением на «Флотилию мира», то Путин объяснил отказ от реализации проекта открытыми в Израиле крупными месторождениями газа⁴²⁷.

Обострение турецко-израильских отношений некоторые политики и журналисты постарались объяснить желанием Израиля наказать Турцию за сближение с Ираном и переориентацию турецкой внешней

---

⁴²⁴ Did Israel tamper with flotilla? // Сайт: United Press International, Inc. June 2, 2010. URL: http://www.upi.com/Top_News/Special/2010/06/02/Did-Israel-tamper-with-flotilla/UPI-535612755142/ (дата обращения: 2 июня 2010 г.).

⁴²⁵ Turks cancel project to sell Israel water// Сайт: United Press International, Inc. June 18, 2010. URL: http://www.upi.com/Science_News/Resource-Wars/2010/06/18/Turks-cancel-project-to-sell-Israel-water/UPI-50501276883374/ (дата обращения: 20 июня 2010 г.).

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ Gas pipeline to Israel scrapped// Сайт: United Press International, Inc. June 9, 2010. URL: http://www.upi.com/Science_News/Resource-Wars/2010/06/09/Gas-pipeline-to-Israel-scrapped/UPI-21121276088174/ (дата обращения: 20 июня 2010 г.).

политики на Восток. Напомним, что в мае 2010 г. был подписан трехсторонний договор Ирана, Турции и Бразилии по переработке низкообогащенного иранского урана на турецкой территории и передаче его иранской стороне для использования в гражданских ядерных реакторах. Этот шаг Турции вызвал раздражение в Вашингтоне и резкое осуждение в Израиле и, соответственно, Турция должна была понести наказание.

Впрочем, и сами турки связали операцию против «Мави Мармара» с ответом на свое стремление действовать в регионе в соответствии с национальными интересами. Более того, они нашли связь израильской разведки с сепаратистами из Курдской рабочей партии. За несколько часов до задержания судов с гуманитарным грузом курдские боевики из Рабочей партии Курдистана (РКК) совершили нападение на базу ВМС Турции в Искандеруне. В результате ракетного обстрела базы 31 мая погибли семеро турецких военнослужащих. Турецкие спецслужбы заподозрили израильскую разведслужбу «Моссад» в причастности к этому нападению. По мнению специалистов, израильские спецслужбы поддерживают активные отношения с иранским отделением РКК – организацией «Партия свободной жизни Курдистана» (РЖАК). Израильских военных и агентов «Моссада» видели на базах курдских сепаратистов в Северном Ираке⁴²⁸.

Турецкие военные не поддержали обвинений в адрес Израиля. Более того, Исполнительный комитет оборонной промышленности Турции, под председательством Р.Т. Эрдогана, не принял решения о введении санкций против Израиля, сославшись на то, что турецко–израильские соглашения в сфере оборонной промышленности были заключены не на государственном уровне, а на уровне компаний⁴²⁹. Несмотря на ухудшение межгосударственных отношений, в конце июня 2010 г. делегация турецких военных приступила в Тель-Авиве к завершению процесса тестирования четырех израильских БПЛА «Херон». Израильский концерн «Авиационная промышленность» изготовил для Турции 10 беспилотных самолетов стоимостью \$180 млн. В соответствии с контрактом турецкие военные приступили к двухнедельной стажировке⁴³⁰. В Турцию уже поставлено шесть израильских беспилотников, которые используются против боевиков Курдской рабочей партии. По-видимому, и другие сделки по приобретению израильского оружия не отменены.

---

⁴²⁸ Турция обвиняет Израиль в связях с Курдской рабочей партией// Сайт: ИА REGNUM 07 июня 2010 г. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1291051.html (дата обращения: 10.06.2010).

⁴²⁹ Турция решила не сворачивать военное сотрудничество с Израилем// Сайт: ИА REGNUM 16. 06.2010г. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1294543.html (дата обращения: 19.06.2010)

⁴³⁰ Заявления турецких политиков о заморозке отношений с Израилем оказались пустым звуком// Сайт: ИА REGNUM. 23 июня 2010 г. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1296902.html (дата обращения: 24 июня 2010 г.).

Турецкие внешнеполитические инициативы последних лет, которые как в ЕС, так и в Вашингтоне однозначно расценивались, как стремление перенацелить внешнеполитическую стратегию страны с бесполезной, с точки зрения оппозиционных турецких политиков, европейской ориентации⁴³¹, на азиатскую, вызывают беспокойство и в Европе, и в Вашингтоне. Создается впечатление, что после турецко-бразильско-иранского соглашения по обмену ядерным топливом, а, особенно после резкого ухудшения турецко-израильских отношений, как Европа, так и США активизировали давление на своего строптивого союзника. Турция является «важным партнером», и «мы не можем позволить себе потерять ее», – заявил, в частности, министр иностранных дел Италии Франко Фраттини, выступая на совещании министров иностранных дел ЕС в Люксембурге⁴³².

Итальянский министр достаточно емко выразил свою мысль: «Европа допускает ошибку, не подавая Турции сигнала о сближении. Если Турция почувствует отдаление от Европы и переориентируется на другие регионы, это никак не пойдет на пользу Европе»⁴³³. Действительно, по поводу турецкой переориентации забили тревогу и европейские СМИ, указавшие на дипломатическую переориентацию Турции в пользу Ирана и во вред Израилю, а государственный секретарь по европейским делам Франции Пьер Лелюш подчеркнул «необходимость того, чтобы Турция и Израиль приступили к деэскалации и каждый проявил ответственность»⁴³⁴.

Несколько иначе реагировали на турецкую внешнюю политику США. Так, министр обороны США Роберт Гейтс утверждал, что если Турция и движется в сторону исламского мира, то это потому, что Европа закрывала перед ней дверь⁴³⁵. Гейтсу ответил в интервью «Нью-Йорк Таймс» президент Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу: «Если на то пошло, то Турция стала отворачиваться от своих союзников по НАТО после американской оккупации Ирака и под давлением предыдущей администрации Белого дома»⁴³⁶. По мнению Баррозу, именно позиция некоторых европейских стран мешает полноценной интеграции Турции в Европу.

Появились сообщения о том, что ЕС подготовил досье, в котором прослеживаются тенденции изменений во внешней политике Турции

⁴³¹ Политолог: Турция сохранит государство, если уйдет из НАТО и откажется от ЕС/ Сайт: ИА REGNUM 24 июня 2010. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1297433.html (дата обращения: 26 июня 2010 г.).

⁴³² Глава МИД Италии: «Мы не можем позволить себе потерять Турцию»/ Сайт: ИА REGNUM 15 июня 2010 г. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1294116.html (дата обращения: 20 июня 2010 г.).

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ Там же.

⁴³⁶ Цит. по: ЕС и США спорят о том, кто же из них виноват в развороте Турции на Восток/ Сайт: ИА REGNUM 22 июня 2010 г. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1296608.html (дата обращения: 23 июня 2010 г.).

за последние несколько месяцев. В документе также сообщается, что в Брюсселе дипломатами ЕС разрабатывается сверхсекретная стратегия по Турции⁴³⁷. Европейские политики пытаются подобрать набор политических инструментов, которые могли бы вернуть Турецкую республику в европейскую орбиту. Свои меры приняли и США. Перед встречей в Торонто президента США Барака Обамы с Эрдоганом заместитель госсекретаря США по странам Европы и Азии Филипп Гордон заявил, что Турция специально продемонстрировала свою приверженность Западу. «Мы считаем, что Турция верна НАТО, Европе и Штатам, но есть необходимость в том, чтобы она доказала свою приверженность»⁴³⁸. Пояснения чиновника касались и голосования Турции в Совбезе ООН против новых санкций в отношении Ирана и отношений с Израилем и т. д.

Турция поставила на повестку дня наиболее интересующие ее вопросы «более широкого сотрудничества в борьбе с террористической Курдской рабочей партией (РКК) и обмена разведывательной информацией», а также «нападение Израиля на «Флотилию свободы»⁴³⁹. Эрдоган предоставил президенту США подробный отчет о нападении. Однако более четкой поддержки турецкой позиции со стороны США не последовало. В свою очередь Барак Обама выразил обеспокоенность в связи с проблемой Ирана и голосованием Турции «против» санкций в Совбезе ООН. Таким образом, стороны фактически остались на занятых позициях.

Казалось бы, весь пафос защиты палестинской автономии закончился для Турции исключительно ухудшением отношений с Израилем (к огорчению турецкого генералитета). Однако это далеко не так. Турции удалось выставить Израиль в глазах Европы в крайне невыгодном свете, получить небывалую по размаху солидарность в исламском мире и, особенно среди арабов, всегда настороженно относившихся к бывшему «центру империи». Важно и то, что Израиль вынужден был пойти на смягчение блокады палестинской автономии. Таким образом, налицо несомненный успех в реализации стратегической линии турецкой внешней политики.

В целом представляется возможным утверждать, что внешнеполитическая линия Турции достаточно результативно обеспечивала самостоятельность страны. Это – политика прорыва по основным направлениям внешнеполитической стратегии, не имевшей прецеден-

---

⁴³⁷ В Брюсселе разрабатывается сверхсекретная стратегия ЕС по Турции/ Сайт: ИА REGNUM, 17 июня 2010 г. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1295056.html (дата обращения: 23 июня 2010 г.).

⁴³⁸ Госдеп США: «Турция должна доказать свою приверженность Западу»/Сайт: ИА REGNUM 27 июня 2010 г. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1298327.html (дата обращения: 30 июня 2010 г.).

⁴³⁹ Поражение США от Ганы испортило атмосферу встречи Обама–Эрдоган/ Сайт: ИА REGNUM 27 июня 2010 г. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1298354.html (дата обращения: 30 июня 2010 г.).

тов ранее. Просматривается увязка ряда направлений: урегулирование отношений с армянами, урегулирование кипрской проблемы, отношений с Грецией, расширение отношений с исламским миром. Внутри страны: демократизация, ослабление политической роли армии и отстранение ее от рычагов бывшего воздействия на политику страны, решение курдской проблемы, через расширение прав курдов. Этот подход ломает сложившиеся стереотипы в турецком обществе и государстве. Его предварительный итог – повышение потенциала экономического и политического влияния Стамбула.

В случае реализации энергетических проектов Турция займет серьезное место в европейской политике, имея все шансы опередить Украину, как важную транзитную территорию. При этом, конечно, турки не забывают и о конкретных финансовых интересах. Пятнадцать процентов газа из поставляемого по проекту газопровода НАБУККО турки требуют для себя и это – важное звено в цепи приоритетов Анкары⁴⁴⁰.

Нетрудно заметить, что внутренние и внешнеполитические шаги Турции в целом ложатся в тот пакет инициатив, которые в общем объективно направлены на укрепление международной стабильности на основах конструктивных отношений с их обозначающимися субъектами. Нормализация отношений с Арменией представляется в этом плане одним из ключевых шагов.

При этом понятно, что вопрос нормализации отношений двух стран самым непосредственным образом затрагивает и Россию. Президент Армении заявляет, что союзнические отношения Армении и России никоим образом не подвергаются опасности. С точки зрения интересов мира турецкая позиция способна внести существенный вклад в создание более надежных, чем ныне действующие структуры обеспечения стабильной безопасности в обремененном массой проблем регионе Южного Кавказа. Выигрыш тут мог бы быть не только регионально–локальным, но и международным, всеобщим.

Роль Турции на Кавказе после грузино-югоосетинского конфликта⁴⁴¹

Грузино-югоосетинский конфликт и операция по принуждению Грузии к миру внесли значительные изменения в региональную ситуацию в Закавказье⁴⁴². Региональные игроки и, прежде всего Иран и

---

⁴⁴⁰ См. также: *Дударев С.Л., Субботин С.С.* К характеристике некоторых аспектов современной обстановки на Ближнем и Среднем Востоке // *Caucasica. Труды Института политических и социальных исследований Черноморо-Каспийского региона. Т.3./* Под ред. В.А. Захарова. – М.: ИПСИЧКР, «Творческая мастерская «БАБУР-СТМ», «Русская панорама», 2014. С.271-285.

⁴⁴¹ Информационно-аналитическая записка. Январь 2009 г. Публикуется впервые.

⁴⁴² См.: *Захаров В.А.* и др. *Кавказ после 08.08.08: старые игроки в новой расстановке сил.* – М.: Издательство «Квадрига», 2010.

Турция так или иначе должны были отреагировать на эти события и обозначить свою позицию и по отношению к агрессии Грузии, и по поводу операции российских войск, и по вопросу о признании независимости Южной Осетии и Абхазии. Стоило ожидать реакции и на ряд смежных вопросов, касающихся как вмешательства внерегиональных игроков в этот конфликт, так и форм, методов и целей такого вмешательства.

Конечно, первоначальное освещение событий, в том числе и в упомянутых странах, проходило под определяющим влиянием западных средств массовой информации, однако постепенно, по мере получения сведений о реальной картине происходящего, под влиянием исторической позиции американских и некоторых европейских СМИ отношение к событиям существенно изменилось. Свою роль сыграло и неадекватное поведение грузинского президента, а также его представителей, коренным образом изменивших свою позицию в течение первых же часов после грузинского вторжения. Свою роль сыграло и то, что часть населения Южной Осетии, хотя и незначительная, исповедует ислам. Это в значительной степени изменило отношение к этому народу в мусульманских государствах и вызвало волну симпатии и солидарности. Поэтому если в первые дни конфликта активная пропаганда Грузии и лично Саакашвили, раздававшего направо и налево свои интервью на хорошем английском языке и предлагавшего свою, лживую, версию событий и воспринималась на Востоке, в частности, в Иране, то такой реакции хватило ненадолго.

Несмотря на обвинения в адрес России в несоразмерной реакции, попытки приписать ей имперские амбиции, следовало понять главное: у России не было другого выхода. Она должна была решительно остановить стремление грузинского руководства физически уничтожить осетин.

Россия не могла ни отказаться от защиты осетин, ни смириться с уничтожением своих миротворцев. На Кавказе, да и по всей России такое поведение расценивалось бы как предательство. Северные или южные осетины, – это один народ, злой волею «отца народов» разделенный надвое, и часть этого народа, была передана под верховенство и управление Грузии, власти которой не только не уважали его национальное самосознание (как, впрочем, и других народов этой кавказской миниимперии), но и культивировали полное презрение к этому народу. Отношение грузинского населения к негрузинам, сформировалось под влиянием лозунга режима З. Гамсахурдия «Грузия – для грузин», который означал, как минимум, принудительную ассимиляцию⁴⁴³, а как максимум, изгнание либо физическое уничтожение всех негрузин, несогласных с позицией руководства этой мини-империи.

---

⁴⁴³ *Епифанцев А.А.* Будет ли новая русско-грузинская война? – М.:Яуза-пресс, 2010. С. 256.

Такие мини-империи были созданы по всему Советскому Союзу. Это были формирования типа сатрапий, когда властелин отвечал за порядок в своей вотчине, но центр не вмешивался в то, как он этот порядок поддерживал. Политика доминирования титульного народа не привела в Грузии к созданию единой грузинской нации. То есть процесс национальной консолидации принял уродливые формы и привел к изоляции национальных меньшинств. В результате Грузия пополнила ряды несостоявшихся государств.

В отличие от Ирана, для которого проблемы грузино-югоосетинских отношений были чем-то далеким и непонятным, Турецкая республика повела себя позитивно и наши руководители это отметили. Причины такой реакции лежат скорее не в плоскости справедливости и объективности, а в плоскости внутривнутриполитической ситуации в самой Турции. После начала грузинской агрессии в Турции начались массовые демонстрации в поддержку российской акции и против политики Грузии. В истории Турции это явление беспрецедентное. Ничего подобного до этого в Турции не было. Демонстрации были организованы не российским посольством, или какими бы то ни было российскими структурами, а осетинской диаспорой. Это, как правило, люди ответственные, влиятельные и полностью интегрированные в турецкую экономическую и политическую жизнь. К тому же осетинская диаспора самым тесным образом связана с так называемой черкесской диаспорой, численность которой оценивается примерно в пять миллионов человек, потомков выходцев с Северного Кавказа, переселившихся в Турцию еще в конце девятнадцатого века. Влияние черкесской диаспоры в Турции значительно превосходит ее численность. Это и владельцы крупных предприятий и финансовых структур известные политические общественные и военные деятели страны. Традиционно еще со времен османской империи именно «черкесы», как принято называть в Турции всех выходцев с Северного Кавказа, считались лучшими воинами. Если раньше «черкесы» выступали как антироссийская сила, то на сей раз практически все национальные объединения северокавказцев, в рядах которых Грузия традиционно не пользуется популярностью, приняли осетинскую (и, соответственно) российскую сторону, активно поддержали действия России и организовали оказание гуманитарной помощи народу Южной Осетии. Этот фактор сыграл свою роль.

Реакция Турции на конфликт получила гораздо более широкий резонанс, чем могли ожидать США от своего союзника по блоку НАТО, страны, которую они называли форпостом НАТО в Восточном Средиземноморье. Когда США запросили разрешение на проход через проливы для своих военных кораблей, то они получили отказ на пропуск тех судов, которые превышали по тоннажу разрешенный Конвенцией в Монре 1936 года проход в мирное время военных судов нечерноморских государств. Американцы не скрывали своего недовольства по

этому поводу. Другие государства НАТО тоже не превысили допустимый тоннаж при прохождении проливов.

В международно-политической сфере Турецкая республика, приступила к активным действиям по реализации собственных национальных интересов. Премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган посетил Москву и предложил создать новую систему безопасности на Кавказе, так называемую «кавказскую платформу безопасности». Предполагается, что в состав предполагаемой системы (или организации) должны войти три республики Южного Кавказа: Азербайджан, Армения и Грузия, а также Турция и Россия. Турецкая инициатива получила формальную поддержку, как в Москве, так и в других столицах с оговоркой Грузии, что к этому вопросу можно будет вернуться после прекращения «российской оккупации грузинской территории»⁴⁴⁴. Формально одобрил турецкую инициативу и Вашингтон, хотя за океаном к ней отнеслись с большой настороженностью, ведь предлагаемая «платформа безопасности» не предполагает американского участия.

Причины активизации Турции в Закавказье вполне понятны. Для нее это жизненно важный регион с большими перспективами. Турция активно сотрудничает с Азербайджаном не только как с «братской тюркской республикой» в рамках проекта «общетюркского единства». Напомним, что руководители этих двух стран, часто говорили о себе: «две страны, – один народ». Действительно, здесь и широкое двустороннее сотрудничество, и общие энергетические проекты, и турецкая помощь в экономике, в области образования и науки. Турция, как движущая сила двусторонних отношений развивает программы подготовки студентов, специалистов и менеджеров в самых различных отраслях образования и народного хозяйства. Но, кроме аспектов экономического научного и культурного сотрудничества есть и международно-политические аспекты двусторонних связей. Турция безоговорочно поддерживает позицию Азербайджана по вопросу о Нагорном Карабахе, оказывала и оказывает ему помощь в подготовке вооруженных сил.

Азербайджан для Турции еще и важный источник энергоресурсов, питающий турецкое хозяйство как транзитную территорию. Это не только нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), но и планируемые новые газопроводы, по которым предполагается прокачивать газ с месторождения Шах-Дениз (расположено на шельфе Каспия) через территории Грузии и Турции в Европу. Гипотетический проект «Набукко» ориентированный на каспийские месторождения, также планируют вести через Азербайджан-Грузию-Турцию. Всего Турция надеется на прокладку шести веток газопроводов по своей территории. Конечно, российский проект «Южный поток» уже нанес удар по этим планам, а

---

⁴⁴⁴ Турция считает неприкасаемым суверенитет Грузии // Сайт Информационного агентства Регнум. 14.08.2008 URL: [//www.regnum.ru/news/1041685.html](http://www.regnum.ru/news/1041685.html) (дата обращения 24 августа 2008 г.)

операция по принуждению к миру привела к остановке прокачки нефти через территорию Грузии на две недели, породив сомнения в надежности этого маршрута. Отсюда и спешное улучшение армяно-турецких отношений, ведь в свое время территория Армении уже рассматривалась как возможный маршрут БТД, и даже решение карабахской проблемы связывалось с этим проектом. Но, кроме аспектов экономического научного и культурного сотрудничества есть и международно-политические аспекты двусторонних связей. Турция безоговорочно поддерживает позицию Азербайджана по вопросу о Нагорном Карабахе, оказывала и оказывает ему помощь в подготовке вооруженных сил.

Активизировалась Турция и на грузинском направлении, поскольку для Турции Грузия – это важный партнер в энерготранзите, через территории которого проходит нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан. Турция оказала безотлагательную финансовую помощь Грузии, направила гуманитарную помощь беженцам-грузинам⁴⁴⁵. Во время визита в Грузию премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил о поддержке территориальной целостности этой страны⁴⁴⁶.

Активизировалось и «армянское» направление турецкой внешней политики. Турция пошла на решительные шаги по размораживанию отношений между двумя странами: президент Турции посетил футбольный матч в Ереване⁴⁴⁷, а это, безусловно, небывалый прорыв в отношениях двух стран. Затем состоялись встречи министров иностранных дел Армении и Турции в Стамбуле⁴⁴⁸, где стороны решили восстановить дипломатические отношения и открыть границы. Конечно, быстро урегулировать все разногласия в двусторонних отношениях не удастся. Предстоит разбираться и с проблемой геноцида армян в Османской империи или, как официально называют эту проблему турки, «так называемого геноцида армян», и с урегулированием армяно-азербайджанских отношений, завязанных на проблему Нагорного Карабаха.

Наконец существует еще один аспект региональных проблем Большого Кавказа. Это влияние Турции в тюркоязычных регионах Кавказа⁴⁴⁹. Влияние Турции имеет, прежде всего, внутривосточное измерение. Не говоря о попытках воздействия Турции на тюркоязычные народы России вообще, хотелось бы особенно подчеркнуть северокавказское направление турецкой политики в рамках пантюркистских

---

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ Президента Турции встретили в Армении сотни демонстрантов // Сайт «Лента Ру», 6.09.2008 г. URL: <http://lenta.ru/news/2008/09/06/gul/> (дата обращения: 10 сентября 2008 г.)

⁴⁴⁸ Серж Саргсян лишил мандата Роберта Кочаряна: Армения за неделю // 25 ноября 2008 г. Сайт Информационного агентства Регнум. 14.08.2008 URL: <http://www.regnum.ru/news/1089183.html> (дата обращения 24 августа 2008 г.)

⁴⁴⁹ *Добаев И.П.* Юг России в системе международных отношений: национальная и региональная безопасность. – Ростов/нД, 2004. С.54-58.

устремлений некоторой части турецкого общества и правящей элиты страны. Расширяя контакты с общественными организациями тюркоязычных и тюрко-мусульманских народов России в рамках Всемирной Ассамблеи тюркских народов (ВАН) турки особое внимание уделяли общественным организациям, нацеленным на создание новых автономий (например, ногайским организациям), либо поощряли наиболее националистически ориентированные общественные движения. Конечно, обучение в Турции тюркоязычной молодежи может представляться достаточно безобидным явлением в рамках гуманитарных инициатив общественности, но в данном случае дело обстоит сложнее. В Турции существует специальное министерство, занимающееся этими программами, а сами программы обеспечиваются государственным финансированием.

Турция была обеспокоена обострением региональной ситуации, которая могла привести к ухудшению российско-турецких отношений. Россия является крупнейшим торговым партнером Турции. Товарооборот между двумя государствами составил в 2007 г. 27 млрд. долл., а в 2008 г. должен превысить 38 млрд. долл. (Впрочем, этого уровня так и не удалось достигнуть из-за наступившего мирового финансового кризиса). Из потребляемых Турцией углеводородов 29% нефти и 63% газа, поставляются из России. Кроме того, значительный приток средств дают Турции российские туристы, которые занимают первое место в турецком туристическом бизнесе. К этому следует добавить, что турецкие строительные компании возводят на территории России несколько сот объектов (в России в настоящее время работает более 150 турецких строительных фирм, которые с конца 80-х годов построили в нашей стране около 800 объектов). В этой ситуации Турция не могла безоглядно следовать в фарватере американской дипломатии, как из политических, так и из экономических соображений.

Более того, эта страна, вопреки недовольству Вашингтона, все чаще придерживается самостоятельного курса во внешней политике. Так, Турция постоянно укрепляет отношения с Тегераном, хотя энергетическое сотрудничество с этой страной не всегда носит позитивный характер (в 2007 г. Тегеран уже сокращал поставки газа, ссылаясь на внутренние трудности и рост потребления). Объединяет этих давних соперников и курдский вопрос, по которому обе страны выступают с солидарных позиций.

Турция сумела существенно улучшить отношения с Сирией, причисляемой Вашингтоном к «оси зла». Турция сумела вполне эффективно выступить посредником на переговорах Сирии и Израиля по вопросам оккупированных Голанских высот. Знаменательно выглядело это и на фоне недвусмысленной позиции Дамаска, относительно событий в Южной Осетии. Президент Сирии Башар Асад, пожалуй, единственный лидер мусульманского государства, полностью поддержавший российскую операцию на Кавказе.

Таким образом, грузино-югоосетинский конфликт и операция по принуждению Грузии к миру привели к резкой дипломатической активизации Турции. Эта страна сумела и укрепить отношения с Россией, и поддержать Грузию в сотрудничестве с которой в области энерготранзита она крайне заинтересована.

При этом Турция попыталась улучшить отношения с Арменией, хотя и постоянно оглядывалась на Азербайджан.

Единственное на что не готова Турция, это на то, чтобы подключить к инициативе по созданию «кавказской платформы безопасности» своего давнего соперника в регионе – Иран.

Вместе с тем, не следовало бы ожидать никаких драматических изменений в отношениях Турции с Вашингтоном. Турки постараются сбалансировать свои отношения с заокеанским партнером, да и Вашингтон не стремится терять своего старого союзника.

Турция: побег на Восток⁴⁵⁰

Затягивание процесса принятия Турции в ЕС привело к негативным для Запада последствиям: Анкара укрепляет свой престиж в исламском мире.

Турецко-израильские отношения претерпевают серьёзные изменения. Одним из последних в их ряду стал отказ Турции от участия израильских лётчиков в международных манёврах ВВС в турецком воздушном пространстве. США пригрозили, что если израильские лётчики не будут участвовать в манёврах, то участие в них не примут и американцы. Манёвры были отменены. Между тем, ещё в 2001 году Турция совместно с Израилем и США открыла в городе Конья центр военно-воздушной тактики. Ежегодно проходили военно-воздушные ученья «Анатолийский орёл», в которых вплоть до 2008 года участвовали израильские лётчики.

Ситуация изменилась после нападения израильского спецназа на турецких граждан, которые пытались морским путём доставить гуманитарные грузы в сектор Газа. Девять из них тогда погибли. В конце прошлого года Турция отменила участие Израиля в манёврах «Анатолийский орёл». Сейчас история вроде бы повторилась. Но интрига состоит в том, что манёвры, будучи формально отменены, всё же состоялись. В другом формате и с другими участниками.

Турция провела военно-воздушные манёвры совместно с Китаем. Они были окружены завесой секретности, но кое-какие сведения вы-

⁴⁵⁰ Виктор Надеин-Раевский. Турция: побег на Восток.// Сайт РГПК «Голос России». 15 октября 2010. URL: <http://www.e-ices.org/russian/publications/textid:7587/>. (Дата обращения: 20 окт. 2010 г.)

шли наружу. США выразили свою озабоченность. Турецкие власти, чтобы успокоить заокеанского партнёра заявили, что находящиеся на вооружении турецкой армии американские истребители F-16 в ходе манёвров не использовались. Но факт остаётся фактом: Турция показала Израилю и США, что может обойтись и без них.

Отказ Турции от совместных манёвров с Израилем – это лишь верхушка айсберга. За ухудшением отношений между двумя стратегическими партнёрами стоит целый комплекс причин. Идёт смена идеологической ориентации турецкого государства. Базой такой ориентации десятилетиями был кемализм с его светскостью, ориентацией на Запад во внешней политике. Сегодня эта идеология драматическим образом заменяется другой. Президент и премьер-министр, которых турецкая оппозиция обвиняет в смене идеологических вех, заверяют, что они остаются верными курсу Кемалю Ататюрка.

Отчасти это верно. Но в целом на смену кемалистскому национализму, отодвиганию религии на задний двор приходит религиозно-националистическая идеология. В её основе лежат разработки турецких теоретиков современного ислама Фетхулаха Гюлена и других. У авторов серьёзные намерения. Элементом нарождающейся идеологии является панисламизм. Идеологические ориентиры отражаются и на внешней политике Турции. В ней появился новый вектор, который условно можно назвать восточным. Турция стала активно заниматься палестинской проблемой, защищать права палестинцев.

Это вызвало недовольство в Израиле. Анкара урегулировала многолетние проблемы в отношениях с Дамаском. Она стала активно сотрудничать с Сирией, а также с Ираном, что вызвало недовольство в США и вражду в Израиле. Но то же самое повысило престиж Турции в исламском мире. Показательна позиция Турции во время выборов нынешнего генерального секретаря НАТО Андреса Фог Расмуссена.

Турция возражала против его кандидатуры, поскольку Расмуссен, будучи премьер-министром Дании, брал под защиту автора карикатур на пророка Мухаммеда. Названная «карикатурным скандалом» история имела большой резонанс в исламском мире.

Было бы неправильно считать, что за изменениями внешнеполитического курса Турции стоят сугубо внутренние факторы. Турция глубоко разочарована отказом принять её в ЕС. Всё выглядит так, как будто на Западе турок воспринимают, как людей второго сорта. В турецком обществе появились настроения: нам не нужно вступать в ЕС. Возникли и протестные настроения с антизападным уклоном. Они соединились с антиамериканскими настроениями, порождёнными вторжением США в Ирак. Всё это отразилось и на отношении турецкой общественности к Израилю – главному союзнику США и Европы на Ближнем Востоке. Впрочем, и сам Израиль даёт много поводов для критики своим отношением к палестинцам, затягиванием урегулирования палестинской проблемы.

Турецкий марш⁴⁵¹

Старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН Виктор НАДЕИН-РАЕВСКИЙ – об истории пантюркизма и сегодняшних отношениях Турции и государств Центральной Азии

– Виктор Анатольевич, на постсоветском пространстве Вы один из самых известных экспертов по Турции. Думаю, казахстанским читателям будет интересно услышать мнение российского специалиста относительно тех непростых и весьма актуальных вопросов, которые сегодня вызывают у одних людей воодушевление, у других беспокойство. Давайте, если не возражаете, начнем с истории. Когда возникли идеи Великого Турана и тюркского единства?

– Если говорить об идеях пантюркизма и его более широкой версии – пантуранизма, то хотелось бы отметить, что они появились в XIX веке и вовсе не в Турции, тогдашней Османской империи, а за ее пределами. Первые “туранские клубы” возникли в Венгрии и Финляндии. Позже этой идеей заинтересовались немецкие политики. Тогдашняя Османская империя была нужна им в качестве союзника против России, а иногда и против других держав.

Первоначально пантуранизм не находил отклика в Османской империи. Империя переживала период распада, от нее как раз в это время отваливались одно за другим арабские государства, а на Балканах добивались независимости славяне. И шансов укрепить позиции Турции в регионе и даже в собственных владениях было немного, хотя распадающееся государство и пытались усилить попытками пропаганды панисламизма. Это не помогло, и турки теряли владения одно за другим. В империи начали распространяться идеи собственного, чисто турецкого национализма. Именно эти течения и получили подпитку позже, в начале XX века причем, со стороны тюркомусульманских националистов Российской империи.

Вы посмотрите на эту блестящую плеяду турецких философов, политиков, или, скорее мыслителей в области политики, которые в конце XIX – начале XX века пропагандировали идеи пантюркизма. Это были, как правило, очень хорошо образованные люди, получившие образование в университетах России или на Западе. Я насчитал более 20 имен видных турецких пантюркистов, выходцев из Российской империи. Это такие люди как, например, Исмаил Гаспринский (Гаспаралы), крымский татарин по происхождению, блестяще образованный

---

⁴⁵¹ Турецкий марш. Интервью Виктора Надеина-Раевского корреспонденту Виктору Шацких.// Сайт zonakz.net. 19 марта 2013 11:04. URL: <http://www.zonakz.net/articles/65025/> (Дата обращения: 21 марта 2013 г.)

публицист и мыслитель, это Ахмед-бек Агаев (Агаоглу), азербайджанец, это известный востоковед и политик, башкир Заки Валидов, известный в Турции под именем Ахмет-заки Валиди Тоган и многие другие. Валидов, кстати, после революции несколько месяцев даже возглавлял советское правительство в Башкирии.

– *Большевики на первом этапе поддерживали тех, кто помогал им разрушать империю.*

– Не только в предреволюционный период. В первые годы после прихода к власти, например, Сталин, благоволил к так называемым “тюркским коммунистам”, какое-то время им помогал. Потому что те опирались на некие марксистские догмы, пытались сплести что-то общее из марксизма с исламом, как это ни странно может показаться. Например, такую позицию занимал М.Султангалиев. В общем-то, в то время было много подобных экзотических теорий. Потом уже возник арабский социализм, но это случилось гораздо позже. А первенство в поисках особого исламского пути и неких объединительных концепций принадлежало именно мыслителям из числа российских тюрков. Кстати сказать, Казахстан в начале XX века сыграл достаточно большую роль в становлении общетюркских идей.

Но проблема в том, что разница между турками-османами и “нашими” тюрками была огромной. Это потом сказалось практически по всем направлениям. Во-первых, конечно, самое главное было то, что свое гражданство и свою принадлежность к тому или иному государству они понимали очень по-разному. Для российских тюркских народов Россия все-таки была родиной. В том числе для казахов. В свое время, чтобы поднять образование, там использовались мугалимы из Татарии. Этим официально занималась российская казна, существовала огромная, грандиозная программа, которая поднимала образование в Казахстане. Я понимаю, сейчас об этом забыли и не хотят вспоминать.

– *Мы говорим о XIX веке?*

– Да-да, конечно, это было еще при царе-батюшке. Откуда появились великие казахские просветители? Из вот этих самых школ. Российская казна строила мечети в Казахстане, в Киргизии, особенно в регионах с кочевым населением. Для чего? Ну, казалось бы, зачем это нужно православному царю или царице? Но эти программы начинались еще со времен Екатерины, это был политический вопрос, именно тогда был учрежден муфтият, начали активно строить мечети. У Екатерины, кстати, была своя печать для посланий мусульманам – тамга, отличавшаяся от европейской. На этих печатях совершенно по-разному перечислялись титулы монарха, например, на тамге титул российского императора начинался с Востока: хан казанский, хан астраханский и так далее.

Так вот, российская казна содержала мечети, казна платила имамам мечетей зарплату. Они, в свою очередь, давали клятву верности

императору. Так что это был очень серьезный, интересный симбиоз. Надо еще обязательно отметить, что в XIX веке и начале XX века российский ислам, условно его так назовем⁴⁵², прошел реформацию. То, чего не случилось, например, в Аравии. В качестве официальной доктрины, официальной религии там утвердился ваххабизм, потом он закрепился в Саудовской Аравии. Здесь же, в России все было по-другому. Здесь была попытка, причем удачная попытка, привнести в ислам европейский научно-технический прогресс и сохранить при этом корни, национальные и религиозные. И попытка эта, повторяю, была удачная. В результате наши образованные мусульмане серьезно отличались от единоверцев с отсталого зарубежного Востока.

И вот в этой среде, образованной и самобытной, в конце XIX – начале XX века происходило постоянное брожение, поиск каких-то объединительных концепций. Именно тогда случился своеобразный бум “панисламизма”, как его тогда называли. В начале XX века Петербурге состоялся первый съезд “панисламистов”. Его разогнала полиция, но затем был нижегородский съезд, его организаторы действовали уже хитрее. Съезд проходил на Волге, на арендованном пароходе. Участники съезда сверстали планы относительно того, каким они видят будущее государство “Великий Туран” проработали соответствующие документы. Туран – это как раз территория нынешней Центральной Азии. Ну, еще добавьте Урумчи, какие-то части Ирана и Афганистана, и пожалуйста – вот это то, что подразумевалось под понятием – “Великий Туран”.

Почему появились термины “туранизм”, “пантуранизм”? Да потому, что, в отличие от европейской науки, которая относит тюркскую языковую группу к алтайской семье языков, а угро-финскую группу – к уральской семье, пантуранисты говорят о единой урало-алтайской семье, объединяющей не просто всех тюрков, но и гораздо более широкий круг народов. Включая венгров, финнов и другие народы уральской языковой семьи.

Впрочем, единственное, что сближает языки двух семей – это так называемая агглютинация, присоединение к корню слов аффиксов. Проще говоря, вся грамматика в этих языках идет в конец слова. Это, конечно общее в двух семьях, но языки в них отличаются. К тому же в этих языках совершенно разный словарный запас.

– *Российских сторонников панисламизма, насколько я помню, царское правительство выслало из страны.*

– Да, после 1907 года, когда власть, с подачи Третьего охранного отделения, выслала из России активных панисламистов, они осели в Каире, в Стамбуле, в Салониках и т.д. Впрочем, где их только не было. Среди покинувших пределы России было немало блестящих имен:

---

⁴⁵² *Матвеев В.А.* Российское мусульманство на Северном Кавказе: исторические аспекты проблемы. - Армавир-Ростов-нД, 2004; *Великая Н.Н.* Исламизация Северного кавказа (VII-XIX вв.). – М.: РИЖ, 2009 (глава III «Феномен российского ислама». С.62-84).

выдающиеся мыслители, просветители, поэты, писатели, и, конечно, талантливые журналисты. Я считаю, что их отъезд, в общем-то, был потерей для России. Наверное, как-то можно было этих людей оставить, выстроить отношения в новых условиях.

И вот, собственно говоря, тогда-то эти семена, брошенные на османскую почву, и укрепили течение, которое стало известно как пантюркизм. Первоначально как видите, появился пантуранизм. И еще раз подчеркиваю, что основные элементы будущей пантюркистской доктрины прорабатывались на территории России. Однако именно турецкий национализм стал благодатной почвой для развития этих идей в Турции после младотурецкой революции.

– Я правильно понимаю, что реализация этих планов подразумевала создание моста между Турцией и Центральной Азией? Нужно было проложить его через чужие территории.

– Ну, идея была еще более масштабная. Это мыслилось даже не как мост, а как создание государства “Великий Туран” от Адриатики до Тихого океана. Эта идея, по мнению многих востоковедов, привела и к вступлению Турции в первую мировую войну на стороне Германии, и к массовому кровопролитию, и к геноциду армян, который всячески отрицают турки. Они признают, что были массовые убийства, но, дескать, это происходило в условиях войны и так далее. То есть турки в данном случае категорически против самого термина “геноцид”. Вы понимаете, чисто географически армянский клин мешал. Он как бы разрезал тюркский мир, не позволял создать мост, о котором вы упомянули.

– В это время шла первая мировая война, потом случилась революция сначала в России, затем в Турции...

– Да. Что характерно, в пантюркизме были разные течения, были даже тюркские коммунисты, как я уже говорил. Но были и сторонники халифата, исламисты. Причем, одни и те же люди по несколько раз меняли окраску. Так, небезызвестный Энвер-паша когда прибыл на территорию бывшей Российской империи начинал, например, с революционера. В то время Туркестан еще не был ни автономией, ни республикой. И вот именно там Энвер-Паша поднимает там знамя “туркестанского халифата”. Он действительно собирался создать здесь огромное исламское государство. Но большевики его разгромили. В Турции в это время началось освободительное движение под руководством Кемалю Ататюрка. В тот период турки отказались от идей панисламизма, хотя, по крайней мере, формально халифат в лице последнего халифа еще существовал. Однако позже кемалисты дали приют бежавшим из Туркестана пантюркистам и панисламистам. В турецкий парламент в 1920-30 годы входили представители тюркских народов России, тогда уже Советского Союза. Они продолжали спорить, обсуждать, как им правильно построить великое государство Туран.

В эти же годы в Турции была проведена реформа языка. Это была широкая государственная программа. Турецкий язык стремились сделать “общетюркским”, хотя прямо эта идея не провозглашалась. Но разговоры о том, что язык должен стать ближе к языкам тюркских собратьев, велись. И турецкий язык, с которым мы имеем дело сейчас, это реформированный язык. Они перевели его на латиницу и ввели в около 6 000 неологизмов. Язык от этого полностью изменился. Исчезли арабские и персидские слова и грамматические конструкции. При этом язык стал, на мой взгляд, благозвучнее.

Идеи пантюркизма получили новый подъем во время Второй мировой войны. Их попытались взять на вооружение немцы. Этим занималось ведомство Розенберга. Был создан так называемый Туркестанский комитет, который возглавлял Вели Каюмов, узбек по национальности. Немцы организовывали национальные формирования из числа военнопленных тюрков, впрочем, в основном под командованием немецких офицеров.

В “Туркестанский легион” кроме выходцев из Центральной Азии входили татары, башкиры, крымские татары и так далее. В Крыму немцы попробовали даже развернуть очень серьезную программу по национальному расколу населения на территории Советского Союза используя крымских татар.

– *Создавались так называемые отряды татарских добровольцев.*

– Да. Ну, потом, конечно, когда стало ясно, что Красная армия одерживает победу, они стали переходить на сторону партизан, на сторону Красной армии. Но свое дело они сделали.

Агитацией и пропагандой среди мусульман у немцев занимались некоторые турецких генералы. В лагерях военнопленных уговаривали татар, казахов, узбеков и других тюрков вступать в Туркестанский легион. В это же время на Кавказе у границ СССР была сконцентрирована почти миллионная армия. Турки ждали победы немцев под Сталинградом, чтобы можно было вступить в войну. А после разгрома Паулюса очень быстро сообразили, что лучше им в это дело не лезть. Потом, в 1945 году, когда Турция вступила в антигитлеровскую коалицию – буквально за пару месяцев до окончания войны – маршала Февзи Чакмака отправили в отставку, обвинив его в том, что он в 1942 году сам, по своей инициативе, сконцентрировал армию у границ СССР и собирался вторгнуться на Кавказ.

– *Простодушная восточная хитрость.*

– Ну да, такие турецкие штучки. Когда Турция вступила в антигитлеровскую коалицию, пантюркистские организации, которые выступали за создание “Великого Турана” были запрещены. Одну из них, “Боз курт” (“Серый волк”), возглавлял Альпарслан Тюркеш, вторую – “Гювен” Заки-Валиди Тоган. В 1945 году пантюркистов арестовали, посадили в тюрьму, но уже в 1946 выпустили.

После войны идея пантюркизма муссировалась уже в крайне правых кругах. Но муссировалась постоянно. “Институт турецкой культуры”, например, издавал книги о единстве всех тюрков, о “горных тюрках”, как пытались называть курдов и прочее. Честно говоря, эти издания выглядели наивно. В Турции в то время очень мало знали о других тюркских народах. Думали, что можно приехать в любую тюркскую республику и говорить свободно, как у себя на родине, и все тебя поймут. Но это не так. Языки все-таки разошлись, и довольно прилично. Языки развивались в разных условиях, например, турки заимствовали европейские слова напрямую из западных языков. А в наши тюркские языки они попадали через русский язык. Многие схожие слова у разных тюркских народов имеют разные значения, не говоря о более поздних заимствованиях из сферы техники, названий машин, оборудования. На бытовом уровне сходство тюркских языков еще более ли менее сохранялось. И то, здесь диалектная разница очень приличная.

То есть “единый турецкий язык”, о котором говорили турки, это миф. Вот они сейчас создали общий алфавит. Причем, если в турецком 29 букв, так они в него вынуждены были, скрепя сердце, что называется, но добавить еще 6 букв. Почему? Потому что у других тюркских языков даже буквы и звуки отличаются. А это уже серьезно. Есть даже различия с азербайджанским, хотя это, казалось бы, самый близкий к турецкому язык. Вообще-то, самый близкий к турецкому все-таки гагаузский. По произношению и лексике. Но, извините, гагаузы не мусульмане.

Еще один миф – это миф о единой культуре. Так, литература на турецком языке, а не на османском, появилась только в конце XIX века. Ранее стихи писали, например, на персидском, делопроизводство велось на арабском и т.д. Только в конце XIX века появились писатели и поэты, которые стали писать на турецком. Это был культурный прорыв.

Но к тому времени в Российской империи тюркская интеллигенция успела гораздо больше. Уже были и выдающиеся татарские, башкирские, казахские писатели и поэты. Сами прекрасно знаете – и Абай Кунанбаев...

– *Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин...*

– И целый ряд других блестящих литературных имен, родившихся в Казахстане. Такого даже в Османской империи не было. Но вспомним еще и советский период. Мы его можем ругать сколь угодно долго. Я знаю, что сейчас это особенно принято в Казахстане. Но что греха таить, письменность казахи получили. Вообще, сейчас уже не любят вспоминать, что письменность многих тюркских народов России и СССР была разработана русскими учеными. Мне еще довелось застать почтенных сотрудников из Института востоковедения Академии наук, которые принимали участие в этой работе. То есть на террито-

рии России была очень сильная востоковедческая наука. Восточный факультет Санкт-Петербургского университета, Лазаревский институт восточных языков. Конечно, и за рубежом были серьезные центры и специалисты – в Англии, в Германии, во Франции – но они, как правило, хуже знали реалии тогдашней России, “большой России”, если уместно такое выражение.

В общем, повторяю, единой тюркской культуры, конечно, не было. И речи о ней быть не могло. Вот, кстати, в Турции сейчас зачитываются, например, произведениями великого Чингиза Айтматова. Он один из любимейших авторов в этой стране. Но Айтматов-то писал свои произведения не только по-киргизски, но и по-русски. Мне, кстати, довелось познакомиться с Чингизом Торекуловичем, когда он был послом в Люксембурге.

– *На турецкий Айтматова переводят с русского?*

– Разумеется. Кто бы знал этих выдающихся писателей, великих тюркских просветителей, если бы они не писали по-русски. Русский язык стал культурным мостом между тюркскими народами Центральной Азии и Западом, западноевропейской культурой. Причем национальная культура не подавлялась ни в царской России, ни в СССР. Наоборот. Конечно, можно было бы добиться большего. Меньше воевать, а больше учить людей, но это уже историческая судьба, которая от нас не зависит. Но, тем не менее, в тюркских регионах на местных языках издавались учебники, книги, журналы, газеты. И никто их не запрещал. Кстати, в Османской империи, а потом в Турции, только недавно разрешили выпуск газет не на турецком языке. Раньше это было запрещено. За пение курдских песен, например, люди получали от 10 лет тюрьмы, как за сепаратистскую пропаганду. И не только курдских, там всем доставалось. Так что разница в подходах к развитию национальных культур была огромная.

– *Виктор Анатольевич, как в Турецкой Республике встретили распад СССР?*

– Когда в декабре 1991 года рухнул Советский Союз, в Турции прошли массовые торжества. Там отмечали развал СССР народными гуляниями, как национальный праздник. Я хорошо помню эту эйфорию.

Ну, правда, турецкие коллеги в тот раз на меня обиделись. Потому что я постарался объяснить, почему на практике из идей пантюркизма, которые опять многих стали воодушевлять – мало что получится. В начале 1992 года, в номере журнала “Деловые люди”, полностью посвященном Турции и вышедшем с портретом ныне уже покойного Тургута Озала на обложке, я в десяти пунктах изложил, почему идея “полноформатного” тюркского единства нереализуема в принципе.

Это опять же и отсутствие единой нации, единого народа, единой культуры и единого языка, единой религии и так далее. Но главное в другом. Самым большим врагом пантюркизма всегда был национа-

лизм отдельных тюркских народов, патриотизм, самоощущение самих тюрков. Ведь понятно же, что у казахов, узбеков, киргизов собственная гордость. Тем более, сейчас, когда эти народы получили независимость. Кто ж захочет менять одного старшего брата на другого? А примерно так и получится, даже пожестче, потому что это Восток. Надо будет “подвинуть” собственный национальный язык в пользу турецкого, подвинуть свою литературу, свое искусство.

А ведь искусство, то же театральное искусство, музыкальное искусство, которое появилось во всех тюркоязычных республиках бывшего СССР – все это возникло в основном при советской власти. Как бы мы не ругали большевиков, но это было сделано. И это была целенаправленная политика, на которую выделялись огромные средства. Не знаю, сколько сейчас на это выделяется денег в Казахстане. По-моему, деятелям культуры нелегко на всем постсоветском пространстве.

– Вопрос о “новом старшем брате”, конечно, весьма деликатный. Чтобы рассуждать на эту тему со стороны, надо аккуратно выбирать слова. Но я бы все-таки предположил, что определенная тоска по старшему брату у казахов есть. Особенно если это не просто сильный союзник, но действительно родственник по крови, этнически близкий. Младший брат хочет надеяться, что вот с этим-то большим парнем можно будет ладить на равных...

– Я повторяю, что пантюркисты изначально планировали нивелировать национальное. В ущерб собственным народам, в пользу османского, общетюркского. Например, еще на Нижегородском съезде в свое время, это был 1907 год, было решено, что начальное образование у тюркских народов Поволжья, Центральной Азии, из которых они собирались создавать Великий Туран, должно быть на национальных языках, диалектах, как они называли. А вот высшее образование – только “на языке османских турок”.

– За сто с лишним лет эта идея могла значительно трансформироваться. Коммунисты в начале прошлого века тоже говорили о мировой революции и тотальном атеизме, а сейчас они все миролюбивые и даже религиозные.

– Вы понимаете, сейчас во главе всех новых тюркомусульманских государств Центральной Азии стоит новая национальная элита. А что такое для нее признать кого-то новым старшим братом или признать верховенство какой-то другой державы? Это значит отказаться от власти. Я не знаю ни одной элиты, ни в одной тюркской стране, которая была бы готова на это пойти.

– Все же бывает разная степень зависимости, разные формы и “градусы” верховенства. Западная Европа тоже зависит от Соединенных Штатов, находится под их влиянием. Но одни страны полностью под него подпали, как Польша, а другие ведут вполне независимую политику, как Франция. То есть всегда есть варианты.

– Конечно. Но, собственно говоря, Россия ведь не препятствует развитию отношений новых независимых государств с Турцией, не становится в позу. Отнюдь. Более того, мы не препятствуем связям наших автономий с Турецкой республикой. Например, татары, башкиры развивают самые широкие отношения с турками. Плюс у тюркских народов Северного Кавказа развиваются новые связи, чего раньше не было.

Однако когда под маской просветительства и культурного обмена пытаются насаждать у нас салафизм или ваххабизм, это, конечно, нас никоим образом не может устроить. Потому что такие “миссионеры” обычно культивируют антиевропеизм, и, как правило, в таких вещах четко прослеживается антирусская, антироссийская направленность. Возьмем, к примеру, деятельность секты нурсистов, организовавших десятки лицеев во всех тюркских республиках. Только в Узбекистане закрыли, по-моему, 26 лицеев. С опозданием, но закрыли. Фактически эти учебные заведения воспитали новую элиту, например в Азербайджане, Узбекистане. Мы еще увидим результаты этой деятельности.

– *Как полагаете, в какой степени деятельность на территории СНГ турецких религиозных центров имеет отношение к политике турецкого правительства?*

– Формально турецкое правительство этим не занималось и не занимается. Этим занимался Фетхуллах Гюлен и его организация “фетхуллаци”, имеющая сеть лицеев по всему миру. Если почитать самого Гюлена, у него внешне вроде бы гуманистические книги, которые как бы ничему плохому не учат, но это формально. А фактически, во всех этих лицеях проходила как раз исламизация слушателей, и она вся носила антиевропейскую направленность. Сами понимаете, в наши годы это ничего положительного не несет ни для одной страны.

– *А как вам версия о том, что Соединенные Штаты в этом тоже участвуют? Что это часть работы по ослаблению российского влияния в регионе.*

– Ну, конечно, формально Фетхулах Гюлен живет на территории Соединенных Штатов. В самой Турции он не мог появляться в течение многих лет. Так что де-факто, да, он действует из США. У него в руках, по сути, огромная финансовая империя. Ее собственность оценивается в 50 млрд. долларов. Это не только лицеи и университеты, но и коммерческие фирмы, которые зарабатывают деньги на поддержание всей этой образовательной системы. Там действительно огромный конгломерат учреждений. Не только образовательных, но и торговых. Почему в Узбекистане, например, нанесли удар по турецким торговым точкам, супермаркетам и так далее? Потому что они финансировали структуры Гюлена.

– *В каком смысле “нанесли удар”? Закрыли?*

– Разумеется. Кстати, Кемаль Ататюрк, когда он хотел ослабить деятельность религиозных структур внутри Турецкой республики, не

сразу сумел справиться с ними пока не национализировал вакуфы. Пока не были переведены в собственность государства вакуфные земли, прочая собственность вакуфов, сила мечети сохранялась.

– *То есть Ататюрк подорвал экономическую базу религиозного экстремизма.*

– Конечно. А чем сейчас занимается в Турции правительство Эрдогана? Оно как раз раскручивает все в обратном порядке, шаг за шагом разрешая деятельность и дервишеских орденов, текке, религиозных учебных заведений. А это очень все серьезно. И довольно опасно для светского развития Турецкой республики. В стране появилась новая элита, получившая образование в гюленовских лицеях, она уже и в государственном аппарате, и в армии, и в полиции. А это десятки тысяч людей. Не исключил бы, что и в постсоветских тюркских республиках несколько тысяч молодых, хорошо образованных людей с нужной идеологией смогут реализовать нужную кому-то из внешних игроков политику.

– *В разных постсоветских республиках разная степень этого проникновения и влияния.*

– Да, это прямо зависит от количества молодых людей, получивших образование в Турции (всего было использовано около 26 тысяч стипендий), да и гюленовских лицеев. В Азербайджане, Узбекистане таких лицеев было по 25–26, несколько меньше их было в России. В Татарии и Башкирии их было немного, четыре или пять.

– *Насколько я знаю, в Казахстане их тоже пока немного. Там Назарбаев до последнего времени “держал оборону”.*

– Мне всегда был симпатичен Назарбаев.

– *Он хитрый и сильный лидер, это бесспорно.*

– Назарбаев сумел удержать националистов с обеих сторон, и казахских, и русских, а это было очень важно. На какой-то период ему это удалось. Но я бы не сказал, что сейчас в республике совсем все благополучно.

– *Вы, конечно, знаете об этой истории, когда казахстанский президент в Турции рассказал удивительную историю о том, что в 1860 году был убит последний казахский хан, и после этого Казахстан стал колонией России. Хотя такого хана просто не было.*

– Да не было конечно.

– *А потом пресс-служба Назарбаева сообщила, что президента то ли не правильно поняли, то ли он пошутил. Тем не менее, обозначилась, хотя бы на словах, некая перемена векторов. Турецкий премьер уже после этого говорил о том, что Турцию не очень ждут в Евросоюзе, поэтому мы будем менять ориентацию, будем в ШОС вступать и т.д. Вот эти вещи как вы можете прокомментировать?*

– Еще в июне прошлого года Турция получила особый статус при ШОС. Стала партнером по переговорам. Это, конечно, еще не статус

наблюдателя, как у Пакистана или Индии. Но, тем не менее, это серьезный учет турецких устремлений. И более того, когда турецкий лидер говорил с Путиным, в прошлом году, насколько я помню, вопрос касался и того, что Турция рассмотрела бы и вопрос вступления в ШОС. В общем-то, с нашей стороны каких-то возражений не было. Единственное, что в ШОС приостановлен прием новых членов. Почему? Потому что надо развивать интеграционные мероприятия в рамках уже существующих структур, реализовывать интеграционные программы и т.д. А на это, конечно, нужны деньги. Они, конечно выделяются. Так, Китай через банк ШОС, в котором он играет заметную роль, выделил 10 млрд. долл. Это, конечно, серьезные деньги, которые помогут реализовать многие программы, но успешное развитие ШОС потребует гораздо более щедрого финансирования. Как подействуют интеграционные мероприятия на национальное развитие государств? Ведь, например, у китайцев свой подход к национальной проблеме. Для тюркских народов, сохранение национального лица – очень болезненный вопрос.

Все большую роль во всем развитии культурного сотрудничества тюркских народов, в том числе и у сторонников пантюркизма играет Всемирная ассамблея тюркских народов и, прежде всего, организация “Тюрксой”, занимающаяся именно вопросами культуры. А кто сейчас активнее всех работает в этой организации? Не турки, а казахстанцы. “Тюрксой” организует интересные и реалистичные программы, посвященные культуре той или иной тюркской республики. Это интересное направление деятельности организации.

Кроме того, создана Парламентская ассамблея тюркских народов, по-моему, первое ее заседание проходило в 2011 году в Анталии. Вся эта система работает, и достаточно активно.

То есть Турция не отказалась от того, чтобы направить свои усилия на создание некоего объединения тюркских народов. По сравнению с другими тюркскими государствами Турция, конечно, гораздо более мощная страна и, прежде всего экономически. Даже кризис, похоже, турки успешно преодолевают. За последние три года Турция добилась серьезных успехов. По крайней мере, объем валовой продукции страны вырос с 2009 по 2011 год до 775 млрд. долл. Это достаточно приличный рост. Один японский обозреватель отметил, например, что Стамбульский аэропорт вдвое увеличил пассажирооборот за последние 5 лет. Вдвое! Только в 2011 году, например, число пассажиров, которые садились в Стамбуле, увеличилось на 20 процентов. Это крупный транзитный центр, шестой по загруженности аэропорт в Европе.

– Все эти успехи увеличивают привлекательность Турции для центрально-азиатских тюрков – как своего рода мусульманской Америки, мощного, крупного государства, которое может инвестиро-

вать серьезные деньги в экономику своих партнеров, может как-то взять под крыло.

– Конечно, увеличивают. И Турция всячески этому способствует. Они идут малыми шагами. Вот заметьте, турки организуют небольшие предприятия в сфере среднего и малого бизнеса, то есть берутся за то, что им по силам и дает быстрый эффект.

– *Скажите, в России как-то отслеживается все многообразие этих факторов, тенденций, это проникновение на постсоветское пространство с Востока – экономическое, религиозное, культурное? И то, насколько все эти организации, которые заявляют себя как светские клубы по культурному обмену, что-то вроде аналога нашего Славянского базара – насколько они действительно занимаются этими приятными вещами? А может другими совсем занимаются? Ситуация под контролем или не очень?*

– Ну, я бы не сказал, что ситуация под контролем. В тюрко-мусульманские регионы идет массивное идейное проникновение. Конечно, власти стараются отслеживать подрывные структуры. Например, только что в Питере закрыли уже вторую организацию “Хизб-ут-Тахрир”. Причем, возглавлял ее турок, а в состав входили и азербайджанцы, и наши турки и т.д. Потом посмотрите, что происходит в Татарии. Стали появляться законспирированные группы, исповедующие салафизм. Салафизм – чуждое для российских мусульман течение, чуждое традиционному исламу. Но, видите ли, когда молодые люди потеряли идеологические ориентиры, не могут найти своего места в современном обществе, они оказываются уязвимыми к пропаганде со стороны таких организаций.

– *Да. Потому что “мир вокруг тонет в разврате и корысти”, а там “братья” и “настоящая вера”.*

– Все это крайне серьезно. Конечно, правоохранные структуры стараются отслеживать ситуацию, политологи, безусловно, изучают общественные процессы и пытаются выработать рекомендации. Так что на вопрос – есть ли у России централизованные усилия по выработке какой-то единой восточной политики, по отношению к тем же государствам СНГ – я бы ответил, что она есть. Нельзя сказать, что Россия совсем ничего в этом плане не делает. Опять же, мы всегда положительно встречали инициативы Назарбаева. Конечно, интеграционные процессы идут довольно медленно, но мы уже добились серьезных успехов, по крайней мере, в экономической области, организовав, например, Таможенный союз в рамках Евразийского экономического сообщества Казахстана, России и Белоруссии. Это все очень серьезные вещи. Конечно, хотелось бы добиться большего в рамках интеграционных процессов, но хорошо и то, что мы не останавливаемся на достигнутом, а развиваемся и идем вперед. Это очень важно.

Раздел 3.

Идеологическая борьба. Экстремизм в Центральной Азии и идейная борьба в Турции: поиски нового пути?

Радикальный исламизм в Центральной Азии.⁴⁵³

Проповеди радикальных исламистов на территории Центральной Азии – это явление, известное еще в советский период. Некоторый всплеск пропаганды из-за рубежа произошел после победы «исламской революции» в Иране в 1979 г. Так кассеты с записями речей аятоллы Хомейни ходили по рукам в Таджикистане еще до начала перестройки, а «подпольные мечети» существовали в Узбекистане и Таджикистане как противовес официальному духовенству задолго до «исламской революции». В период перестройки в Средней Азии появились политические партии сторонников исламизации, создания халифата и т.п. идей, первоначально придерживавшиеся тактики ненасильственных действий, например, Исламская Партия Возрождения (ИПВ). После распада СССР ислам, который, казалось бы, находился под надежным контролем центральных властей, оказался свободен от того мощного идеологического и репрессивного давления, под которым находились его структуры в течение многих десятков лет.

«Экспорт» радикальных исламистских идей проходил в течение всего постсоветского периода, хотя и с переменным успехом. Степень восприимчивости местного населения к пропаганде радикальных идей зависела как от социально-экономических условий каждой из республик, так и от степени контроля властей над деятельностью религиозных организаций, эффективности репрессивного аппарата, популярности того или иного руководителя и многих других составляющих общественно-политического и экономического развития и современного состояния каждой из республик. Постепенно происходил и процесс радикализации политических партий и организаций, ориентированных на возврат к «исламским ценностям».

Часть сторонников этого курса перешла на радикальные позиции и покинула ряды партий, ориентированных на мирный путь исламской реставрации, а такие известные террористические организации как «Исламское движение Узбекистана» стали важным источником террористической опасности для всего региона в целом.

---

⁴⁵³ *Надеин-Раевский В.* Радикальный исламизм в Центральной Азии // Сб. Новые тенденции во внешней политике России в Центральной Азии и на Кавказе // Отв. Ред. Чл.-корр. РАН Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2008. – стр. 91-110. Сноски приводятся в соответствии с оригиналом публикации.

Основные радикальные группировки в Центральной Азии

«Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана») основана в 1996 году. Большинство членов движения в начале 900-х годов состояли в исламистских организациях «Адолат уюшмаси» (Наманган), «Исламская партия возрождения» (основана в 1990 г. в Астрахани, узбекский филиал – в январе 1991 г.), «Одамийлик ва инсонпарварлик» (Коканд), «Исламская партия Туркестана», «Ислом Лашкорлари» («Воины Ислама», Наманган) и др.⁴⁵⁴ Политическим руководителем партии стал Тахир Юлдашев, военное звено возглавлял Джума Ходжиев (Намангани)⁴⁵⁵.

Программа партии предусматривает возрождение «Великого исламского халифата» на территории государств Центрально-Азиатского региона с вовлечением в данный процесс кавказских и поволжских республик Российской Федерации. Ближайшими целями являются: дестабилизация внутривнутриполитической ситуации в Узбекистане путем проведения диверсий, террористических актов, планирования и проведения военных акций, провокаций на узбекско-таджикской и узбекско-киргизской границах, захват заложников. Основной целью партии было свержение светского режима И. Каримова. С начала 1999 года ее действия приняли крайние формы насилия, включая совершение взрывов и похищение людей. ИДУ поддерживала активные контакты с «Движением Талибан» и бандформированиями, действующими на территории Северного Кавказа. Со времени создания организация тесно сотрудничала с исламистами в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР. Из уйгурских сепаратистских группировок наиболее тесные отношения установлены с двумя группировками «Лобнорские тигры» и Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ)⁴⁵⁶. Само переименование ИДУ в ИПТ показало смену акцента в пользу опоры на всех тюрков региона.

Данная организация включена в сводный перечень физических и юридических лиц, входящих в «Движение Талибан» и в организацию «Аль-Каида» или связанных с ними, составленный и обновляемый Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 Совета Безопасности ООН⁴⁵⁷.

Деятельность организации направляется и спонсируется, зарубежными исламскими клерикальными центрами. ИДУ получало помощь и от других международных исламских фондов и организаций,

⁴⁵⁴ Исламское движение Узбекистана//Сайт NEWSru.com. Мир религий. 24 июня 2007 г. URL: <http://religio.ntvru.com/dosje/09/155.html>. (дата обращения: 12 августа 2007 г.).

⁴⁵⁵ Там же.

⁴⁵⁶ Там же.

⁴⁵⁷ Вспомогательные органы// Сайт Совета Безопасности ООН. 14 июня 2007 г. URL: <http://www.un.org/ru/sc/subsidiary/> (дата обращения: 10 августа 2007 г.).

таких как «Islamic Relief Worldwide» (штаб-квартира в Бирмингеме, Англия), «Благотворительный фонд» пакистанской «Джамаат-и-ислами», Катарское благотворительное общество, Всемирная ассамблея исламской молодежи⁴⁵⁸.

«Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами») была создана в 40-х годах XX века в Пакистане. Во главе организации стоит Кази Ахмад Хусейн. Основной целью организации является устранение в Пакистане светского правления и замена его на шариатскую форму правления, участие в построении «Всемирного исламского халифата». Кроме Пакистана, и Афганистана организация действует в Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, а также в России (Урал, Северный Кавказ). Организация занимается вербовкой и подготовкой террористов, финансированием террористических группировок, пропагандой религиозной вражды и ненависти. Эмиссары «Исламской группы» проводят в субъектах Российской Федерации с компактным проживанием лиц, исповедующих ислам (Татарстан, Дагестан, Чечня и другие), организационно-пропагандистскую работу, направленную на разжигание сепаратизма⁴⁵⁹.

«Талибан»⁴⁶⁰ – ультра-консервативное исламское движение, сформировавшееся в 1994 г. из выпускников мусульманских религиозных училищ (медресе), которые открывались в Пакистане для беженцев-пуштунов (одного из крупнейших этносов Южной Азии) из соседнего Афганистана⁴⁶¹. Руководитель движения мулла Мохаммад Омар, известный также как Амир уль-Муминеин, или «вождь правоверных». Движение провозглашало своей целью создание «истинно исламского» государства и было направлено против правительства Бурхануддина Раббани и всех военно-политических группировок афганских моджахедов, непрерывно боровшихся за власть после ухода в 1989 г. из Афганистана советских войск⁴⁶². Талибы провозгласили создание Исламского Эмирата Афганистан. Правительство талибов было признано только тремя государствами – Пакистаном, Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами.

На контролируемых талибами территориях были введены законы шариата в их крайне жесткой интерпретации (были запрещены телевидение и западная музыка, танцы, введение глухой паранджи для

---

⁴⁵⁸ Исламское движение Узбекистана // Сайт NEWSru.com. Мир религий. 24 июня 2007 г. URL: <http://religio.ntvru.com/dosje/09/155.html>. (дата обращения: 12 августа 2007 г.).

⁴⁵⁹ Борисов Тимофей. Кому на Руси не жить // «Российская газета» – Столичный выпуск № 4138. 8 августа 2006. URL: <http://www.rg.ru/2006/08/08/terror-organizacii.html> (дата обращения: 12.09.2007)

⁴⁶⁰ От арабского «талиб» – «ищущий знания», т.е. студент, ученик, учащийся.

⁴⁶¹ Талибан. Ультра-консервативное исламское движение // Сайт: CryNews.ru. 7 мая 2007 г. <http://crynews.ru/orgprint/78.html> (дата обращения: 12 августа 2007 г.)

⁴⁶² Там же.

женщин, которые не имеют права работать и учиться, публичные казни и т.д.)⁴⁶³.

Многочисленные эксперты утверждают, что за движением «Талибан» как за вооруженной силой с самого начала стоял Пакистан. По некоторым сведениям, прямое финансирование, военная подготовка талибов и снабжение их современным оружием осуществлялись Корпусом пограничной стражи и элитными подразделениями пакистанских десантников под руководством генерала Насруллы Бабара. Позднее движение стало пользоваться и непосредственной поддержкой пакистанской спецслужбы Inter-Service Intelligence (ISI)⁴⁶⁴.

В последнее время появился термин новый «Талибан», который возглавляет 34-летний лидер Байтулла Махсуд. Именно его подозревают в организации убийства пакистанского политика Беназир Бхутто. Западные источники называют его источником самой значительной угрозы мировой безопасности из тех, что появились за последний год и исходят не от государств. Новый «Талибан» во главе с Махсудом подозревают в причастности к подготовке терактов в Великобритании и Испании.

«Движение Талибан» входит в санкционный Список, составленный и обновляемый Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 Совета Безопасности ООН⁴⁶⁵.

«Исламский джихад – Джамаат моджахедов» был создан в марте 2002 года в результате раскола в «Исламском движении Узбекистана» наиболее радикальными боевиками данной террористической организации при активном участии функционеров «Аль-Каиды». Руководитель: Жалолов Наджмуддин. Цель организации – свержение существующих светских правительств в мусульманских странах и создание государств с шариатской формой правления, осуществление терактов в отношении военных объектов стран-участниц антитеррористической коалиции в Афганистане. Основные регионы активности – Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Афганистан, Пакистан, а также Россия (Урал, Северный Кавказ, Поволжье). Организация занимается вербовкой и подготовкой террористов, финансирует деятельность террористических групп, активной пропагандой религиозной нетерпимости.

Большинство членов организации прошли боевую подготовку в лагерях международных террористических организаций, в том числе в лагере «Кавказ» на территории Чечни, принимали участие в нападении на территорию Республики Дагестан в 1999 году и боевых действиях на Северном Кавказе в составе незаконных вооруженных формирований.

---

⁴⁶³ Там же.

⁴⁶⁴ Там же.

⁴⁶⁵ Кому на Руси не жить// Сайт: CryNews.ru. 08 августа 2006 г. URL: <http://crynews.ru/info/1982.html> (дата обращения: 10 августа 2007 г.)

В середине октября 2005 года руководство группировки выразило намерение создать отдельную группу, в задачи которой входила бы организация терактов на территории всего бывшего СССР⁴⁶⁶.

Список радикальных исламистских группировок не ограничивается вышеперечисленными. Часть групп дистанцируется от террористической активности и, по крайней мере, внешне постулирует стремление к чисто пропагандистским методам работы, часть же служит политическим прикрытием террористических группировок. Кроме того, при проведении некоторых террористических операций всплывают новые названия, которые зачастую являются прикрытием реально действующих организаций. В то же время часть организаций раскололась или вошла в состав новых. В каждой из Центральноазиатских республик ситуация с распространением радикальных исламистских идей и деятельностью созданных на их основе радикальных организаций имеет свои исторические и внутривнутриполитические особенности.

Активизация исламистов в Казахстане

Казахстан по сути не испытывал непосредственной угрозы со стороны религиозного экстремизма, поддерживаемого извне. Ислам здесь не имеет глубоких корней даже среди титульной нации, а потому нет и благоприятной почвы для создания и деятельности организаций, подобных Исламскому движению Узбекистана. Вместе с тем Казахстан используется в качестве транзитной территории для переправки наркотиков и оружия из стран так называемого дальнего зарубежья.

Еще до обретения политической независимости в Казахстане начался рост национального самосознания казахов, что вызвало обострение межнациональных отношений. Свои радикалы появились и здесь. Наиболее влиятельным из национальных движений было гражданское демократическое движение «Азат», численность сторонников которого в начале 90-х годов достигала 100 тыс. Движение выступало за реальную независимость республики, «восстановление социальной справедливости по отношению к коренному населению», ускоренную реализацию Закона о языках, решение экологических проблем.

Примерно в это же время появилась небольшая по численности, но весьма активная «Партия национальной свободы «Алаш», которая не скрывала своих экспансионистских устремлений. Ее программной целью было объявлено «национальное возрождение Казахстана как исторического ядра будущего единого тюркско-исламского государства – Великого Туркестана». Эта партия заявляла, что «казахская (тюркская) нация, при уважении прав представителей всех других наций, имеет приоритетное право на соблюдение своих национальных

---

⁴⁶⁶ Там же.

традиций, развитие языка и культуры и т.д. «Алашевцы» неоднократно участвовали в различных силовых акциях против своих политических противников.

Естественной реакцией на всплеск националистических настроений среди казахов стало объединение казахстанских казаков, что, в свою очередь, было весьма болезненно воспринято их идейными противниками. Казаков обвиняли в использовании старинной русской символики и проимперских настроениях. В начале 90-х годов имели место стычки между казаками и представителями партии «Азат» в Гурьеве, напряженная обстановка складывалась в Петропавловске.

Руководству Казахстана и путем прямого ограничения деятельности оппозиции и проведения дискриминационной политики в отношении русского и русскоязычного населения (лишение русского языка статуса государственного, перераспределение руководящих постов на всех уровнях власти и управления в пользу представителей титульной нации независимо от их компетентности и т.д.) удалось сохранить в республике относительную стабильность.

С течением времени и на территории Казахстана появились свои последователи радикального ислама. В частности, в декабре 2007 г. суд одного из районов Караганды приговорил к различным срокам лишения свободы 30 приверженцев радикальной экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир» («Партия исламского освобождения»), признав их виновными в распространении листовок и специализированной литературы, пропагандирующих терроризм, в разжигании национальной и религиозной розни, в публичных призывах к совершению акта терроризма, участию в экстремистской, радикальной деятельности. В распространяемых листовках содержались призывы свергнуть правительства стран Центральной Азии и создать на их территории Исламский халифат, говорилось в обвинительном заключении.

К материалам дела в качестве вещественных доказательств были приобщены 35 тыс. листовок, 627 экземпляров религиозной экстремистской литературы, 347 единиц различных носителей информации, шесть компьютеров, пять комплектов современного типографского оборудования и другая оргтехника. Организация «Хизб ут-Тахрир» запрещена в Казахстане⁴⁶⁷.

Правительство Казахстана последовательно выступает за борьбу с терроризмом и запрещает деятельность организаций исламистского характера. В частности, деятельность организации «Хизб ут-Тахрир» официально запрещена в Казахстане. В то же время Казахстан активно сотрудничает с участниками международной антитеррористической коалиции, разрешая, в частности, миротворческим коалиционным силам использовать алма-атинский международный аэропорт при ава-

---

⁴⁶⁷ URL: <http://www.rambler.ru/news/0/0/11916185.html>

рийных отклонениях от маршрутов самолетов следующих в Афганистан⁴⁶⁸.

Ислам и радикальный исламизм в Киргизии: новые реалии

Традиционно население Киргизии не отличалось особой религиозностью в советский период. Однако в настоящее время, по официальным данным, в Киргизии действует более 1,6 тыс. мечетей, семь исламских высших учебных заведений. В целом по республике 80% населения исповедуют ислам, 9% – православие. В республике насчитываются 1742 исламские организации, 46 православных⁴⁶⁹.

В настоящее время главная мечеть страны не справляется с наплывом верующих⁴⁷⁰. Повышение религиозности населения и нерешенные социально-экономические проблемы страны привели и к активизации религиозных экстремистов, идеи которых особенно популярны среди молодежи. 11 декабря 2007 г. сотрудники правоохранительных органов Киргизии изъяли партию религиозно-экстремистских материалов на одном из рынков Бишкека. Милиционеры задержали 28-летнего сторонника запрещенной в республике партии «Хизб ут-Тахрир». У задержанного изъяты 35 DVD-дисков и 173 листовки религиозно-экстремистского толка⁴⁷¹. Сотрудники Узгенского районного отдела внутренних дел в зале компьютерных игр изъяли жесткие диски двух компьютеров с запрещенной религиозной информацией, четыре видеокассеты, 81 диск и 14 листовок религиозного толка⁴⁷². Листовки религиозного толка и компакт-диски с пропагандистскими записями распространялись среди посетителей клуба, подавляющее большинство из которых – школьники старших классов⁴⁷³.

По мнению директора исследовательских программ независимого исследовательского центра «Мирная Азия» Каната Тюкеева, для Центрально-Азиатского региона в целом и Киргизии в частности основной угрозой является подрывная деятельность религиозно-экстремистских и террористических организаций, таких как «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» (ХТИ) и «Исламской партии Туркестана»⁴⁷⁴.

Кроме этих организаций на территории Киргизии скрывались и участники андижанских событий, и узбекские диссиденты, и активные сторонники исламистов. Так журналист Алишер Саипов⁴⁷⁵ поддержи-

⁴⁶⁸ <http://cn.com.ua/N314/lukomorie/stats/stats.html>

⁴⁶⁹ <http://www.rambler.ru/news/0/0/12090843.html>

⁴⁷⁰ Там же.

⁴⁷¹ <http://www.rambler.ru/news/0/0/11805179.html>

⁴⁷² <http://www.rambler.ru/news/0/0/12090843.html>

⁴⁷³ Там же.

⁴⁷⁴ Там же

⁴⁷⁵ Независимый журналист, гражданин Киргизии и узбек по национальности, Алишер Саипов был убит в г. Ош на юге Киргизии вечером 24 октября 2007 г. тремя выстрелами в

вал контакты с представителями узбекской оппозиции. После андижанских событий в 2005 году Саипов скрывал лидера андижанского бунта Кабула Парпиева в своем доме, более того – помог ему скрыться в казахском городе Чимкент. Помимо этого, он поддерживал связи с лидером оппозиционной партии Узбекистана «Эрк» Мухаммедом Солихом, встречался с ним в Турции после андижанских событий. От него Саипов привез контейнер книг с названием «Вал-фажур», смысловой перевод этого названия означает «восстань». Впоследствии по своим каналам он переправил эти книги в Узбекистан⁴⁷⁶. В офисе Саипова в Оше были обнаружены и изъяты газеты под названием «Сиесат», «Дидор» и «Эрк», выпускаемые на узбекском языке и содержащие материалы в основном политического характера. Саипов был главным редактором газеты «Сиесат», которая выпускалась с февраля 2007 года. Финансировал газету национальный фонд демократии США⁴⁷⁷. На жестком диске Саипова были обнаружены 229 файлов и 7 папок с материалами запрещенной религиозной партии «Хизб-ут-Тахрир».

По данным правоохранительных органов Киргизии, Саипов имел связи с лидерами «Исламского движения Узбекистана», скрывающимися на территории Ирана, в частности, он якобы в апреле или в мае 2007 года встречался в Иране с лидером ИДУ Тахиром Вым⁴⁷⁸.

Кроме «Исламской партии Туркестана» и «Хизб-ут-Тахрир аль Ислами» (ХТИ) на территории Киргизии действует и уйгурское «Исламское движение Восточного Туркестана». Штаб-квартира партии «Хизб-ут-Тахрир» находится в Лондоне, а тайные или явные подразделения этой религиозной организации, несмотря на запреты официальных властей, действуют в десятках стран мира⁴⁷⁹.

Начало создания многочисленных филиалов ХТИ на юге Киргизии, согласно различным источникам, относится к 1996–1997 годам. Центром подпольной деятельности исламистов в республике являются города Ош и Джалал-Абад, а также Сузакский, Базар-Курганский, Кара-Суйский, Араванский и Узгенский районы. Несмотря на предпочтение мирных средств «обработки» населения, отмечают эксперты, данное движение представляет собой явную угрозу для безопасности Киргизии. Это обусловлено тем, что его идеи направлены на свержение светского строя, пропаганду насилия в межэтнической и межконфессиональной сферах. Конечной целью деятельности ХТИ специа-

---

упор. В разное время журналист работал на различные местные и зарубежные издания, в том числе сотрудничал с информационным агентством «Фергана», радио «Свобода» и «Голос Америки».

⁴⁷⁶ <http://www.rambler.ru/news/world/Kirgizia/11497813.html>

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ <http://www.rambler.ru/news/world/Kirgizia/11497813.html>

⁴⁷⁹ Там же.

листы называют создание на части территорий стран Центральной Азии и России так называемого Исламского халифата, живущего исключительно по канонам шариата⁴⁸⁰.

По данным спецслужб Киргизии, в настоящее время на юге страны насчитывается от двух до пятнадцати тысяч членов ХТИ. Усилившиеся в последнее время процессы миграции населения с юга на север республики, по мнению аналитиков, приводят к укреплению социальной базы исламистов и расширению их оперативных и пропагандистских возможностей в северных регионах страны и ее столице⁴⁸¹.

Кроме того, на юге республики по-прежнему сильные позиции имеют сепаратисты-узбеки из приграничных областей Киргизии, ранее ставивших цель создания узбекской культурной автономии в пределах Ферганской долины. Под влиянием радикальных учений исламских религиозных организаций, эта идея эволюционировала, а ее сторонники ставят целью создание так называемой Кокандской исламской Джамахирии⁴⁸².

По мнению, как специалистов, так и представителей власти значительную роль в усилении популярности радикальных исламистов играет низкий уровень подготовки местных священнослужителей. «Необходимость проведения аттестации исламских священнослужителей назрела уже давно. Не секрет, что у нас многие муллы имеют двух- или трехклассное образование»⁴⁸³, – говорит заместитель Джалал-Абадского областного Духовного управления Алдаяр Ажы. Эксперт по религиозным вопросам Касым Аманов также считает, что «недостаточный уровень образования служителей религиозных организаций, мечетей в нашей стране является одной из причин увеличения сторонников «Хизб-ут-Тахрир»»⁴⁸⁴.

Правительство предприняло меры по предотвращению финансирования экстремистов. Теперь даже работа лотерей в Киргизии будет осуществляться в соответствии с Законом «О противодействии финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».

Кроме того, правительство утвердило межведомственный план по предупреждению и недопущению распространения религиозного экстремизма, фундаментализма, деятельности религиозно-экстремистской партии «Хизб-ут-Тахрир» и конфликтов на религиозной основе до 2010 года⁴⁸⁵.

---

⁴⁸⁰ Там же.

⁴⁸¹ Там же.

⁴⁸² Российская Газета, 11.10.2007 <http://www.rambler.ru/news/0/0/11370800.html>

⁴⁸³ Там же

⁴⁸⁴ Там же.

⁴⁸⁵ <http://www.rambler.ru/news/world/Kirgizia/12080464.html>

Узбекистан – зона повышенной активности радикальных исламистов

В первые годы независимости правящий режим Узбекистана всемерно стремился сохранить социальный мир, и на первых порах ему это удавалось. Президент И.Каримов наделил землей сотни тысяч семей, усилил социальные гарантии неимущим, что позволило ему проводить жесткую линию в отношении оппозиции, не опасаясь массовых выступлений в ее поддержку.

Позиция президента И.Каримова в вопросах, касающихся места ислама в жизни республики, с самого начала отличалась жесткостью и принципиальным неприятием политического ислама, любых спекуляций на религиозных верованиях людей. Ограничения на политическую деятельность мусульманских духовников позволяли, казалось бы, не выпускать ситуацию из-под контроля. При этом власти активно поощряли строительство мечетей и постоянно подчеркивали неизменное уважение к религии.

Однако во второй половине девяностых годов прошлого века социально-экономическое положение в республике ухудшилось. Отчаянное финансовое положение селян вынудило многие семьи распродавать свои земельные участки. В узбекских городах бросались в глаза огромные массы незанятой молодежи. Эти ребята стояли вдоль дороги и были готовы выполнить любую порученную работу за самое небольшое вознаграждение. В сложившейся экономической ситуации пропаганда миссионеров-фундаменталистов попадала на благодатную почву.

Распространению их влияния способствовал и серьезный сдвиг в формировании национального самосознания узбеков. К середине 90-х годов 64,8% признавали себя мусульманами, т.е. на первое место ставили свою религиозную принадлежность, и только 16% отдавали первенство национальной принадлежности.

16 февраля 1999 года в центре Ташкента по пути следования президентского кортежа были взорваны пять легковых автомобилей, начиненных тротилом. В результате 16 человек погибли и около 150 были госпитализированы с травмами различной степени тяжести. В 2004 году в столице Узбекистана серия взрывов прогремела у посольств США и Израиля, а также в здании Генеральной прокуратуры. Кроме того, дважды – в 1999 и 2000 годах – были попытки вторжения боевиков ИДУ на территорию Узбекистана через Таджикистан и Киргизию⁴⁸⁶.

Теракты и вторжения боевиков ИДУ привели и к определенным внешнеполитическим последствиям. Несмотря на военную помощь

---

⁴⁸⁶ <http://www.rambler.ru/news/0/0/11605111.html>

России, Узбекистан попробовал поменять внешнеполитические ориентиры.

В 1999 году Узбекистан вышел из Договора о коллективной безопасности (расцененный как разрыв с Москвой) и стал сближаться с Вашингтоном, пытаясь опереться на него в борьбе с исламскими экстремистами. Узбекистан пошел на присутствие на своей территории вооруженных сил США. Узбекское руководство заявляло, что американская база в Ханабаде имеет ключевое значение для стабильности в Средней Азии. Удачей для узбекского руководства стало то обстоятельство, что в ходе американской операции в Афганистане в 2001 году основные силы исламского движения были разгромлены⁴⁸⁷.

В 2003 году прокуроры страны добились вынесения более 100 обвинительных приговоров за действия, подпадающие под Уголовный кодекс Узбекистана в части террористической или экстремистской деятельности, а также возбудили более 600 других дел⁴⁸⁸.

Ситуация в Узбекистане обострилась в 2005 г. после событий в Андижане, когда восставшие оппозиционеры захватили городскую тюрьму. Восстание было решительно подавлено, что привело к ухудшению отношений Узбекистана с Западом. Вместе с тем, как Россия, так и соседи республики решительно поддержали антитеррористические меры правительства.

Впрочем, появились и подозрения в поддержке мятежников со стороны Запада. Такую точку зрения высказал руководитель службы стратегического планирования Ассоциации приграничного сотрудничества Александр Собянин⁴⁸⁹. По его словам ИДУ через исламские фонды активно финансируют американцы, которые заинтересованы в том, чтобы разместить войска в Ферганской долине⁴⁹⁰. Впрочем, столь радикальные предсказания как этого, так и других экспертов пока не сбылись.

После трагических событий в Андижане, в ответ на критику с Запада, Узбекистан потребовал закрыть дислоцировавшуюся вблизи города Карши американскую военную базу. С тех пор отношения двух стран держались на нуле, но активизировалось сотрудничество с Россией и странами СНГ. Однако в 2007 г. Ислам Каримов неожиданно стал говорить о силах, стоящих между Узбекистаном и Западом. «Нетрудно понять, что им хотелось бы существования таких разногласий, от которых они получали бы определенную выгоду... Узбекистан в своей внешней политике всегда был и остается сторонником взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества со всеми близкими и дальними соседями, в том числе США и Европой»⁴⁹¹.

⁴⁸⁷ URL: www.rian.ru, <http://www.rambler.ru/news/politics/0/555183922.html>

⁴⁸⁸ URL: <http://cn.com.ua/N314/lukomorie/stats/stats.html>

⁴⁸⁹ URL: <http://www.rbcdaily.ru/news/policy/index.shtml?2005/05/13/201992>

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ URL: www.rian.ru, <http://www.rambler.ru/news/politics/0/555183922.html>

Со стороны ЕС в начале 2008 года последовали примирительные заявления. Так, спецпредставитель ЕС Пьер Морель заявил, что Европейский Союз «считает Узбекистан надежным партнером и является сторонником укрепления и расширения дальнейшего сотрудничества». Брюссель опередил Соединенные Штаты в налаживании диалога: в 2007 г. были частично смягчены санкции, введенные европейцами после событий в Андижане, а Узбекистан амнистировал нескольких правозащитников, отменил с 1 января 2008 года смертную казнь и передал судам право на выдачу санкций для заключения под стражу, продемонстрировав, что заинтересован в нормализации отношений с Европейским союзом⁴⁹².

Таджикистан: радикальные исламисты восстанавливают силы

Из всех советских республик наиболее религиозным считалось население Таджикистана. Именно поэтому из всех государств Центральной Азии именно здесь ситуация развивалась наиболее драматично и противниками властей выступили под лозунгами демократизации как сторонники повышения роли в жизни общества традиционного ислама, так и радикальные исламистские организации. В результате Таджикистан испытал тяготы братоубийственной гражданской войны: погибли десятки тысяч людей, была разрушена экономика страны.

Обострение конфликта в Таджикистане и вокруг него грозило не только нарушением баланса сил во всем регионе, но и дестабилизацией ситуации в соседних республиках, подрыву экономических и политических интересов России в регионе. Необходимо было перекрыть потоки контрабанды оружия и наркотиков из сопредельных с бывшими союзными республиками государств, что было затруднено при фактически прозрачных внешних границах стран Содружества.

Россия совместно с другими странами региона предприняла усилия по достижению национального примирения между правительством республики и «демо-исламистской» оппозицией. В конечном итоге было принято решение о создании силовых структур из вооруженных сил обеих сторон, что позволило интегрировать часть оппозиционных отрядов в официальные вооруженные силы. Конечно, это создало и новые проблемы, в частности раздутые штаты силовиков и непосильное бремя военных расходов для правительства.

В течение нескольких лет основная тяжесть по обороне таджикско-афганской границы лежала на плечах российского миротворческого контингента, в составе которого служили солдаты-призывники из

---

⁴⁹² Там же

Таджикистана. По настоянию таджикской стороны функции охраны границы постепенно были переданы таджикским пограничникам.

Однако и после окончания гражданской войны Таджикистану пришлось постоянно сталкиваться с исламскими радикалами. Атаки против Таджикистана, Узбекистана и юга Киргизии возглавило Исламское движение Узбекистана (ИДУ). Конфликтную ситуацию во многом инициировали афганские наркодельцы, заинтересованные в расширении «северного маршрута» транспортировки героина в Россию и Западную Европу. Для прокладки «героиновых троп» использовались таджикские и узбекские радикальные исламисты.

За прошедшие годы в массовом сознании таджиков религиозная составляющая еще более окрепла. В отчете Посольства США о свободе вероисповедания в Таджикистане, распространенном 25 октября 2007 г. отмечается: «Около 97% населения относят себя к мусульманам, хотя степень соблюдения религиозных обрядов по стране значительно варьируется. В общем, наблюдается рост активного соблюдения мусульманских обрядов, особенно среди городского населения, которое ранее считалось менее религиозным. Большая часть мусульманского населения (примерно 96% от общей численности) являются последователями учения Ханафия суннитской ветви ислама. Около 1% мусульман являются шиитами, большинство из которых исмаилиты. Большая часть исмаилитов проживает в отдаленной восточной Горно-Бадахшанской автономной области, а также в некоторых районах южной Хатлонской области и в Душанбе»⁴⁹³.

По данным республиканской газеты «Джумхурият» («Республика») в Таджикистане появились последователи религиозного движения «Салафия», которое во многих странах признано экстремистским. Как сообщил министр внутренних дел генерал-лейтенант милиции Махмадназар Салихов, в республике её деятельность не запрещена, поскольку за сторонниками «Салафии» не значится никаких противоправных действий и посягательств на конституционный строй. «Основную часть таджикских салафитов составляют верующие люди, особенно молодое поколение. Они были замечены на отдельных богослужениях, чтениях намаза, и пока не представляют угрозу для безопасности страны», – сказал он⁴⁹⁴. Вместе с тем, уверенность властей в безопасности подобных группировок не представляется обоснован-

---

⁴⁹³ URL: <http://www.rambler.ru/news/0/0/11464176.html> В Управлении по делам религии при Министерстве культуры Республики Таджикистан зарегистрировано 85 немусульманских групп. В стране проживает около 200 000 христиан, большая часть из которых являются этническими русскими и представителями других групп иммигрантов советской эпохи. Самая крупная христианская группа – это последователи русской православной церкви; также имеются зарегистрированные организации баптистов (пять), Римской католической церкви (две), Адвентистов седьмого дня (одна), Свидетели Иеговы (одна), Лютеране (нет данных) и Корейской протестантской церкви, включающей церковь Грейс Сонмин (две). – Там же.

⁴⁹⁴ URL: <http://www.rambler.ru/news/0/0/12088184.html>

ной. Именно с таких шагов начинались все радикальные движения, постепенно переходившие на путь вооруженной борьбы со светскими властями. Тем более, что самоназвание «салафиты» используют сторонники наиболее жестких трактовок исламской догматики (в России чаще всего их именуют «ваххабитами»).

Таджикские власти не раз заявляли о том, что страна подвергается постоянной угрозе со стороны международных террористических группировок, проникающих в страну из соседнего Афганистана. В то же время официальный Душанбе отрицает существование организованного исламистского подполья на своей территории. Глава МВД республики М. Салихов сообщил, что в 2007 г. на территории Таджикистана были задержаны семь сторонников Исламского движения Узбекистана и трое участников религиозно-экстремистской партии «Хизб-ут-Тахрир», однако им были предъявлены обвинения в совершении чисто уголовных преступлений. По словам министра, большую угрозу стабильности и безопасности в Таджикистане несет организованная преступность, связанная с контрабандой наркотиков. С января по октябрь 2007 г., по информации ИТАР-ТАСС, в республике пресечена деятельность 13 организованных преступных группировок, арестованы 46 человек, обвиняемых в совершении 35 крупных уголовных преступлений, в том числе, убийств. За этот же период задержано 57 групп наркоторговцев, у которых изъято свыше 2,5 тонны наркотиков, почти половина которых – героин⁴⁹⁵.

На этом фоне Таджикистан постепенно перешел к подобию варианта «многовекторной» политики, по-видимому, рассчитывая не ограничиваться помощью со стороны одной лишь России. В частности республика активно идет на сотрудничество с коалиционными силами в Афганистане, принимает помощь со стороны США. В конце 2007 г. Таджикистан посетил командующий Центральным командованием США адмирал Уильям Фэллон. В ходе встречи последнего с президентом Таджикистана были обсуждены вопросы безопасности и сотрудничества между США и РТ.

Как сообщил после встречи с главой государства американский адмирал, «я выразил благодарность президенту вашей страны за поддержку усилий США в Афганистане». «Я поблагодарил Эмомали Рахмонова за инициативу в вопросе подготовки афганских кадетов в Военном институте Душанбе, – продолжил он. – В январе уже начнется их подготовка, что поможет афганскому народу укрепить безопасность в стране»⁴⁹⁶.

Таким образом, и Таджикистан, во главе с Э. Рахмоном (в прошлом – Рахмонов – *прим. Н.-Р.*) переходит к повторению политики И. Каримова, стараясь получить помощь, как от России, так и от Запад-

---

⁴⁹⁵ URL: <http://www.rambler.ru/news/events/terrorism/11599361.html>

⁴⁹⁶ URL: <http://www.rambler.ru/news/0/0/12088184.html>

ных стран, прежде всего от США. Уже выведены российские пограничники, неясна судьба договоренностей о сотрудничестве в области энергетики, зато территория республики уже используется американцами для поддержки своего контингента в Афганистане.

Изменения в ситуации в Туркмении

Начало антитеррористической операции в Афганистане, как и ее ход, оставили в стороне Туркмению. Это единственное государство, которое поддерживало отношения с режимом талибов. Своеобразное положение Туркмении в значительной степени связано с правящим в этой республике режимом. Бывший президент республики С.Ниязов имел достаточно широкие возможности для поддержания относительно стабильной социальной ситуации благодаря доходам от экспорта природного газа, запасы которого весьма значительны. Это позволяло авторитарному режиму в течение довольно продолжительного времени сохранять жесткий контроль над всеми областями жизни государства.

Для России важны устойчивые хорошие отношения с этим государством, как с экономической, так и с военной точек зрения. В первой половине 90-х годов Россия сохраняла контроль за протяженной границей с Ираном. Здесь базировались части российской армии численностью до 15 тысяч человек⁴⁹⁷, охранявшие эту границу. Поставки туркменского газа осуществлялись через территорию России.

Основой двусторонних отношений стал Договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный еще в 1991 г. в период существования СССР. По условиям жизни и уровню экономического развития эта республика занимала одно из последних мест в Союзе, а по величине национального дохода отставала от средних по СССР показателей примерно на 40%⁴⁹⁸.

Уже в первые месяцы 1992 г. выявились глубокие противоречия между Туркменией, Россией и рядом других бывших республик Союза. Как Россия, поставлявшая в 1991 г. за рубеж 240 млрд. кубометров природного газа, так и Туркмения, экспортировавшая 72 млрд. кубометров, пользовались общим газопроводом⁴⁹⁹. Представители российского «Газпрома» отказали Туркмении в праве на получение доли валютной выручки за экспортные поставки газа⁵⁰⁰. Понадобилось несколько лет, чтобы решить вопрос туркменского газового экспорта.

Положение могла выправить только нехватка газа в России. В 2000 году положение с добычей газа в России усложнилось. Нехватка средств на бурение новых скважин и обустройство новых месторож-

⁴⁹⁷ Известия. 1994. 18 февраля.

⁴⁹⁸ Век. 1994. 18 февраля.

⁴⁹⁹ Известия. 1992. 12 января.

⁵⁰⁰ Там же.

дений привела к сокращению добычи газа в России и заставила “Газпром” пойти на уступки. Россия согласилась на закупки туркменского газа, и транспортировку его на Украину.

В то же время Туркмения активно искала альтернативные пути транспортировки газа и нефти. Особый интерес представляла возможность такой транспортировки через территорию Ирана. Это – наиболее короткие пути к морскому побережью. В далекой перспективе возможно создание транспортной инфраструктуры через Афганистан и Пакистан, в чем были бы заинтересованы и другие государства Центральной Азии. Первые практические шаги в деле воссоздания “Великого шелкового пути” Ираном и Туркменией уже сделаны и широко разрекламированы. Планируется и транспортная система от “нефтяного экспортно-импортного центра Бандар Аббас... до Шанхая”⁵⁰¹. В настоящее время уже проложены железнодорожные ветки, соединившие Иран и Туркмению.

Основой своей политики по отношению к соседям Туркмения считает политику нейтралитета как по отношению к Ирану и Афганистану, так и по отношению к бывшим собратьям по империи. В то же время сотрудничеству с Ираном мешают, и будут мешать американские санкции против этой страны.

Соответственно Туркмения, – участник инициированного Тегераном возрождения Организации Экономического сотрудничества (ЕСО), в которую вошли и мусульманские республики бывшего СССР.

Позиция Туркмении по участию в антитеррористической операции объясняется и внутривластной ситуацией. Контроль администрации президента Ниязова над любой политической деятельностью распространялся и на религиозные сферы. Ислам пользовался в Туркмении уважением властей, постоянно подчеркивавших свою приверженность исламской атрибутике. Политический ислам, склонный использовать для укрепления своего влияния любые элементы демократизации общественной жизни, в Туркмении не имел шансов. Бытовой же ислам, поощряемый властями, но находящийся под их действенным контролем, не представляет непосредственной опасности ни для правящего режима, ни для международного и межконфессионального мира в стране. После смерти Ниязова и прихода к власти нового президента Гурбангулы Бердымухамедова наиболее одиозные решения старой власти были отменены, введены некоторые улучшения в социально-экономической сфере.

Однако, по мнению оппозиции, продолжающей оставаться на территории России, социально-экономические проблемы страны далеки от разрешения, а кажущийся прирученным ислам далеко не так безопасен. На территории республики в глубоком подполье существуют радикальные исламисты, а социальное недовольство, которое всегда

---

⁵⁰¹ Финансовая Украина. 1995. 26 сентября.

подпитывает усилия радикалов, приглушено только на время. Таким образом, внутренняя стабильность в республике по-прежнему базируется на подавлении активности радикалов.

Впрочем, от некоторых новаций новый руководитель страны не удержался. Туркмения стала активно сотрудничать в энергетической сфере с Западом, который охотно закрывает глаза на преследование оппозиции в стране. Энергетические интересы Европы и заинтересованность США в получении альтернативных российским источников энергии, вполне стоили умеренности в критике внутривнутриполитических процессов в стране.

Именно из уст президента Гурбангулы Бердымухамедова последовали новые идеи в международном праве: президент озвучил идею прокладки газопровода по дну Каспия из Туркмении через Азербайджан и Турцию в Европу. Большой энтузиазм по этому поводу со стороны США и Европейцев не разделили Россия и Иран. По мнению России и Ирана, реализация такого проекта невозможна без согласия всех каспийских государств.

Афганистан и радикальные исламисты Центральной Азии

Положение в Афганистане, хотя он и не является частью Центральной Азии, влияет на ситуацию в большинстве государств региона. Именно на афганской территории укрываются центральноазиатские оппозиционеры, здесь же проходит обучение отрядов боевиков и ведется подготовка террористов, отсюда поступают наркотики и оружие.

С выводом советских войск из Афганистана тема ситуации в этой стране постепенно сошла с первых страниц отечественной и зарубежной прессы. После вывода советских войск последний из представителей прежнего “просоветского” режима президент Наджибулла, продержался у власти еще два года. Но лишенный какой бы то ни было внешней помощи, он не смог противостоять объединенной коалиции моджахедов.

Однако долгожданная победа над “шурави”, как называли советские войска в этой стране, и сторонниками модернизации страны по советскому образцу в лице Народно-демократической партии Афганистана, не принесла мира на афганскую землю. Разношерстные группировки моджахедов, которых объединяла только идея возврата к “исламским ценностям” не смогли договориться о разделе властных полномочий. Лидеры различных племен и национальностей претендовали на концентрацию власти именно у своих представителей и были не в состоянии преодолеть вековую племенную и национальную рознь. Война в Афганистане разгорелась с новой силой, а отсутствие

сильной центральной власти сделало эту страну надежным убежищем для террористических группировок мусульманской ориентации со всех уголков исламского мира. По-прежнему 3,3 млн. афганских беженцев находилось на территории Пакистана, 2,2 млн. – в Иране, а к более, чем одному миллиону погибших афганцев прибавились новые и новые жертвы.

Экономика страны была полностью разрушена. Уничтоженные во время войны ирригационные системы делали невозможным развитие традиционных отраслей сельского хозяйства. Кроме того, афганская земля буквально усеяна минами. По утверждению государственного департамента США, на территории Афганистана разбросано от 10 до 30 млн. мин, то есть по две-три мины на каждого афганца, и от 40 до 120 мин на квадратную милю афганской территории⁵⁰². Часть мин была сброшена с самолетов и поэтому ни карты минных полей, ни организованное разминирование не помогут эффективно обезопасить землю и сделать ее пригодной для хозяйственной деятельности, избежать новых жертв среди мирного населения. Однако самое главное, что для восстановления экономики нужна политическая стабилизация и национальная консолидация страны.

В этих условиях и созрела идея подготовить и поддержать такие политические силы, которые были бы способны консолидировать страну. Естественно, что такие силы должны были бы опираться на традиционные исламские ценности. Вот почему и появились на афганской политической арене и, соответственно, полях сражений, так называемые “мусульманские студенты” — талибы. Основным организатором движения “Талибан” стала пакистанская разведка. Однако, по сложившемуся в кругах мировых аналитиков мнению, вся работа проходила по американской схеме и при американской финансовой поддержке.

Движение “Талибан” охватило всю страну и, шаг за шагом талибы выбили сторонников всех других группировок моджахедов из всех основных городов страны.

Победы войск движения “Талибан” над отрядами антиталибской коалиции привели к разгрому и национальных формирований. Были разгромлены войска генерала Дустума, узбека по национальности, которые состояли в основном из узбеков. Затем очередь дошла и до военных формирований дари — афганских таджиков. До этого непобедимый “панджерский лев” Ахмад Шах Масуд после жестоких сражений и многократных попыток отвоевать потерянные позиции отступил в пределы Панджерской долины.

После распада СССР Афганистан стал надежным прибежищем и практически недосыгаемой для правительственных войск базой подго-

---

⁵⁰² *Kaplan R. Soldiers of God. With the Mujahidin in Afghanistan. Boston, Houghton Mifflin Company, 1990, P. 3.*

товки личного состава, пополнения запасов оружия и боеприпасов. Как противники урегулирования в Таджикистане, так и узбекская оппозиция нашли убежище в этой стране.

В 1999-2000 гг. отряды узбекских фундаменталистов (в Узбекистане их называют ваххабитами), получившие поддержку талибов, неоднократно вторгались в пределы Центральной Азии, пытаясь проникнуть в Узбекистан через территорию Киргизии, которая стала своего рода, транзитным коридором для узбекской и прочей оппозиции. Собственно именно на территории Афганистана, проходили подготовку и чеченские террористы. Таким образом, как у России, так и у стран Центральной Азии появилась заинтересованность в совместных действиях против террористических группировок.

Определенные усилия в этом направлении были предприняты. Был создан антитеррористический центр в рамках СНГ, проведены учения, были озвучены и меры по обмену разведывательной информацией. Однако всех этих мероприятий было явно недостаточно, особенно в свете еще одной проблемы, исходившей с афганской территории – наркотрафики.

Новый импульс развитию ситуации в регионе придали террористические акты в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. Соединенные Штаты провозгласили политику борьбы с терроризмом и начали подготовку операции на территории Афганистана. Россия, как известно, поддержала американцев, но отказалась направить в Афганистан свои вооруженные силы. Вместе с тем крайне важным оказался сам подход России к проведению операции против вооруженных формирований движения “Талибан”.

Россия оказала помощь оружием силам Северного альянса, что укрепило позиции внутриафганских антиталибских сил. Высокоэффективные бомбардировки позиций талибов американской авиацией и действия противников талибов на земле привели к успешному завершению основной фазы операции.

Самое главное, что получили США от России – это содействие к подключению к этой операции Центрально-азиатских государств. Несмотря на все оговорки и ограничения, авиация США и их союзников получила возможность базирования на аэродромах Центральной Азии для поддержки операции в Афганистане.

США превратились в основную военную силу в регионе. Однако в итоге проведения антитеррористической операции в Афганистане Россия получила как определенные выгоды, так и потери.

Вполне устраивающим Россию результатом можно считать разгром движения “Талибан”, отношения с которым у России (как впрочем, и у большинства других стран) явно не складывались. Само существование режима талибов представляло угрозу для России – страны с большим мусульманским населением. Для части этого населения сам пример исламского режима весьма заразителен, тем более

что и среди российских мусульман хватает горячих голов, готовых сделать ставку на исламизацию своих единоверцев как минимум, в рамках их административно-территориальных образований.

Вместе с тем, постепенно стало ясно, что коалиционным силам не удалось одержать окончательную победу над движением талибов⁵⁰³. Коалиционные силы не смогли продвинуться вглубь территории Афганистана и в настоящее время контролируют только ключевые его районы, в первую очередь вокруг Кабула. Это привело к укреплению движения «Талибан», которое, начиная с середины 2007 года, развернуло полномасштабные боевые действия против коалиционных войск, что и вынудило президента США Джорджа Буша требовать у стран НАТО увеличения численности их воинских контингентов в составе ISAF⁵⁰⁴.

Однако причины неудач коалиции лежат не только в военной плоскости. По-прежнему основной источник доходов афганских крестьян – это производство наркотиков (при этом распространяется героин, зараженный гепатитом «С» – *Ред.*). Одна из главных причин неудач союзников по коалиции в Афганистане в том, что они с самого начала не сосредоточились на налаживании нормальной жизни для афганцев, что могло бы отвратить их от поддержки талибов и наркодельцов. Другая же причина – американцы и их союзники все последние годы сквозь пальцы смотрели на постоянно набирающий силу наркобизнес в Афганистане. Теперь же доходы от наркобизнеса всё больше используют талибы для финансирования своих боевых операций против коалиционных сил.

Свою роль играет и неэффективность зарубежной помощи. До 40% самой помощи уходит на оплату западных советников. Впрочем, коррумпированная полиция и лидеры племен воруют огромное количество средств, выделяемых на восстановление страны, на улучшение жизни простых афганцев и уменьшение привлекательности «Талибана» в их глазах⁵⁰⁵.

Более того, как стало известно, Вашингтон оказывает финансовую и консультационную поддержку пакистанским боевикам с тем, чтобы они дестабилизировали ситуацию внутри Ирана. Кроме того, как сообщил ведущий ABC News Чарльз Гибсон, вице-президент США Дик Чейни лично обсуждал возможность использования боевиков «Джандаллах» против иранских военных и чиновников. Эта тема якобы об-

---

⁵⁰³ В настоящее время в Афганистане размещены Международные силы содействия безопасности (ISAF) общей численностью 47 тысяч человек. В состав ISAF входят силы и средства 26 стран НАТО, 10 государств Совета евроатлантического партнерства (СЕАП), а также пяти стран, не являющихся членами НАТО и СЕАП. Наибольшие контингенты в эту страну направили США (19 тысяч военнослужащих), Великобритания (7750), Германия (3490), Канада (2500), Италия (2360), Нидерланды (1730), Франция (1430), Австралия (1100) и Польша (1020). Контингенты остальных стран ISAF насчитывают менее одной тысячи человек.

⁵⁰⁴ URL: <http://www.rambler.ru/news/world/afghanistan/12575464.html>

⁵⁰⁵ URL: <http://www.inopressa.ru/telegraph/2007/01/29/16:09:37/afghanistan>

суждалась в феврале 2007 г. на переговорах Чейни с президентом Первезом Мушаррафом в Исламабаде⁵⁰⁶.

Группировка «Джундаллах» по тем же данным сотрудничает с Аль Каидой. Впрочем и сама Аль Каида создавалась самими американцами для борьбы с советскими войсками в Афганистане и полной уверенности в отсутствии у американских спецслужб оперативных контактов с ней до сих пор нет. Слишком уж вовремя с точки зрения поддержки внешнеполитической линии США выступают ее лидеры в мировых СМИ.

Россия – Центральная Азия: общие угрозы безопасности

Террористические группировки в девяностых годах развернули активную работу на территории России. Активно проводилось обучение основам ислама, как правило, на спонсорские деньги зарубежных исламистских организаций. Властям далеко не сразу удалось разобраться в том, что общие для России и для Центральной Азии исламистские группировки несли для внутренней безопасности России не меньшую угрозу, чем для правящих режимов других новых независимых государств. В течение всего периода первой чеченской войны деятельность воинствующих исламистов на территории России практически не пресекалась. Чеченским террористам оказывалась всесторонняя помощь из-за рубежа, как правило, под видом сбора средств в мечетях на территории большинства мусульманских стран. Фактически как против Центрально-азиатских государств, так и против России действовали одни и те же исламистские организации, против деятельности которых даже не существовало соответствующей законодательной базы. Только собственные проблемы России, связанные с антитеррористической борьбой привели к постепенному созданию такой базы.

Решением Верховный суда РФ от 14 февраля 2003 г. на территории России была запрещена деятельность 15 террористических организаций: «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «База» («Аль-Каида»), «Асбат аль-Ансар», «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»), «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»), «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»), «Партия исламского освобождения» («Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами»), «Лашкар-И-Тайба», «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»), «Движение Талибан», «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»), «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»), «Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-

⁵⁰⁶URL: www.regnum.ru/news/807893.html

Ислами»), «Дом двух святынь» («Аль-Харамейн») и запретить их деятельность на территории Российской Федерации⁵⁰⁷. Деятельность названных организаций, указывалось в решении, является террористической в соответствии с федеральным законодательством Российской Федерации, так как включает в себя:

1) организацию, планирование, подготовку и реализацию террористических акций;

2) подстрекательство к террористическим акциям, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях;

3) организацию незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ (преступных организаций), организованных групп для совершения террористических акций, а равно участие в таких акциях;

4) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

5) финансирование заведомо террористических организаций или террористических групп или иное содействие им⁵⁰⁸.

В июне 2005 г. Верховный суд РФ признал террористическими еще две международные организации – «Джунд Аш-Шам» (Войско Великой Сирии) и «Исламский джихад – «Джамаат моджахедов»⁵⁰⁹.

По словам директора ФСБ Николая Патрушева только в 2006 году в России ликвидированы 72 организации, финансировавшие террористов⁵¹⁰. «В целях перекрытия и выявления каналов финансирования террористической деятельности в 2006 году было взято в проверку более одной тысячи юридических и порядка трех тысяч физических лиц», – сказал он.

Определенные успехи в борьбе с финансовым обеспечением террористической деятельности были достигнуты в 2007 г. В Москве была раскрыта уникальная сеть нелегальных денежных переводов. Московские оперативники смогли выследить и арестовать участников международной сети «хавала», которая занимается нелегальным переводом денег, чаще всего от мусульман к мусульманам. Мусульманская сеть построена на доверии, а не на официальных документах.

Выследить «хавалу» и доказать причастность подозреваемых к нелегальному переводу средств почти невозможно, поскольку вся система построена на доверии и, как правило, никакая документация не ведется. Достаточно передать деньги участнику сети «хавала» без всяких справок и документов, то есть рискнуть всем капиталом и через день-два они дойдут до самого отдаленного уголка Средней Азии. При этом комиссия составит всего несколько процентов в зависимости от

⁵⁰⁷ URL: <http://www.memo.ru/hr/jbl/doc/2.htm>

⁵⁰⁸ Там же.

⁵⁰⁹ Там же.

⁵¹⁰ URL: <http://www.mig.ru/news/show/go/842.html>

того, насколько участник «хавалы» знаком с клиентом и какие он получил о нем рекомендации⁵¹¹.

В Россию сеть «хавала» пришла вместе с гастарбайтерами. В начале 2007 года сообщалось, что Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков раскрыла этническую сеть, легализовавшую доходы приблизительно на 3,8 миллиарда долларов. В ходе расследования, в частности, выяснилось, что нелегалам помогали опытные финансисты, помогавшие выстраивать «серые» схемы перевода средств⁵¹².

Во многих странах «хавалу» считают очень опасной, поскольку через эту сеть террористы могут переводить почти неограниченное количество средств в любые страны. Именно через сеть «хавала» чаще всего и поступают средства в распоряжение исламистских группировок.

Турция как фактор этно-конфессиональной ситуации в России и в СНГ⁵¹³.

В период существования СССР влияние Турецкой республики на тюркоязычные народы было ограничено до минимума. Это влияние сдерживалось с помощью как ограничительных мер со стороны силовых структур, так и под воздействием существовавшей идеологии и пропагандируемой в советский период системы ценностей. В этот период оказывалось противодействие любым попыткам пропаганды как создания мифического государства «Великий Туран», так и иных надгосударственных объединений под лозунгами «единения всех тюркских народов».

Ситуация изменилась после дезинтеграции Советского Союза. Распад СССР был встречен в Турции всеобщим ликованием. Турецкая пресса писала о наступлении «столетия турок», имея в виду не столько саму Турецкую республику, сколько все тюркоязычные народы бывшего СССР. Соответственно пропаганда пантюркизма стала важным направлением во внешней политике Турции. Идея общетюркского единства пропагандировалась как правонационалистическими силами страны, так и государственными структурами. Так, страстным сторонником идеи был тогдашний президент страны Тургут Озал. Соответственно и на Западе к идее применения «турецкой модели» развития на постсоветском пространстве отнеслись положительно. Она считалась важным противовесом попыткам распространения иранского влияния.

---

⁵¹¹ URL: <http://www.lenta.ru/articles/2007/06/29/hawala/>

⁵¹² Там же.

⁵¹³ Обзор подготовлен для ситуационного анализа в ИМЭМО РАН 27 февраля 2012 г. Частично опубликован в «Турция: новая роль в современном мире». – М.: ЦСА РАН, 2012. С. 62–68.

Следует отметить и большой энтузиазм, с которым встретили в тюрко-мусульманских республиках постсоветского пространства саму идею тюркского единства. С 1992 года регулярно проводятся саммиты руководителей тюркоязычных государств, создана Ассамблея тюркских народов в состав которой входят не только представители независимых тюркоязычных государств и российских автономий, но и тюркские общественные организации и движения, в том числе – радикальные.

В дополнение к встречам руководителей тюркоязычных государств на высшем уровне на десятом саммите Нахичеванским Соглашением от 3 октября 2009 года была создана международная организация Совет сотрудничества тюркоязычных государств. Участниками договора стали Азербайджанская, Казахстан, Киргизия и Турция.

I Саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств прошел 21 октября 2011 г. в г. Алматы под председательством президента Казахстана Нурсултана Назарбаева⁵¹⁴. Президент Назарбаев призвал присоединиться к процессу становления новой организации Узбекистан и Туркмению. По предложению президента Казахстана были созданы Тюркская Парламентская Ассамблея, Совет старейшин, Тюркская Академия (работает в Астане), которая занимается изучением общих исторических корней тюркской культуры⁵¹⁵.

Важным направлением укрепления позиций Турции в тюркском мире стала экономическая помощь тюркоязычным государствам и регионам. С этой целью в 1992 году было создано Турецкое (или Тюркское) Агентство по сотрудничеству и развитию при аппарате премьер-министра Турецкой Республики (ТИКА). Целью агентства было объявлено предоставление технической помощи развивающимся странам и развития с ними отношений в сфере экономики, торговли, техники, культуры, образования и социального развития с помощью проектов и программ ТИКА.

Проекты ТИКА охватывали на постсоветской территории в Средней Азии: Киргизию, Казахстан, Узбекистан, Туркмению, Таджикистан; на Кавказе: Азербайджан и Грузию; в черноморском бассейне: Россию, Украину и Молдову. В настоящее время в 20 странах мира работает 23 координационных офиса ТИКА.

Кроме того, как в независимых тюркоязычных государствах, так и в российских республиках (Башкирия, Татария) организованы частные турецкие лицеи. Такой колледж организован и в Бурятии. Особенностью образовательной деятельности турок является их внешне «частная» направленность. Большинство наблюдателей утверждают, что турецкие лицеи полностью подконтрольны секте «Нурджулар». При

---

⁵¹⁴ В Алматы подписали Декларацию Совета сотрудничества тюркоязычных государств/ Сайт: Today.kz. 21 октября 2011. URL: <http://today.kz/news/kazakhstan/2011-10-21/52719/> (дата обращения: 15 января 2012 г.).

⁵¹⁵ Там же.

этом руководителем «Нурджулар» считали Фетхуллага Гюлена, известного в исламском мире проповедника, писателя и поэта. На территории Турции деятельность нурсистов формально была запрещена. До 2006–2008 гг. и против Ф. Гюлена выдвигались обвинения в нарушении светских законов турецкого государства. В 2008 году все обвинения в адрес Ф. Гюлена были сняты. Вместе с тем, даже в период запретов деятельность образовательных структур «Движения Фетхуллага Гюлена» за пределами Турецкой Республики, признавалась правительством страны полезной с точки зрения реализации стратегических задач Турции. С приходом к власти правительства Р. Эрдогана позиции «Нурджулар» в тюркоязычных регионах значительно усилились⁵¹⁶. Активно работали за пределами страны и структуры «Движения Фетхуллага Гюлена». При этом сам Ф. Гюлен категорически отмечает все обвинения в том, что он руководит структурами «нурсистов».

При участии этого течения за пределами Турции работает значительное количество школ, лицеев, больниц, радиостанций и газет. В Центральной Азии работало 128 лицеев Движения. При этом местные власти связывают лица именно с деятельностью «нурсистов». Оснащенность учебной базы этих образовательных учреждений обеспечивается во многом разветвленной сетью специально созданных коммерческих предприятий, например, таких как «Азия файнэс». В школах секты работают более 7 тысяч учителей, в основном мужчины. Эти преподаватели обычно имеют хорошее образование, полученное в турецких университетах⁵¹⁷. В обучении они применяют современные достижения, методики педагогической науки и психологии, широко используя английский язык.

Казалось бы, секта занимается полезным делом – просвещением мусульман, прививая внешне довольно высокие стандарты образования. Обучение ведется на английском, турецком и русском языках. Однако, по широко распространенному мнению местных обозревателей, на поверку идет целеустремленная подготовка про-турецки настроенной прослойки мусульман в тюркоязычных регионах России, которая в перспективе будет формировать «турецкое лобби» в стране. Собственно уже сейчас в турецких лицеях на территории стран СНГ подготовлены многие тысячи молодых людей и не менее 26 тысяч получили образование в турецких университетах, медресе и т.д. Если учесть, что начиная с лицейского, идет отбор наиболее одаренных детей, причем, принадлежащих к «продвинутому» слою общества, то можно не сомневаться, что капиталовложение в формирование будущих тюркских элит уже успешно сделано.

---

⁵¹⁶ Давыдов М.Н. Деятельность турецкой религиозной секты «Нурджулар»/ Сайт: Институт Ближнего Востока, 11 марта 2007 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/03-11-07b.htm>, (дата обращения: 20 января 2011 г.).

⁵¹⁷ Там же.

Впрочем, «фетхуллаци», как называют сторонников «Движения Фетхуллага Гюлена» в Казахстане далеко не всегда и не везде сопутствует успех. Так, в девяностые годы у организации Гюлена в Азербайджане был даже свой телеканал «Саманйолу». Однако в начале 90-х годов открылось участие этих структур в готовящемся перевороте против тогдашнего президента Азербайджана Гейдара Алиева, но только в 2007 году эти СМИ были запрещены⁵¹⁸.

По данным узбекских правоохранителей, турецкие структуры оказались причастны и к организации покушения на президента Узбекистана Ислама Каримова⁵¹⁹. В марте прошлого года в Узбекистане было закрыто 50 турецких предприятий (такие как “Gunesh”, “Turkuaz”, “Каунак”), турецкие сети общественного питания, один из крупнейших супермаркетов столицы «Туркуаз». Власти обвинили бизнесменов в том, что они «занимались распространением литературы, пропагандирующей деятельность религиозного течения «Нурчилар», «открывали подпольные места, для осуществления религиозных обрядов, и подпольные цеха, которые материально обеспечивали религиозную радикальную деятельность»⁵²⁰.

Одновременно в Узбекистане были закрыты узбекско-турецкие лицеи, которых в девяностых годах насчитывалось 27. Причем функционировали они по всей республике. Сейчас не осталось ни го⁵²¹.

В России после многих лет пропаганды судебным решением было запрещено издание книг Саида Нурси. Были закрыты и турецкие лицеи, по крайней мере, в Башкирии. Однако за долгие годы деятельности по всем тюркоязычным автономиям России распространились идеи, пропагандируемые «нурсистами» и их единомышленниками.

В последние десять лет инициатива в пропаганде пантюркистской идеи стала постепенно переходить от Турции к тюркоязычным постсоветским государствам. Причиной такого поворота стали изменения во внутривнутриполитической жизни Турции, которые сказываются и на внешнеполитическом курсе страны, и на основных направлениях ее внешнеполитической экспансии. Страна переживает процесс драматического обновления, тотальной смены идеологии на которой строилось государство. Выстроенная лидером и основателем турецкой республики Кемалем Ататюрком программа модернизации, ориентированная на отказ от вековых догм ислама как основной идеологической доктрины и европейскую модернизацию не просто поставлена под сомне-

---

⁵¹⁸ Кто стоит за идеологией Эрдогана: Фетуллах Гюлен – религиозный мыслитель и агент ЦРУ // Сайт: Агентство Регнум, 03 августа 2010 г. URL: [//www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1311244.html](http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1311244.html) (дата обращения: 26 февраля 2012 г.).

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ Узбекистан – недруг Турции? // Сайт: CA-Dialog.org. 3 августа 2010 г. URL: [//http://ca-dialog.org/uzbekistan-nedrug-turtsi/](http://ca-dialog.org/uzbekistan-nedrug-turtsi/) html (дата обращения: 25 февраля 2012 г.).

⁵²¹ Там же.

ние. К настоящему времени правящая Партия справедливости и развития (ПСР) фактически отошла от большей части из «шести стрел» Ататюрка – основных принципов государственного строительства.

Впрочем, процесс переосмысления государственной идеологии, по сути, начался еще до прихода к власти ПСР. Экономические реформы Тургута Озала сначала министра экономики, затем премьера и президента страны полностью изменили принцип «этатизма» – государственного контроля в экономике и страна обрела рыночную экономику. Динамичное развитие Турции заставило говорить о «турецком экономическом чуде», «турецкой модели развития и т.д. Именно Тургут Озал первым начал и пересмотр принципа «национализма», фактически основного идеологического постулата кемализма. Именно на этом принципе была выстроена конституция страны, в соответствии с которой отрицалось существование национальных меньшинств в Турции.

Кроме национализма, ключевым в государственной системе был принцип отделения религии от государства (лаицизм), который стал наиболее важным объектом борьбы последних лет. ПСР шаг за шагом сводит на нет основные запреты, которые были введены еще с первых послереволюционных лет в повседневную жизнь турок, например, ношение хиджаба в университетах и государственных учреждениях.

Однако успехи ПСР на религиозном поприще имели и международно–политические последствия. В частности, было ослаблено внимание к пантюркистским программам, в том числе на постсоветском пространстве, что привело к утере инициативы в новых проектах.

* * *

Несмотря на то, что роль Турции как лидера тюркоязычного мира всегда казалась неоспоримой, прежде всего в глазах самих турок, развитие отношений в самом тюркском мире пошло отнюдь не по планам турецких националистов из Партии националистического движения или исламистской Партии национального спасения (предшественницы правящей ныне Партии Справедливости и развития).

Во-первых, сама Турция оказалась в плену собственных внутриполитических проблем и вынуждена была, по крайней мере, в течение первых лет нового столетия, ослабить внимание к процессам «тюркского единства».

Во-вторых, в новых независимых постсоветских государствах постепенно окрепла собственная экономика, прежде всего в Азербайджане и Казахстане нефтегазовые запасы которых позволили укрепить новой правящей элите, стабилизировать внутреннюю обстановку, укрепить международный авторитет.

В-третьих, сама активная деятельность в рамках структур тюркоязычных государств стала адекватным продолжением внутренней по-

литики, например для Казахстана – это политика «евразийства», в которой казахское руководство видело и путь стабилизации внутренней ситуации, и повышение роли страны в качестве безусловного лидера на пространстве формирования новых структур на базе СНГ.

Для Азербайджана, хотя фактор стабилизации в рамках формирования «азербайджанской нации» и играл важную роль, повышая статус азербайджанцев, как отдельного самостоятельного этноса, опирающегося на мощь турецкого большого брата в рамках лозунга «две страны – одна нация», большое значение имела и опора на «тюркский фактор» в подтверждении своей позиции в армяно-азербайджанском конфликте.

Не случайно, большая часть новых инициатив в различных программах «тюркского единства» принадлежит не туркам, а государствам постсоветского пространства.

Как представляется, наибольших успехов участники пантюркистских программ добились в области обмена культурными мероприятиями в рамках общетюркской организации ТЮРКСОЙ (объединяет 14 стран и народов). Значительных успехов добилась турецкая ТИКА, оказывающая конкретную помощь, как государствам, так и отдельным тюркоязычным общинам, например гагаузам в Молдавии и Украине, крымским татарам, российским автономиям.

Несомненных успехов добилась Турция и в формировании новых элит в тюркоязычных государствах и регионах через успешную реализацию, как государственных программ, так и программ по линии сторонников Фетхуллага Гюлена.

В тоже время Турция оказалась в зависимости от своих «тюркских братьев» в том числе и при реализации своего внешнеполитического курса. Наиболее очевидно это стало при попытках нормализовать армяно-турецкие отношения. Эрдоган был вынужден пойти на уступки Азербайджану и остановить процесс нормализации до решения Карабахского вопроса.

В турецко-тюркских отношениях по-прежнему важным направлением турецкой политики остается поддержка практически всех без исключения национальных движений тюркоязычных народов и общин, кампании солидарности с любыми их требованиями к властям РФ и отдельных регионов, стремление выступать в качестве «ходатаев» в международных организациях в обход российских властей. Сами представители таких общин с готовностью используют эти турецкие устремления в своих целях и, зачастую непомерных или просто несправедливых требованиях, ущемляющих права и интересы представителей других народов России.

ИДЕЙНАЯ БОРЬБА И «НОВАЯ ТУРЦИЯ»⁵²²

События конца 2015 – начала 2016 гг. в Турецкой республике показали значительные расхождения в позиции турецкой элиты по поводу, как дальнейших путей развития страны, так и построения ее внешнеполитических приоритетов. Сложившиеся в стране политические партии и общественные группы, конечно, не ограничиваются умеренными исламистами, которые удерживаются у власти с 2002 года. Партия справедливости и развития, которая показала высокую степень политической живучести, чуть было не потеряла политическую власть и сумела сохранить рычаги управления государством в сложной экономической и внутривластной ситуации благодаря огромным усилиям своих лидеров, сумевших сплотить электорат, опираясь на мощную кампанию страха и, несмотря на раскол в рядах самих исламистов.

Оппозиционные политические силы, представлены в стране, прежде всего – Народно-республиканской партией (НРП) – партией Ататюрка, так, по крайней мере, эта политическая сила позиционирует себя. В свое время еще в семидесятые годы двадцатого века партия, которую в то время возглавил Бюлент Эджевит, объявила курс «левее центра» и по сей день продолжает позиционировать себя как левоцентристская. Серьезной политической силой на правом фланге турецкого политического спектра остается Партия националистического движения (ПНД) – естественно, сила достаточно серьезная, в свое время входившая в коалиции, как с центристами, так и с исламистами. Наконец, это и новая политическая сила, появившаяся на левом фланге, – Демократическая партия народов (ДПН), которую иногда называют Народно-демократическая партия. Это весьма интересная политическая сила и, возможно, ее потенциал гораздо выше, чем те голоса, которые она получила на последних выборах осенью 2015 года. Однако большая часть турецкого оппозиционного электората в настоящее время не способна собрать достаточного количества голосов, чтобы отстранить от власти Эрдогана и его партию. Оговоримся, что турецкий президент формально является президентом всего турецкого народа и не представляет интересы какой-либо политической партии. Однако это лишь формально. Р.Т. Эрдоган демонстрировал обратное – он обращался к партии, которую формально возглавляет его премьер-министр Ахмет Давутоглу, оказывал ей совершенно отчетливую поддержку во время осенней 2015 г. предвыборной кампании, т.е. демонстрировал явное политическое лидерство.

---

⁵²² Идеиная борьба и "Новая Турция" Вестник МГИМО-Университета, №2 (47) 2016. С. 22-31. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25993516> (Дата обращения: 16 июля 2016 г.). Сноски даны в соответствии с оригиналом публикации.

Вместе с тем, следует отметить и явный раскол в лагере умеренных исламистов, где хватает несогласных, прежде всего в интеллектуальной элите страны. У этой части политического спектра другая точка зрения, отличающаяся от позиции турецкого президента. Ярким представителем этой внутренней «фронды» является Движение «Хизмет». Именно Хизмет и стал основной мишенью президента Эрдогана и премьер-министра Давутоглу в широкой кампании подавления политической оппозиции в стране, подавлении оппозиционной прессы искоренении инакомыслия в турецком сегменте интернета. Как складывался союз Гюлена и Эрдогана в «золотой период» этих отношений и что произошло в отношениях двух лидеров современного умеренного исламизма?

Союз Гюлен-Эрдоган процесс становления

Союз между Эрдоганом и Фетхуллахом Гюленом имеет свою историю. В период, когда Эрдоган занимался созданием Партии справедливости и развития он нуждался в серьезной поддержке крупных религиозных авторитетов, прежде всего в самой Турции. Уже тогда фигура Фетхуллаха Гюлена представляла для Эрдогана особый интерес. Создавая будущую ПСР, Эрдоган фактически шел на раскол сложившегося тогда религиозно-политического крыла в среде политизированного исламизма и фактически подрывал политическую монополию исламистской Партии благоденствия, или Рефах, как называли ее в Турции. Собственно мы используем одно из наиболее известных названий этой партии, которая часто меняла их – после каждого нового запрета на политическую деятельность исламистов. Единственное, что оставалось постоянным для Рефах – это ее харизматический лидер – Неджметтин Эрбакан.

Именно в рядах Партии Благоденствия начинал свою карьеру молодой Эрдоган. Сам Эрдоган родом из религиозной, благочестивой семьи. Его дед и отец по своим взглядам относятся к почитателям идеологии суфийского тариката «Накшбандийя», получил духовное образование в школе имам-хатибов. В соответствии с законами республиканской Турции в школах имам-хатибов изучается практически полный набор светских дисциплин, обычных для государственных турецких школ и по программам, обязательным для турецких школ.

Политически и духовно Эрдоган вырос в рядах молодежной организации Партии Благоденствия и вполне отчетливо осознавал, что создание новой партии фактически означает удар в спину своих воспитателей и духовных вождей. В то же время политический тупик, в котором оказались турецкие исламисты, требовал новых подходов к организации политического поля страны, выдвижению новых целей и приоритетов, способных мобилизовать старый электорат и существенно расширить его через мобилизацию религиозно ориентирован-

ной молодежи, получившей современное образование и ориентированной на динамичное развитие страны с ориентацией, в том числе и на «европейские ценности», или, хотя бы на часть этих ценностей, не расходящихся с базовыми основами исламского вероучения.

Такая теоретическая переориентация требовала и большой работы и переосмысления того наследия, на котором выросли исламские богословы, нацеленные на развитие через модернизацию. В этой ситуации идеи Фетхуллага Гюлена, в своих проповедях и книгах постулировавшего именно такие ценности, представляли несомненный интерес для поколения молодых умеренных исламистов.

Обратимся к свидетельству одного из ближайших соратников Фетхуллага Гюлена Османа Шимшека: «В 2000-х годах, во время подготовительного этапа учреждения Партии справедливости и развития (АКП), Реджеп Тайип Эрдоган также приезжал в Пенсильванию; видел где мы живем, пил наш кофе. Даже получилось так, что в этот день у нас сломались краны, поэтому он вместе с нами брал омовение во дворе из шланга». Подробности, сообщенные Шимшеком, как непосредственным участником встречи заставляют верить его свидетельствам – очень уж убедительно звучат его слова, снабженные такими деталями, которые вряд ли бы подметил и сообщил посторонний.

Впрочем, не только Эрдоган посещал обитель «пенсильванского затворника» в преддверие новых политических схваток. Изначально большим авторитетом в рядах будущих однопартийцев пользовался и будущий президент Турции, впоследствии много лет возглавлявший страну и оказавший большое влияние на создателей ПСР и на ее последующий внутри и внешне-политический курс – Абдуллах Гюль. Вспоминая этот визит, О. Шимшех пишет: «Он горячо приветствовал нас в нашем доме, был свидетелем нашему образу жизни и в одном ряду с нами читал намаз. Более того, в тот день, когда должен был приехать уважаемый Гюль, Ходжа сказал: “Абдуллах Бей — наш друг. Ставить друга в сложное положение, значит проявлять к нему неуважение. Человеку Анатолии неприятно, когда к нему относятся по-другому. Давайте угостим его едой за нашим общим столом, и будем вести беседу в одном зале!» [9]

Фетхуллах Гюлен, похоже, увидел в молодом Эрдогане потенциал политического лидера и поверил в искренность его убеждений в необходимости построить то, что позже Эрдоган назовет «Новой Турцией». При этом по Гюлену необходимо было уделять внимание поведению в отношениях с сопутствующими политическими силами: «Наш дорогой Ходжа тогда и позже объяснял своим гостям по мере возможности — нужно держаться за объединяющие слова и дела, охватить (объять) основную часть народа, придерживаться срединной концепции и использовать доброжелательные, а не конфликтные манеры, чтобы они могли быть успешными в их новой деятельности», – пишет Осман

Шимшек, пересказывая точку зрения Ф. Гюлена на формы и методы прояснения политики будущей партии.

Однако эти положения можно применить к поведению новой генерации политиков. Гораздо серьезнее звучат цели, которые, по мнению Гюлена, стоят перед ними. В этой части наставлений этого мусульманского философа и проповедника мы встречаем то, что внешне выглядит как некое пропагандистское клише, под которым готов подписаться практически любой политик в своей предвыборной программе: «Для процветания и светлого будущего нашей страны он (Ф. Гюлен – прим. авт.) подчеркнул необходимость демократии с духовным измерением, открытость всему миру вместо закрытости в себе; обращая лицо к Западу, находиться в тесных отношениях с регионами, где живет большинство мусульман; укрепить понятие прозрачного и способного отчитываться государства и создание конституции, предельно уважающую права человека» [9].

Программа, предложенная Гюленом, казалось бы, включала некие общие слова и понятия, которые характерны практически для любой светской политической партии, однако Гюлен настаивал на совершенно адекватном ее восприятию и соответствии политического курса программным установкам. Впрочем, именно это оказалось самым сложным для Эрдогана в практической политике.

По утверждению Шимшека, когда ПСР (в Турции применяется сокращение названия партии – АКП), шла на свои первые выборы, она обещала реализовать именно те положения, о которых и говорилось в наставлениях Гюлена. В особенности партия должна была бороться с запретами, коррупцией и бедностью. Кроме того руководство партии дало слово привлечь к ответственности организаторов военного переворота, который нанес серьезный удар по позициям исламистов. Результаты первых выборов, на которых победила ПСР, произвели на Гюлена и его ближайших сторонников самое позитивное впечатление. Как свидетельствует Шимшек, – «После выборов, увидев столько верующих людей в парламенте вместе, мы обрадовались; и питали надежду относительно того, что они воплотят данные обещания в жизнь, а наша страна займет то место на международной арене, которое она заслуживает. Действительно, в первые годы правления ПСР мы видели действия, соответствующие упомянутым обещаниям и были взволнованы».

Эти несколько пространные цитаты показывают настрой Гюлена и его соратников, уверовавших в наступление эры новой перестройки страны. Эрдогану помогла поддержка избирателей, поверившей в наступление новых времен, надежды на победу над коррупцией и злоупотреблениями. Экономическая ситуация в стране была вполне благоприятной, а продолжение экономических реформ укрепило экономику. Благоприятной оставалась и ситуация в мировой экономике, к тому

же сложились прочные отношения с Россией, которые тоже внесли свой вклад в укрепление турецкой экономики.

Однако по отношению к своему основному идеологическому союзнику Гюлену Эрдоган был далеко не так открыт, как надеялся Гюлен. По утверждениям сторонников Гюлена Эрдоган после прихода к власти и укрепления своих политических позиций начал готовить мероприятия против своих союзников. Уже в 2004 году Эрдоган и его министры направили в Совет национальной безопасности «План мероприятий по ликвидации нурджизма, а также Фетхуллага Гюлена в Турции». По утверждению вышеупомянувшегося соратника Ф.Гюлена А. Шимшека, уже тогда «шепотом говорили», что план искоренения сообщества «Хизмет» приводится в действие. Шимшек утверждает, что таким слухам в Сообществе не поверили. Через год Министерство юстиции неожиданно приступило к разработке закона, в котором содержались такие положения, как «индивидуальный террор» и «невооруженная террористическая организация».

Газета Zaman (в то время – основной рупор «Хизмет» – прим. авт.) 8 сентября 2005 года вышла с заголовком «Содержащиеся в проекте закона “О борьбе с терроризмом” меры напоминают период военного положения»; по этому проекту акцентировалось внимание на том, что в течении нескольких дней будет расширено определение террора, и о том, что окажутся в положении потенциально виновных даже те, кто ни к каким насильственным действиям не прибегает, что мысли снова включают в состав преступления, что будут восстановлены такие статьи как 141, 142 и 163 [10].

После новостей газеты Zaman организации гражданского общества пришли в действие; впоследствии интенсивного общественного давления ПСР отозвала законопроект, утверждает Шимшек. Таким образом, отношения союзников были далеко не идеальными. Эрдоган, похоже, не доверял своему духовному учителю. Почему?

Движение "Хизмет"

Как турецкие, так и зарубежные политологи отмечают, что именно Фетхуллах Гюлен оказал наибольшее влияние на формирование взглядов лидеров Партии справедливости и развития Эрдогана и Гюля. Под руководством Движения «Хизмет» основана и действует огромная сеть лицеев и университетов по всему миру. К этим же структуре относится и разветвленная сеть коммерческих фирм, мелких и средних предприятий, обеспечивающих финансовую сторону деятельности Движения. В Турции принято называть эту сеть «нурджулар» (нурсисты). При этом как «Хизмет», так и сам Фетхуллах Гюлен отрицательно относятся к такому названию. Сами же «нурсисты» называют свое движение «Нур» («Свет»).

Ф. Гюлен начинал свою деятельность как проповедник, в том числе в мечети города Измир (Турция). Суть его учения – возврат к религиозным ценностям, но в отличие от, например саудовских идеологов Гюлен выступает за адаптацию исламского вероучения к современности [3, 391-395]. Турецкие обозреватели считают, что именно Гюлен развил учение Саида Нурси с его пониманием места и роли ислама в современном мире.

Сам Гюлен заявляет, что не является последователем Нурси и подчеркивает, что даже не был знаком с последним. Фетхуллах Гюлен заслужил большую популярность своими проповедями, а его учение приобрело самостоятельность и, в некотором роде новаторство. Гюлен проповедует диалог цивилизаций, гуманизм в исламе, сотрудничество с другими религиями [4, 47-54]. Например, в 2010-2011 году выступил против организации «Флотилии свободы» направленной на прорыв блокады Сектора Газы. Поскольку это «нарушало суверенитет государства Израиль». Эта позиция привела к резкой реакции «правовверных» исламистов, для которых сама постановка вопроса о суверенитете Израиля была категорически неприемлема. Соответственно и критика последовала со всех сторон, включая сторонников движения «Нур».

Впрочем, критика в адрес Гюлена последовала после того, как он был принят предыдущим папой римским. Во время приема поцеловал ему руку, что не могут ему простить другие исламские лидеры, включая российских. Однако в рамках диалога цивилизаций Гюлен пошел дальше. Он присутствовал на свадьбе мусульманки и католика, что было воспринято крайне отрицательно самыми широкими кругами мусульман, в том числе и российских.

Ф. Гюлен категорически отрицает, что руководит движением «Нур» или нурсистов. Вместе с тем часть нурсистов считает Гюлена своим духовным лидером. Считается, что Гюлен возглавляет т.н. турецкие лицеи, несколько тысяч которых разбросаны по всему миру. Тысячи лицеев и университетов по всему миру действуют одновременно с турецкими кампаниями, обеспечивающими их финансовые потребности. Влияние Гюлена настолько велико, что одного его пожелания пожертвовать на ту или иную школу или университет находит массу желающих внести пожертвования.

В Турции по данным СМИ через систему Гюлена, через школы и лицеи, готовящие к поступлению в университеты, проходят до 1 млн. 200 тыс. учащихся в год. Примерно треть этих учебных заведений находится под покровительством Движения «Хизмет». Последствия работы Движения весьма значительны. За последнее двадцать лет в Турции выросло новое поколение приверженцев «нового ислама».

Получив образование, эта молодежь постепенно стала во главе турецкого бизнеса, заняла ответственные посты в системе органов государственной власти, силовых структурах полиции, жандармерии.

Именно эти структуры и оказывают влияние на формирование политики страны. Официально вся образовательная структура «Хизмет» вроде бы не делает упора на религиозное образование. Однако, по многочисленным свидетельствам выпускников школ, вся работа по воспитанию слушателей в «традиционном духе» проходит в общежитиях, где проживают слушатели. Этому способствует и строгий распорядок, и авторитет наставников и жесткая дисциплина для всех слушателей. В результате выпускники «дерсханелер» («дома уроков») не только обрастают деловыми связями, впоследствии формируя новую элиту страны, но и приобретают соответствующее корпоративное сознание, наполненное как стойкими религиозными убеждениями, глубоким уважением к своему духовному лидеру.

Даже в период, когда Ф. Гюлен находился в Турции под судебным преследованием [4, 109] (до 2008 г.), турецкое правительство поддерживало деятельность нурсистов в тюркоязычных регионах мира как «полезную для Турции». Соответственно обеспокоенность по поводу запрета публикации книг Саида Нурси "Рисале-и-Нур" и деятельности нурсистов в России выражал Реджеп Тайип Эрдоган.

Однако, несмотря на недоверие Эрдогана к Гюлену и его сторонникам, общие цели у них были. Главным противником как один, так и другой считали армию.

Турецкая армия и «Европейский проект»

Законодательная система Турции в значительной степени была ориентирована на сдерживание исламистов, а основой сохранения европейской и светской ориентации страны традиционно считалась турецкая армия. В этих условиях главной задачей лидеров ПСР стало ослабление влияния армии и других силовых структур на политическую жизнь страны. Военные перевороты и вмешательство военных в политические процессы проходили регулярно – в 1960, 1970, 1980 гг. Военные преследовали правых и левых, запрещали исламистские партии и пытались ограничить воздействие исламистов на политическую жизнь Турции. В армейских кругах излишнее религиозное рвение офицеров считалось достаточным основанием для отправки в отставку.

Принцип «лаицизма» – светскости был одной из основных «шести стрел» Ататюрка, заложенных в основу республиканской Турции. Именно этот принцип и является основной мишенью «умеренных исламистов» Партии справедливости и развития (ПСР) Эрдогана – Гюля. Все годы правления ПСР против военных шла серьезная борьба. Шаг за шагом партии Эрдогана удавалось отвоевывать у военных все новые и новые позиции.

Турецкая армия по численности – вторая в НАТО после американской. Сухопутные войска республики – 500 тысяч солдат плюс ВВС,

ВМС и жандармерия. Турция позиционирует себя как важнейший форпост блока в Восточном Средиземноморье. На ее территории развернуты крупные базы ВВС с современной инфраструктурой и базы ВМС, используемые кораблями США и НАТО. Суть военно-политической стратегии Турции – неизменное и активное участие страны в деятельности блока, в центре которого отношения с Соединенными Штатами. Этот основной внешнеполитический приоритет был еще раз подтвержден в подписанной президентом страны еще в марте 2006 года «Стратегии национальной безопасности»⁵²³.

Вооруженные силы страны традиционно отличались высоким уровнем подготовки личного состава, дисциплиной и патриотизмом. На службу шли с удовольствием, особенно жители деревень. Если человек имел пробелы с образованием, а 30 процентов населения в Турции были неграмотны, в армии он получал полное образование и обязательно осваивал гражданскую профессию, например тракториста или шофера. И хотя военные получали не самые высокие по стране зарплаты, служба в рядах вооруженных сил всегда считалась престижной, а социальный статус военных был традиционно высок. Такое явление, как уклонение от воинской службы, для Турции крайне нехарактерно.

В случае возникновения угрозы светскому строю именно армия быстро и решительно вмешивалась в политические процессы. Так, в 1960 году она отстранила от власти правительство Демократической партии, обвинив его в попытках усилить роль ислама в жизни страны. Затем постепенно опять передала бразды правления гражданским институтам. Однако к началу 1970-х годов в связи со скатыванием страны к экстремизму последовал второй военный переворот. На какое-то время страсти удалось погасить, появилась надежда на политическое согласие, но вскоре политические распри дали о себе знать и в 1980 г. армия вновь вмешалась в политическую жизнь страны. Политические партии были запрещены, а наиболее активных, вроде молодежных организаций «серых волков» Партии националистического движения, «акинджи» – Партии национального спасения («Рефах»), многочисленных левых активистов левых организаций судили.

Абдулла Гюль, поддерживаемый ПСР во главе с премьер-министром Реджепом Тайип Эрдоганом, возглавив страну, пошел навстречу ЕС в плане привнесения требуемых этой структурой изменений в турецкое законодательство и политику. По иронии судьбы именно роль армии, как гаранта светских устоев государства, и не вписывалась в требования, предъявляемые Турции со стороны ЕС. Так, неприязнь правящей партии к армейской верхушке фактически

---

⁵²³ Судя по неоднократным высказываниям Г. Джемалю, США стремятся ныне выдавить Турцию из НАТО. – *Ред.*

получила молчаливую поддержку на Западе, при этом методы давления на военных не отличались демократичностью.

Исламисты сумели начать судебное преследование военных, раскрутив так называемое дело «Эргенекон», о якобы разоблаченной террористической организации. По этому делу были арестованы несколько сот человек: политические и общественные деятели, журналисты, адвокаты, преподаватели вузов, отставные и действующие военные, полицейские. Суд над несостоявшимися бунтовщиками проходил в Стамбуле еще с октября 2007 года и закончился летом 2013 года. «Эргенекон» – ущелье, расположенное на Алтае. Это мифическая «райская земля», где по популярной у турецких националистов легенде укрылись от врагов древние турки. По легенде, укрывшись в этом убежище, они научились плавить железо и ковать из него оружие, а накопив сил, отомстили врагу и распространили свою власть на огромной территории.

По делу «Эргенекон» попали в тюрьмы представители, как военных, так и правой и левой оппозиции, писатели и журналисты, ректоры и преподаватели университетов, известные в стране публицисты и писатели. Трудно поверить, что откровенные враги могли объединиться в одну организацию с турецкими генералами и полковниками, офицерами армии, полиции и жандармерии. Сторонники проамериканского курса и их противники оказались опять же на скамье подсудимых, да еще по наветам крайне сомнительных свидетелей. Не остался без внимания и «российский след». Книги российского автора профессора МГУ Александра Дугина, сторонника «неоевразийства», тоже попали в суд в качестве «вещественного доказательства». Впрочем, эти произведения крайне популярны в Турции, где часть интеллектуальной элиты разочаровалась в партнерах по ЕС и крайне болезненно реагирует на негативное отношение части европейских лидеров на желание Турции вступить в эту организацию.

5 августа 2013 г. турецкий суд вынес приговоры обвиняемым по делу «Эргенекон» из них – 19 пожизненных приговоров. Бывший глава Генерального штаба ВС Турции генерал Илкер Башбуг в числе прочих обвиняемых также получил пожизненный срок [13]. В письменном заявлении, размещенном на сайте ВС Турции вооруженные силы Турции (TSK) призвали к спокойствию и сдержанности после вынесения приговоров. Как было сказано в этом документе, турецкая армия считает, что дело в конечном итоге будет завершено окончательным справедливым решением в рамках справедливого судебного разбирательства, как этого требует верховенство закона [13].

Позже было начато дело «Бальйоз» («Кувалда»). Против военных вновь были выдвинуты обвинения в попытке переворота и планировании террористических акций с целью дестабилизации ситуации и свержения действующего правительства.

Довершая разгром армейской оппозиции в августе 2013 г., по решению Высшего военного совета (YAŞ) Турции были заменены все командующие видами вооруженных сил Турции. 3 августа решения Совета были представлены президенту Турции Абдулле Гюлю [6]. Кроме законодательных изменений, касающихся роли армии в стране 12 июля парламент Турции внес изменения в статью 35 устава Вооруженных сил Турции, которая создавала правовую основу для вмешательства военных в гражданское управление. В соответствии с этой статьей долгом военных провозглашалось «сохранение и защита Турецкой Республики» [11]. Эта статья была использована в качестве правового основания для военных переворотов в 1971 и 1980 годах. Предложение, ограничивающее полномочия армии лишь функциями защиты от внешних угроз, было поддержано всеми политическими партиями, представленными в парламенте, и было принято большинством голосов.

ПСР, опираясь на общественные настроения, в частности, на сохранявшееся стремление вступить в ЕС, провело под лозунгами демократизации политической жизни страны ряд реформ, которых от Турции давно требовал Евросоюз. По новым законам армия утратила конституционные инструменты воздействия на политическую жизнь и право вмешиваться в ход внутривнутриполитической борьбы. Только тогда правящая партия получила возможность смены «идеологических вех» и постепенной отмены главной идеологической доктрины – кемализма и приступила к исламизации политической жизни Турции.

Однако к этому времени Эрдоган уже успел вмешаться в «арабские революции», выступив практически на всех «революционных площадках» как защитник ислама и арабов. Его популярность в арабских странах превысила популярность любого из общеарабских исламских лидеров. Наиболее популярен был турецкий премьер в глазах арабской улицы. Казалось, что лавры политического и идейного лидера всего Ближнего Востока он безраздельно завоевал. Однако начались выступления оппозиции в Сирии, и Эрдоган не удержался от нового соблазна. Он на 180 градусов развернул свою политику по отношению к своему соседу и другу Башару Асаду и объявил его после первых же жестких разгонов демонстраций «мясником», не желающим говорить с собственным народом. В Сирию хлынули боевики из Ливии и «добровольцы» из других арабских стран, оружие боеприпасы.

Однако внутри самой Турции общественное мнение было против турецкого участия в террористической войне. В свойственной ему мягкой манере осудил эту политику и Фетхуллах Гюлен, чем вызвал крайнее раздражение Эрдогана. Однако внешне Эрдоган демонстрировал уважение к Ходжа-Эфенди, как почтительно называли проповедника в Турции, и даже приглашал его вернуться в Турцию, приветствовал организованные Гюленом «Всемирные фестивали турецкого языка и культуры». Впрочем, мудрый Ходжа-Эфенди возвращаться на родину

отказался, ссылаясь на слабое здоровье. Хотя Гюлен и говорит о том, что в политику не вмешивается, но сведения о давлении на его фирмы, намерении властей закрыть любимые детища проповедника – «дерсханелер» у проповедника были.

Операция «Большая взятка»

Эрдоган и его сторонники упорно пытались ограничить влияние сторонников Фетхуллага Гюлена в стране, усматривая в действиях Движения «Хизмет» попытку захватить политическую власть. Особенно выпукло разногласия между ними проявились во время подавления выступлений противников сноса парка Гези в Стамбуле летом 2013 г. Если Эрдоган изначально занял резкую позицию и поддержал силовой разгон демонстраций, то Гюль и его сторонники в правительстве выступили за переговоры с протестующими. Против силовых методов подавления недовольства выступил и Фетхуллаг Гюлен, отметив, что если есть недовольные, то с ними нужен диалог. Такую критику в свой адрес Эрдоган не стерпел и начал свою пропагандистскую кампанию против сторонников Гюлена.

Однако и Движение «Хизмет» не собиралось терпеть наступления властей и нанесло хорошо подготовленный удар по позициям ПСР. Наиболее серьезное обострение внутренней обстановки в Турции началось 17 декабря 2013 г., когда турецкие правоохранители начали расследование сразу трех дел о коррупции в рамках операции «Большая взятка». Первое дело было возбуждено против азербайджанского предпринимателя Резы Зарраба, которого обвинили не только в даче взяток членам правительства, но и в руководстве преступной группировкой. По версии следствия, Зарраб якобы давал взятки сыновьям министров внутренних дел, экономики, а также генеральному директору турецкого государственного банка «Халкбанк» Сулейману Аслану [12] для того чтобы ему разрешили переводы денег и золота между Турцией, Ираном и Россией.

По второму коррупционному делу за дачу взятки и незаконные разрешения на строительство были задержаны сын министра экологии и урбанизации Абдулла Огуз Байрактар, несколько строительных магнатов и крупных чиновников из министерства экологии и урбанизации. Третье расследование касалось выдачи муниципалитетом Фатиха незаконных разрешений на строительство в зоне тоннеля «Мармарай» и на охраняемых территориях [12]. В том, что все три дела, начатые еще 13, 21 сентября 2012 г. и 14 февраля 2013 г. и сопровождавшие их аресты, были проведены без уведомления главы правительства, премьер-министр Эрдоган усмотрел планомерные действия против своего кабинета, тем более что турецкие биржи отреагировали на них падением основного фондового индекса. Он заявил, что «некоторые круги внутри и за пределами Турции» стремятся помешать быст-

рому росту страны, и его правительство «не допустит политических заговоров». При этом он расширил предполагаемый список целей «заговорщиков»: «Они также стремятся навредить банкам. Это самое примечательное. Они имеют влияние в Турции, и имеют международные связи» [5].

В организации удара по позициям правительства сторонники Эрдогана, как и следовало ожидать, обвинили Ф. Гюлена и его движение. В обществе циркулировала информация о намерении правительства начать действия против последователей Гюлена в госструктурах, а также закрыть созданные им многочисленные учебные заведения по подготовке турецких школьников к поступлению в университеты.

Начались массовые увольнения полицейских чинов, проявивших «нелояльность» по отношению к правительству. Как сообщала контролируемая движением Ф. Гюлена газета «Тудейз Заман», от исполнения своих обязанностей были отстранены четыреста полицейских из департамента полиции Стамбула. А по всей Турции кадровая чистка затронула более 500 полицейских чинов [5]. Однако это было только начало кампании репрессий. Общее число уволенных и перемещенных в провинцию полицейских чинов достигло нескольких тысяч.

Турецкие СМИ, описывая конфликт в верхнем эшелоне власти, постоянно подчеркивали роль внешних сил и, в частности, США. Слова Эрдогана о том, что лица, стоящие за громким расследованием, стремятся создать «государство в государстве», были восприняты как намек на движение Гюлена, чьи последователи по утверждениям прессы, пользуются влиянием в полиции и судебной системе. Появились намеки на то, что чистка может также распространиться на турецкие вооруженные силы, командование жандармерии, и на судебную систему [5].

Со своей стороны исламский богослов отверг причастность Движения «Хизмет» к инициированию расследований коррупции в высших эшелонах власти. «Некоторые чиновники, известные бизнесмены и родственники министров были задержаны в Стамбуле в течение последних двух дней. Обвинения в коррупции, взяточничестве и контрабанде могут быть в любой стране. Именно поэтому существуют независимые судебные органы для их расследования» [7], – говорилось в его заявлении, распространенном через адвоката. Рассуждая о развернувшемся скандале, Гюлен заявил, что сам этот вопрос должен обсуждаться в рамках закона, а о законности можно говорить до тех пор, пока государство и общество борются с коррупцией [7].

Развернувшаяся кампания по чистке рядов полиции от сторонников Гюлена вызвала гнев богослова. Гюлен припомнил своим противникам идею закрыть многочисленные учебные заведения, развернутые его движением в стране и заявил об «асимметричной атаке» на возглавляемое им движение «Хизмет», подчеркнув, что делается попытка покончить с ним [8]. При этом богослов призвал членов движе-

ния к твердости и вере в Бога и проклял ответственных за чистку и участвующих в расследовании дел о коррупции.

Внешиполитическая переориентация Турции

Процесс идеологической переориентации внутрйполитической жизни настоятельно требовал приведения внешней политики страны в соответствие с укрепляющимся идеологическим трендом. Отсюда – поиски Анкарой нового места в мировой и региональной политике. Страна улучшила свои отношения с арабскими государствами, активизировала связи с другими странами исламского мира. Пришлось изменить отношения и с давним геополитическим конкурентом – Ираном. Свою роль сыграла и другая внешнеполитическая идея: под лозунгом «ноль проблем с соседями» были предприняты попытки прекратить конфронтацию с Арменией и улучшить отношения с Сирией. Казалось, что такая политика действительно могла способствовать изменению политической ситуации в регионе.

Потребовалась также корректировка отношений со стратегическими союзниками. Первой жертвой этой корректировки стали союзнические отношения с Израилем. Напомним, что 29 января 2009 г. на заседании Всемирного экономического форума в Давосе произошла знаменитая словесная перепалка премьер-министра Турции Реджепа Эрдогана и президента Израиля Шимона Переса. Этот инцидент многие пытались списать на эмоциональность турецкого премьера. Однако все оказалось гораздо серьезнее. За ним последовали попытка прорыва блокады сектора Газа гуманитарным конвоем «Флотилия свободы» 31 мая 2010 г. и гибель турецких участников акции от рук израильских командос.

На первый взгляд, весь пафос защиты Палестинской автономии закончился для Турции исключительно ухудшением отношений с Израилем (к огромному огорчению турецкого генералитета) и непониманием со стороны США. Однако это далеко не так. Турции удалось выставить Израиль в глазах Европы в крайне невыгодном свете и, самое главное, получить небывалую по размаху поддержку в исламском мире, особенно среди арабов, всегда настороженно относившихся к бывшему «центру империи». Крайне важно и то, что Израиль был вынужден пойти на смягчение блокады Палестинской автономии.

Таким образом, новаций в области внешней политики хватало. За основными теоретическими разработками, как правило, стоял Ахмет Давутоглу – министр иностранных дел в правительстве Эрдогана, позже возглавивший правительство. Именно ему принадлежит и идея «нео-османизма» – создание некоего подобия Османской империи, но в виде подконтрольного Турции союза ближневосточных стран. По оценке турецких политологов турецкие лидеры в поисках новой фор-

мы консервативной модернизации попытались создать некий синтез государства-нации с универсальными ценностями, и сохранением традиционных и консервативных ценностей турецко-исламской культуры. [14, 661-687] При этом Эрдоган не ограничился постулированием самой идеи нео-османизма. Были развернуты новые проекты в самом Стамбуле, такие как реконструкция старых армейских казарм в районе площади Таксим, реконструкция железнодорожного сообщения и постройка тоннеля Мармарай, третий мост через Босфор, строительство нового аэропорта. Все эти проекты турецкие исследователи связали именно с идеей нео-османизма. [15, 416–432]

Поиски новой внешнеполитической стратегии Турции занимали умы турецких теоретиков еще с первых успешных для ПСР выборов. [2, 73-88] Постепенно идеи курса «Ноль проблем с соседями», черноморского сотрудничества, и т.д. были дополнены идеей неоосманизма – любимого детища Давутоглу [1, 71-78]. Впрочем, восприятие этих внешнеполитических новаций в Турции и за ее пределами принципиально отличается. Турецкое восприятие неоосманизма можно в какой-то степени считать возвратом к идеям «новых османов», которые в условиях Османской империи представляли собой некий революционный прорыв. Была разработана новая конституция, впрочем, так и не вступившая в силу в тот период, которая постулировала равенство турок-мусульман и христианских народов империи. В восприятии Давутоглу неоосманизм – это безусловный прогресс, своего рода «подарок» турок будущим субъектам нового межгосударственного объединения.

Иное восприятие новой идеи в бывших частях империи. Для арабов и, прежде всего египтян, само упоминание об Османской империи – это воспоминание об османском господстве и подавлении народов империи. Соответственно, сам термин в их восприятии носит негативный оттенок. Однако чтобы понять это, надо быть арабом, а не турком. Разная историческая память, разное восприятие национальных ценностей и собственной истории, по-видимому, требует особого такта в построении новой системы ценностей. Однако такого понимания турецкие теоретики, похоже, лишены.

* * *

Неудачные попытки Турции вступить в ЕС (не помогли даже усилия по превращению Турции в «энергетический хаб», основную транспортную энергетическую артерию для Европы) привели к постепенной утрате интереса турок к «европейскому проекту». На внешние факторы наложилась внутривнутриполитическая идейная трансформация в самой Турции, отмечавшаяся ростом исламистских настроений.

После прихода к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития (ПСР) партийные теоретики выдвинули новую философскую кон-

цепцию построения страны на основе возвращения к основным ценностям ислама, при сохранении националистической идеологии и курса на дальнейшую европеизацию страны. Трансформация исламского общества перекликается с концепцией Фетхуллага Гюлена. Именно его влияние на формирование взглядов Эрдогана и Гюля отмечают как турецкие, так и зарубежные политологи. Взгляды Гюлена на курдский вопрос практически не расходятся с взглядами Эрдогана, а в области реализации пантюркистских идей Гюлен и его сторонники стали основной ударной силой. Образовательная деятельность нурсистов привела к формированию нового слоя интеллигенции. Сторонники Гюлена работают практически во всех государственных структурах, включая и такой оплот кемализма, как турецкая армия.

Несмотря на активные действия Эрдогана против Гюлена и Движения «Хизмет» добиться полного разгрома своих идейных противников властям не удалось. В то же время идеологическая трансформация Турции продолжается и ее результаты, несомненно, скажутся на всем государственном строительстве Турции. Не каждой стране удастся успешно преодолеть идейную «перестройку» и турецкое будущее зависит от результатов этого процесса.

Список литературы

1. Аватков В.А. Неоосанизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. – 2014. – № 3. – С.71-78.
2. Дружиловский, С.Б, Аватков. В.А.. Внешнеполитические идеологемы Турции (2002-2012 гг.) // Обозреватель (Observer). – 2013. – № 6(281). – С.73-88.
3. Гюлен Ф. Жизнь и исламская вера. Сокр. перевод с турецкого. М.: «Издательство Новый Свет», издание 1-ое, 2006. – 400 с.
4. Толерантность религий и цивилизаций. Взгляды Фетхуллага Гюлена / Сост. В.А. Ставицкий, С.И. Табасаранцев. – Москва: Экономика, 2012. 359 с. С. 47-54.
5. В Турции заговорили о политическом заговоре в связи с арестами чиновников и бизнесменов// Информационное агентство REGNUM. 19 декабря 2013г.// URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747360.html (дата обращения: 20 декабря 2013 г.).
6. В Турции сменены все командующие видами вооруженных сил//www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1691375.html (Дата обращения: 12 февраля 2016 г.).
7. Исламский богослов опровергает свою причастность к арестам в Турции// Информационное агентство REGNUM. 19 декабря 2013 г. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747679.html (дата обращения: 19 декабря 2013 г.).
8. Исламский богослов проклял ответственных за чистку турецкой полиции// Информационное агентство REGNUM. 21 декабря 2013 г. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1748363.html (дата обращения: 21 декабря 2013 г.).
9. Осман Шимшек. Визит Эрдогана к Гюлену в Пенсильванию и письмо 2006 года/ 08 ноября 2014 г./ <http://www.hizmet.today/vizit-erdogana-k-gyulenu/> (дата обращения: 28 марта 2016 г.)
10. Осман Шимшек. План ликвидации сообщества «Хизмет». Визит Эрдогана к Гюлену в Пенсильванию и письмо 2006 года/ 08 ноября 2014 г. /<http://www.hizmet.today/plan-likvidacii-hizmet/> (Дата обращения: 28 марта 2016 г.)
11. Парламент Турции принял поправку против военных переворотов//www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1683464.html (Дата обращения: 28 марта 2016 г.)
12. Скандальное расследование в Турции затрагивает контакты с Ираном и Россией// Информационное агентство REGNUM 19.12.2013. URL: [//www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747365.html](http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747365.html) (дата обращения: 19 декабря 2013 г.).
13. Турецкая армия выступила с заявлением в связи с приговорами по делу "Эргенекон"//www.regnum.ru/news/1692273.html (дата обращения: 19 декабря 2013 г.).
14. Murat Yeşiltaş (2013) The Transformation of the Geopolitical Vision in Turkish Foreign Policy, Turkish Studies, 14:4, 661-687, DOI: 10.1080/14683849.2013.862927. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/14683849.2013.862927> (дата обращения: 19 декабря 2013 г.).

15. Hakan Ovunc Ongur (2015) Identifying Ottomanisms: The Discursive Evolution of Ottoman Pasts in the Turkish Presents, Middle Eastern Studies, 51:3, 416-432, DOI: 10.1080/00263206.2014.976622. To link to this article: <http://dx.doi.org/10.1080/00263206.2014.976622> (дата обращения: 19 декабря 2013 г.).

Гюлен и Эрдоган. У нации не может быть двух духовных вождей⁵²⁴

Драматическое развитие российско-турецких отношений достойно, несомненно, и глубокого осмысления и подробного описания. Но в этой статье хотелось бы остановиться на вопросе, который для многих читателей оказался новым и непонятным. Напомню: после уничтожения в сирийском небе российского бомбардировщика в ноябре 2015 г. последовало резкое ухудшение торгово-экономических отношений двух стран, прекращение научных и культурных связей. В результате пострадала экономика России, но в большей степени – экономика Турции. Падение туристической отрасли, трудности в сельском хозяйстве, лишившемся российского рынка, легкой промышленности, строительной отрасли.

Необходимость восстановления отношений была очевидной. К тому же и внешняя политика Турции оказалась в сложной ситуации. Ухудшились отношения практически со всеми соседями, да и с западными союзниками отношения разладились. В этой ситуации Эрдоган в очередной раз разворачивает внешнюю политику страны – замиряется с Израилем и официально извиняется за инцидент с самолетом.

Казалось бы, отношения начинают налаживаться, но тут новая беда – попытка военного переворота. Пусть и странная, на редкость непрофессиональная – никогда турецкие военные не действовали столь непрофессионально... Только крови пролили на редкость много. Десятки тысяч турок, заполонивших улицы и площади той ночью оказали поддержку своему президенту, и путчисты проиграли вчистую. Такова внешняя канва событий.

Однако для нашей темы важно другое – Эрдоган обвиняет в этой попытке переворота известного мусульманского проповедника, более 15 лет проживающего в США, в штате Пенсильвания – Фетхуллага Гюлена.

Между тем, с начала века и до 2013 года Эрдоган и Гюлен были важными политическими и идейными союзниками. В период, когда Эрдоган занимался созданием Партии справедливости и развития он нуждался в серьезной поддержке крупных религиозных авторитетов, прежде всего в самой Турции. Уже тогда фигура Фетхуллага Гюлена представляла для Эрдогана особый интерес. Создавая будущую ПСР, Эрдоган фактически шел на раскол сложившегося тогда религиозно–

---

⁵²⁴ Газетный вариант опубликован: Может ли Турция иметь двух духовных лидеров? // Ноев ковчег. 2016. №11 (286) ноябрь. URL: <http://noev-kovcheg.ru/mag/2016-11/5578.html#ixzz4Or5gb4Lc> (дата обращения: 19 декабря 2016 г.).

политического крыла в среде политизированного исламизма и фактически подрывал политическую монополию исламистской Партии благоденствия, или Рефах, как называли ее в Турции.

Именно в рядах Партии Благоденствия начинал свою карьеру молодой Эрдоган. Сам Эрдоган родом из религиозной, благочестивой семьи. Его дед и отец по своим взглядам относятся к почитателям идеологии суфийского тариката «Накшбандийя», получил духовное образование в школе имам-хатибов. В соответствии с законами республиканской Турции в школах имам-хатибов изучается практически полный набор светских дисциплин, и по программам, обязательным для турецких школ.

Политически и духовно Эрдоган вырос в рядах молодежной организации Партии Благоденствия и вполне отчетливо осознавал, что создание новой партии фактически означает удар в спину своих воспитателей и духовных вождей. В то же время политический тупик, в котором оказались турецкие исламисты, требовал новых подходов к организации политического поля страны, выдвижению новых целей и приоритетов, способных мобилизовать старый электорат и существенно расширить его через мобилизацию религиозно ориентированной молодежи, получившей современное образование и ориентированной на динамичное развитие страны с ориентацией, в том числе и на «европейские ценности», или, хотя бы на часть этих ценностей, не расходящихся с базовыми основами исламского вероучения.

Такая теоретическая переориентация требовала и большой работы и переосмысления того наследия, на котором выросли исламские богословы, нацеленные на развитие через модернизацию. В этой ситуации идеи Фетхуллага Гюлена, в своих проповедях и книгах постулировавшего именно такие ценности, представляли несомненный интерес для поколения молодых умеренных исламистов.

Обратимся к свидетельству одного из ближайших соратников Фетхуллага Гюлена Османа Шимшека: «В 2000-х годах, во время подготовительного этапа учреждения Партии справедливости и развития (АКП), Реджеп Тайип Эрдоган также приезжал в Пенсильванию; видел где мы живем, пил наш кофе. Даже получилось так, что в этот день у нас сломались краны, поэтому он вместе с нами брал омовение во дворе из шланга»⁵²⁵. Подробности, сообщенные Шимшеком, как непосредственным участником встречи заставляют верить его свидетельствам – очень уж убедительно звучат его слова, снабженные такими деталями, которые вряд ли бы подметил и сообщил посторонний.

Впрочем, не только Эрдоган посещал обитель «пенсильванского затворника» в преддверие новых политических схваток. Изначально большим авторитетом в рядах будущих однопартийцев пользовался и

---

⁵²⁵ Шимшек О. Визит Эрдогана к Гюлену в Пенсильванию и письмо 2006 года// Сайт hizmet.today. 08 ноября 2014 г. URL: <http://www.hizmet.today/vizit-erdogana-k-gyulenu/> (дата обращения: 28 марта 2016 г.)

будущий президент Турции, впоследствии много лет возглавлявший страну и оказавший большое влияние на создателей ПСР и на ее последующий внутри и внешне-политический курс – Абдуллах Гюль. Вспоминая этот визит, О. Шимшек пишет: «Он горячо приветствовал нас в нашем доме, был свидетелем нашему образу жизни и в одном ряду с нами читал намаз. Более того, в тот день, когда должен был приехать уважаемый Гюль, Ходжа сказал: “Абдуллах Бей – наш друг. Ставить друга в сложное положение значит проявлять к нему неуважение. Человеку Анатолии неприятно когда к нему относятся по-другому. Давайте угостим его едой за нашим общим столом, и будем вести беседу в одном зале!»⁵²⁶.

Фетхуллах Гюлен, похоже, увидел в молодом Эрдогане потенциал политического лидера и поверил в искренность его убеждений в необходимости построить то, что позже Эрдоган назовет «Новой Турцией». При этом по Гюлену необходимо было уделять внимание поведению в отношениях с сопутствующими политическими силами: «Наш дорогой Ходжа тогда и позже объяснял своим гостям по мере возможности – нужно держаться за объединяющие слова и дела, охватить (объять) основную часть народа, придерживаться срединной концепции и использовать доброжелательные, а не конфликтные манеры, чтобы они могли быть успешными в их новой деятельности», – пишет Осман Шимшек, пересказывая точку зрения Ф. Гюлена на формы и методы прояснения политики будущей партии⁵²⁷.

Однако эти положения можно применить к поведению новой генерации политиков. Гораздо серьезнее звучат цели, которые, по мнению Гюлена, стоят перед ними. В этой части наставлений этого мусульманского философа и проповедника мы встречаем то, что внешне выглядит как некое пропагандистское клише, под которым готов подписаться практически любой политик в своей предвыборной программе: «Для процветания и светлого будущего нашей страны он (Ф. Гюлен – прим. авт.) подчеркнул необходимость демократии с духовным измерением, открытость всему миру вместо закрытости в себе; обращая лицо к Западу, находиться в тесных отношениях с регионами, где живет большинство мусульман; укрепить понятие прозрачного и способного отчитываться государства и создание конституции, предельно уважающую права человека»⁵²⁸.

Программа, предложенная Гюленом, казалось бы, включала некие общие слова и понятия, которые характерны практически для любой светской политической партии, однако Гюлен настаивал на совершенно адекватном ее восприятию и соответствии политического курса программным установкам. Впрочем, именно это оказалось самым сложным для Эрдогана в практической политике.

---

⁵²⁶ Там же.

⁵²⁷ Там же.

⁵²⁸ Там же.

По утверждению Шимшека, когда ПСР (в Турции применяется сокращение названия партии – АКП), шла на свои первые выборы, она обещала реализовать именно те положения, о которых и говорилось в наставлениях Гюлена. В особенности партия должна была бороться с запретами, коррупцией и бедностью. Кроме того руководство партии дало слово привлечь к ответственности организаторов военного переворота, который нанес серьезный удар по позициям исламистов. Результаты первых выборов, на которых победила ПСР, произвели на Гюлена и его ближайших сторонников самое позитивное впечатление. Как свидетельствует Шимшек, – «После выборов, увидев столько верующих людей в парламенте вместе, мы обрадовались; и питали надежду относительно того, что они воплотят данные обещания в жизнь, а наша страна займет то место на международной арене, которое она заслуживает. Действительно, в первые годы правления ПСР мы видели действия, соответствующие упомянутым обещаниям и были взволнованы»⁵²⁹.

Эти несколько пространные цитаты показывают настрой Гюлена и его соратников, уверовавших в наступление эры новой перестройки страны. Эрдогану помогла поддержка избирателей, поверившей в наступление новых времен, надежды на победу над коррупцией и злоупотреблениями. Экономическая ситуация в стране была вполне благоприятной, а продолжение экономических реформ укрепило экономику. Благоприятной оставалась и ситуация в мировой экономике, к тому же сложились прочные отношения с Россией, которые тоже внесли свой вклад в укрепление турецкой экономики.

Однако по отношению к своему основному идеологическому союзнику Гюлену Эрдоган был далеко не так открыт, как надеялся Гюлен. По утверждениям сторонников Гюлена Эрдоган после прихода к власти и укрепления своих политических позиций начал готовить мероприятия против своих союзников. Уже в 2004 году Эрдоган и его министры направили в Совет национальной безопасности «План мероприятий по ликвидации нурджизма, а также Фетхуллага Гюлена в Турции». По утверждению вышеупомянувшегося соратника Ф.Гюлена А. Шимшека, уже тогда «шепотом говорили», что план искоренения сообщества «Хизмет» приводится в действие. Шимшек утверждает, что таким слухам в Сообществе не поверили. Через год Министерство юстиции неожиданно приступило к разработке закона, в котором содержались такие положения, как «индивидуальный террор» и «невооруженная террористическая организация».

Газета Zaman (в то время – основной рупор «Хизмет» – прим. авт.) 8 сентября 2005 года вышла с заголовком «Содержащиеся в проекте закона “О борьбе с терроризмом” меры напоминают период военного положения»; по этому проекту акцентировалось внимание на

---

⁵²⁹ Там же.

том, что в течении нескольких дней будет расширено определение террора, и о том, что окажутся в положении потенциально виновных даже те, кто ни к каким насильственным действиям не прибегает, что мысли снова включают в состав преступления, что будут восстановлены такие статьи как 141, 142 и 163⁵³⁰.

После новостей газеты Zaman организации гражданского общества пришли в действие; впоследствии интенсивного общественного давления ПСР отозвала законопроект, утверждает Шимшек. Таким образом, отношения союзников были далеко не идеальными. Эрдоган, похоже, не доверял своему духовному учителю. Почему?

Движение "Хизмет"

Как турецкие, так и зарубежные политологи отмечают, что именно Фетхуллах Гюлен оказал наибольшее влияние на формирование взглядов лидеров Партии справедливости и развития Эрдогана и Гюля. Под руководством Движения «Хизмет» основана и действует огромная сеть лицеев и университетов в 70 странах мира. К этой же структуре относится и разветвленная сеть коммерческих фирм, мелких и средних предприятий, обеспечивающих финансовую сторону деятельности Движения. В Турции принято называть эту сеть «нурджулар» (нурсисты). При этом как «Хизмет», так и сам Фетхуллах Гюлен отрицательно относятся к такому названию. Сами же «нурсисты» называют свое движение «Нур» («Свет»)⁵³¹.

Ф. Гюлен начинал свою деятельность как проповедник, в том числе в мечети города Измир (Турция). Суть его учения – возврат к религиозным ценностям, но в отличие от, например саудовских идеологов Гюлен выступает за адаптацию исламского вероучения к современности⁵³². Турецкие обозреватели считают, что именно Гюлен развил учение Саида Нурси с его пониманием места и роли ислама в современном мире. Сам Гюлен заявляет, что не является последователем Нурси и подчеркивает, что даже не был знаком с последним.

Фетхуллах Гюлен заслужил большую популярность своими проповедями, а его учение приобрело самостоятельность и, в некотором роде новаторство. Гюлен проповедует диалог цивилизаций, гуманизм в исламе, сотрудничество с другими религиями⁵³³. Например, в 2010-2011 году он выступил против организации «Флотилии свободы»

⁵³⁰ Шимшек О. План ликвидации сообщества «Хизмет». Визит Эрдогана к Гюлену в Пенсильванию и письмо 2006 года// Сайт hizmet.today. 08 ноября 2014 г. URL: <http://www.hizmet.today/plan-likvidacii-hizmet/> (дата обращения: 19 декабря 2016 г.).

⁵³¹ В России секта нурсистов – нурджулар запрещена решением Коптевского суда г. Москвы в 2006 г. – *Авт.*

⁵³² Гюлен Ф. Жизнь и исламская вера. Сокр. перевод с турецкого. – М.: «Издательство Новый Свет», издание 1-ое, 2006.

⁵³³ Толерантность религий и цивилизаций. Взгляды Фетхуллаха Гюлена / Сост. В.А. Ставицкий, С.И. Табасаранцев. – М.: Экономика, 2012. С. 47-54.

направленной на прорыв блокады Сектора Газы. Поскольку это «нарушало суверенитет государства Израиль». Эта позиция привела к резкой реакции «правоверных» исламистов, для которых сама постановка вопроса о суверенитете Израиля была категорически неприемлема. Соответственно и критика последовала со всех сторон, включая сторонников движения «Нур».

Впрочем, критика в адрес Гюлена последовала после того, как он был принят папой римским Иоанном-Павлом VI. Во время приема поцеловал ему руку, что не могут ему простить другие исламские лидеры, включая российских. Однако в рамках диалога цивилизаций Гюлен пошел дальше. Он присутствовал на свадьбе мусульманки и католика, что было воспринято крайне отрицательно самыми широкими кругами мусульман, в том числе и российских.

Ф. Гюлен категорически отрицает, что руководит движением «Нур» или нурсистов. Вместе с тем часть нурсистов считает Гюлена своим духовным лидером. Считается, что Гюлен возглавляет т.н. турецкие лицеи, несколько тысяч которых разбросаны по всему миру. Тысячи лицеев и университетов по всему миру действуют одновременно с турецкими кампаниями, обеспечивающими их финансовые потребности. Влияние Гюлена настолько велико, что одного его пожелания пожертвовать на ту или иную школу или университет находит массу желающих внести пожертвования.

В Турции по данным СМИ через систему Гюлена, через школы и лицеи, готовящие к поступлению в Университеты, проходили до нескольких сот тысяч учащихся в год. Последствия работы Движения весьма значительны. За последнее двадцать лет в Турции выросло новое поколение приверженцев «нового ислама».

Получив образование, эта молодежь постепенно стала во главе турецкого бизнеса, заняла ответственные посты в системе органов государственной власти, силовых структурах полиции, жандармерии. Именно эти структуры и оказывают влияние на формирование политики страны. Официально вся образовательная структура «Хизмет» вроде бы не делает упора на религиозное образование. Однако, по многочисленным свидетельствам выпускников школ, вся работа по воспитанию слушателей в «традиционном духе» проходит в общежитиях, где проживают слушатели. Этому способствует и строгий распорядок, и авторитет наставников и жесткая дисциплина для всех слушателей. В результате выпускники «дерсханелер» («дома уроков» – авт.) не только обрастают деловыми связями, впоследствии формируя новую элиту страны, но и приобретают соответствующее корпоративное сознание, наполненное как стойкими религиозными убеждениями, так и глубоким уважением к своему духовному лидеру.

Даже в период, когда Ф.Гюлен находился в Турции под судебным преследованием⁵³⁴ (до 2008 г.), турецкое правительство поддерживало деятельность нурсистов в тюркоязычных регионах мира как «полезную для Турции». Соответственно обеспокоенность по поводу запрета публикации книг Саида Нурси "Рисале-и-Нур" и деятельности нурсистов в России выражал Реджеп Тайип Эрдоган.

Однако, несмотря на недоверие Эрдогана к Гюлену и его сторонникам, общие цели у них были. Главным противником как один, так и другой считали армию.

Законодательная система Турции в значительной степени была ориентирована на сдерживание исламистов, а основой сохранения европейской и светской ориентации страны традиционно считалась турецкая армия. В этих условиях главной задачей лидеров ПСР стало ослабление влияния армии и других силовых структур на политическую жизнь страны.

Исламисты сумели начать судебное преследование военных, раскрутив так называемое дело «Эргенекон», о якобы разоблаченной террористической организации. По этому делу были арестованы несколько сот человек: политические и общественные деятели, журналисты, адвокаты, преподаватели вузов, отставные и действующие военные, полицейские. Суд над несостоявшимися бунтовщиками проходил в Стамбуле еще с октября 2007 года и закончился летом 2013 года.

5 августа 2013 г. турецкий суд вынес приговоры обвиняемым по делу «Эргенекон» из них – 19 пожизненных приговоров. Бывший глава Генерального штаба ВС Турции генерал Илкер Башбуг в числе прочих обвиняемых также получил пожизненный срок⁵³⁵.

Позже было начато дело «Бальйоз» («Кувалда»). Против военных вновь были выдвинуты обвинения в попытке переворота и планировании террористических акций с целью дестабилизации ситуации и свержения действующего правительства. Довершая разгром армейской оппозиции в августе 2013 г., по решению Высшего военного совета (YAS) Турции были заменены все командующие видами вооруженных сил Турции⁵³⁶. Кроме законодательных изменений, касающихся роли армии в стране 12 июля парламент Турции внес изменения в статью 35 устава Вооруженных сил Турции, которая создавала правовую основу для вмешательства военных в гражданское управление. В

---

⁵³⁴ Там же. С. 47-54.

⁵³⁵ Турецкая армия выступила с заявлением в связи с приговорами по делу "Эргенекон" // Информационное агентство REGNUM. 06.08.2013. URL: www.regnum.ru/news/1692273.html (дата обращения: 19 сентября 2013 г.).

⁵³⁶ В Турции сменены все командующие видами вооруженных сил // Информационное агентство REGNUM. 04.08.2013. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1691375.html (дата обращения: 19 сентября 2013 г.).

соответствие с этой статьей долгом военных провозглашалось «сохранение и защита Турецкой Республики»⁵³⁷.

Особенно выпукло разногласия между ними проявились во время подавления выступлений противников сноса парка Гези в Стамбуле летом 2013 г. Фетхуллах Гюлен выступил против силовых методов подавления недовольства, отметив, что если есть недовольные, то с ними нужен диалог. Такую критику в свой адрес Эрдоган не стерпел и начал свою пропагандистскую кампанию против сторонников Гюлена.

Однако и Движение «Хизмет» не собиралось терпеть наступления властей и нанесло хорошо подготовленный удар по позициям ПСР. Наиболее серьезное обострение внутренней обстановки в Турции началось 17 декабря 2013 г., когда турецкие правоохранители начали расследование сразу трех дел о коррупции в рамках операции «Большая взятка».

В организации удара по позициям правительства сторонники Эрдогана, как и следовало ожидать, обвинили Ф. Гюлена и его движение. Начались массовые увольнения полицейских чинов, проявивших «нелояльность» по отношению к правительству. От исполнения своих обязанностей были отстранены четыреста полицейских из департамента полиции Стамбула. А по всей Турции кадровая чистка затронула более 500 полицейских чинов⁵³⁸. В общей сложности число уволенных и перемещенных в провинцию полицейских чинов достигло нескольких тысяч. Планировалось распространить чистку на турецкие вооруженные силы, командование жандармерии, и на судебную систему.

Со своей стороны исламский богослов отверг причастность Движения «Хизмет» к инициированию расследований коррупции в высших эшелонах власти.

Новый этап противостояния богослова и Эрдогана начался после уничтожения российского бомбардировщика в небе Сирии. Гюлен однозначно назвал эту акцию Турции ошибкой. Между тем, в Турции развернулась антироссийская кампания, но объективные интересы страны, оказавшейся в международно–политической изоляции диктовали другое – необходимость восстановления отношений. Так появилось письмо с извинениями Эрдогана перед семьей погибшего летчика, и российские власти приняли эти извинения.

А затем – попытка военного переворота, неуклюжая и крайне непрофессиональная. Россия поддержала законную власть в Турции и по ряду свидетельств, даже успела предупредить турецких партнеров

---

⁵³⁷ Парламент Турции принял поправку против военных переворотов/ Информационное агентство REGNUM. 13.07.2013. // URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1683464.html (дата обращения: 20 сентября 2013 г.).

⁵³⁸ В Турции заговорили о политическом заговоре в связи с арестами чиновников и бизнесменов// Информационное агентство REGNUM. 19 декабря 2013г.// URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747360.html (дата обращения: 20 декабря 2013 г.).

о готовящихся событиях. Эрдоган сумел мобилизовать своих сторонников на массовые акции протеста. Призывы собраться на улицах и площадях турецких городов звучали с минаретов мечетей и десятки тысяч людей вышли на площади. Путчисты были вынуждены отступить и началась массовая охота как на участников попытки переворота, так и на подозреваемых в лояльности к его организаторам. Основной фигурой, которая стала главной мишенью для обвинений в подготовке и «режиссуре» действий путчистов стал Фетхуллах Гюлен.

Поводом к таким обвинениям послужило участие в попытке переворота военных летчиков, в том числе и с военной базы Инджирлик, на которой базируется авиация США и возглавляемой ими коалиции против ИГИЛ. Конечно, версия выглядит фантастической... Однако совсем недалеко Хмейним, где базируются военно-космические силы РФ и откуда ведется контроль над воздушным пространством региона. Отсюда и версия, по которой именно отсюда были перехвачены переговоры путчистов и российские военные якобы предупредили сторонников Эрдогана о подготовке мятежа, а это, в свою очередь, заставило путчистов выступить преждевременно. Отметим, что российская сторона не подтверждает данной версии.

Но почему летчики? Какое отношение имеет «заокеанский сиделец» к ВВС Турции? Здесь тоже не все так просто. Кто такие «гюленисты» и движение «Хизмет»? У Движения нет партбилетов, никто и никогда не писал о каком бы то ни было руководящем органе Движения. Но как же осуществляется руководство сотнями лицеев, курсов, школ, десятками университетов по всему миру – сведений нет. Кто составляет программы обучения, ведет финансовые дела всей системы и ее отдельных заведений, тоже не известно. Ничего не известно и о жертвователях на многочисленные проекты Движения. Впрочем, десятки из них уже вычислены и вполне конкретно пострадали.

Вместе с тем ясно, что и сторонники Эрдогана не теряли времени и заблаговременно подготовили списки сторонников «Хизмет» и репрессии развернулись вслед за разгромом путчистов. Более ста тысяч человек было уволено из госорганов, закрыто более тысячи частных школ и 15 университетов, уволено более 20 тысяч преподавателей частных школ.

Кампания по «чистке» госорганов и системы образования от сторонников Фетхуллаха Гюлена затронули не только армию – несколько тысяч уволенных офицеров, полицию – счет уволенных тоже несколько тысяч. Впрочем, состав репрессированных тоже интересен. Так, были уволены 2200 судей гражданских судов. В этой сфере крайне сильны позиции сторонников Фетхуллаха Гюлена, высокий уровень подготовки которых превосходит возможности среднего турецкого специалиста. Интересно, что один из этих судей умер за три месяца до переворота. Это позволяет вычислить время подготовки списков кандидатов для сегодняшних репрессий. Недаром Эрдоган сказал, что

переворот – это «подарок Аллаха» чтобы расправиться с врагами страны. Осенью 2016 г. под арестом находилось 32 тыс. человек, а в отношении еще 70 тыс. проводилось расследование по подозрению в связях с Ф. Гюленом⁵³⁹.

В свою очередь Фетхуллах Гюлен неоднократно заявлял, что не имеет никакого отношения к перевороту. Более того, Гюлен открыто обвинил турецкого президента Реджепа Тайипа Эрдогана в организации попытки июльского госпереворота. «В последние дни обнаружены так много доказательств, что это станет достоверностью». Гюлен утверждает, что Эрдоган заранее спланировал путч: «Он ждал лишь подходящего момента»⁵⁴⁰. Впрочем, по опросам в это верит и тридцать процентов турок.

Таким образом, отношения двух бывших союзников стали отношениями двух злейших врагов. Однако не стоит сводить весь конфликт только к критике Гюленом внешней и внутренней политики Эрдогана. Главная цель Эрдогана после неудавшегося переворота в Турции – отсечь от движения Фетхуллага Гюлена как можно большее количество его сторонников. Это дает возможность Эрдогану утвердиться, в качестве единственного идеолога всего турецкого государства, властителя дум турок. Он испробовал и пантюркистские идеи, объединяя тюркский мир, в чем ему и помогал Гюлен, попытался сделать ставку на нео-османизм – идейное детище экс-премьера Давутоглу, но этого было мало. Слишком велика была популярность «Ходжа-Эфенди», как почтительно называли в Турции Гюлена. Эрдоган не мог похвастаться ни 80 книгами проповедей, философских трактатов и стихов, как Гюлен, ни таким глубоким знанием мусульманских трактатов, ни такой огромной популярностью среди последователей.

Но в активе Эрдогана – огромная политическая популярность и стремление стать властителем умов современных турок. Однако может ли быть у нации два духовных лидера, да еще в период «турецкой перестройки» – ломки старых принципов, завещанных вождем турецкой нации Кемалем Ататюрком, в судьбоносный период построения «Новой Турции»? Наверное, сам конфликт двух претендентов на умы и сердца турок дает однозначный ответ на этот вопрос. Не каждой стране удастся пережить «перестройку», а как переживет Турция свою, покажет время.

---

⁵³⁹ Turkey Arrests 32,000 In Coup Plot Investigation Since July // Сайт huffingtonpost.com 28.09.2016 URL: http://www.huffingtonpost.com/entry/turkey-coup-attempt-arrests_us_57eb786fe4b024a52d2b8709 (дата обращения: 30 сентября 2016 г.)

⁵⁴⁰ Гюлен: «Эрдоган сам спланировал госпереворот» // Сайт ИА Регнум 23.09.2016. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2184336.html> (дата обращения: 29 сентября 2016 г.)

Казахстан и Турция на евразийском пространстве⁵⁴¹

В приоритетах казахстанской внешней политики необходимо отметить два основных проекта построения стратегии этого государства. Первый – это проект ЕврАзеС – Евразийское экономическое сообщество, а после 2015 г. – Евразийский экономический союз, любимое детище Н. Назарбаева, которому казахстанский президент посвятил многие годы работы и о важности которого для будущности Казахстана он не устает говорить и второй проект – проект «Тюркского единства». Об этом проекте у нас не принято особенно рассуждать, хотя как для казахских политиков, так и для других активистов построения «тюркского мира» этот проект остается приоритетом в понимании своего места в современном мире.

Это не просто проект интеграционного взаимодействия в области экономики, это проект «национального идеала». Это то, о чем десятки лет мечтали как турецкие националисты, так и их единомышленники в других тюркоязычных странах и регионах. Однако если со времен Османской империи и до распада СССР о создании некоего «Великого Турана» – мечтали турецкие сторонники пантюркизма, подразумевая само собой, главенство Турции в таком наднациональном объединении, то после появления на карте мира еще пяти тюркских или тюрко-мусульманских государств – Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркмении и Азербайджана, ситуация изменилась и, постепенно роль новых тюркских государств в интеграционных процессах тюркского мира стала увеличиваться.

В этом процессе особая роль принадлежит именно Казахстану и его бессменному президенту Н. Назарбаеву, который получил от участников всего процесса титул «Великого Аксакала Тюркского Мира». Успехи в процессе интеграции «тюркского мира» очевидны. Создана культурная организация ТЮРКСОЙ (Международная организация тюркской культуры), Генеральным директором которой с 2008 г. является представитель Казахстана Дюсен Касеинов. По инициативе президента Казахстана сформирован Совет глав тюркоязычных государств, в Баку заработала Парламентская ассамблея тюркских государств, а в Астане ведет свою деятельность Тюркская академия. Активизируется сотрудничество на уровне совместных органов министерств и ведомств тюркоязычных государств, в том числе на уровне министерств обороны.

В то же время предложения о создании общих вооруженных сил тюркских государств Казахстан не поддержал, а интеграционные про-

---

⁵⁴¹ Записка для ситуационного анализа «Ситуация в Казахстане: политические и экономические последствия для России». Центр ситуационного анализа и Центр постсоветских исследований ИМЭМО РАН. Москва, 16.06.2016 г.

екты в рамках «тюркского единства» Назарбаев старался совместить с реализацией более тесной интеграции в рамках ЕврАзеС. Он активно выступал за вступление Турции в ЕврАзеС, что на определенном этапе, по крайней мере, на словах получило поддержку со стороны тогда еще премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана.

Нурсултан Назарбаев недаром расстроился по поводу ухудшения российско-турецких отношений после турецкой провокации в небе Сирии. Он подчеркивал, что в течение пятнадцати лет помогал выстроить тесные дружественные отношения между Турцией и Россией, а теперь все эти усилия пошли прахом. Не удивительно и то, что в первую очередь, Эрдоган обратился с просьбой о посредничестве в урегулировании российско-турецких отношений именно к Назарбаеву.

В рамках «тюркского проекта» следует отметить активное сотрудничество в области образования, но, в основном, с турецкой стороны. Еще в 1992 году было создано Турецкое управление по сотрудничеству и развитию при Аппарате Премьер-министра Республики Турция (ТИКА) в рамках которого было выделено 26 тысяч стипендий, в основном для тюркоязычных регионов, которые позволили подготовить студентов в турецких университетах. В тюркоязычных регионах по линии Движения «Хизмет» были созданы десятки турецких лицеев с довольно высоким уровнем подготовки по иностранным языкам и техническим дисциплинам. Созданы турецко-тюркские университеты и другие образовательные структуры. Выпускники этих учебных заведений составили основу национальной элиты новых независимых тюркских государств. Это сообщества с сохраняющие тесные корпоративные связи и твердую ориентацию на идеи тюрко-мусульманского единства. Правда, к настоящему времени такие лица сохранились только в Казахстане (всего их в республике – 26). В остальных тюркских регионах они были закрыты из-за обвинений во вмешательстве в местную политическую борьбу, участии в террористических акциях (Узбекистан), и т.д.

Однако за годы своей деятельности турецкие образовательные структуры сумели воспитать про-турецкую элиту в тюркских регионах и способствовать проводимой Турцией политике «мягкой силы». В Казахстане турецкие преподаватели были постепенно заменены на казахских преподавателей – выпускников этой же системы движения «Хизмет» и казахов – выпускников турецких университетов.

Активное сотрудничество с Турцией внешне не столь впечатляющее. Внешняя торговля, объем которой достигал чуть более четырех миллиардов долларов с казахской стороны это поставка энергосырья, черных и цветных металлов. С турецкой – товары народного потребления, промышленные товары и оборудование. При этом торговый баланс постоянно держится в пользу Казахстана. В 2015 году было отмечено падение взаимного товарооборота, эта же тенденция сохраняется и в 2016 году.

Таким образом, Казахстан проводит взвешенную внешнюю политику, стараясь оставаться и интегратором постсоветского пространства и основным двигателем «тюркского мира», при этом, не поступаясь национальными интересами. Эта политика рассматривается как многовекторная политика республики и нацелена на максимальную реализацию ее национальных интересов.

Зигзаги нового пантуранизма: реанимация старых доктрин в новом тысячелетии⁵⁴²

В XIX веке появилась идея пантуранизма – объединения «туранских народов» в единую империю для будущего тесного союза, соответственно начались поиски некоей идейной основы под такое объединение. Первые «туранские клубы» появились в Финляндии и Австро–Венгрии.

Появление «туранских клубов» предвосхитило появление идеи и доктрины пантюркизма. Разница между двумя идеями заключалась в том, что сторонники пантуранизма объединяли языки алтайской и уральской семей в некую урало-алтайскую семью, о чем мы писали в книге. Отметим, что эта старая доктрина дала название целому течению внутри уже турецкого варианта пантуранизма.

Один из «отцов» этой идеи был Герман (Армениус) Вамбери – этнограф-любитель и путешественник пытался доказать, что венгерский язык и тюркские языки имеют общие корни, а венгры – родственники турок. Политическая составляющая идеи явно превалировала над ее научной состоятельностью. Не удивительно, что, в конце концов, идея пантуранизма нашла сторонников и в Османской империи, трансформировавшись в пантюркизм. В отличие от пантуранизма пантюркизм апеллировал уже к «тюркской общности» и созданию «Великого Турана», как государства всех тюрков,⁵⁴³ правящей силой в котором должны быть османские турки.

Воскресение пантуранизма?

Казалось бы все это дела давно минувших дней. Однако реальная политика иногда преподносит свои сюрпризы. Так, в последние годы развитие политического поля в Венгрии, привело к неожиданным результатам, которые на первых порах вызвали удивление – в стране появилась политическая партия, у которой одним из важных положений

---

⁵⁴² Статья публикуется впервые.

⁵⁴³ Как отмечалось ранее, в турецком языке нет слова «тюрк». Этноним «тюрк» обозначает как турок, так и тюрок.

ний доктрины стал пантуранизм. Эту идеологию взяла на вооружение партия «Йоббик» – «Партия за лучшую Венгрию».

Йоббик – «Движение за лучшую Венгрию» было официально оформлено в политическую партию с тем же названием в октябре 2003 г. Партию создала группа сторонников праворадикальных взглядов – студентов гуманитарного факультета Будапештского университета и выходцами из националистической Партии справедливости и жизни (MIÉP). Партия справедливости и жизни не смогла добиться популярности среди венгерских избирателей, а молодая поросль партии была недовольна политикой руководства и, соответственно, пошла на формирование собственной структуры. Изначально название было акронимом от Jobboldali Ifjúsági Közösség. В названии партии используется игра слов: слово «йобб» (jobb) в венгерском языке имеет два значения — «лучший» и «правый»⁵⁴⁴.

Как самостоятельная политическая сила Йоббик приняла участие в выборах 2006 года вместе с бывшими парламентскими партиями MIÉP (правоконсервативной) и ПМСХ (правопопулистской). Партия принимала активное участие в антиправительственных демонстрациях в сентябре–октябре 2006 г., но, несмотря на политическую активность, на парламентских выборах 2006 года набрала только 2,2 % голосов и не прошла в национальный парламент⁵⁴⁵.

В августе 2007 г. чтобы «разбудить общественное самосознание» нации, по инициативе президента Йоббика была создана — «Венгерская гвардия» (полное название: «Культурная ассоциация венгерской гвардии»⁵⁴⁶) – военизированное крыло партии. «Венгерская гвардия» использовала элементы униформы и символику, напоминающие венгерских нацистов 40-х гг. XX в. — нилашистов и проводила шумные и достаточно воинственные демонстрации. Под давлением либеральной общественности и сторонников левых сил «гвардия» была запрещена в июле 2009 г. Вместе с тем, популярность партии постепенно росла и по утверждению партийного руководства по опросам общественного мнения партия набирала 7% голосов потенциального электората.

Эти утверждения вполне подтвердились на практике. На выборах в Европейский парламент в 2009 г. список Партии за лучшую Венгрию («Йоббик»), возглавляемый бывшей либеральной правозащитницей Кристиной Морваи набрал 14,77 % голосов венгерских избирателей, что позволило партии занять третье место после оппозиционной Фидес и правящей Венгерской социалистической партии и обеспечить

---

⁵⁴⁴ За лучшую Венгрию (партия) // Сайт wikipedia.org 12.04.2014. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/За_лучшую_Венгрию_\(партия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/За_лучшую_Венгрию_(партия)) (дата обращения: 14 ноября 2016 г.).

⁵⁴⁵ A short summary about Jobbik // Сайт партии Йоббик: [jobbik.com](http://www.jobbik.com). 2010.05.03. // URL: http://www.jobbik.com/short_summary_about_jobbik (дата обращения: 14 ноября 2016 г.).

⁵⁴⁶ Там же.

себе 3 места в Европарламенте из 22 мест, зарезервированных для Венгрии⁵⁴⁷. В октябре 2009 году партия стала инициатором создания «Альянса европейских национальных движений» — объединения ультраправых партий, в которое вошли французский «Национальный фронт», итальянское движение «Трехцветное пламя», Британская национальная партия, «Йоббик» и бельгийский «Национальный фронт»⁵⁴⁸.

На выборах 2010 года партия успешно преодолела пятипроцентный барьер, набрав около 18% голосов избирателей, и вошла в национальный парламент, получив 47 мест из 386 — 26 мест было получено по территориальным спискам, ещё 21 место — по национальному списку. Правда, по одномандатным округам партия не сумела провести ни одного депутата.

Чем же оказалась привлекательна для венгерских избирателей эта новая политическая сила на венгерском политическом поле? Партия позиционирует себя как радикальная и национально-консервативная. В свою очередь, независимые наблюдатели классифицируют партию «Йоббик» как крайне правую. В своей пропагандистской деятельности партия активно использует антицыганскую, антисемитскую и антииммигрантскую риторику, которая стала весьма востребованной в современном общественном сознании Венгрии.

Особое внимание Йоббик уделила проблеме венгерских цыган. Партия требует признания термина «цыганская преступность» и начала борьбы с ней, а также проводит акции протеста после громких преступлений, совершённых цыганами⁵⁴⁹. Лидер партии Габор Вона призывает также к ограничению рождаемости у цыган и к принудительной передаче цыганских детей «ленивых родителей» в школы-интернаты⁵⁵⁰.

Как утверждают некоторые источники, в настоящее время «Йоббик» остепенился и активно выступает против евробюрократов, насаждающих принудительный мультикультурализм и разрушающих семейные ценности, а также грозит выявить всех парламентариев с двойным гражданством, а потом лишит их мандатов. Также радикалы обещают вынести на референдум вопрос о необходимости возобновления в Венгрии смертной казни⁵⁵¹.

Есть сторонники пантуранистских идей и в правящей партии. Таким образом, у старой идеи появились новые последователи и опять на крайнем фланге политического спектра.

---

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Дело Йоббика // Сайт: Сетевая газета Jacta. 15.04.2014. URL: <http://www.jacta.ru/world/article/?id=1733> (дата обращения: 14 ноября 2016 г.).

⁵⁴⁹ За лучшую Венгрию (партия) // Сайт wikipedia.org, 12.04.2014. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/За_лучшую_Венгрию_\(партия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/За_лучшую_Венгрию_(партия)) (дата обращения: 14 ноября 2016 г.).

⁵⁵⁰ Там же.

⁵⁵¹ Там же.

«Дело Сафарова»

Наиболее откровенной демонстрацией «туранской солидарности» стало дело Рамиля Сафарова. Напомним, что 19 февраля 2004 в столице Венгрии Будапеште в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира» проходили курсы английского языка. Однако ни партнерства, ни мира не получилось. Азербайджанский офицер Рамиль Сафаров зарубил топором своего сокурсника – 26-летнего армянского офицера Гургена Маргаряна, ночью, когда тот спал. За это преступление, которое, по мнению суда, он совершил исключительно на почве национальной ненависти, Будапештский городской суд 13 апреля 2006 года приговорил Рамиля Сафарова к пожизненному тюремному заключению, а 22 февраля 2007 года Будапештский городской апелляционный суд, рассмотрев дело, оставил приговор в силе.

Казалось бы решение суда не оставляло вопросов, однако все оказалось намного сложнее и Европа увидела новое явление в своей современной истории. В защиту осужденного выступили венгерские националисты и, прежде всего партия «Йоббик». Именно сторонники этой партии оказали мощное давление на власти страны, требуя передать Азербайджану убийцу Сафарова⁵⁵², которого в Турции быстро «окрестили» «алебардистом», видимо, чтобы хоть как-то приукрасить отрицательный образ откровенного уголовника.⁵⁵³

В основу требований партии «Йоббик» о передачи Азербайджану этого уголовника легла именно пантуранистская пропаганда. Таким образом, налицо не только возрождение пантуранизма в той же Венгрии, но и откровенное торжество пантюркизма в умах части современных турок.

В мире уже привыкли к акциям «исламской солидарности», когда мусульманским преступникам вне зависимости от тяжести преступлений оказывается мощная поддержка по принципу религиозной принадлежности и при полном игнорировании, как законов государств, так и прав пострадавших в результате терактов или убийств на религиозной почве. В этих ситуациях роль играет не приверженность истине, а средневековое сознание по принципу – если «наш», значит прав, причем в любом случае, если «чужой», то в любом случае неправ. Ничего нового, конечно, такой подход не демонстрирует. Например, в Османской империи при разбирательствах в судах немусульманин всегда проигрывал мусульманину. Казалось бы, венгры, вроде бы католики и европейцы не должны следовать средневековой архаике, но на практике «туранская солидарность» оказалась сродни «мусульманской».

⁵⁵² *Вадим Сидоров*. Зачем венграм туранизм// Сайт «Русская планета», 10.12.2013. URL: http://rusplt.ru/world/vengri_turki.html (Дата обращения: 28 октября 2015 г.).

⁵⁵³ Зафар Сулеймани: Нужен ли наследникам Великого Турана «герой-алебардщик» Сафаров?/ Сайт: ИА Регнум, 6.09.2012. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1568735.html> (Дата обращения: 1 октября 2015 г.).

Результат оказался вполне скандальным. 31 августа 2012 года Рамиль Сафаров был экстрадирован из Венгрии в Азербайджан. По утверждению венгерских властей, еще до экстрадиции Рамиля Сафарова Азербайджан представил Венгрии письменные гарантии того, что пожизненный срок Сафарова может быть изменен только судом на другой срок заключения или условно-досрочное освобождение, но только после того, как проведет в заключении минимум 25 лет.

Однако именно этого азербайджанские власти и не собирались делать. Баку грубо нарушил собственные обязательства: на следующий день после экстрадиции в Азербайджан уголовник был помилован указом президента, получил звание майора, квартиру и жалование за последние 8 лет⁵⁵⁴. Естественно, что после того, как был освобожден Сафаров Армения разорвала дипломатические отношения с Венгрией.

Отреагировало и мировое сообщество, которое подвергло резкой критике Будапешт за экстрадицию Сафарова, и Баку – за его незаконное освобождение. Впрочем, у этой акции были и негласные рычаги. Согласно некоторым источникам, Сафаров был экстрадирован в ответ на обещание Азербайджана выкупить венгерские гособлигации на сумму в 2-3 млрд евро. Естественно, что официальный Будапешт эти сообщения опроверг⁵⁵⁵.

Позже все-таки появились и некоторые детали акции. Так премьер-министр Венгрии Виктор Орбан на закрытом партийном заседании признался, что принял решение об экстрадиции в Азербайджан убийцы армянского офицера Гургена Маргаряна – азербайджанского военнослужащего Рамиля Сафарова, хотя знал, что рано или поздно он будет освобожден. Во время этого же заседания сам Орбан признался, что коллеги по партии и советники не раз предупреждали его о рискованности такого шага, но премьер рассматривал это решение как жест в пользу Баку, чтобы обеспечить новые кредиты для бюджета Венгрии. Впрочем, Орбан признался, что знал о возможных последствиях. Однако он ожидал, что Сафаров будет помилован через несколько месяцев «по состоянию здоровья»⁵⁵⁶.

Таким образом, «новый туранизм» не ограничивается заявлениями и рассуждениями и переходит к политической практике⁵⁵⁷.

---

⁵⁵⁴ Венгерские студенты приехали в Арцах, надеясь, что «рамили сафаровы» не помешают армяно-венгерским отношениям (видео) // Сайт panarmenian.net. 15.10.2013. URL: <http://www.panarmenian.net/rus/news/171342/> (дата обращения: 14 ноября 2016 г.).

⁵⁵⁵ Там же.

⁵⁵⁶ Там же.

⁵⁵⁷ *Захаров В.А.* 1) Выдача Сафарова, или Стоит ли теперь Армении участвовать в натовских играх? 2 сентября 2012. URL: <http://bs-kavkaz.org/2012/09/zakharov-vydacha-safarova/>; 2) Скорее всего, за делом Сафарова стоят США. 11 октября 2012. URL: <http://www.armtown.com/news/ru/pan/20120911/122527/>; 3) «ДЕЛО САФАРОВА» Убийство армянского офицера и анализ международно-правовых аспектов и политического контекста выдачи убийцы. На сайте «Института политических и соц. исследований Черноморско-Каспийского региона» bs-kavkaz.org. 19.02.2014. URL: <http://bs-kavkaz.org/2014/02>

Некоторые взгляды «новых туранистов»

Описывая туранистские новации венгерских националистов как из правящей партии «Фидес», так и партии «Йоббик», Вадим Сидоров отмечает их откровенные пантюркистские симпатии. Так, националисты активно поддержали проведение в Венгрии в 2012 году третьего курултая тюркских народов, который открывал председатель венгерского парламента Шандор Лежак. Интересно, что депутаты от партии «Йоббик» борются за возрождение алфавита на основе тюркских рун, в частности, за его внедрение в символические для нации сферы. Например, «в 2011 году была издана первая Библия с тюркско-рунической письменностью, в том же году первая табличка с названием населенного пункта тем же алфавитом была установлена венгерским депутатом у въезда в село Бене в украинских Карпатах, которые венгерские националисты считают своей исторической территорией. Естественно, за установление таких табличек перед населенными пунктами они борются и в самой Венгрии, в ее формальных границах»⁵⁵⁸.

Венгерские ультраправые заявили, что будут союзниками Турции, которая более пятидесяти лет стоит у порога Евросоюза с весьма призрачными надеждами на вступление в его ряды. Действительно, огромная мусульманская страна с 75-миллионным населением в глазах европейских политиков-консерваторов явно не подходит для, по сути, «христианского клуба».

В. Сидоров отмечает, что «Несмотря на свой христианский ультраконсерватизм и введение в конституцию Венгрии положения о центральной роли христианства для венгерской нации, тот же Габор Вона, лидер инициировавшего это «Йоббика» заявил, что «ислам является последней надеждой человечества во тьме глобализма и либерализма»⁵⁵⁹.

Таким образом, казалось бы, ушедшая в историю идея пантуранизма и соответствующая ей международно-политическая доктрина вновь возродились в Европе. Конечно, можно рассматривать эти веяния как некое дополнение к доктрине пантюркизма, которую ее сторонники упорно стараются модернизировать и уйти, по крайней мере, внешне, от наиболее агрессивных ее проявлений, делая упор на «мягкую силу», некое содружество тюркских народов и государств. Однако от этого сама доктрина не утратила своей экспансионистской основы и деструктивных целей.

/%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE-%D1%81%D0%B0%D1%84%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%2%D0%B2%D0%BE%D0%B0%D1%80%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE/; 4) Владимир Захаров про скандал с освобождением Рамиля Сафарова. Видеоинтервью на сайте 09.09.2012. URL: <http://k4500.com/news/2122-vladimir-zaharov-ob-osvobozhdenii-ramilya-safarova.html> (дата обращения: 14 ноября 2016 г.).

⁵⁵⁸ Сидоров В. Зачем венграм туранизм // Сайт Русская планета. 10.12.2013. // URL: http://rusplt.ru/world/world_6698.html# (дата обращения: 14 ноября 2016 г.).

⁵⁵⁹ Там же.

Раздел 4.

Армения и Турция

Геноцид: проблема исторической ответственности⁵⁶⁰

Геноцид как форма массового уничтожения генофонда того или иного народа известен с древнейших времен. Практика уничтожения жителей покоренной страны считалась нормой для многих завоевателей древности. С одной стороны, физическое уничтожение жителей покоренных территорий являлись как бы одной из форм оплаты услуг солдат армии завоевателя, с другой стороны, важнейшей причиной массовых расправ являлось освобождение захваченной территории от населения с целью ее последующего заселения пришельцами, освобождение пахотных земель и расширение пастбищ (в случаях с нашествием кочевников) и предотвращение возможных восстаний и реванша со стороны покоренных народов. Таким образом, геноцид в его современном понимании выступал в качестве метода очищения и удержания оккупированной территории.

Однако не любое завоевание сопровождалось поголовным истреблением покоренных народов. Армии завоевателей, стоявших на более высокой ступени социального и культурного развития, например в рабовладельческом обществе, использовали население покоренных территорий в качестве рабов и не были заинтересованы в тотальном уничтожении покоренных народов. Таким образом, практика тотального уничтожения населения по мере развития человеческого общества постепенно отошла в прошлое, за исключением нашествий кочевников, общественное развитие которых не требовало сохранения части жителей покоренных территорий с целью использования их хозяйственного потенциала. Постепенно изменились формы и методы контроля над захваченной территорией и покоренным населением от примитивно животных до более-менее цивилизованных, соответствовавших тогдашним представлениям о конечных целях завоевательных походов и методах достижения этих целей.

Поэтому возвращение к методам поголовного уничтожения национальных меньшинств на контролируемой властями господствующей нации территории в XX веке оказало столь шокирующее воздействие на мировую общественность, считавшую, что человечество уже вышло из первобытного состояния и неспособно на возврат современного государства к использованию для реализации своей политики наиболее варварских методов решения этнополитических проблем.

---

⁵⁶⁰ Опубликовано: *В.Надеин-Раевский. История вызывает к ответственности. Пути к безопасности.* Выпуск 1–2/19–20. Центр по исследованию проблем мира ИМЭМО РАН. М., 2000. С. 32–38. Сноски даны в соответствии с оригиналом публикации.

XX век ознаменовался целым рядом акций квалифицируемых как геноцид. Первым и наиболее крупным преступлением этого рода стал геноцид армян и других национальных меньшинств преимущественно христианского вероисповедания, в Османской империи, наиболее интенсивным периодом, которого стали погромы национальных меньшинств (в основном, армян греков и ассирийцев) с 1915 года, продолжавшиеся на территории Турецкой Армении и после поражения Османской империи в первой мировой войне вплоть до 1922 года.

Однако геноцид армян и других христианских национальных меньшинств не стал последним преступлением этого рода. Хорошо известна политика гитлеровского фашизма против еврейского и славянского населения Германии и оккупированных ею стран в 30–40-е годы. В этот же ряд можно поставить и политику по уничтожению цыган в Германии. Как известно, созданная нацистским режимом машина уничтожения лишила жизни 12 миллионов славян и евреев.

Обвинения в проведении политики геноцида раздаются и в адрес сталинского режима в Советском Союзе в годы второй мировой войны. Как известно после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз с территории России и западных республик СССР были высланы немцы, затем, в ходе войны насильственному выселению подверглись крымские татары, чеченцы, ингуши, карачаевцы, турки-месхетинцы, и другие народы. Эти преступления тоталитарного режима, квалифицируются многими политиками и учеными как геноцид хотя по своим масштабам и методам проведения, а также конечным целям они значительно уступают как, геноциду в Османской империи и нацистскому геноциду, так и некоторым последующим акциям правящих режимов в других районах мира.

К наиболее жестоким акциям уже против собственного народа относится политика массового выселения населения Камбоджи в сельскую местность с последующим уничтожением людей по классовому признаку. Несколько сот тысяч погибших (3 млн. – Ред), полностью уничтоженная интеллигенция, слой предпринимателей, разрушенная экономика и без того не очень богатой страны, стали результатом политики геноцида Пол Пота-Йенг Сари против собственного народа. Как квалифицировать это преступление, своим масштабам и последствиям не уступающее ранее известным случаям геноцида, но по внешним признакам вроде бы и не вписывающееся в традиционные рамки уничтожения одного этноса другим? Ведь ни уставы Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов, ни специальная международная конвенция «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него», одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г. не предусматривают преступлений, в основе которых лежит классовая теория.

Немалые проблемы в Советском Союзе вызвал конфликт между узбеками и турками-месхетинцами, когда толпы узбеков без разбора

поголовно уничтожали месхетинских турок только по признаку их национальной принадлежности. Ошский конфликт в Киргизии, стоивший жизни сотням людей тоже проходил под предлогом национальных противоречий и взаимных претензий одного народа к другому. В тот же ряд попадают и небезызвестные события советского периода в азербайджанском Сумгаите и Баку приведшие к выселению сотен тысяч армян из Азербайджана и ответным мерам армян на своей территории. Новые проблемы поставило перед человечеством и противостояние народностей тутси и хуту. По масштабам кровопролития и безусловно четко выраженному межнациональному характеру столкновений, стремлению поголовно уничтожить, выставленное в качестве врага национальное меньшинство, также по многим признакам этот конфликт полностью подпадает под сложившиеся понятия о геноциде.

Перечисленные факты показывают, что геноцид по своим целям может рассматриваться как наиболее варварский и бесчеловечный метод:

а) установления безраздельного правления этнократической элиты;

б) разрешения реальных или мнимых противоречий накопившихся в процессе совместного проживания этносов;

в) мобилизации широких слоев населения, представляющих этническое большинство на поддержку правящей элиты;

По методам проведения акций относимых к геноциду в международном праве принято признавать таковыми только те из них, которые связаны, в основном, с физическим истреблением и прямым насилием. Вместе с тем, из определений, данных в международных конвенциях, практически полностью выпадают такие действия как запрещение использования национальных языков, подавление национальной культуры и т.д., что говорит об определенном несовершенстве основных международно-правовых источников касающихся геноцида.

Вместе с тем, следует отметить, что многие акции насилия, по своим методам, сходные с акциями геноцида и заслуживающие именно такой квалификации, не подпадают под определение геноцида. Некоторые из них происходят в результате всплеска стихийной энергии толпы и явно не носят спланированного и организованного характера, как в случае с ошскими событиями на территории Киргизии. Некоторые, являясь изначально неорганизованными, при явном отсутствии умысла властей, позже подхватываются экстремистами, которые выдвигают руководителей массовой резни из своей среды, как в случае с ферганскими событиями в Узбекистане.

Сложным, но чрезвычайно важным аспектом предотвращения акций геноцида, как преступления против человечества является проблема ответственности за организацию и проведение акций геноцида. Если по некоторым из них были проведены судебные процессы, и например, Германия приняла на себя ответственность за акции гено-

цида в период нацистского режима, осудив геноцид как преступление против человечества и приняв меры по ликвидации его последствий (проведя денацификацию, оказав помощь жертвам геноцида и т.д.), в Советском Союзе часть депортированных народов возвращена в места проживания (хотя эти меры были половинчатыми и непоследовательными), в постсоветской России все депортированные народы были полностью реабилитированы политически и были приняты меры (впрочем, слишком запоздалые, что только породило новые проблемы и конфликты) по возвращению всех депортированных и их потомков в места былого проживания, то совсем иное мы видим в случае с геноцидом армян и других христиан на территории Османской империи.

Несмотря на то, десятки лет прошли со времени одного из тяжчайших преступлений пантюркистов из партии «Единение и прогресс» («Иттихад-ве-Терраки»), правившей в Османской империи, – геноцида армян, однако турецкое правительство и общественность страны по-прежнему отрицают сам факт этого преступления.

Попытки отрицать сам факт геноцида, либо возложить на армян ответственность за варварство османских властей, характерны для всего семидесятилетнего периода споров по вопросу о геноциде. В публикациях турецких исследователей после I мировой войны уже предпринимались попытки ревизовать ход событий 1914-1922 годов, преуменьшив масштабы этого преступления и переложив вину за гибель мирного армянского населения на самих армян. Так турецкий автор Ахмед Эмин писал, что армяне жили в дружбе с турками в границах Османской империи, но «развитие национализма, деятельность террористов–революционеров прибывших из России, также как и приход к власти Абдул Хамида, положили конец этому дружескому сотрудничеству: к этому сотрудничеству был лишь кратковременный возврат во времена младотурецкой революции»⁵⁶¹. В подтверждение своей точки зрения автор приводит факты массового дезертирства армян, не желавших воевать против России в I мировую войну, восстаний в армянских вилайетах⁵⁶², а также то, что против османской армии сражалась на Кавказском фронте дивизия армянских добровольцев в русской форме под командованием М.Пастирмаджана – депутата турецкого парламента от Эрзурума⁵⁶³.

Таким образом, автор старается выдать последствия абдулхамидовского террора против армян, в результате которого возник естественный антагонизм населения по отношению к властям, за первопричину геноцида. А между тем, именно кровавый террор султана Абдул Хамида, по самым скромным подсчетам, привел к гибели в 90-х годах девятнадцатого века до 30000 армян, в 1909 году (в городе Ада-

---

⁵⁶¹ *Emin A. Turkey in the World War* – New Haven: Yale University Press, 1930. P. 214.

⁵⁶² *Ibid.* P. 216-217.

⁵⁶³ *Ibid.* P. 218.

на и ряде провинций Киликии) еще 40000 человек⁵⁶⁴. Следует отметить, что эти преступления отличались чудовищным садизмом, который палачи даже не пытались скрыть от иностранцев, о чем свидетельствуют многочисленные русские, арабские, турецкие, немецкие, английские, французские, американские и другие источники того времени⁵⁶⁵. Следовательно, лояльность армянского населения Османской империи была подорвана самими правящими кругами этой страны и национально-освободительное движение армян, также как и других немусульманских народов (греков, ассирийцев и др.) было единственно возможным путем их самосохранения.

Среди пантюркистов всегда была популярна точка зрения, по которой количество мусульман, погибших в годы первой мировой войны, превышает количество истребленных армян. Как писал Джемаль-паша, один из авторов и исполнителей политики геноцида: «Давайте допустим, что из 1500000 армян 600000 погибло во время депортации. Но не надо забывать, что количество турок, уничтоженных армянами после русской революции 1500000»⁵⁶⁶. Такие же утверждения постоянно встречаются и на страницах пантюркистских публикаций наших дней⁵⁶⁷. Однако турецкие авторы сами признают, что в полосе наступления русской армии и в восточных вилайетах страны проживало 1,5 млн. мусульман, а русское наступление вызвало их массовое бегство в другие районы страны. В общей сложности 1 млн. мусульманских беженцев переместился в этот период, что само по себе делает цифру Джемаль-паши нереальной. Что же касается армян, на которых возлагается вина за это бегство, то она эфемерна.

Во-первых, османское правительство вступило в войну в надежде на воплощение пантюркистского идеала создания «Великого Турана», долго высчитывая к какой группировке враждующих государств присоединиться и уже самим своим вступлением в войну обрекло народы империи, включая турецкий, на неисчислимы лишения.

Во-вторых, само бегство турецкого населения из районов боев было вызвано как пропагандой правительства и запугиванием населения, так и массовым участием жителей восточных вилайетов в истреблении армян, что вызывало их естественный страх перед возможными актами мщения со стороны последних.

В-третьих, неэффективность османской администрации в вопросах помощи беженцам продовольствием, эпидемии при отсутствии должного медицинского обслуживания, а не акции армян, которые к тому времени уже были полностью выселены из восточных вилайетов

---

⁵⁶⁴ Геноцид армян в Османской империи: Сборник документов и материалов. Ереван: Ай-астан, 1982. С. 111.

⁵⁶⁵ Там же. С. 2–186.

⁵⁶⁶ *Emin, A.* Turkey in the World War. P. 222.

⁵⁶⁷ *The Armenian Murders in Our Century.* – Ankara, 1986; *Turkozu H.K.* Armenian Atrocity. According To Ottoman And Russian Documents. – Ankara. 1986; etc.

либо уничтожены, привели к чрезвычайно высокой смертности среди беженцев от голода и эпидемий.

Таким образом, попытки пантюркистов свалить вину за геноцид армян, греков, ассирийцев и просто иноверцев других национальностей на жертвы этого геноцида являются несостоятельными, а утверждения что «в течение всей истории турецкие государства, к сожалению, время от времени сталкивались с предательством, несправедливостью и варварством меньшинств, которые они (эти государства – Н.Р.) защищали столетиями и управляли ими так, что это позволяло последним жить в счастье и преуспевании»⁵⁶⁸, – свидетельствуют либо о плохом знании авторами истории собственной страны, либо о сознательной подтасовке реальных исторических фактов.

Следует отметить, что османское правительство использовало в своей внутренней политике методы стравливания между собой национальных меньшинств, в частности на религиозной почве. Так, в уничтожении армян большую роль сыграла полурегулярная конница «Хамидие», состоявшая из курдских кочевников. Турецкие авторы пытаются переложить вину за убийства и грабежи армян исключительно на эти воинские формирования. Как отмечают западные исследователи, «когда проводились истребления реальных или вероятных оппозиционных групп, они осуществлялись не правительством, а социальными группировками, которым правительство давало власть, таким как «Хамидие» – иррегулярная кавалерия, сформированная из определенных курдских племен»⁵⁶⁹. Особенность тогдашней бюрократической машины Османской империи состояла в том, что существовали параллельные руководящие органы, позволявшие увеличить эффективность претворения в жизнь политики правительства, наталкивавшейся на неповоротливость местных чиновников. По мнению американского исследователя Чарльза Феэрбенкса: «Руководителем и защитником «Хамидие» был Зеки-паша, командующий 4-м армейским корпусом в Эрзинджане и сводный брат султана. К великому неудовольствию гражданских чиновников, Зекипаша вывел «Хамидие» из-под их судебной юрисдикции и всегда защищал нарушителей. Таким образом, фактически существовало две параллельные и соперничающие цепочки власти ведущие от султана в восточные провинции. Подразделения «Хамидие» часто нарушали закон и порядок за который отвечала гражданская администрация, но обычно избегали наказания»⁵⁷⁰. С помощью этих методов младотурецкому правительству Османской империи удалось осуществить всю операцию по уничтожению мирного армянского населения, которое даже по османским законам юридически не могло быть наказано.

⁵⁶⁸ The Armenian Murders in Our Century. P. 3.

⁵⁶⁹ Fairbanks, Charles H. Bureaucratic Policy in the Soviet Union and in the Ottoman Empire. – «Comparative Strategy», Vol.6, № 3, P. 336.

⁵⁷⁰ Ibid., P. 343.

В результате этих бюрократических комбинаций гражданские власти получили приказ депортировать армян под охраной жандармских подразделений, а командиры «Хамидие» – провести поголовное уничтожение депортируемых (впрочем, случаи грабежа и убийства, сопровождаемых конвоирами были обычным явлением, как вследствие негласных указаний властей, так и по мотивам личного обогащения).

Таким образом, попытка свалить вину за массовые убийства армян на «банды курдов» лишены оснований. Геноцид был тщательно спланирован, последовательно и хладнокровно осуществлен в соответствии с указаниями ЦК младотурецкой партии «Единение и прогресс». Об этом свидетельствуют не только иностранные источники, но и турецкие, в частности материалы судебных процессов над руководителями и исполнителями акций по уничтожению армянского населения, состоявшихся в 1919–1920 годах в Стамбуле, Трапезунде, Харберде⁵⁷¹ и других городах Турции.

В «изысканиях», направленных на опровержение самого факта пантюркистского геноцида армян, принимают участие не только пропагандисты из числа пантюркистов. Ряд турецких ученых видимо, воспринимая обвинение в геноциде как национальное оскорбление, присоединился к кампании поиска контраргументов и отработки свидетельств «нападений армянских повстанцев на мусульманское население». В этих публикациях приняли участие профессор факультета политических наук Анкарского университета Тюрккая Атаев⁵⁷² (известный специалистом по книге «США, НАТО и Турция⁵⁷³»), Биляль Шимшир, проф. Мумтаз Сойсаль и другие. Многие исследования посвящены «опровержению» аргументов историков по вопросу о геноциде. Сколько-нибудь серьезных попыток взвешенного подхода к проблеме в этих публикациях не прослеживается. Изыскиваются ошибки в западных и армянских источниках и исследованиях, с одной стороны, с другой – практически полностью игнорируются документы и свидетельства очевидцев, обличающие пантюркистскую верхушку младотурок и рядовых исполнителей карательных акций. В такой обстановке далеко не каждая политическая партия способна набраться гражданского и национального мужества для адекватной оценки преступлений и ошибок прошлого. Турецкие правящие круги демонстрируют свое возмущение по поводу самой постановки вопроса о необходимости признания факта геноцида и его осуждения.

⁵⁷¹ Геноцид армян. С. 557–575.

⁵⁷² См.: *Turkaya Ataev: A Brief Glance at the Armenian Question*. Ankara. 1984; A «Statement» Wrongly Attributed to Mustafa Kemal Atatürk. Ankara. 1984; *Hitler and the Armenian Question*. Ankara. 1984; *An Armenian Source: Hovhannes Katcheznuny*. Ankara. 1985; *An Armenian Author on Patriotism Perverted*. Ankara. 1985; *Documents Se Rapportant a la Question Armenienne: Documents Falsifies et Authentiques*. Ankara. 1985; *Une source Britannique (1916), Relative a la Question Armenienn* Ankara. 1985; *The Reports (1918) of Russian Officers on Atrocities by Armenians*. Ankara. 1985.

⁵⁷³ *Атаев, Тюрккая. США, НАТО и Турция.* – М.: Прогресс, 1973.

Эта позиция не может считаться конструктивной. Современное поколение турок, конечно, не может нести ответственность за преступления, совершенные, фактически, в другом государстве. Есть, правда и свидетельства иного порядка. Хотелось бы отметить в этой связи книгу турецкого исследователя Танера Акчама, не просто исследовавшего само это преступление, но и показавшего его корни – воинствующий турецкий национализм. Хотелось бы надеяться, что этот новый подход постепенно станет достоянием турецкой общности, что будет способствовать вхождению этой страны в содружество современных демократических обществ.

Однако само понятие геноцида отнюдь не исчерпывается «классическими» формами геноцида. К примеру, как можно квалифицировать исчезновение 50% населения из Нахичевани за 50 лет советской власти, если учесть, что это были армяне? Объяснить этот факт экономическими причинами нельзя. От них в равной степени страдали и армяне и азербайджанцы. Однако армяне ссылаются на невозможность совместного существования, постоянные административные и бытовые притеснения, издевательства, надругательства над могилами и другими святынями этого народа, избиения детей в школах – и все это по национальному признаку. В условиях существования СССР невозможно было просто вырезать неудобное население, как например, в Османской империи. Однако методы, получившие название «белого геноцида» оказались эффективнее даже гитлеровских газовых камер. Было армянское население, а теперь его нет. Сами уехали. Даже Сумгаита не потребовалось...

В Советском Союзе наше общество, озабоченное с началом перестройки правами человека, на такие мелочи внимания не обращало. Впрочем, оно и понятно: слишком много разного рода подлостей творили и власти и сами граждане в угоду властям. Однако пришли новые времена. Изменения в сознании граждан бывшего СССР и властей, представляющих их интересы, оказались не очень-то положительными. Вместо бывшей империи появились мини-империи, построенные по национальному признаку, в которых не осталось места для «чужих» национальностей. Принцип интернационализма, понимаемого как уважение и равноправие других национальностей, сохранился лишь в России. Во всех остальных республиках, превратившихся в мини-империи, он вытравлялся новыми властями последовательно и целенаправленно.

В Грузии попробовали просто уничтожить «чужих» осетин и абхазов. До аджарцев, правда, руки не дошли. В Средней Азии процесс – чисто восточный. В Таджикистане выдавили гражданской войной, в Узбекистане – единением народа и вождя (впрочем, как и в Туркмении). В Казахстане – мудрая застарелая политика «коренизации» тоже позволила решить этот вопрос. Конечно в большинстве случаев, новые независимые государства вроде бы и никаких притеснений офи-

циально не организовывали. Подумаешь, поменяли начальников на «своих» и соответственно этому провели такие мелочи, как приватизация. Однако избавляться от русских получается.

В «Балтии» русскоязычных просто лишили гражданских прав. Спасибо, хоть газовых камер не построили. Видимо по финансовым соображениям. Тяжелее всего пришлось латышским властям. И в «большую Европу» хочется, и уничтожение русских представляется национальным приоритетом. Хорошо бы последовать примеру османов, да Европа не поймет. Проще напрочь лишить гражданских прав. Европа пытается слегка журить, но без особого рвения. Таким образом, «белый геноцид» в Латвии оказался эффективнее османских изобретений с прямым геноцидом.

В этой связи встает вопрос о позиции России и русских людей, не говоря о прочих россиянах. Готова ли Россия реально защищать интересы своих граждан? Есть и другой вопрос - почему мы не дали соответствующей оценки всем случаям геноцида? Пока ответа на эти вопросы нет.

О книге Танера Акчама⁵⁷⁴

Конец XIX – начало XX вв. – наиболее сложный и трагический период в истории армяно-турецких отношений, стержневой проблемой которых являлся вопрос освобождения Западной Армении, вошедший в историю под названием «Армянский вопрос». В 1917 г. младотурецкое правительство попыталось решить «Армянский вопрос» путем ликвидации армянского населения в восточных районах империи. Младотурки воспользовались состоянием войны, организовали и осуществили массовую депортацию и геноцид более полутора миллиона армян.

Для исследователей, знакомых с этой проблемой, стало привычным наталкиваться на упорное нежелание турецких авторов признавать сам факт планомерного уничтожения армянского народа, а также на фальсифицированные концепции национально-освободительной борьбы западных армян и геноцида, выработанных турецкой историографией.

Вот почему работа турецкого исследователя Танера Акчама у читателя, знакомого с проблемой геноцида армян, вызывает не просто интерес. Она поражает глубоким подходом к вопросу, вдумчивостью зрелого мыслителя, порвавшего с застарелыми стереотипами. Конечно, в первую очередь поражает тот факт, что к исследованию этой крайне непопулярной в Турции проблемы приступил именно турецкий

---

⁵⁷⁴ *Надеин–Раевский В.* Предисловие к книге Танера Акчама «Турецкое национальное Я и Армянский вопрос»... Текст книги доступен по: URL: <http://www.armenianhouse.org/akcam/genocide/contents.html> (дата обращения: 27 декабря 2016 г.)

историк. Более того, в течение всего периода существования республиканской Турции тема геноцида была запретной, и трудно припомнить попытки академического подхода со стороны турецких ученых к ее исследованию. Однако основная заслуга Танера Акчама не в его научной смелости и взвешенном академическом подходе к исследованию темы. В своей работе автор вскрывает, и, на наш взгляд, успешно, корни этого преступления, убедительно доказывая, что геноцид армян в конце XIX – начале XX вв. стал возможен не из-за прихоти отдельных чиновников, а явился вполне закономерным последствием самого процесса развития и падения Османской империи, повлиявшего на формирование турецкого национального самосознания и его трансформацию в воинствующий национализм.

Танер Акчам не первый исследователь, обратившийся к проблеме становления национального самосознания турок. Еще в исследованиях В. Гордлевского («Очерки новой османской литературы», 1911 г., Санкт-Петербург) это явление рассматривается на примере нового поколения писателей и поэтов, пытающихся найти турецкое, а не османское «национальное Я», вычленив его из османского имперского видения мира. Уже на первоначальном этапе этих поисков новый, нарождавшийся турецкий национализм, который позже послужил идеологической основой создания Турецкой республики, имел характер воинствующего национализма, с изрядной долей пантюркизма. Однако позднее, когда термин «национализм» стал одним из шести принципов идеологии созданной Ататюрком Турецкой республики, его воинствующая направленность была резко ослаблена и ограничена границами собственно Турции.

Тем не менее, глубоко укоренившиеся в национальном самосознании турок имперские воззрения не были преодолены, и их периодическая реанимация не раз создавала проблемы, как во внешней, так и во внутренней политике Турецкой республики, как, к примеру, в отношении государства в целом и его граждан, в частности, к национальным меньшинствам.

Совсем недавно, после распада СССР мы стали свидетелями мощного всплеска пантюркистских настроений в турецких средствах массовой информации, возвестивших о пришествии «столетия турок». Конечно, эти настроения подпитывались мощной «турецкой эйфорией» в новых тюркоязычных государствах, получивших независимость после распада СССР и всерьез рассчитывавших на существенную экономическую помощь со стороны Турецкой республики. Несмотря на то, что идеализация образа Турции в глазах населения тюркоязычных республик носила вполне естественный, хотя и временный, характер, сам факт широкой и массовой реакции в самой Турции на эту эйфорию говорит о том, что исследование Акчама своевременное.

Однако не будем обольщаться: не менее страшен воинствующий национализм и для всех без исключения республик бывшего СССР.

Это не только имперские амбиции новых русских националистов, несущие немалую потенциальную опасность, как для будущего самой России, так и для безопасности ее соседей. Это и потуги всех постсоветских мини-империй лишить прав национальные меньшинства на своей территории, уничтожить автономные образования, подавить национально-освободительные движения.

Книга Танера Акчама, всесторонне показывая как сам процесс развития воинствующего национализма, так и его результаты, вносит значительный вклад в понимание этого явления.

Беспредельное самовозвеличивание, нежелание считаться с правами других, вплоть до попыток подавить силой непокорные национальные меньшинства – вот последствия гипертрофированного национального «Я», эволюцию которого так глубоко и последовательно раскрывает Танер Акчам на примере Турции. Хотелось бы верить, что работа Акчама, русский перевод которой должен увидеть свет накануне восьмидесятилетия трагической даты в истории армянского народа, станет исходной точкой нового осмысления подходов турецких историков и политических деятелей к проблеме геноцида армян в Османской империи в конце XIX – начале XX вв. и положит начало новым исследованиям.

Армяно-турецкая разрядка: возможные перспективы⁵⁷⁵

После совместного заявления от 22 апреля 2009 г. внешнеполитических ведомств Армении, Турции и Швейцарии о выработке «дорожной карты» армяно-турецкого примирения появилась перспектива нормализации армяно-турецких отношений. Соответственно появились надежды на снятие блокады армянской границы с турецкой стороны и урегулирование конфликта вокруг Нагорного Карабаха.

Вместе с тем турецкая инициатива в области «футбольной дипломатии» получила неоднозначную оценку заинтересованных сторон. Для армян особенно важны два вопроса: готова ли Турция признать факт геноцида армян и то, на каких условиях возможно урегулирование карабахского конфликта? На данный момент турецкая сторона не продемонстрировала никаких изменений в своей официальной позиции. Категорически отрицается сам факт геноцида армян в Османской империи, а по проблеме карабахского урегулирования Турция постоянно подчеркивает неизменность своей (общей с Азербайджаном позиции) по которой главное требование к Армении возвращение «оккупированных территорий», под которыми подразумевается не только районы за пределами Нагорного Карабаха, но и собственно сам Карабах. Азербайджан требует возвращения всех «своих» беженцев, в том числе и на территорию Нагорного Карабаха (а это

⁵⁷⁵ *Надеин-Раевский В.А.* Комментарий для ГТРК «Голос России» 2009 г.

по азербайджанским данным один миллион человек), не упоминая о примерно 400000 армянских беженцев, которых изгнали с территории самого Азербайджана. Таким образом, и в позиции турецко-азербайджанской стороны пока не просматривается существенных изменений.

В то же время Турция, как и США, крайне заинтересованы в нормализации отношений, хотя бы внешней, которая бы устроила и ЕС. Для Турции вступление в ЕС остается стратегической целью и США, как известно, используют любой повод для демонстрации поддержки своего союзника в этом вопросе и поэтому не удивительно, что американцы быстро отреагировали на развивающиеся события, а госсекретарь США Хиллари Клинтон приветствовала подписанное МИДами Армении, Турции и Швейцарии соглашение и назвала его историческим.

Какова же цель США в регионе и зачем им нужно укреплять позиции в такой небольшой стране как Армения, которая не имеет ни значительных запасов полезных ископаемых, ни выхода к морю, ни мощного экономического потенциала? Не очень существенна территория республики и как транзитный коридор для транспортировки энергоресурсов. Однако представляется, что именно в этом энергетическом транзите и заключается американский интерес. США интересуют контроль, как над этими маршрутами, так и над регионом. Здесь уже проходят стратегические трубопроводы, и ожидается прокладка новых. Здесь же рядом и старый недруг Иран и еще один стратегический плацдарм на границе с ним не помешал бы. В настоящее время на берегу Ереванского озера строится крупнейший посольский комплекс США, рассчитанный на примерно пятьсот сотрудников, что явно превосходит все мыслимые потребности для поддержания нормальных дипломатических отношений с такой небольшой страной.

Стратегический контроль над регионом, возможность «нависать» в том числе и над дружественной Турцией, тем более что неизвестно куда эту страну могут завести ее собственные национальные интересы.

Конечно, в последние годы в отношениях двух стран появлялись расхождения, обнаруживались достаточно существенные разногласия. Турция отказалась от предоставления своей территории для американского вторжения в Ирак, резко противилась укреплению автономии иракских курдов, начала активные военные действия против РПК на территории иракского Курдистана. Впрочем, стороны сумели урегулировать разногласия и сгладить противоречия. Турецкая территория стала транзитной для снабжения американской армии в Ираке, США поддержали турок в операциях против РПК и озабоченность Турции по поводу положения «туркоманов», тюркоязычного меньшинства на севере Ирака.

Неоднозначно восприняты турецкие инициативы в Армении. Прошлое отношений двух стран и народов не способствует оптимизму. Уже сейчас политическая жизнь Армении свидетельствует о расколе на сторонников и противников предлагаемой «дорожной карты», детали которой до сих пор не обнародованы. Так, партия «Дашнакцутюн» покинула ряды правительственной коалиции. Встает и вопрос о том, какие уступки потребуются от Армении и чем придется поступиться в обмен на нормализацию отношений.

Армения единственное государство в Закавказье, где российские военные находятся в благоприятной обстановке. Развиваются и экономические связи двух стран, российские капиталовложения в экономику Армении в предкризисный период постоянно увеличивались.

Еще один сосед Армении – Иран. С этой страной у Армении не только общая граница, но и особые отношения, которые позволили частично прорвать блокаду армянских границ со стороны Турции и Азербайджана. В настоящее время стороны планируют сооружение железнодорожной магистрали, закончено строительство первой очереди газопровода Иран-Армения.

Таким образом, в регионе уже сформировались политические и экономические связи, исходящие из продолжающейся блокады, неуступчивости сторон конфликта, определенной игре на противоречиях региональных и внерегиональных игроков.

Возможна ли в этих условиях смена вектора армянской политики и переориентация его на США и Турцию? Гипотетически такое представить, возможно. Однако Армении, в случае желания повторить грузинский эксперимент, пришлось бы заплатить за него гораздо большую цену. Серьезное беспокойство по поводу возможного открытия границ выражают представители армянского бизнеса. По их мнению, конкуренцию со стороны турецких производителей ни армянский бизнес, ни производственная сфера, по большей части, выдержать не смогут. В Армении сложилось устойчивое убеждение, что если за нормализацию отношений с Турцией придется заплатить ухудшением отношений с Россией, то Армения фактически окажется полностью в руках своих традиционных противников.

В самой Турции возможность установления нормальных отношений с Арменией встретила немалую волну общественных протестов, прежде всего, со стороны националистов. Происходили и нападения на немногочисленных представителей армян (приписываемые попавшей под суровый, но весьма политизированный турецкий суд, националистической организации «Эргенекон»). Таким образом, турецкая общественность пока еще не готова к подобным изменениям.

Во внешнеполитической сфере Турция останется фактическим защитником интересов США в регионе, а разговоры о «турецко–российском союзе», да еще и с антиамериканской направленностью такого, представляются элементом политической фантастики. Ко-

нечно, американцам действительно мешают стратегические связи Армении и России и курс армянского руководства на сохранение этих связей. Поэтому не исключено и то, что Турция действует в «армянском вопросе» исходя и из интересов своего стратегического союзника.

Что же касается России, то возможная разрядка в армяно-турецких отношениях не представляется столь опасной, как кажется некоторым нашим СМИ. Вся сумма взаимных разногласий сторон, так или иначе, потребует главного – прочной опоры на надежного союзника, которым для Армении была и остается только Россия.

Вместе с тем, желательно подкрепить намерение России поддержать своего единственного союзника в Закавказье конкретной экономической помощью, например, в сфере тарифной политики в области энергетики, эффективной поддержки российских инвестиций в республике (включая малый и средний бизнес), немаловажно и прямое кредитование армянской экономики. Крайне важна поддержка программ образовательно-культурного характера. Например, молодежь в республике уже не владеет русским языком, и армянское правительство ввело в школах русский язык в качестве обязательного предмета. Естественно, что потребуются и преподаватели и учебники.

Этими мероприятиями не исчерпывается весь возможный спектр шагов по поддержке нашего союзника в Закавказье, но от этой поддержки зависят позиции России не только в регионе, но и стабильность ситуации на Северном Кавказе.

Армяно-турецкая «разрядка» и внешнеполитическая стратегия Турции⁵⁷⁶

Ряд внешнеполитических шагов Турецкой республики вызвал беспрецедентные ожидания в международно-политических кругах и одним из таких направлений стала доселе невиданная попытка сближения Турции и Армении. Формально все начиналось с посещения футбольных матчей высшими руководителями двух государств, однако как обозреватели, так и политики всего мира ждали продолжения: станут ли эти шаги началом разрешения серьезных противоречий между двумя государствами и народами?

Представляется, что армяно-турецкая разрядка – это часть широкой и многоплановой стратегической линии Турции. Это попытка проведения политики прорыва по основным направлениям внешнеполитической стратегии Турции не имевшая прецедентов ранее. В турец-

---

⁵⁷⁶ *Надеин-Раевский В.* Армяно-турецкая «разрядка» и внешнеполитическая стратегия Турции/ *Caucasica*. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. Том 1 / Под ред. В.А. Захарова. – М.: ИПСИЧКР, «Русская панорама», 2011. С. 212-225. Сноски даны в соответствии с оригиналом публикации.

кой внешнеполитической стратегии просматривалась увязка ряда направлений: урегулирование отношений с армянами, урегулирование кипрской проблемы, отношений с Грецией. Но внешнеполитические мероприятия сопровождались и серьезными подвижками во внутренней политике: демократизация внутривластной линии, ослабление политической роли армии и отстранение ее от рычагов бывшего воздействия на политику страны, решение курдской проблемы, через расширение прав курдов. Этот подход ломает сложившиеся стереотипы в турецком обществе и государстве. Это сложный и противоречивый процесс, временами приходится «отыгрывать назад», как произошло под настойчивым давлением Азербайджана и с попыткой нивелировать противоречия, в самом турецком истеблишменте и т.д.

С другой стороны Турция предприняла и серьезные попытки заинтересовать Европу идеей энергетического «хаба» (энерготранспортного узла), в роли которого пытается выступить Турция, предлагая европейцам прокладку нескольких альтернативных российским газопроводов по турецкой территории. В случае реализации этих масштабных энергетических проектов Турция должна была бы занять серьезное место в европейской политике, имея все шансы опередить Украину, как важную транзитную территорию. При этом, конечно, турки не забывают и о конкретных финансовых интересах. Пятнадцать процентов в проекте общеевропейского газопровода НАБУККО, которые требуют для себя Турция – звено в цепи приоритетов Анкары.

Нетрудно заметить, что внутренние и внешнеполитические шаги Турции полностью ложатся в тот пакет требований, который предъявлялся Турции на переговорах с ЕС, плюс немаловажная новация: энергетический «хаб». Реализация всех этих направлений и позволит открыть широкую переговорную нишу и, в итоге, вступить в ЕС. Данный приоритет в Турции никогда не отодвигают на второй план. Представляется, что турки нашли очень интересные сферы давления на Европу. Это серьезная и комплексная программа, и турецкие руководители идут к ее решению шаг за шагом. Нормализация отношений с Арменией представляется одним из ключевых шагов в этой комплексной программе.

Конечно, вопрос нормализации отношений двух стран самым непосредственным образом затрагивает и Россию. Президент Армении заявляет, что союзнические отношения Армении и России никоим образом не подвергаются опасности. С точки зрения стратегических интересов Армении Россия является единственным гарантом самого ее существования и это в Армении понимают и власть и оппозиция.

Вместе с тем, есть и некоторые нюансы: вопросами урегулирования турецко-армянских отношений (с турецкой стороны) занимаются американские консультанты, а огромный ереванский комплекс американского посольства, явно превышает потребности дипслужбы. Все

это, вопреки высказываниям некоторых политологов, не может свидетельствовать об утрате интереса США к Южному Кавказу.

Наконец встретившись на нейтральной территории, турки и армяне договорились о «дорожной карте» по урегулированию двусторонних отношений и главная интрига в армяно-турецких отношениях заключалась в вопросе: уложатся ли стороны в определенные в Швейцарии сроки подготовки и утверждения документов? МИД Армении опубликовал два протокола – «Протокол об установлении между двумя странами дипломатических отношений» и «Протокол о развитии двусторонних отношений»⁵⁷⁷, предварительно подписанных в ходе осуществляемых при посредничестве Швейцарии переговоров. В соответствии с этими документами Республика Армения и Турецкая Республика согласились начать внутривнутриполитические консультации вокруг двух Протоколов. При этом стороны заявили, что готовы начать переговоры по установлению дипломатических отношений и развитию сотрудничества.

Естественно, что достигнутые 31 августа 2009 г. на встрече в Швейцарии договоренности, представляли собой декларацию о намерениях, и дальнейшая судьба протоколов зависела как от серьезности намерений сторон, так и от конкретного расклада внутривнутриполитических сил и самой готовности общественного сознания двух стран к восприятию новой международно-политической реальности.

Между тем, на международной арене шаги к армяно–турецкой разрядке были восприняты с оптимизмом и надеждой, хотя далеко не везде. Москва приветствовала намерение Еревана и Анкары преодолеть историческую вражду и начать политические консультации. В сообщении МИД РФ говорилось, что установление добрососедских отношений между Арменией и Турцией будет способствовать оздоровлению ситуации в регионе, укреплению мира и безопасности⁵⁷⁸.

Для России вопрос нормализации отношений двух стран представляет особый интерес, поскольку Армения – это ее основной союзник в Закавказье, а Турция заняла прочное место одного из основных торгово–экономических партнеров. Напомним, что в 2008 году товарооборот двух стран достиг 33 млрд долл.⁵⁷⁹, а капиталовложения в экономику друг друга достигли нескольких миллиардов долларов. Россия заняла первое место в списке торговых партнеров Турецкой республики и первое место в списке занимает по количеству российских туристов, посещающих Турцию. Конечно, серьезный удар по экономике двух стран нанес финансово-экономический кризис, но именно в этих условиях расширение двусторонних связей особенно важно.

Для Турции, по экономике которой кризис ударил особенно сильно, армянский внутренний рынок также представляет серьезный инте-

⁵⁷⁷ URL: http://www.karabah88.ru/press2009/10/1006_armia№–tureckie_protokoly.html

⁵⁷⁸ URL: www.regnum.ru/news/1201551.html

⁵⁷⁹ URL: <http://www.rian.ru/spravka/20100507/231684035.html>

рес. В самой Армении отношение к торгово–экономическим связям с Турцией воспринимается далеко не однозначно. Армянская промышленность, так и не оправившаяся от постсоветского упадка просто не в состоянии вынести конкуренции с турецкими товарами. В то же время замена иранских товаров на турецкие, проходит достаточно активно. Причина проста: иранские товары не отличаются высоким качеством и явно уступают турецким, а покупательная способность армянского населения не позволяет переключиться на более качественную, но и более дорогую европейскую продукцию. Однако настроения товаропроизводителей в Армении близки к паническим.

В то же время армянская энергетика явно выигрывает от нормализации отношений. Даже отсутствие дипломатических отношений не помешало поставкам в Турцию электроэнергии из Армении, а планы российских энергетиков, владеющих значительной долей армянских энергетических мощностей расширить их возможности, делают это сотрудничество вполне перспективным.

Международно-политическая сторона развития переговорного процесса также имеет свое значение. Российская сторона, считает, что установление армяно-турецких дипломатических отношений будет способствовать стабилизации ситуации во всем кавказском регионе, а это в стратегическом плане соответствует интересам России.

Объясняя мотивы армянских политиков по нормализации двусторонних отношений, президент Армении Серж Саргсян говорит, что этот процесс «является не конкретной программой, а, скорее всего, это попытка создать относительно сносную обстановку, при которой возможен диалог в XXI веке между соседними странами» при этом он не исключает и того, что эта попытка может сорваться в любой момент. Такие попытки, как известно, были и раньше. «И первый президент, и второй президент Армении проявили инициативу. И была турецкая инициатива, но эти процессы зашли в тупик. И сейчас тоже нет 100–процентной гарантии, что процесс не сорвется»⁵⁸⁰. О подводных камнях, лежащих на пути нормализации отношений, знают обе стороны.

Первый вопрос, который уже породил как протесты оппозиции в Армении, так и недовольство оппозиции в Турции – это вопрос геноцида армян 1915 года. Строго говоря, геноцид не ограничивается этой датой. Уничтожение армян имело место и в девятнадцатом, и в начале двадцатого века. Более того османы пытались спровоцировать такую же резню и в Азербайджане в 1904 и 1918 году. Однако начиная с 1915 года жертвы среди мирного населения стали носить особенно массовый характер⁵⁸¹. В ходе первой мировой войны армяне сочувствовали русской армии и поднимали восстания в тылу османских

⁵⁸⁰ URL: <http://news.am/ru/news/4800.html>

⁵⁸¹ Подробнее о геноциде армян см.: Геноцид армян в Османской империи. – Сборник документов и материалов. – Под редакцией Нерсесяна М.Г. – Ер.: Айастан, 1982.

войск, а их добровольцы воевали на стороне российской армии. Именно этим турки и объясняют приказ о массовом переселении армян в Месопотамию (входившую тогда в состав Османской империи), в ходе которого и уничтожалось мирное население. Армяне считают, что погибло не менее полутора миллионов армян.

Турецкая официальная позиция радикально расходится с армянской. Турки утверждают, что в ходе армянских нападений сами турки понесли огромные потери. При этом армян погибло триста тысяч, а это не геноцид. Следует особо отметить, что эта позиция является не просто официальной. Ненависть к армянскому врагу, «предателю» интересов империи, прочно укладывается в головы турок еще со школьной скамьи. Поэтому массовое сознание турок совершенно не готово к восприятию позиции армян и, кстати, остального мирового сообщества⁵⁸². Отдельные же интеллигенты, вроде Танера Акчама⁵⁸³, турецкого исследователя из Германии или нобелевского лауреата Орхана Памука⁵⁸⁴, которые признают факт геноцида и пытаются осмыслить его причины, в самой Турции воспринимаются как враги нации. Более того, группа интеллигентов, опубликовавшая обращение к армянам с просьбой о прощении, несмотря на десятки тысяч подписей под этим обращением, попала под судебное преследование.

Кроме вопроса о геноциде камнем преткновения на пути армяно-турецкого сближения остается вопрос Нагорного Карабаха. Турция изначально поддерживала Азербайджан в этом конфликте, поэтому, как только процесс армяно-турецкого сближения начался, немедленно активизировалась вся азербайджанская политическая элита, крайне обеспокоенная возможностью лишиться поддержки со стороны своего основного союзника⁵⁸⁵. Таких антитурецких протестов в этой стране, какие прошли в Азербайджане осенью 2009 г. не было никогда⁵⁸⁶. Турок называли предателями, готовыми «отдать» армянам «азербайджанские территории». Причем этот настрой завладел массовым сознанием политически активной части общества, а власти даже наметили меры по «проверке» деятельности турецких фирм в Азербайджане⁵⁸⁷. При этом турецкие руководители постоянно твердили, что они не изменили позицию по Карабаху, но до конца успокоить Баку так и не удалось. Соответственно и официальный Баку постоянно подтверждал свою позицию по вопросу Нагорного Карабаха и «оккупированных территорий». Во время своего визита в США премьер-министр

---

⁵⁸² Например, см.: «Любое государство, будь оно на месте Османской империи, депортировало бы армян – вице-премьер Турции». URL: www.regnum.ru/news/1365043.html

⁵⁸³ См.: *Танер Акчам*. «Турецкое национальное «Я» и армянский вопрос»...

⁵⁸⁴ Подробнее см.: <http://www.armtown.com/news/en/pan/20060602/18284/>

⁵⁸⁵ URL: http://www.upi.com/Emerging_Threats/2009/09/02/Baku-upset-over-Turkish-Armenian-efforts/UPI-93081251912579/

⁵⁸⁶ Антитурецкая истерия в Баку и историческая игра в Бурсе. URL: <http://news.am/ru/news/turkey/7318.html>

⁵⁸⁷ URL: www.regnum.ru/news/1201512.html

Турции Реджеп Тайип Эрдоган на встрече с проживающими в Америке турками заявил: «Мы проявляем волю в решении проблем между нами и Арменией. Я подчеркиваю это. Мы делаем это исходя из интересов Турции, однако мы не обидим и Азербайджан. Иного решения нет»⁵⁸⁸. Каким же видит решение турецкий премьер? По мнению Эрдогана, минская группа ОБСЕ по карабахскому урегулированию должна ускорить решение в противостоянии Армения-Азербайджан и достичь «какого-либо соглашения». Именно в таком направлении он и видит дальнейшее движение вперед.

Свою роль в торможении процесса урегулирования отношений двух стран сыграли и протесты турецких националистов в самой Турции. Сближение с Арменией категорически не воспринимается правым крылом политического спектра республики. Вице-председатель Партии националистического движения (известна у нас по своим отрядам «серых волков») Мехмед Шандыр, критикуя декларированную турецкими властями «демократическую инициативу», в том числе урегулирование курдского вопроса и нормализацию отношений с Арменией заявил, что этой инициативой США хотят создать в Турции Армению и Курдистан. Лидер партии Девлет Бахчели заявил, что Турцию хотят разделить на части. Партия националистического движения наотрез отказалась участвовать в обсуждении парафированных армяно-турецких протоколов и даже отказала во встрече министру иностранных дел Турции Ахмеду Давудоглу⁵⁸⁹.

Против армяно-турецкого сближения резко выступила армянская оппозиция. Оппозиционная парламентская партия Армении «Наследие» обратилась в Конституционный суд с просьбой проверить парафированные протоколы об установлении армяно-турецких отношений на соответствие Конституции Армении. С критикой армяно-турецких протоколов выступил на XIX съезде Социал-демократической партии «Гнчакян» первый президент Армении, лидер оппозиционного Армянского национального конгресса (АНК) Левон Тер-Петросян. А экс-глава МИД Армении, глава фонда «Цивилитас» Вардан Осканян вообще настаивает на том, что именно Турция нуждается в открытии границы из-за «мощного европейского прессинга» и из-за сроков вступления в ЕС. Он уверен, что Турция «испытывает огромный страх перед процессом признания Геноцида, который движется вперед»⁵⁹⁰. Кроме того, открытие границы необходимо туркам, чтобы закрепить свою ведущую роль в регионе. В сентябре в Армении прошли довольно шумные акции протеста, в которых наиболее активное участие

⁵⁸⁸ Эрдоган: Турция не будет обижать Азербайджан. URL: <http://news.mail.am/index.php?id=6426>

⁵⁸⁹ США хотят создать в Турции Армению и Курдистан. URL: www.regnum.ru/news/1209276.html

⁵⁹⁰ Армяно-турецкие протоколы написаны турками и навязаны армянам: Осканян. URL: www.regnum.ru/news/1208339.html

приняли сторонники партии «Дашнакцутюн». Без оптимизма встретили появление протоколов (впрочем, как и всего процесса улучшения армяно-турецких отношений) в Нагорном Карабахе.

От осенней политической активности в турецко–армянских отношениях ждали ответа на вопрос, а будут ли подписаны цюрихские протоколы, уложатся ли стороны в определенные во время переговоров сроки подготовки и утверждения этих документов? Несмотря на то, что сами документы представляли собой всего лишь декларацию о намерениях, их международно-политическое значение было действительно беспрецедентным. По мере приближения даты подписания документов и утряски многочисленных разночтений, ведущие мировые державы демонстрировали все большую заинтересованность в успешном исходе дела.

К 10 октября 2009 г. основные разногласия по текстам протоколов были успешно преодолены. Однако и это, как выяснилось, не гарантировало успех мероприятия. В положенных по такому поводу текстах выступлений сторон обнаружились новые противоречия принципиального характера. Несмотря на то, что в церемонии подписания принимали участие высокопоставленные представители ведущих мировых держав, в том числе госсекретарь США Хилари Клинтон, министр иностранных дел РФ Лавров, и др., церемония подписания армяно–турецких протоколов прошла в крайне напряженной обстановке. Турецкая сторона попыталась поступить по-своему. В тексте заявления турецкой стороны по итогам подписания армяно-турецких протоколов была фраза, упоминая Нагорный Карабах⁵⁹¹. Армянская сторона в связи с этим выразила свой протест. Госсекретарь США Хиллари Клинтон после переговоров с армянской стороной получила измененный вариант заявления турецкой стороны. Свою лепту внес в переговорный процесс и российский министр иностранных дел С. Лавров. В конечном итоге было принято решение вообще отказаться от анонсированных главой МИД Швейцарии Мишелин Кальми-Рей итоговых заявлений.

В итоге, после оперативных консультаций, и почти трехчасовой задержки, министры иностранных дел Армении и Турции Эдвард Налбандян и Ахмед Давудоглу подписали армяно-турецкие протоколы — «Протокол об установлении между двумя странами дипломатических отношений» и «Протокол о развитии двусторонних отношений». Для вступления в законную силу подписанные протоколы должны быть ратифицированы парламентами двух стран.

Документами предусматривается: разблокирование армяно-турецкой границы, регулярное проведение политических консультаций

---

⁵⁹¹ Подписание армяно-турецких протоколов было отложено из-за упоминания Нагорного Карабаха. URL: www.regnum.ru/news/1213719.html

между министерствами иностранных дел двух стран. Стороны договорились:

- «реализовать диалог в исторической плоскости между двумя народами, направленный на восстановление взаимного доверия, в том числе посредством беспристрастного изучения исторических документов и архивов для уточнения имеющихся проблем и формулирования предложений;
- максимально использовать имеющиеся между двумя странами дорожную, транспортную, энергетическую инфраструктуры и сети и предпринять меры в этом направлении;
- с целью способствования стимулированию сотрудничества между двумя странами, развить двустороннее договорно-правовое поле;
- сотрудничать в сферах науки и образования, посредством стимулирования отношений между соответствующими заведениями, обмена специалистами и студентами проводить работы с целью сохранения культурного наследия двух стран и реализации совместных культурологических программ;
- с целью оказания необходимого содействия гражданам двух стран, согласно Венской конвенции о Консульских отношениях от 1963 года, установить сотрудничество в консульской сфере;
- предпринять конкретные меры с целью развития торговли, туризма и экономического сотрудничества между двумя странами;
- развернуть диалог и укрепить сотрудничество в сфере охраны природы;
- создать двустороннюю межправительственную комиссию, которая будет иметь отдельные подкомиссии и др.⁵⁹²».

В соответствии с Протоколами в течение двух месяцев после вступления в силу Протокола о развитии двусторонних отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой должно состояться открытие общей границы между странами⁵⁹³. Следует отметить, что вне зависимости от дальнейшей судьбы двух документов, сам факт их появления на свет уже можно причислить к важнейшим историческим событиям нового века.

После подписания в Берне армяно-турецких документов обе стороны шаг за шагом стали продвигаться к наиболее серьезной, но и опасной стадии процесса улучшения отношений, подготовке к ратификации протоколов в парламентах. Собственно противники нормализации отношений ждали срыва уже на этапе самого акта подписания протоколов и их надежды временами казались вполне реальными, тем

---

⁵⁹² Армяно-турецкие Протоколы. Полные версии документов URL: http://www.karabah88.ru/press2009/10/1006_armiaNe-tureckie_protokoloy.html

⁵⁹³ Турция просит Россию активизировать усилия в направлении урегулирования карабахского конфликта // 1 сентября 2009 // URL: www.regnum.ru/news/1201551.html

более, что главные препятствия на пути улучшения отношений предстоит еще устранять.

Подписанием Протоколов не был снят вопрос признания Турцией геноцида армян 1915 года. Более того, именно вопрос признания геноцида, как предварительного условия нормализации отношений, стал основным в требованиях армянской диаспоры к администрации президента Сержа Саргсяна.

В свое время обещание президента Б. Обамы официально признать факт геноцида армян было одним из важных предвыборных обещаний. Однако после подписания Протоколов все изменилось. Администрация президента Б. Обамы оказала содействие в создании научной подкомиссии, предусмотренной армяно-турецкими протоколами. Инициатива создания подобной структуры долго пробивалась Турцией и преследует цель поставить под сомнение исторические документы и свидетельства относительно организации и проведения этого преступления против человечества. Ссылаясь на многочисленные обещания президента Обамы признать Геноцид армян и его доклад в Сенате о необходимости порицания этого преступления, сопредседатель Группы поддержки Армении в Конгрессе США Марк Кирк отмечает: «Несмотря на эти обещания, Госдепартамент в настоящее время поддерживает идею создания научной подкомиссии, которая должна решить имел ли место Геноцид или нет. США должны занять лидирующую роль в вопросе международного признания Геноцида армян»⁵⁹⁴.

К позиции Кирка решительно присоединился ряд конгрессменов, а сторонники Резолюции по Геноциду армян Адам Шифф и Джордж Раданович выступили с заявлением, в котором назвали идею создания научной подкомиссии «дискредитированной идеей». Законодатели подчеркивали, что Турции не должно быть позволено переписывать историю в обмен на нормализацию Анкарой отношений с Ереваном.

Таким образом, следует признать, что на данном этапе туркам удалось добиться существенной победы, по крайней мере, в США, чего ранее не могло добиться ни одно турецкое правительство. Учитывая многочисленность армянской диаспоры в Америке, ее мощные финансовые и политические позиции, высокую политизированность и непримиримость позиций, силу армянского лобби в Конгрессе США эта победа крайне знаменательна и для турецко-американских отношений. Недаром с первых месяцев пребывания на посту президента Барак Обама придавал отношениям с Турцией особое значение.

Кроме вопроса о геноциде основным камнем преткновения на пути армяно–турецкого сближения остается вопрос Нагорного Карабаха.

---

⁵⁹⁴ США должны взять на себя лидирующую роль в деле признания геноцида армян// Сайт Еркрамас 20.10.2009. URL: http://yerkramas.do.am/news/ssha_dolzheny_vzjat_na_sebja_lidirujushhuju_rol_v_dele_mezhdunarodnogo_priznaniya_genocida_armjan/2009-10-20-11574

Именно убежденность в том, что Турция решила нормализовать отношения с Арменией и открыть армяно-турецкую границу стала ударом для Азербайджана, рассчитывавшего на неизменность позиции Турции в карабахском вопросе. С точки зрения азербайджанских политиков и политологов, существует значительная вероятность того, что нормализация турецко-армянских отношений с последующим открытием их общей границы, при отсутствии каких-либо принципиальных договоренностей по урегулированию карабахского конфликта, «могут привести к ужесточению позиции Армении на переговорах с Азербайджаном». Неприятной неожиданностью для Азербайджана стало и то, что Азербайджан в своём отношении к армяно-турецким протоколам столкнулся с консолидированной позицией не только Анкары и Еревана, но и Москвы, Вашингтона, Парижа, Тбилиси, ряда авторитетных международных организаций. По мнению азербайджанских политологов, в Баку не оценили до конца, какие изменения в регионе начались после августовской войны 2008 года. Именно с этими изменениями ситуации в регионе и связывают наблюдатели саму возможность подписания турецко-армянских протоколов.

Естественно, что в азербайджанской политике по отношению к главному союзнику и «братскому народу» появились и заметные изменения. Собственно проявилась и восточная склонность к крайностям: вопреки обычному пиетету по отношению к «старшему брату», на него обрушили открытую враждебность. Началась «война флагов», в ходе которой с азербайджанских улиц, например у «памятника шахидам», исчезли турецкие флаги. Так называемая «Организация освобождения Карабаха» провела акцию протеста перед посольством Турции в Азербайджане. В ходе акции звучали лозунги «Турция, не продавай Карабах армянам!», «Позор турецким властям!», «Или Карабах, или смерть!». Пикетчики держали в руках портреты президента, премьер-министра и министра иностранных дел Турции, перечеркнутые черным. Затем портреты были сожжены⁵⁹⁵. Эта акция стала лишь небольшой частью вполне массовых протестов в Азербайджане. Впрочем, протестные акции аналогичного характера, в том числе и с участием заезжих азербайджанцев прошли и в Турции.

Сами же турки стали постепенно приходить к выводу, что поддержка Турцией Азербайджана выражалась в фактической блокаде Армении. При этом закрытая граница фактически лишала Турцию рычагов воздействия на позицию армян в течение многих лет, что отнюдь не способствовало, разрешению того же карабахского конфликта. Отсюда и робкая попытка турок отделить вопрос Карабаха от нормализации отношений Армении и Турции. Конечно, предстояло обсуждение Протоколов в турецком парламенте, далеко не простое для

---

⁵⁹⁵ В Баку сожгли портреты руководителей Турции // Сайт Лента.ру. 13.10.2009. URL: <http://lenta.ru/news/2009/10/13/burn/>

правлящей партии, уже столкнувшейся с единым фронтом правых националистов, левой парламентской оппозиции и правых консерваторов. Оценивая эти перспективы, Чрезвычайный и Полномочный Посол Турции в России Халиль Акынды, выразил уверенность в том, что в процессе ратификации в турецком парламенте будет высказано пожелание, чтобы азербайджано-армянские отношения были урегулированы. «Но наш парламент не всегда послушно выполняет запросы правительства», – отметил дипломат ⁵⁹⁶.

В Азербайджане прекрасно понимали двусмысленность позиции турецкого правительства, но после резких заявлений постепенно начинал брать верх более трезвый политический расчет. Азербайджан тесно связан с Турцией и нефтепроводом Баку-Тбилиси-Джейхан, и газопроводом Баку-Тбилиси-Эрзурум, не говоря о планируемом строительстве НАБУККО. Обе страны нуждаются друг в друге. Одна, как производитель и экспортер нефти и газа, а кроме этих энергоресурсов ей, по большому счету, нечего продавать, другая – как страна-транзитер. Эта географическая и международно-политическая реальность и оказывает в конечном итоге воздействие на позицию Азербайджана. Так, в конце октября 2010 г. турецкие флаги вернули на «аллею шахидов», а прокачка нефти и газа вообще не останавливалась.

Вместе с тем, у Азербайджана, отныне менее приверженного «братской дисциплине» в своей международно–политической ориентации начал проявляться интерес к диверсификации, как путей транспортировки энергоресурсов, так и торгово-экономических отношений в целом. На Западе поспешили сделать вывод о том, что Баку начал склоняться в сторону России. Такой оборот встревожил как ЕС, так и США. Обозреватели стали высказывать обеспокоенность в связи с грядущей судьбой НАБУККО, тем более, что только Азербайджан обещал реальные, хотя и небольшие поставки своего газа для заполнения этой трубы.

Эти страхи подогрел президент Азербайджана Ильхам Алиев. По его словам, из–за завышенных тарифов на транзит газа через Турцию – которые на 70 процентов превышают рыночные цены – Азербайджан уже почти два года лишен возможности экспортировать свой газ в Европу. Кроме того, это привело к задержке второй стадии разработки одного из крупнейших в мире газоконденсатных месторождений «Шахдениз» на шельфе Каспия, требующего прямых инвестиций в размере 20 млрд. долларов ⁵⁹⁷. При этом, как отмечал президент, Азербайджан продает свой газ Турции по цене, составляющей треть от мировых цен.

---

⁵⁹⁶ Посол Турции в РФ: "Наш парламент не всегда послушно выполняет запросы правительства" // Сайт ИА Регнум. 29.10.2009. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1219618.html>

⁵⁹⁷ Коэн: Азербайджан рассматривает альтернативные маршруты транспортировки газа URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/160843/>

Кроме того, президент Алиев недавно отметил, что «Южный поток» является одним из вариантов транспортировки газа в Европу. Естественно, что эти слова были расценены как поворот Азербайджана в сторону Москвы. На встрече Алиева с президентом России в рамках кишиневского саммита СНГ Баку решительно поднимал и вопрос Карабаха. Азербайджан подписал соглашение с Газпромом на продажу 500 млн. куб метров газа ежегодно, подчеркнув, что может увеличить объем поставок. Еще более сенсационно прозвучала фраза Ильхама Алиева о том, что существует «возможность поставок газа в Иран, а также в страны ЕС в обход Турции через Черное море»⁵⁹⁸.

Все эти заявления со стороны Азербайджана, возможно, продиктованы стремлением оказать давление на Запад и на Турцию и, если не остановить процесс улучшения турецко-армянских отношений, то, по меньшей мере, выторговать более приемлемые условия или существенные уступки со стороны как Армении, так и Турции, используя обеспокоенность Запада возможной переориентацией Азербайджана на Россию и Иран.

Впрочем, последующее развитие событий несколько охладило надежды оптимистов. Мало того, что сам процесс улучшения отношений требовал взаимных и болезненных уступок, прежде всего со стороны национального самолюбия сторон, к тому же и партнерские отношения и двусторонние союзы затрещали по швам угрожая нарушить традиционный расклад как внешнеполитических связей, так и сложившихся внутривнутриполитических союзов.

Только в январе 2010 стороны решились на новые шаги по пути реализации цюрихских договоренностей. Дискуссия вокруг цюрихских протоколов вызвала в Армении болезненную реакцию со стороны оппозиции, которая крайне отрицательно восприняла сам факт ожидаемой нормализации отношений до признания Турцией факта геноцида армян в Османской империи. В значительной степени оппозиция возлагала надежды на решение конституционного суда, который мог заблокировать дальнейшее развитие этого процесса. Ожидаемый вердикт суда был озвучен 12 января 2010. В день объявления вердикта у здания конституционного суда Армении уже проходила акция протеста в ходе которой сжигались бумаги, символизировавшие те самые протоколы. Протестующие присутствовали и в здании суда, при оглашении вердикта. Сообщение об одобрении протоколов, они встретили криками: «Предатели!» и «Вы не армяне!»⁵⁹⁹.

К возмущению оппозиции суд пришел к выводу, что нормы, содержащиеся в документах, основаны на принципах международного права. Применение протоколов, по мнению суда, не будет противоре-

⁵⁹⁸ Станислав Тарасов: Транзитный кризис и верный шаг Азербайджана на Север URL: http://www.musagetes.kz/Novosti-stran-sng/news_2009-10-18-17-48-26-699.html

⁵⁹⁹ Конституционный суд Армении одобрил план сближения с Турцией // Сайт Лента.ру. 12. 01. 2010. URL: http://lenta.ru/news/2010/01/12/approve/_Printed.htm

чить положениям основного закона республики⁶⁰⁰. Болезненно на принятые решения отреагировали и представители армянской диаспоры практически по всему миру.

Впрочем, решение КС Армении вызвало недовольство и в Турции. Турецкое руководство пригрозило выйти из переговорного процесса, если суд не пересмотрит свою позицию. Дело в том, что в Конституции Армении и в 11 пункте Декларации о независимости Армении сказано, что «Республика Армения поддерживает процесс международного признания Геноцида армян 1915 года в Османской Турции и Западной Армении»⁶⁰¹. Решение КС фактически запрещает трактовку и применение протоколов таким образом, чтобы можно было говорить о нарушении этого принципиального для армян положения. Именно такая постановка вопроса в решении КС Армении и вызвала недовольство Анкары.

В России решение КС Армении не вызвало ни возражений ни споров. Положительно восприняли вердикт суда и европейцы, и США. Так, Государственный департамент США дал положительную оценку решению Конституционного суда Армении. «Мы считаем, что решение суда является положительным шагом для продвижения процесса ратификации армяно-турецких протоколов», – заявил заместитель госсекретаря США Филипп Гордон⁶⁰². Более того, по мнению госдепа США, вердикт суда дает возможность представить протоколы на ратификацию в парламент Армении в том виде, в каком они были в ходе переговоров и в момент подписания⁶⁰³.

Таким образом, несмотря на протесты турецкой стороны, представители других государств не усмотрели в решении КС Армении каких-либо предусловий.

В то же время вопрос ратификации протоколов в турецком парламенте выглядит несколько сложнее. Турецкий премьер заявил, что «Турция направила протоколы прямо в парламент, без посредничества какой-либо иной структуры. Мы не можем рассматривать отношения между Арменией и Азербайджаном вне этого контекста»⁶⁰⁴. Однако все обстоит далеко не так просто. Премьер-министр Эрдоган и глава парламентской комиссии по внешним вопросам Турции заявили о наличии взаимосвязи между отношениями Армении и Турции, Армении и Азербайджана и карабахским вопросом, прогресс в решении которого они считают условием для ратификации протоколов. Таким образом, именно с турецкой стороны и появились предварительные условия в вопросе ратификации протоколов.

---

⁶⁰⁰ Там же.

⁶⁰¹ Там же.

⁶⁰² Там же.

⁶⁰³ Там же.

⁶⁰⁴ Признание Геноцида армян могло бы быть условием отношений с Турцией: эксперт // Сайт ИА Регнум. 23.01.10. URL: www.regnum.ru/news/polit/1245753.htm

Несмотря на разгоревшиеся страсти вокруг продвижения процесса нормализации отношений двух стран, стороны, вовлеченные в переговорный процесс по карабахскому урегулированию, усилили дипломатическую активность.

Уже 12–13 января 2010 г. в Москве побывал премьер-министр Турции Эрдоган. Конечно, основной акцент в переговорах был сделан на торгово-экономическом сотрудничестве двух стран, газопроводах «Южный поток», «Голубой поток-2», нефтепроводе Самсун-Джейхан и т.д. Вместе с тем, основное внимание наблюдателей было приковано к вопросам армяно-турецкого урегулирования, о резком замедлении которого не писал только ленивый. Натолкнувшись на крайне эмоциональную реакцию азербайджанских СМИ и политиков всех уровней в «братской стране» Эрдоган активизировал усилия по мобилизации всех заинтересованных сторон на ускорение процесса урегулирования карабахской проблемы. В этой связи чрезвычайно важным представлялось оказать нажим на Армению через Россию.

Похоже, турецкий премьер полагал, что предложенная им увязка ратификации протоколов с достижением прогресса в карабахском урегулировании может получить поддержку в Москве. Однако на пресс-конференции по итогам встречи двух премьеров премьер-министр России Владимир Путин заявил, что Россия не считает правильным включать в один пакет решение нагорно-карабахской проблемы и вопрос нормализации турецко-армянских отношений, так как они сами по себе являются очень сложными, а если их «свалить в одну кучу», то перспектива их решения автоматически отодвинется. «С тактической и стратегической точек зрения связывать обе проблемы нецелесообразно», – заявил он⁶⁰⁵.

В то же время, по словам Путина, Россия готова способствовать решению обеих проблем, с уважением относится к позиции всех своих партнеров, и ее роль в процессе урегулирования заключается в том, чтобы поддержать любые позитивные усилия.

Так уж совпало, что уже 14 января первый плановый визит в 2010 году министра иностранных дел РФ С.В. Лавров пришелся именно на Ереван, где он провел переговоры с Министром иностранных дел Армении Э.А. Налбандяном. Впрочем, российский дипломат отрицал, что его поездка как-то связана с поездкой премьер-министра Турции Эрдогана в Москву. По словам Лаврова, в отличие от его плановой и давно намечавшейся поездки турецкий премьер выразил пожелание посетить Москву несколько дней назад. Впрочем, Лавров не отрицал, что «вопросы региональной безопасности, включая нагорно-карабахское урегулирование, находятся на нашей повестке дня» и добавил: «Будем активно поддерживать поиск согласия между Арменией

---

⁶⁰⁵ Путин: Увязка карабахской проблемы и армяно-турецких отношений – стратегически неверна // Сайт REGNUM. 13. 01. 2010. URL: www.regnum.ru/news/1242195.html

и Азербайджаном по тем вопросам, которые сейчас обсуждаются Президентом С. Саргсяном и И. Алиевым»⁶⁰⁶.

Несмотря на обтекаемые заявления министров, обозреватели сделали вывод по прошедшим встречам, что Москва не пойдет на сделку с Турцией за спиной Армении и в нарушение ее интересов. Впрочем, и сам российский министр, отвечая на вопрос: «Разве могут интересы России в энергетическом сотрудничестве с Турцией быть дороже, чем право народа Нагорного Карабаха на самоопределение?», – сказал коротко, но однозначно: «Ответ простой – не могут»⁶⁰⁷.

Таким образом, дальнейшие события развивались на фоне четко обозначенных позиций сторон. Активные политические контакты были продолжены 25 января 2010 года в Сочи (Красная Поляна), где президент РФ Дмитрий Медведев, Президент Азербайджана Ильхам Алиев и Президент Армении Серж Саргсян обсудили дальнейшие пути урегулирования нагорно-карабахского конфликта⁶⁰⁸. Это была уже пятая по счету встреча в таком формате. Напомним, что в ходе первой встречи (ноябрь 2008 года) была принята Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации⁶⁰⁹. Вторая прошла в июне 2009 года во время Петербургского международного экономического форума; третья – в Москве в июле 2009 года во время проведения скачек на приз Президента России; четвертая – в октябре 2009 года в Кишинёве во время саммита СНГ.

На встрече в Сочи стороны договорились представить свои предложения относительно тех положений Мадридского документа, по которым у сторон пока еще нет взаимопонимания. Кроме того, была согласована преамбула «Мадридских принципов», что позволило говорить об определенном успехе в продвижении процесса урегулирования. На данном этапе развития процесса трудно судить, какие предложения сделала Россия по моделям, выходящим за рамки собственно текста будущего документа. Однако в повестке дня встречи обозначались и вопросы регионального сотрудничества, что позволяет предположить, что повестка дня была расширена, а это уже прогресс.

Внимание к процессу армяно–турецкого урегулирования проявил и соседний Иран. 26 января 2010 г. министр иностранных дел Ирана Манучехр Моттаки на встрече с министром иностранных дел Армении Эдвардом Налбандяном в Ереване заявил, что Иран приветствует усилия Армении и Турции, направленные на нормализацию отношений. Иран выступает за мирное урегулирование нагорно-карабахского

⁶⁰⁶ Стенограмма выступления и ответов Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ на совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Армении Э.А. Налбандяном, Ереван, 14 января 2010 года URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/D450369A3DE63B84C32576AC003CF63F

⁶⁰⁷ Там же.

⁶⁰⁸ Встреча с президентами Азербайджана и Армении// <http://президент.рф/news/6705>

⁶⁰⁹ Дмитрию Медведеву удалось совершить прорыв в нагорнокарабахском урегулировании// <http://rodioNev.viperson.ru/wind.php?ID=514585&soch=1>

конфликта и готов оказать необходимую помощь Армении и Азербайджану, сказал Манучехр Моттаки на брифинге в Ереване⁶¹⁰.

Однако несмотря на оптимизм по поводу турецко-армянского сближения. 2010 год не принес существенных прорывов в этом процессе и многие обозреватели, похоже, уже похоронили надежды на прорыв в процессе преодоления вековых противоречий двух народов. Более того, возникли подозрения в искусственности и неискренности турецкой позиции, в том, что вся «операция» по турецко-армянской разрядке была лишь пропагандистской и дипломатической игрой. В конце концов, сам процесс был остановлен, и Турция полностью солидаризировалась с позицией Азербайджана, который в течение всего 2010 года устами то одного, то другого из своих высокопоставленных чиновников угрожал «военным решением» проблемы Нагорного Карабаха.

Несмотря на отрицательные результаты всего многотрудного процесса, представляется, что в турецкой внешней политике все обстоит далеко не так просто, хотя она порою и представляется эмоциональной и импульсивной. Турция постоянно выражает особую позицию в НАТО, часто отказывается поддержать ту или иную американскую инициативу в регионе, практически постоянно демонстрирует самостоятельность в принятии внешнеполитических решений, а в отношениях с руководящими органами ЕС как никогда критична и обидчива. Однако, несмотря на изменившийся вектор общественных интересов в стране, падение популярности идеи евроинтеграции, рост популярности ориентации на солидарность с мусульманским миром, стремление правящих кругов страны к вступлению в Евросоюз до сих пор сохраняется. Поэтому нормализация отношений с Арменией была бы наиболее важным политическим шагом на пути вступления в ЕС.

Армяно-азербайджанский конфликт. Новая попытка урегулирования⁶¹¹.

Более чем двадцатилетняя история Нагорно-Карабахского конфликта, начиная от обращения областных органов власти к тогдашним союзным органам в 1988 году, последовавшей массовой депортацией армян из Азербайджана, а затем и азербайджанцев из Армении, попыток силового подавления непокорного населения Карабаха сначала союзными «силовиками», а после распада СССР азербайджанскими, насчитывает десятки попыток урегулирования. Эта проблема после подписания соглашения о прекращении огня постоянно находилась в повестке дня сначала СБСЕ, потом ОБСЕ, проводились многочисленные встречи, сначала через посредников, позже и с участием

⁶¹⁰ URL: www.regnum.ru/news/1247059.html

⁶¹¹ *Надеин-Раевский В.* По следам Казани: запланированная неудача России. URL: <http://bs-kavkaz.org/2011/07/po-sledam-kazani-zaplanirovannaja-neudacha-rossii/> Сноски даны в соответствии с оригиналом публикации.

первых лиц Армении и Азербайджана. Порою активность вокруг урегулирования затихала, затем усилия международного сообщества возобновлялись.

Инициативу по урегулированию конфликта брали на себя и европейцы и США, но существенного прогресса добиться не удавалось. С 2008 года Россия активизировала усилия по поиску взаимоприемлемого урегулирования конфликта в рамках Минской группы ОБСЕ. 2 ноября президент Армении Серж Саргсян и президент Азербайджана Ильхам Алиев впервые подписали совместную декларацию по Нагорному Карабаху, которая, в основном, касалась вопросов гуманитарного характера. Все последние годы стороны обсуждали базовые принципы мирного урегулирования, представленные сопредседателями Минской группы ОБСЕ в ноябре 2007 года, но не обнародованные в тот период. Под патронажем президента России Дмитрия Медведева в 2008 году было проведено две первые встречи президентов Армении и Азербайджана, в 2009 году – девять, а в 2010 – три встречи⁶¹².

Сопредседатели минской группы ОБСЕ особо настаивали на принятии сторонами «Мадридских принципов» (были обнародованы только 10 июля 2009 года) и предполагалось, что на встрече в Казани 24 июня 2011 года стороны-участницы конфликта подпишут «дорожную карту» – принципы урегулирования конфликта которые должны были открыть дорогу к разработке и подписанию мирного договора. Таким образом, встреча в Казани, уже 15 по счету встреча президентов двух стран, должна была стать решающей на пути окончательного урегулирования конфликта. Перед проведением встречи именно в таком ключе и подавалась информация о подготовке к ее проведению как отечественными, так и зарубежными СМИ.

Основные требования к участникам конфликта, содержащиеся в «дорожной карте» – это безоговорочное принятие Арменией и Азербайджаном «мадридских принципов», которые подразумевают отказ сторон от применения силы, вывод войск из так называемого «пояса безопасности» районов Азербайджана, прилегающих к территории непризнанной Нагорно-Карабахской Республики, занятых карабахскими войсками в ходе военного конфликта, размещение там миротворческих сил, возвращение беженцев в места бывшего проживания. Сам же статус Нагорного Карабаха должен был быть решен на референдуме⁶¹³, сроки проведения которого в этом документе не устанавливаются. То есть утверждался «отложенный статус» для непризнанной республики, при котором она превращается просто в «территорию» с непонятным статусом, правда, с неким «самоуправлением», суть которого также не расшифровывается.

⁶¹² От Минска до Казани: справка о ходе миротворческого процесса вокруг Нагорного Карабаха (1991–2011 гг.) // Сайт ИА Регнум. URL: www.regnum.ru/news/polit/1417812.html

⁶¹³ СМИ узнали о «дорожной карте» по карабахскому конфликту // Сайт Лента.ру. 24.06.2011. // URL: <http://lenta.ru/news/2011/06/24/roadmap/>

В ходе упорных переговоров текст документа, казалось бы, был согласован на уровне экспертов и, предполагалось, что «дорожная карта» все-таки будет подписана. Однако этого не произошло. Соответственно и на трехсторонней встрече президентов в Казани посредникам оставалось лишь призвать Армению и Азербайджан доработать и утвердить рамочный документ с изложением Основных принципов, которые, как надеются сопредседатели ОБСЕ, откроют путь для окончательного урегулирования конфликта. Документ из 14 пунктов, который не был обнародован, должен был определить базовые принципы урегулирования, разработанные на основе шести пунктов Мадридского документа⁶¹⁴.

Чисто психологически большинство наблюдателей ожидало успешного результата. Поэтому после фактического провала встречи СМИ и, прежде всего, западные наводнили апокалипсические предсказания о непереносимой и скорой войне. Не отставало от Запада и руководство Азербайджана. Непосредственно после казанской неудачи (похоже, запланированной) 26 июня Азербайджан отметил День Вооруженных Сил грандиозным военным парадом. Президент страны и Верховный главнокомандующий Ильхам Алиев, выступая перед участниками парада, заявил, что профессионализм и боевая готовность армии возросли. «Азербайджанское государство делает все возможное для усиления потенциала армии. Если в 2003 году военные расходы были на уровне 160 млн. долларов, теперь же она выросла в разы»⁶¹⁵. Конкретизируя это положение, он отметил, что военные расходы Азербайджана на 50 процентов превышают «весь бюджет армян». «Мы живем в условиях войны. Война еще не окончена, завершилась лишь ее первая часть»⁶¹⁶. Президент отметил, что за последние 7 лет военные расходы Азербайджана выросли в 20 раз.

Впрочем, дело не ограничилось обострением региональной ситуации. Как и предполагали эксперты, провал переговоров и срыв подписания «дорожной карты» будет рассматриваться как неудача России. Более того, в США появились и утверждения, о том, что в срыве встречи виноват сам Медведев. «Основная цель России на территории бывшего Советского Союза – продвигать свои интересы, блокируя интересы иностранных и держав и, в особенности, Запада»⁶¹⁷, пишет эксперт американского аналитического центра Stratfor Юджин Чаусовски. По его утверждениям Россия «делает вид, что пытается сделать все возможное в роли переговорщика для достижения соглашения,

---

⁶¹⁴ Западные СМИ и эксперты пророчат войну в Карабахе// Сайт ИА Регнум. // URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1420258.html

⁶¹⁵ Верховный Главнокомандующий: «Сегодня азербайджанская армия находится на очень высоком уровне»//<http://ru.apa.az/print.php?id=196616>

⁶¹⁶ Там же.

⁶¹⁷ В США считают, что встречу по Карабаху в Казани провалил сам Медведев// Сайт ИА Регнум.// URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1420138.html

однако в реальности делает все возможное с целью предотвратить заключение такого соглашения»⁶¹⁸. Однако так ли это?

Похоже, что весь шум вокруг провала подписания документов свидетельствует о желании закамуфлировать истинные причины срыва. Как принято в международной практике, главы государств собираются, чтобы подписать уже подготовленные документы. И нет сомнений в том, что на уровне экспертов все было согласовано вплоть до последней запятой. Однако на самой встрече президент Азербайджана Ильхам Алиев предложил внести в уже готовый и согласованный текст десять поправок. Именно поэтому документ и не был подписан. Никто не вносит поправок «со слов». Такие изменения автоматически предполагают новую и нескорую работу экспертов. В результате посредники и рекомендовали дорабатывать документ на уровне министерств иностранных дел двух стран.

Представляется, что ужесточению позиции Азербайджана способствовала поддержка со стороны Евросоюза позиции, которую регулярно высказывает Ильхам Алиев. Он говорит лишь об «освобождении оккупированных земель» и «возврате беженцев», причем исключительно азербайджанских. Желание же европейцев получить газ, альтернативный российскому, заставляет закрывать глаза и на разгоны демонстраций в Баку, аресты и преследования журналистов и прочие «мелочи», несопоставимые с проблемой каспийской энергетики.

Азербайджан получает серьезную дипломатическую и моральную поддержку и США, причем, не только в вопросе прокладки транскаспийского трубопровода. Кстати в этой ситуации Вашингтон, также как и Брюссель считают необходимым проигнорировать протесты, как Ирана, так и России. Для Вашингтона важнее другое: американские чиновники выражают готовность оказать содействие Азербайджану в «обеспечении безопасности» энерготранспортных коридоров. Об этом с готовностью заявил американский посол в Азербайджане Мэтью Брайза⁶¹⁹.

Именно во имя реализации планов военного присутствия США в регионе и стоило торпедировать любое урегулирование конфликта. В самом деле, зачем нужна «охрана» будущих трубопроводов в регионе, где конфликты урегулированы? Представляется, что именно поэтому и были сорваны усилия российского президента по примирению сторон конфликта.

Впрочем, и «дорожная карта» вызывает ряд вопросов. Например, почему в переговорах не участвует Нагорный Карабах, действительная сторона конфликта? Понятно, что Азербайджан был изначально категорически против любого общения с представителями непризнанной республики. Это выглядело бы не только как фактическое ее при-

---

⁶¹⁸ Там же.

⁶¹⁹ Новые плоды «перезагрузки»: США и Азербайджан выступили против России на Каспии // Сайт ИА Регнум. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/iran/1414836.html

знание, но и признание поражения от малочисленного горного народа, что крайне уязвляет самолюбие националистической части азербайджанского политического спектра. Поэтому как в официальных заявлениях азербайджанской стороны, так и в республиканских СМИ допустимо говорить исключительно об «агрессии Армении», «армянских войсках» «оккупирующих азербайджанские земли» и т.д. Категорически не говорится и не пишется ни о резне в Сумгаите, ни об изгнании из Азербайджана 400 тысяч армян. Не упоминается и о том, что собственно сам Азербайджан и начал эту войну против карабахских армян, в результате которой способствовал сплочению самих армян, и втягиванию в эти военные действия соседней Армении.

Однако реальный участник конфликта – непризнанная Нагорно–Карабахская республика еще перед встречей в Казани заявила, что не признает подписей под будущим документом.

Приходится признать, что ситуация на Южном Кавказе обострилась. Произошло это не столько из-за неуступчивости сторон конфликта. Сам срыв встречи и подписания «дорожной карты» был нацелен на дискредитацию усилий России, направленных на урегулирование конфликта. Усилившаяся поддержка Запада по «проталкиванию» сепаратных действий на шельфе Каспия показывает и очевидную цель: выдвинуть Россию из региона. Что же касается обретения новых союзников в этом процессе, то вполне просматривается устремление Запада добавить к Грузии и Азербайджан.

Реализация пантюркистской идеи: война, геноцид, крах империи⁶²⁰

Пантюркизм, как некая идея объединения всех «турок» возник в девятнадцатом веке. Напомним, что в широком смысле пантюркизм – это система взглядов, согласно которой все в мире рассматривается через призму роли «турок», (имеются в виду все тюркоязычные народы): история цивилизации – как история “турок”, якобы являющихся родоначальниками человеческой цивилизации, языкознание – через примат турецкого языка как праязыка всего человечества, география – с точки зрения геополитических концепций проживания “турок”, культура – с точки зрения величия турецкой культуры и ее направляющего воздействия на всю мировую культуру и т.д. Пантюркизм практически не оставляет без внимания ни одной области деятельности человека, превращаясь в гипертрофированное отражение этой деятельности. В узком смысле пантюркизм – это агрессивная расистская, шовинисти-

---

⁶²⁰ Доклад сделан на международной научной конференции «Кавказский фронт Первой мировой войны. Геноцид, беженцы и гуманитарная помощь», проходившей 21-22 апреля 2014 г. в г. Ереване. Конференция организована «Музеем-институтом Геноцида армян» Национальной Академии Наук Республики Армения. Использован материал монографии «Пантюркизм: миф или реальность?»...

ческая доктрина имперских кругов турецкого национализма, провозглашающая своей целью объединение всех тюркоязычных народов в единое “туранское государство” (“Великий Туран”) под эгидой Турции.

«Научной базой» возникновения пантюркистских идей послужили работы западных ученых, зачастую отражавших внешнеполитические устремления своих держав, заинтересованных в ориентации турецкой экспансии на Восток и ослаблении позиций России⁶²¹.

Известный политический деятель Германской империи фон Мольтке, советовал перевести столицу Османской империи из Стамбула в Конью и даже еще дальше, – на восток страны, считая, что таким образом можно добиться “омоложения” империи. Предложение Мольтке не было случайностью. Устремление османской экспансии на Восток подталкивались Германией, рассчитывавшей ослабить Россию, столкнуть ее с Османской империей. Такие же цели преследовали политические круги Австро-Венгрии.

При этом пантюркизм как бы вырос на почве зародившегося турецкого национализма. В конце девятнадцатого века наряду с имперскими теориями “османизма” и “панисламизма” в общественной и культурной жизни Турции все более укреплялось течение “тюркизма”, носители которого пытались определить место турецких национальных традиций в системе космополитических структур империи.

В конце XIX века появляется обширная литература, восхваляющая уже не османский, а турецкий национальный дух. Однако изначально сам ранний “тюркизм” уже содержал в себе зародыши пантюркизма. Это происходило не только в силу того, что понятия “турок” и “тюрк” в турецком языке обозначаются словом “тюрк”, но, прежде всего потому, что турецкий национализм с самого начала представлял собой симбиоз национализма некоторой национальной ущербности и великодержавного шовинизма “османов”, считавших себя еще и лидерами всего “исламского мира”.

«Тюркизм» получил широкое отражение во всех сферах культурной жизни империи. Так, просветительное общество “Национальное обучение и воспитание” (Милли талим ве тербие), например, ставило своей задачей просвещение турецкого народа и пробуждение его национального самосознания⁶²². Младотурки продолжили борьбу “новых османов” за приближение турецкого литературного языка к народному, за его “тюркизацию”⁶²³.

В то же время “тюркизм” изначально носил и пантюркистский оттенок из-за стремления сторонников этой идеи представлять интересы “всех турок” (т.е. “тюрк”) за пределами империи.

⁶²¹ Подробнее об этом см.: Гасанова Э.Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908-1914). – Баку: изд. АН Азерб.ССР, 1966. С. 50.

⁶²² Петросян Ю.А. Младотурецкое движение. – М.: Наука, 1971. С. 274.

⁶²³ Там же. С. 275.

Развитие в Турции капиталистических отношений положило начало возникновению идеологических течений, отражающих рост самосознания турок как турецкой, а не османской нации. Младотурецкая революция 1908 года и последовавшие за ней Балканские войны дали еще более мощный толчок развитию турецкого национализма. Многочисленные народы («миллеты») империи связывали с младотурецкой революцией надежды на ослабление национального гнета, демократизацию внутренней жизни, проведение социально–экономических преобразований. Младотурки, возглавившие революционное движение, пытались сплотить многонациональное население империи под лозунгом “османизма (“оттоманизма”), воскресив идеи новых “османов”. Поэтому на словах декларировались равные права для всех народностей страны. Однако эта политика не проводилась с достаточной последовательностью, да и неспособна была остановить процесс формирования национального самосознания народов империи.

Балканские войны 1912-1913 гг. привели к окончательному отделению от Османской империи ряда балканских государств, а внутри страны – к крушению доктрины “османизма”. Ей на смену и пришла идея пантюркизма, к этому времени получившая распространение в кругу турецкой интеллигенции благодаря активной пропаганде как местных пантюркистов, так и эмигрантов из царской России. Эмигранты активно выступали в националистических организациях Османской империи⁶²⁴, а позже и республиканской Турции.

Конечно, нельзя отрицать весомый вклад тюркских эмигрантов из России в пропаганду пантюркизма, тем более что их “труды” до сих пор получают высокую оценку со стороны турецких националистов. Так, видными теоретиками и пропагандистами пантюркизма были Юсуф Акчура (Акчурин), создатель известного в свое время журнала “Тюрк Юрду” (“Турецкая родина”)⁶²⁵, Гаяз Исхаков, Исмаил Гаспринский (Гаспаралы) и др.

Турецкий национализм испытал влияние и других внешних факторов, в том числе западноевропейских расистских пантечений⁶²⁶, что особенно пагубно сказалось на его развитии. Следует признать, что пантюркистская доктрина, получившая широкое распространение в общественных кругах Османской империи, сыграла важную роль во вступлении Турции в I мировую войну. За вовлечение Османской империи в свою орбиту боролись как Антанта, так и германский блок. Однако Антанта могла предложить лишь сохранение основных частей империи. Германия же была готова поддержать турецкую экспансию

---

⁶²⁴ Подробнее о деятельности пантюркистов – выходцев из царской России см. Гасанова, Э.Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908-1914 гг.). – Баку: изд. АН Азерб. ССР, 1966. С. 115-139.

⁶²⁵ Turk ve Dunya Meshurlari Ansiklopedisi, Istanbul, 1962. S.29.

⁶²⁶ Гасанова Э.Ю. “Идеология буржуазного национализма в Турции...”. С. 55.

на Восток и пантюркисты надеялись на помощь Германии в реализации своих захватнических целей.

Ради создания “Великого Турана” пантюркистские лидеры организовали массовую резню армянского населения, как в Западной, так и в Восточной Армении⁶²⁷. По приказу младотурецкого “триумvirата” была организована кампания “переселения” армян в бесплодные пустыни Сирии, на деле являвшаяся прикрытием для уничтожения мирного армянского населения. Часть армян была уничтожена в Западной Армении, часть – по пути в “места переселения”. Курдская полурегулярная конница “Хамидие”, отряды, сформированные из уголовников, и подразделения жандармерии, якобы “охранявшие” колонны эмигрантов, довершили начатое. В результате геноцида было уничтожено до полутора миллионов армян.

Позже, после падения младотурецкого правительства, под воздействием мирового общественного мнения в 1919 году в Стамбуле и некоторых других городах были организованы судебные процессы по делам бывших руководителей Комитета “Единение и прогресс”, повинных в планировании и осуществлении геноцида. «Главное, что вытекает из начатого следствия, – гласил обвинительный акт, состоит в том, что преступления, совершенные с момента высылки армян в разные места и в разные периоды, не являются изолированными или локальными действиями. Они были заранее обдуманы и осуществлены по распоряжению центрального органа, состоявшего из вышеуказанных лиц (Талаат, Энвер, Джемаль, Ибрагим Шюкри и др. – прим. Н.Р.), либо согласно секретным приказам, либо устным инструкциям»⁶²⁸.

«Во время мировой войны греки Малой Азии тоже тяжело пострадали от жестокостей турок, – пишет бывший премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж. – Сотни тысяч греков были хладнокровно вырезаны в годы войны и еще больше было согнано с насиженных мест»⁶²⁹. Таким образом, пантюркистская верхушка Османской империи, руководствуясь непомерными захватническими амбициями, пошла на тяжчайшие преступления. Необходимо отметить, что в соответствии с турецко-германским договором предусматривалась «помощь Германии в расширении турецкой территории за счет России таким образом, чтобы обеспечить непосредственное соприкосновение с мусульманским населением» (т.е. завоевание русской Армении)⁶³⁰.

---

⁶²⁷ Захватнические планы сторонников пантюркистской доктрины простирались далеко за пределы Малой Азии, охватывая Крым, Поволжье, Азербайджан, Среднюю Азию и ряд других районов, а территория Армении образовала как бы клин, рассекающий “Великий Туран” на две части, и являлась невольным препятствием на пути пантюркистской экспансии младотурок.

⁶²⁸ Геноцид армян в Османской империи: Сб. док. и материалов. / Под ред. Нерсисяна М.Г. – Ер.: Айастан, 1982. С. 559.

⁶²⁹ Там же. С. 581.

⁶³⁰ Готлиб В.В. Тайная дипломатия во время первой мировой войны. – М.: Изд. соц.-экон. лит., 1960. С. 51.

Распространению пантюркизма в России предшествовала длительная кампания панисламистской пропаганды проосманской ориентации. Исламская религия издавна использовалась правящей верхушкой Османской империи для воздействия на мусульман, населявших обширные национальные окраины России. Мусульманское духовенство России стало активным проповедником идей панисламизма. Тысячи мулл постоянно внушали своей пастве идеи мусульманского мессианства и верноподданнические чувства по отношению к турецкому султану-халифу⁶³¹.

В свою очередь европейские империалистические державы были заинтересованы в использовании османской угрозы южным флангам России. Особенную активность на Кавказе и в Средней Азии проявляли английская, германская, а позже американская спецслужбы, использовавшие пантюркизм и панисламизм как важное орудие дестабилизации Российской империи.

Из числа российских пантюркистов в Турции получили популярность такие теоретики, как Исмаил Гаспринский (Гаспаралы), Юсуф Акчурин (Акчура), Гуссейн Заде Али, Ахмед Агаев, Али Мердан Топчибашев, Гаяз Исхаков и др. Эти общественные деятели оказали влияние на формирование общественной мысли в Турции.

На Кавказе центром пантюркистского и панисламистского движения был Баку, где выходили, кроме ранее упоминавшихся, панисламистские издания «Экинджи» («Сеятель») и «Каспий». Среди наиболее известных деятелей, группировавшихся вокруг этих изданий, фигурируют Зейнелябидин Тафхиев, Хуссейн Заде Али, Агаоглу Ахмат и Али Мердан Топчибашев⁶³².

Младотурецкая революция 1908 года оказала большое влияние на пантюркистское движение в России, активизировавшееся в последующие годы, несмотря на препятствия, чинимые властями. После начала первой мировой войны пантюркистская пропаганда не ослабевала и носила враждебный царскому правительству протурецкий характер.

Немаловажна и роль пантюркистов в гражданской войне в России после прихода к власти большевиков. В числе организаторов гражданской войны против новой власти были джаиды Средней Азии, сотрудничавшие с Дутовым, эмиром Бухарским, активно участвовавшие в басмаческом движении.

На Кавказе, в 1917 году, имам Гоцинский пытался объединить против большевиков всех кавказских приверженцев ислама, пропагандируя надклассовое единство мусульман⁶³³, а другой претендент в

⁶³¹ Сказать это можно далеко не обо всех мусульманских священнослужителях России. См.: *Матвеев В.А.* Российское мусульманство на Северном Кавказе. С.40-50. – *Ред.*

⁶³² Там же.

⁶³³ *Аршаруни А., Габидуллин Х.* Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М.: Безбожник. 1931. С. 66.

национальные вожди – Узун Хаджи пытался создать Северо-Кавказский мусульманский эмират под протекторатом Турции⁶³⁴.

Еще одна группа пантюкистов – это бежавшие из Турции члены партии «Единение и прогресс», которые вначале сотрудничали с большевиками, а затем приняли активное участие в борьбе с ними в Закавказье и Средней Азии. Особую роль сыграл здесь Энвер-паша, бывший военный министр в правительстве младотурок, заочно приговоренный стамбульским военным трибуналом к смертной казни. В 1920 году Энвер развернул борьбу против Мустафы Кемаль-паши (Ататюрка) – лидера национально-освободительной революции в Турции. В 1920 году он прибыл в Баку на съезд народов Востока, где выступил с псевдореволюционной речью. «Фактически, свое присутствие на съезде он использовал для объединения пробравшихся на съезд в качестве делегатов буржуазных национал-шовинистов»⁶³⁵.

Во время встречи крупного военного деятеля большевиков М.В. Фрунзе с Мустафой Кемалем последний так охарактеризовал Энвера: «Этот человек является искателем приключений, властолюбив, авантюрист и обманывает как нас, так и Вас»⁶³⁶.

Через год исполняется сто лет со времени одного из тяжчайших преступлений пантюкистов из партии «Единение и прогресс» («Иттихад-ве-Терраки»), правившей в Османской империи, – геноцида армян, однако турецкое правительство и общественность страны по-прежнему отрицают сам факт этого преступления.

Попытки отрицать сам факт геноцида, либо возложить на армян ответственность за варварство османских властей, характерны для всего периода споров по вопросу о геноциде. В публикациях турецких исследователей после I мировой войны уже предпринимались попытки ревизовать ход событий 1914-1922 годов, преуменьшив масштабы этого преступления и переложив вину за гибель мирного армянского населения на самих армян. Так турецкий автор Ахмед Эмин писал, что армяне жили в дружбе с турками в границах Османской империи, но «развитие национализма, деятельность террористов-революционеров прибывших из России, также как и приход к власти Абдул Хамида, положили конец этому дружескому сотрудничеству: к этому сотрудничеству был лишь кратковременный возврат во времена младотурецкой революции»⁶³⁷. В подтверждение своей точки зрения автор приводит факты массового дезертирства армян, не желавших воевать против России в I мировую войну, восстаний в армянских вилайетах⁶³⁸, а также то, что против османской армии сражалась на Кавказском фронте

---

⁶³⁴ Там же. С. 67.

⁶³⁵ *Арипов Р.А. Мильштейн. Из истории органов госбезопасности Узбекистана. Ташкент. 1967. С. 141.*

⁶³⁶ Советская дипломатия и народы Востока. 1921-1927. М.: Наука. 1968. С. 183.

⁶³⁷ *Emin A. Turkey in the World War – New Haven: Yale University Press, 1930. P. 214.*

⁶³⁸ *Ibid. P. 216–217.*

дивизия армянских добровольцев в русской форме под командованием М. Пастирмаджана – депутата турецкого парламента от Эрзурума⁶³⁹.

Таким образом, автор старается выдать последствия абдулхамидовского террора против армян, в результате которого возник естественный антагонизм населения по отношению к властям, за первопричину геноцида. А между тем, именно кровавый террор султана Абдул Хамида, по самым скромным подсчетам, привел к гибели в 90-х годах девятнадцатого века до 30000 армян, в 1909 году (в городе Адана и ряде провинций Киликии) еще 40000 человек⁶⁴⁰. Следует отметить, что эти преступления отличались чудовищным садизмом, который палачи даже не пытались скрыть от иностранцев, о чем свидетельствуют многочисленные русские, арабские, турецкие, немецкие, английские, французские, американские и другие источники того времени⁶⁴¹. Следовательно, лояльность армянского населения Османской империи была подорвана самими правящими кругами этой страны и национально-освободительное движение армян, также как и других немусульманских народов (греков, ассирийцев и др.) было единственно возможным путем их самосохранения.

Среди пантюркистов всегда была популярна точка зрения, по которой количество мусульман, погибших в годы первой мировой войны, превышает количество истребленных армян. Как писал Джемаль-паша, один из авторов и исполнителей политики геноцида: «Давайте допустим, что из 1500000 армян 600000 погибло во время депортации. Но не надо забывать, что количество турок уничтоженных армянами после русской революции 1500000»⁶⁴². Такие же утверждения постоянно встречаются и на страницах пантюркистских публикаций наших дней⁶⁴³. Однако турецкие авторы сами признают, что в полосе наступления русской армии и в восточных вилайетах страны проживало 1,5 млн. мусульман, а русское наступление вызвало их массовое бегство в другие районы страны. В общей сложности 1 млн. мусульманских беженцев переместился в этот период, что само по себе делает цифру Джемаль-паши нереальной. Что же касается армян, на которых возлагается вина за это бегство, то она эфемерна.

Во-первых, османское правительство вступило в войну в надежде на воплощение пантюркистского идеала создания «Великого Турана», долго высчитывая к какой группировке враждующих государств присоединиться и уже самим своим вступлением в войну обрекло народы империи, включая турецкий, на неисчислимы лишения.

---

⁶³⁹ Ibid. P. 218.

⁶⁴⁰ Геноцид армян в Османской империи... С. 111.

⁶⁴¹ Там же. С. 2-186.

⁶⁴² *Emin A. Turkey in the World War. P. 222.*

⁶⁴³ *The Armenian Murders in Our Century. – Ankara, 1986; Turkozu, H.K. Armenian Atrocity. According To Ottoman And Russian Documents. – Ankara. 1986; etc.*

Во-вторых, само бегство турецкого населения из районов боев было вызвано как пропагандой правительства и запугиванием населения, так и массовым участием жителей восточных вилайетов в истреблении армян, что вызывало их естественный страх перед возможными актами мщения со стороны последних.

В-третьих, неэффективность османской администрации в вопросах помощи беженцам продовольствием, эпидемии при отсутствии должного медицинского обслуживания, а не акции армян, которые к тому времени уже были полностью выселены из восточных вилайетов либо уничтожены, привели к чрезвычайно высокой смертности среди беженцев от голода и эпидемий.

Таким образом, попытки пантюкистов свалить вину за геноцид армян, греков, ассирийцев и просто иноверцев других национальностей на жертвы этого геноцида являются несостоятельными, а утверждения что «в течение всей истории турецкие государства, к сожалению, время от времени сталкивались с предательством, несправедливостью и варварством меньшинств, которые они (эти государства – Н.Р.) защищали столетиями и управляли ими так, что это позволяло последним жить в счастье и преуспевании»⁶⁴⁴, – свидетельствуют либо о плохом знании авторами истории собственной страны, либо о сознательной подтасовке реальных исторических фактов⁶⁴⁵.

Следует отметить, что османское правительство использовало в своей внутренней политике методы стравливания между собой национальных меньшинств, в частности на религиозной почве. Так, в уничтожении армян большую роль сыграла полурегулярная конница «Хамидие», состоявшая из курдских кочевников⁶⁴⁶. Турецкие авторы пытаются переложить вину за убийства и грабежи армян исключительно на эти воинские формирования. Как отмечают западные исследователи, «когда проводились истребления реальных или вероятных оппозиционных групп, они осуществлялись не правительством, а социальными группировками, которым правительство давало власть, таким как «Хамидие» – иррегулярная кавалерия, сформированная из определенных курдских племен»⁶⁴⁷.

Особенность тогдашней бюрократической машины Османской империи состояла в том, что существовали параллельные руководящие органы, позволявшие увеличить эффективность претворения в жизнь политики правительства, наталкивавшейся на неповоротливость местных чиновников. По мнению американского исследователя

---

⁶⁴⁴ The Armenian Murders in Our Century. P. 3.

⁶⁴⁵ Захаров В.А. Геноцид армян в Турции: новые документы дипломатических миссий. – М.: Центриздат, 2015.

⁶⁴⁶ «Хамидие» перед началом войны формально была распущена, однако на практике она продолжала существовать.

⁶⁴⁷ Fairbanks, Charles H. Bureaucratic Policy in the Soviet Union and in the Ottoman Empire. – «Comparative Strategy». Vol. 6. № 3. P. 336.

Чарльза Феэрбенкса: «Руководителем и защитником «Хамидие» был Зеки-паша, командующий 4-м армейским корпусом в Эрзинджане и сводный брат султана. К великому неудовольствию гражданских чиновников, Зекипаша вывел «Хамидие» из-под их судебной юрисдикции и всегда защищал нарушителей. Таким образом, фактически существовало две параллельные и соперничающие цепочки власти ведущие от султана в восточные провинции. Подразделения «Хамидие» часто нарушали закон и порядок, за который отвечала гражданская администрация, но обычно избегали наказания»⁶⁴⁸. С помощью этих методов младотурецкому правительству Османской империи удалось осуществить всю операцию по уничтожению мирного армянского населения, которое даже по османским законам юридически не могло быть наказано.

В результате этих бюрократических комбинаций гражданские власти получили приказ депортировать армян под охраной жандармских подразделений, а командиры «Хамидие» – провести поголовное уничтожение депортируемых (впрочем, случаи грабежа и убийства, сопровождаемых конвоирами были обычным явлением, как вследствие негласных указаний властей, так и по мотивам личного обогащения).

Таким образом, попытка свалить вину за массовые убийства армян на «банды курдов» лишены оснований. Геноцид был тщательно спланирован, последовательно и хладнокровно осуществлен в соответствии с указаниями ЦК младотурецкой партии «Единение и прогресс». Об этом свидетельствуют не только иностранные источники, но и турецкие, в частности материалы судебных процессов над руководителями и исполнителями акций по уничтожению армянского населения, состоявшихся в 1919–1920 годах в Стамбуле, Трапезунде, Харберде⁶⁴⁹ и других городах Турции.

В «изысканиях», направленных на опровержение самого факта пантюркстского геноцида армян, принимают участие не только пропагандисты из числа пантюркистов. Ряд турецких ученых видимо, воспринимая обвинение в геноциде как национальное оскорбление, присоединился к кампании поиска контраргументов и отработки «свидетельств «нападений армянских повстанцев на мусульманское население»⁶⁵⁰. В этих публикациях приняли участие профессор факультета политических наук Анкарского университета Тюрккая Атаев⁶⁵¹ (извест-

---

⁶⁴⁸ Ibid. P. 343.

⁶⁴⁹ Геноцид армян. С. 557-575.

⁶⁵⁰ См.: Захаров В.А. Проблема исторических фальсификаций в изучении Геноцида армян в Турции в 1915 году: из документов болгарской дипломатической миссии // Геноцид в исторической памяти народов и в информационных войнах современности: мат-лы Международного Форума. Москва, 28 ноября 2014 года. – М.: Ключ-С, 2012. С. 39–65.

⁶⁵¹ См.: *Turkaya Ataov: A Brief Glance at the Armenian Question*. – Ankara. 1984; A «Statement» Wrongly Attributed to Mustafa Kemal Atatürk. – Ankara. 1984; Hitler and the Armenian Question. – Ankara. 1984; An Armenian Source: Hovhannes Katcheznonny – Ankara. 1985; An Armenian Author on Patriotism Perverted. – Ankara. 1985; Documents Se Rapportant a la

ный специалистам по книге «США, НАТО и Турция⁶⁵²», Биляль Шимшир, проф. Мумтаз Сойсаль и другие. Многие исследования посвящены «опровержению» аргументов историков по вопросу о геноциде. Сколько-нибудь серьезных попыток взвешенного подхода к проблеме в этих публикациях не прослеживается. Изыскиваются ошибки в западных и армянских источниках и исследованиях, с одной стороны, с другой – практически полностью игнорируются документы и свидетельства очевидцев, обличающие пантюркистскую верхушку младотурок и рядовых исполнителей карательных акций. В такой обстановке далеко не каждая политическая партия способна набраться гражданского и национального мужества для адекватной оценки преступлений прошлого. Турецкие правящие круги демонстрируют свое возмущение по поводу самой постановки вопроса о необходимости признания факта геноцида и его осуждения.

Современное поколение турок, конечно, не может нести ответственность за преступления, совершенные, фактически, в другом государстве, но только если осуждает эти преступления и стремится исправить их последствия. Есть, правда и свидетельства иного порядка. Пожалуй, первым исследованием и анализом причин геноцида со стороны турецких авторов стала книга турецкого исследователя Танера Акчама, не просто исследовавшего само это преступление, но и показавшего его корни – воинствующий турецкий национализм.

Ненависть к армянскому врагу, «предателю» интересов империи, прочно укладывается в головы турок еще со школьной скамьи. Поэтому массовое сознание турок совершенно не готово к восприятию позиции армян и, кстати, остального мирового сообщества⁶⁵³. Отдельные же интеллигенты, вроде Танера Акчама⁶⁵⁴, турецкого исследователя из Германии или нобелевского лауреата Орхана Памука⁶⁵⁵, которые признают факт геноцида и пытаются осмыслить его причины, в самой Турции воспринимаются как враги нации. Более того, группа интеллигентов, опубликовавшая обращение к армянам с просьбой о прощении, несмотря на десятки тысяч подписей под этим обращением, попала под судебное преследование.

Напомним, что в декабре 2008 г. группа представителей турецкой интеллигенции – преподаватель стамбульского университета Бахче-

---

Question Armenienne: Documents Falsifies et Authentiques. – Ankara. 1985; Une source Britannique (1916), Relative a la Question Armenienn. – Ankara. 1985; The Reports (1918) of Russian Officers on Atrocities by Armenians. – Ankara. 1985.

⁶⁵² Атаев Т. США, НАТО и Турция. – М.: Прогресс, 1973.

⁶⁵³ Например См. «Любое государство, будь оно на месте Османской империи, депортировало бы армян – вице-премьер Турции»// Сайт ИА Регнум. 17.12.2011. www.regnum.ru/news/1365043.html (Дата обращения: 15 февраля 2014 г.)

⁶⁵⁴ Танер Акчам «Турецкое национальное «Я» и армянский вопрос». Текст книги доступен по: <http://www.armenianhouse.org/akcam/genocide/contents.html> (Дата обращения: 17 февраля 2014 г.)

⁶⁵⁵ Подробнее см.: <http://www.armtown.com/news/en/pan/20060602/18284/> (Дата обращения: 25 февраля 2014 г.)

шехир, доктор экономики Чингиз Актар, профессор Сорбоннского и Галатасарайского университетов Ахмед Инсел, политолог Баскин Оран и журналист Али Байрамоглу – выступила с инициативой по сбору подписей соотечественников, получившей название «Армяне, простите нас!». Давление на них началось еще до запуска сайта. Им стали угрожать, называли предателями, стремящимися очернить турецкую нацию. Даже пытались возбудить уголовные дела⁶⁵⁶.

Турецкий автор Мурат Бардакчи опубликовал в своей новой книге долго скрываемые документы министра внутренних дел Османской империи. Согласно этим документам 972 тысячи армян – поданных Османской империи, исчезли из официальных списков населения в период 1915-1916 гг. Книга вышла в свет в январе 2009 года и называется «Оставшиеся документы Талаат-паши». По словам Бардакчи, его книга осталась «незамеченной» турецкими СМИ. Автор считает, что приведённые им цифры слишком шокирующие, чтобы восприниматься обычными турками: «Возможно, люди пока не готовы говорить об этом»⁶⁵⁷.

Известный российский ученый В.А. Захаров по поводу разного рода спекуляций о количестве армян, проживавших в Османской империи к 1915 году, пишет: «Количество проживавших на территории Турции армян, по иностранным источникам, я это подчеркиваю, по иностранным, определяется: так, согласно «Британнике», от 1 млн. до более 3,5 млн.⁶⁵⁸ Но существуют и иные цифры количества армянского населения Османской империи, тем не менее, они колеблются между 1 500 000⁶⁵⁹ и 2 500 000⁶⁶⁰ человек. Думаю, трудно заподозрить этих европейских историков в стремлении хоть в какой-то мере сфальсифицировать приведенные ими данные»⁶⁶¹.

Возвращаясь к событиям времен первой мировой войны, напомним, что 1 июня 1915 года появился закон «О переселении», благодаря которому по меньшей мере 1,5 млн армян были «депортированы», а точнее – истреблены. 10 июня 1915 г. были опубликованы инструкции «О формах управления недвижимым имуществом и земельными участками переселенных в иные места армян». 13 сентября 1915 г.

⁶⁵⁶ Покаяние // Сайт imyerevan. 25 января 2009 г. URL: <http://imyerevan.com/ru/magazine/article/1284> (Дата обращения: 17 февраля 2014 г.)

⁶⁵⁷ Nearly a Million Genocide Victims, Covered in a Cloak of Amnesia Сайт The New York Times Company. 8 марта 2009 г. URL: http://www.nytimes.com/2009/03/09/world/europe/09turkey.html?_r=3&pagewanted=1&sq=turkey&st=cse&scp=5& (Дата обращения: 15 февраля 2014 г.)

⁶⁵⁸ Britannica. Armenian massacres.// URL: <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/35323/Armenian-massacres> (Дата обращения: 16 февраля 2014 г.)

⁶⁵⁹ *Zürcher Erik*. Turkey: A Modern History. London, 1993. – P. 114.

⁶⁶⁰ *Noël Lise*. Intolerance: A General Survey. – Montreal: McGill-Queen's Univeristy Press, 1994. P. 101.

⁶⁶¹ Захаров В.А. Геноцид армян – ответ профессору Мейеру // Сайт Института политических и социальных исследований Черноморско–Каспийского региона. Февраль 2014 г. URL: <http://bs-kavkaz.org/2014/02/геноцид-армян-ответ-профессору-мейе/>

правительство опубликовало временный закон «Об оставленном имуществе», а 26 октября (для применения вышеуказанного закона) был принят устав относительно имущества и долгов перемещенных в иные места лиц.⁶⁶²

Созданная в 1919 году по инициативе Национальной делегации армян комиссия из иностранных экспертов подсчитала и представила на Парижской мирной конференции сумму в 14,58 млрд. франков. Иоганнес Лепсиус оценивает ущерб в 1 млрд. германских марок.⁶⁶³ Однако «оставленная собственность» была гораздо более значительной.

В последние годы вышли книги турецкого автора Невзата Онарана посвященные этой проблеме: «История с «оставленной собственностью» – Туркизация армянской и греческой собственности при османах и Республике» (Emvâl-i Metrûke Olayı – Osmanlı'da ve Cumhuriyette Ermeni ve Rum Mallarının Türkleştirilmesi). Невзат Онаран посвятил свое исследование одной из наиболее болезненных для турок проблеме – туркизации «брошенного имущества», то есть присвоению армянского и греческого имущества, оставшегося «бесхозным» после геноцида армян 1915-1923 годов. В результате гибели собственников-армян, несмотря на сопутствовавшие депортации, и физическому уничтожению более чем полутора миллионов армян, сотен тысяч греков, повальным грабежам домов армян, греков, айсоров, осталось огромное количество недвижимой собственности: домов, земельных участков, церквей, школ, больниц, заводов, складов с товарами и т.д. Османское правительство создало более трех десятков комиссий, которые занимались передачей этой собственности по минимальным ценам (по ценам 1915 года) в собственность турок, курдов, переселенцев-мусульман и т.д. Оформлялись кадастровые документы, выпускались решения властей о национализации и т.д. и т.п. Аналогичные комиссии работали позже и в период республиканской Турции.

Возникли и другие вопросы, связанные с этой собственностью. Например, долги уничтоженных инородцев-немусульман. Граждане союзных Османской империи государств в первой мировой войне стали предъявлять претензии османскому правительству по возврату кредитов предоставленных армянским торговцам и бизнесменам. Понятно, что погибшие в результате геноцида армяне не могли выполнить свои кредитные обязательства, что привело к претензиям зарубежных кредиторов в адрес уже османского правительства.

Картина имущественного грабежа на государственном и частном уровне в османский период носила масштабный характер. Аналогич-

---

⁶⁶² Астоян А. «Грабеж века. Лишение собственности армян в Османской империи в 1914-1923 гг.»// Сайт bs-kavkaz.org. 27 августа 2013 г. URL: <http://bs-kavkaz.org/2013/08/book-astoyan-grabegh-veka/> (Дата обращения: 17 марта 2014 г.)

⁶⁶³ Там же.

ная практика продолжалась и при республиканской Турции, тем более что кадровый состав армии, жандармерии, чиновничества и т.д. остался в основном прежним: это были бывшие «иттихадисты», сумевшие как следует приложить руку к грабегам армянской собственности. Не удивительно, что Высшее национальное собрание Турции фактически сохранило все законодательные акты османов и выпустило новые, которые не позволяли даже вернувшимся армянам (например, стамбульским) вернуть свою собственность.

Эта же практика применялась и против «инонациональной» буржуазии, в годы второй мировой войны, правда, вместо национализации и передачи в «турецкие руки» имущества нетурок был выработан специальный налоговый механизм.

В семидесятые годы миллионы «алеви», согнанные со своих земель на основе тех же законов были лишены собственности. Не удивительно, что большая часть турецкого национального капитала была сформирована на базе «брошенной» собственности.

Именно этому процессу и посвящена книга Невзата Онарана. Автор подробно и с привлечением немногих сохранившихся документов освящает все описанные процессы. Сама постановка вопроса о собственности погибших в результате геноцида или успевших бежать жертв геноцида – большая редкость.

Книге Невзата Онарана посвящено немало аналитических материалов на турецком, английском, греческом, русском языках. Книга вызвала огромный интерес в международном сообществе и крайне жесткую реакцию со стороны турецких, азербайджанских националистов. Так, если, например, курдские авторы описывают весь процесс «туркизации брошенной собственности», упоминая и выпущенные законы, на основании которых проводилась эта кампания⁶⁶⁴, и, описывая на основании документов процесс уничтожения армян и других христиан, то, например, азербайджанские авторы возмущаются самим фактом предъявления претензий со стороны потомков погибших и бежавших армян. Особенное негодование турецко-тюркских националистов вызывает то, что на территориях, по которым предъявляются иски, находятся такие важные для турецкой национально-государственной идеи объекты, как Дворец Чанкая⁶⁶⁵.

Таким образом, сама постановка вопроса о геноциде армян по-прежнему вызывает у большинства современных турок неприятие и

---

⁶⁶⁴ Война: «Туркизация собственности» // Сайт Kurdishcenter. 08 сентября 2010 г. URL: http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2183:aieia-loteeecaooey-nianaaoaiiiNeer&catid=77&Itemid=108/ (дата обращения: 14.08.2012).

⁶⁶⁵ Армяне претендуют на главную резиденцию турецкого президента – Дворец Чанкая. // Сайт Salamnews. 09 Август 2010 г. // URL: <http://ru.salamnews.org/ru/news/read/12732/armyane-pretenduyut-na-glavnuyu-rezidenciyu-tureckogo-prezidenta-dvorec-chankaya/> (дата обращения: 14.08.2012).

демонстрирует живучесть националистических и пантюркистских взглядов на окружающий мир.

* * *

1. Пантюркизм как шовинистическая, расистская доктрина, отразил устремления реакционных кругов формирующейся турецкой национальной буржуазии:

а) к ликвидации сильного конкурента инонациональной буржуазии (греческой, армянской, еврейской и др.) внутри Османской империи;

б) к распространению сфер влияния на тюркоязычные окраины царской России;

в) в силу традиционной слабости турецкой буржуазии (финансово-экономической, политической, идеологической) традиционные пути для конкурентной борьбы были для нее затруднены, поэтому ставка делалась на физическое устранение конкурентов внутри страны и присвоение чужой собственности.

2. Западные державы (Германия, Великобритания, Франция, а затем и США) восприняли пантюркистскую доктрину как политическое средство, во-первых, сраживания России и Османской империи на международной арене.

3. Для Запада поддержка пантюркистских устремлений была также инструментарием дезинтеграции этих стран и, прежде всего, России. Во внутривнутриполитической борьбе делалась ставка на оппозиционные царскому правительству, а после революции – коммунистическому режиму политические группировки пантюркистского толка.

Армения-Турция-Израиль в преддверии 100-летия геноцида армян⁶⁶⁶.

По мере приближения даты столетия геноцида армян, которая во всем мире традиционно отмечается 24 апреля, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган направил президенту Армении Сержу Саргсяну приглашение на мероприятия, посвященные столетию битвы при Галлиполи в Чанаккале (Дарданельская операция Антанты). По турецким планам, торжества должны состояться 23 и 24 апреля 2015 года, то есть именно тогда, когда Армения планирует проведение основных мероприятий в Цицернакаберде – мемориале в память о полутора миллионах армян погибших в ходе Геноцида в Османской империи.

Турки не скрывают, что свои мероприятия они проводят в рамках мер Анкары в преддверии столетней годовщины Геноцида армян. Ту-

---

⁶⁶⁶ Газетный вариант статьи был опубликован: «Армения, Турция, Израиль в преддверии 100-летия геноцида армян» // Ноев ковчег. 2015. № 6-7 (258-259), апрель. URL: <http://noev-kovcheg.ru/> (Дата обращения: 22 марта 2015 г.)

рецкая газета «Хюрриет» называет действия Эрдогана «беспрецедентным дипломатическим шагом»⁶⁶⁷. В общей сложности Эрдоган направил приглашения лидерам 102 стран, в том числе президенту Армении Саргсяну и президенту США Барак Обама.

Кроме планируемых турками мероприятий посвященных победе над десантом Антанты 24 апреля церемоний в Чанаккале, правительство планирует провести прием и «Саммит мира» в Стамбуле 23 апреля, в день 95-й годовщины со дня основания турецкого парламента.

Премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу уже подписал письма-приглашения своим коллегам – главам правительств. Объясняя этот новый дипломатический шаг Эрдогана газета «Хюрриет» пишет, что некий неназванный турецкий чиновник в беседе с корреспондентом газеты напомнил, что наряду со многими другими этническими группами, которые принимали участие в боевых действиях в рядах Османской армии, армяне тоже воевали при Галлиполи: «Мы вместе воевали в Галлиполи. Вот почему мы направили приглашение и Саргсяну»⁶⁶⁸.

Кстати, газета не скрывает, что 24 апреля 1915 года является датой подписания османским правительством закона о депортации армян. При этом авторы пишут, что в 2015 г. запланировано проведение массовых мероприятий к столетней годовщине этих событий и президент Саргсян пригласил мировых лидеров в Ереван в тот же день и, как ожидается ни Саргсян, ни Обама, не примут приглашение Анкары⁶⁶⁹.

Как и следовало ожидать, армянские обозреватели болезненно отреагировали на турецкую инициативу, которая действительно представляется как плохо завуалированное издевательство над памятью жертв геноцида армян. В статьи и комментарии по этому поводу появились практически сразу после новой турецкой инициативы⁶⁷⁰.

Ответил на приглашение Эрдогана и президент Армении Серж Саргсян. В своем письме президент Армении пишет: «Участником битвы при Галлиполи был и армянин, артиллерист в войсках Османской империи, капитан Саргис Торосян, офицер, посвятивший себя обеспечению обороны и безопасности империи. За преданную службу и подвиги он был удостоен Османской империей военных наград. Между тем, достигшая своего пика в том же году заранее запланированная и осуществленная Османской империей в отношении армянского народа волна погромов и насильственной депортации не обо-

⁶⁶⁷ Эрдоган пригласил президента Армении в Турцию в день годовщины Геноцида армян 1915 года. // Сайт ИА Регнум, 16.01.2015. URL: www.regnum.ru/news/polit/1885060.html (Дата обращения: 20 января 2015 г.)

⁶⁶⁸ Там же.

⁶⁶⁹ Там же.

⁶⁷⁰ Приглашение президента Турции является вызовом для армянской стороны — эксперт. // Сайт ИА Регнум, 19.01.2015. URL: www.regnum.ru/news/polit/1885757.html (дата обращения: 20 января 2015 г.).

шла и Саргиса Торосяна. В числе 1,5 миллионов армян, ставших жертвой геноцида, были и его родители, которых жестоко убили, а его сестра погибла в пустыне в Сирии»⁶⁷¹.

В своем письме президент Армении отметил и весьма сомнительную роль, которую сыграла Турция в первой мировой войне, и то, что важнее было бы признать геноцид армян, что было бы гораздо большим вкладом в установление мира между народами, чем попытки отмечать дату Галлиполийской операции. Отмечает Саргсян и то, что дата 24 апреля не имеет отношения к высадке союзников на Галлиполийском полуострове, где бои начались 18 марта 1915 года и продолжались до конца января 1916 года⁶⁷².

Собственно сама высадка союзников на полуостров началась 25 апреля 1915 года, что тоже никак не вяжется с выбором новой даты турецких торжеств.

В постскрипуме к письму говорится: «Ваше превосходительство, еще несколько месяцев назад пригласил Вас в Ереван для того чтобы вместе почтить 24 апреля 2015 года память невинных жертв Геноцида армян. У нас не принято гостить без получения ответа на собственное приглашение»⁶⁷³.

Таким образом, послание Эрдогана не осталось без ответа. Реакция России на новые турецкие инициативы вполне предсказуема. Несмотря на широкое экономическое сотрудничество двух стран Россия не готова принимать участие в этой игре на «турецком поле». Именно Россия всегда была на стороне армян в вопросе осуждения преступлений геноцида, кстати, не только армян, но и греков, ассирийцев.

Однако не только союзнические отношения с Арменией играют роль. На стороне союзников в Дарданельской операции принимали участие, пусть и не столь многочисленные как со стороны Франции и Великобритании, русские части. Так, на азиатском берегу в районе Кум-Кале 25 апреля (отметим, что не 24-го!) высадились французские войска при активном участии русской десантной команды крейсера «Аскольд»⁶⁷⁴. Задачей этого десанта было отвлечь противника от основных сил десанта на полуострове Галлиполи. «Русский крейсер «Аскольд» активно поддерживал русско-французский десант и подавлял огонь береговых батарей. Точность огня русских артиллеристов была отмечена союзным командованием, а командир русской десантной команды лейтенант С. Корнилов за проведение операции был награждён орденом Святого Георгия, а также иностранными орденами

⁶⁷¹ Президент Армении ответил на приглашение Эрдогана.// Сайт ИА Регнум, 16.01.2015. URL: www.regnum.ru/news/polit/1885342.html (дата обращения: 20 января 2015 г.).

⁶⁷² Там же.

⁶⁷³ Там же.

⁶⁷⁴ Дарданелльская операция. // Сайт wikipedia.org. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E0%F0%E4%E0%ED%E5%EB%EB%FC%F1%EA%E0%FF_%EE%EF%E5%F0%E0%F6%E8%FF (дата обращения: 21 января 2015).

Почетного легиона и королевы Виктории⁶⁷⁵. Общие потери союзников в первый день операции составили 18 тысяч человек.

Были и другие участники сражений, имевшие отношение к тогдашней России. Так, вместе с английскими частями на полуостров высадился и «Сионский отряд погонщиков мулов» («Zion Mule Corps»), сформированный из добровольцев-евреев для совместной с англичанами борьбы с Османской империей. Одним из руководителей отряда являлся георгиевский кавалер, участник русско-японской войны Иосиф Трумпельдор. Кстати, впоследствии этот отряд, сформированный Владимиром Жаботинским, стал ядром Еврейского легиона⁶⁷⁶. Можно не сомневаться, что «турецкие торжества» вряд ли получат позитивный отклик в современном Израиле.

Напомним, что до прихода к власти в Турции Реджепа Тайипа Эрдогана турецко-израильский союз фактически был наиболее прочной опорой для США и НАТО. Конечно, под этот союз регулярно подводилась и своеобразная идеологическая база. Так, еще в опубликованной в 2003 г. Седатом Лачинером и Ибрагимом Кая брошюре, озаглавленной «Армянский вопрос и евреи», последние рассуждали о корнях турецко-израильской дружбы и их историческом противостоянии армяно-греческому тандему. Отсюда, авторами делается вывод, что турецко-еврейский союз (уже в 20 веке) – вещь совершенно естественная и противостоит армянам и грекам. Нагорный Карабах назван территорией Азербайджана, оккупированной армянами.

В разделе брошюры под названием «Армянский анти-семитизм в Османский период», Лачинер отмечает, что он, помимо прочего, кроется, якобы в религиозных различиях. «Для армян-христиан евреи являлись великими грешниками». Далее, приводятся и «примеры»: «среди армян была общей вера в то, что евреи убивают юных армянских христиан и используют их кровь для пасхального пира» (имеется в виду еврейская Пасха – *прим. авт.*). «Например, в провинции Амасия, местные армянские священники и старшины объявили, что армянская женщина увидела, как евреи убили юного армянского мальчика и использовали его кровь в религиозных целях» (хотя, как оказалось, это была провокационная выдумка).

Другой причиной Лачинер называет экономические позиции евреев, вызвавшие беспокойство среди армян и греков. И это, по мнению автора, привело к дополнительному источнику вражды. Армяне и греки якобы покушались на евреев именно по этой причине. В этом им оказали помощь европейцы, предпочитавшие опираться на христианский элемент в большей степени, чем на евреев. Совпадение позиций евреев и турок автор видит и в деле увеличения, по его мнению, на

---

⁶⁷⁵ Там же.

⁶⁷⁶ Там же.

тот момент «сепаратистских движений среди арабов», от которых евреев защищало турецкое правительство.

Впрочем, позже тон заявлений некоторых турецких авторов существенно изменился. Уже в 2009 г. тот же Лачинер отмечает, что роль еврейских организаций переоценена и во взаимоотношениях Анкары с Вашингтоном она не играет особой роли.

В период тесного турецко-израильского сотрудничества между двумя странами многие годы сохранялись самые тесные связи. Так, в статье Якова Ахимера в «Макор ришон» от 15.08.2014 г. отмечается, что Турция была единственной мусульманской страной, «поддерживавшей с нами дипломатические отношения. Генералы постоянно летали туда-сюда. Согласно зарубежным источникам, наши ВВС получали открытое небо в Малой Азии. Турецкие пилоты изучали технологии на наших базах. Учитывая взаимоотношения между государствами, до площадной ругани Эрдогана последних лет Израиль шел на уступки Турции по международным вопросам. Среди прочего, мы подчинились турецкому требованию не признавать официально турецкую резню армян во время Первой мировой войны – первый геноцид в мире».

Но сегодня в коридорах власти веют другие ветры. Все изменилось после прихода к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития, тогда еще премьер-министра Р.Т. Эрдогана. В турецко-израильских отношениях начались драматические изменения. Внешнеполитический курс Турции был скорректирован, и Турция нацелилась на установление более тесных отношений с исламским миром и в первую очередь с арабскими странами. Так, например, 3 августа 2006 года Комиссия по правам человека парламента Турции охарактеризовала боевые действия Израиля в Ливане как «государственный терроризм и геноцид».

Крупными скандалами сопровождалась операция «Литой свинец» в Секторе Газа в конце 2008 — начале 2009. Напомним, что турецкий премьер Р.Т. Эрдоган, в январе 2009 г. демонстративно покинул конференцию Всемирного экономического форума в Давосе после полемики с президентом Израиля Шимоном Пересом⁶⁷⁷.

Впрочем, этим дело не завершилось. В ночь с 30 на 31 мая 2010 года израильские ВМС захватили турецкое судно «Мави Мармара», пытавшееся в составе «Флотилии свободы» прорвать блокаду сектора Газа. Девять турецких граждан были убиты израильскими спецназовцами, и Турция расценила это как полное пренебрежение сложившимися отношениями между двумя странами. Собственно израильтяне

---

⁶⁷⁷ Демарш Эрдогана в Давосе вызвал неоднозначную реакцию// Сайт РИА Новости 30.01.2009 г. URL: <http://ria.ru/world/20090130/160528440.html#14234531359654&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration#ixzz3RDQoJLYY> (Дата обращения: 5 февраля 2009 г.)

действительно продемонстрировали пренебрежительное отношение к своим турецким союзникам.

Недавно министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу отказался участвовать в Мюнхенской конференции по безопасности, мотивируя это участием израильтян в совместном заседании. Как заявил турецкий министр: «Мы приняли решение не делать этого после того, как организаторы в последний момент добавили в число участников заседания по Ближнему Востоку представителей израильской делегации»⁶⁷⁸.

Разрыв союзнических отношений, казалось бы, продемонстрировал приверженность Эрдогана новому курсу. Однако и здесь все далеко не так просто. Несмотря на показательный отказ от ряда совместных проектов и прекращение официальных контактов, сотрудничество двух стран в военной сфере все-таки продолжилось. Сам Эрдоган объяснил это тем, что сотрудничают только фирмы двух стран, а не правительства.

Израильские компании «Шикун у-Бинуй» и «Аэронавтикс» реализуют крупные проекты в Азербайджане. Первый проект, включает проектирование и реконструкцию шоссежных дорог республики, а второй предполагает строительство в Азербайджане высокотехнологичного завода. Кроме того в Азербайджане началось производство израильских беспилотников «Аэростар» и «Орбитер». Производством занимается компания «Азад системс», совместное предприятие министерства обороны Азербайджана и израильской компании «Аэронатикс Дефенс системс», которая тесно сотрудничает с израильской «Рафаэл», а значит, некоторые виды продукции и этой компании также возможно будут производиться в Азербайджане⁶⁷⁹.

Ранее беспилотники закупались в Израиле, как и противокорабельные ракеты, и системы ПВО, которые, казалось бы, не нужны Азербайджану в конфликте с Арменией и Нагорным Карабахом. Однако здесь сам размах сотрудничества говорит о другом – Азербайджан фактически поддержал подготовку Израиля к действиям против Ирана.

По мнению Гейдара Джемалая, «Израиль продает оружие Азербайджану – это еще одна попытка психологического давления на Иран. Отношения между Баку и Тегераном постоянно обостряются. Продажа Азербайджану беспилотников и систем ПВО должна повысить уровень конфликтности в отношениях между Баку и Тегера-

---

⁶⁷⁸ Станислав Тарасов. Турция vs Израиль: битва за ближневосточную корону//Сайт ИА Регнум. 07.02.2015. URL: www.regnum.ru/news/polit/1892909.html (Дата обращения: 8 февраля 2015 г.)

⁶⁷⁹ Израиль – Азербайджан: реальное партнерство, основанное на человеческих ценностях// Открытый информационный портал еврейской общины России и русскоязычной Диаспоры www.jewish-info.ru 30.03.2011 г. URL: <http://jewish-info.ru/site.php?id=6476&sid=724> (Дата обращения: 8 февраля 2015 г.)

ном»⁶⁸⁰. Отметим, что недавно в американских источниках появилась информация о том, что между Баку и Тель-Авивом существует соглашение об использовании азербайджанской территории и инфраструктур израильской армией в случае войны с Ираном. Таким образом, Израиль вполне компенсировал ухудшение отношений с Анкарой укреплением отношений с Баку, который постоянно угрожает Армении.

Конечно, израильтяне попытались принести извинения Турции за конфликт, связанный с «Флотилией свободы», но эти попытки пока не увенчались успехом.

Недаром уже упомянутый Яков Ахимер пишет, что дипломаты-профессионалы открыто говорят: «Мы сделали ошибку, надо было пойти навстречу требованиям морали и признать турецкий геноцид армян». Как отмечает Артем Еркян в «Новом времени», Шимон Перес, много лет занимавший посты премьер-министра, министра иностранных дел, — единственный из израильских политиков, кто не только выступал против официального признания геноцида армян, но и отрицал сам факт его осуществления. «Недопустимо утверждать, что армяне, подобно евреям, подверглись геноциду», заявил он в апреле 2001 года, будучи тогда еще министром иностранных дел⁶⁸¹. Напомним, что Шимон Перес — лауреат Нобелевской премии мира, но от своего отрицания геноцида армян он так ни разу и не отрекся, несмотря на то, что правительство Израиля давно уже отказалось от негационистского подхода к армянскому вопросу.

Насколько «непробиваема» позиция Израиля? 10 июня 2014 г. в этой стране был избран новый президент Реувен Ривлин. В своем недавнем выступлении в ООН он в частности, коснулся вопроса Геноцида армян. Так, говоря об убийствах армян в Османской империи, он подчеркнул, что «до сих пор Израиль не признал это как геноцид». Ривлин также процитировал записи Авшалом Фейнберга, одного из ведущих членов еврейской шпионской сети «Нили» в Палестине в 1915 году: «Я, стиснув зубы, думаю о том, кто станет следующим. По пути в Иерусалим, шагая по благословенной и святой земле, я спросил сам себя: живем ли мы в 1915 году в современном мире или во времена Тита и Навуходоносора? Забыл ли я, что я еврей? Я также спросил себя: если я имею право скорбеть, лишь по трагедии своего народа, разве пророк Иеремия не пролил слезы вместе с армянами?».

«Фейнберг написал это ровно 100 лет назад. 100 лет сомнений и отрицания. В Израиле тех лет, где я родился, никто не отрицал произошедшую резню. Жители Иерусалима, мои родители видели тысячи

---

⁶⁸⁰ Против кого Израиль вооружает Азербайджан?// Сайт info–islam.ru 07.03.2012, URL: http://www.info–islam.ru/publ/intervju/protiv_kogo_izrail_vooruzhaet_azerbajdzhan/4–1–0–13626# (Дата обращения: 12 февраля 2015 г.)

⁶⁸¹ Еркян А. Новый президент Израиля - сторонник признания Геноцида армян // Новое время 14.06.2014 г. URL: <http://www.yerkramas.org/article/77199/novyj–prezident–izrailya–storonnik–priznaniya–genocida–armyan> (Дата обращения: 11 февраля 2015 г.)

голодных и несчастных армянских беженцев, переживших эту катастрофу, которые дошли до Иерусалима. Они нашли там пристанище, и до сих пор их потомки продолжают жить в Иерусалиме. Тогда, после 1915 года, возник вопрос: кто следующий? Ответ не заставил себя долго ждать: несколькими десятилетиями спустя выяснилось, что следующими стали евреи». Далее, Ривлин отметил, что «Мы должны честно спросить себя: была ли наша борьба, борьба ООН против явления геноцида в достаточной мере эффективной?»⁶⁸².

С премьер-министром у нового президента достаточно натянутые отношения. Будучи однопартийцами, они, тем не менее, оппонировать друг другу по многим вопросам. Среди тем, вызывавших их разногласия, проблема официального признания Израилем факта геноцида армян.

Что победит в итоге: политика, или мораль? Конечно, это покажет ближайшее будущее. Однако фактом и достаточно тревожным для Армении остается продолжающиеся поставки израильского оружия в Азербайджан, которые вне зависимости от антииранских намерений Израиля дестабилизируют обстановку в Закавказье, или, как сейчас любят писать, на Южном Кавказе. Здесь все сплетается воедино и азербайджанское бряцание оружием и попытки дестабилизации региона с вынашиванием планов где «украинизации», где привычных «цветных революций», а то и просто обычного силового давления.

Российский эксперт: Политика Турции не дает надежд на реальное возобновление процесса армяно-турецкого примирения⁶⁸³

Шаги Турции по урегулированию отношений с Ереваном в преддверии 100-летия Геноцида армян будут более декоративными, нежели реальными. Об этом в беседе с корреспондентом Новости Армении – NEWS.am заявил российский политолог Виктор Надеин-Раевский.

По его словам, министр иностранных дел Турции Ахмед Давудоглу, по крайней мере, говорил о некоторых сюрпризах, какие-то моменты были и со стороны премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана, но в основном, конечно, все линии в международных отношениях ведет Давудоглу, стараясь как бы подмаслить Евросоюз, успокоить его и показать, что процесс не остановлен, что Анкара работает над улучшением отношений с Арменией, над решением проблемы блокады Армении. «Однако пока что мы видим только слова, действительно

⁶⁸² Президент Израиля о геноциде армян// Сайт: Gisher News news 30.01.2015 г. URL: <http://news.gisher.ru/ru/politics/prezident-izraylya-o-genocide-armyan.html>. (Дата обращения: 16 января 2015 г.)

⁶⁸³ Российский эксперт: Политика Турции не дает надежд на реальное возобновление процесса армяно-турецкого примирения. //Сайт: Новости Армении - NEWS.am. 07 января 2014 г. URL: <http://news.am/rus/print/186702.html> (дата обращения: 15 января 2014 г.).

хорошие слова, многообещающие, но ничего больше и никаких существенных конкретных шагов. На деле Турция движется в одном направлении, поддерживая азербайджанскую позицию и базируясь на азербайджанском понимании проблемы, никоим образом не пытаюсь разобраться ни в сути конфликта, ни в последствиях, ни в правах тех народов, которые не хотят жить под властью Азербайджана. Так что, в общем-то, я здесь особых шагов не вижу. Возможны какие-то ограниченные меры со стороны Турции, которые могут быть одобрены США, Европой, например, расширение авиасообщения, может быть возможен ограниченный пропуск какого-то транспорта. Ну, что греха таить, когда им надо электричество покупать, они его приобретают, несмотря ни на какие заявления о блокаде», - сказал Виктор Надеин-Раевский. Таким образом, по мнению эксперта, пока что Турция не дала серьезных оснований для надежд на реальное снятие блокады Армении и на реальное возобновление цюрихского процесса. «Этому, конечно, препятствует и позиция Турции по вопросу Геноцида армян, и данный вопрос также по-прежнему находится в подвешенном состоянии», — заключил политолог.

Напомним, что процесс ратификации армянотурецких протоколов приостановлен из-за неконструктивной позиции Анкары, выдвинувшей предусловия по карабахскому вопросу.

«Тюркский проект» и участие Армении в интеграционных процессах на постсоветском пространстве⁶⁸⁴

Выступление на Круглом столе «Новые инициативы Армении в евразийских интеграционных процессах». Был проведен в Российском институте стратегических исследований 29 ноября 2016 году. Организаторами мероприятия выступили РИСИ и Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона.

Участие Армении в процессах интеграции в рамках Евразийского экономического пространства, ОДКБ и других интеграционных структур несомненно окажет позитивное влияние на весь процесс евразийской интеграции. Республика обладает несомненным кадровым и экономическим потенциалом, и способна оказать позитивное влияние на процессы интеграции. Вместе с тем надо учитывать и то, что страна более двадцати лет находится в условиях жесткой блокады со стороны Турции и Азербайджана, что привело к стагнации развития ее экономической и социальной сферы. В то же время и процессы, разви-

---

⁶⁸⁴ «Тюркский проект» и участие Армении в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. // Сайт ИПСИ ЧКР. 16 12 2016. URL: <http://bs-kavkaz.org/2016/12/тюркский-проект-и-участие-армении-в/> (дата обращения: 17 декабря 2016 г.)

вавшиеся в тюркоязычных государствах постсоветского пространства в эти годы, заслуживают отдельного анализа.

Что произошло за последние двадцать лет, к сожалению не все адекватно представляют. Есть два проекта на постсоветском пространстве, в которые вовлечены наши государства. Это проект Евразес – ЕАЭП и проект тюркского единства. Центрально-азиатские государства – наши бывшие собратья по империи, как очевидно, принимают участие в этих двух проектах. Казахстан, к примеру, старается сбалансировать свой подход и участвовать и в одном и в другом проекте.

Однако если о проекте Евразес информации предостаточно, то проект «тюркского единства» не получал достаточного внимания со стороны наших СМИ. Что же было заложено в основу проекта «тюркского единства» кроме вариаций давно известной доктрины пантюркизма? Это не просто какие-то стремления турок или американцев реализовать старую доктрину пантюркизма. Это крайне серьезная программа, которая была заложена в основу нового интеграционного проекта и с успехом реализована. Конечно, еще в 1992–93 годах после распада СССР американцы носились с идеей «турецкого щита» против исламского фундаментализма Ирана, полагая, что турецкая модель построения светского государства с ориентацией на Запад может быть реализована в постсоветских тюрко-мусульманских государствах, однако позже они отказались от этой идеи. В соответствии с первоначальной идеей предполагалось вложить 26 млрд. долл. в реализацию проекта «турецкого щита», но показалось что это слишком дорого, да и идея во всем полагаться на Турцию нравилась далеко не всем – не было уверенности в том, что Турция будет с готовностью «таскать каштаны из огня» для западных союзников, не отдавая приоритет собственным национальным интересам, причем в специфически турецком их понимании.

Турки сами взялись за реализацию проекта, причем проекта, который базировался на так называемом «национальном идеале», в Турции многие годы даже действовали так называемые “Ülkü Ocakları” – «Очаги Идеала». В чем состоял этот идеал? В том, чтобы создать «Великий Туран» – огромную империю турок от Адриатики до Тихого океана. В настоящее время речь идет о некоем общетюркском государстве, или союзе государств, то есть новом воплощении идеи пантюркизма. Однако для реализации этой старой доктрины нужна была соответствующая инфраструктура. Что и осознали главные идеологи Турции.

В 1992 году Фетхуллах Гюлен, которого называют великим философом современного ислама, проповедник, писатель и поэт обратился к турецкой молодежи и, прежде всего учителям, с призывом – ехать учить «турок» в Среднюю Азию, чтобы поднять уровень тюркского единства на новый уровень. Тысячи молодых людей, в первую оче-

редь те, кто окончил школы, лицеи и университеты Фетхуллага Гюлена откликнулись на этот призыв и поехали в государства постсоветского пространства. По всему тюркскому пространству были открыты десятки лицеев – 26 в Узбекистане, 26 в Азербайджане, примерно столько же в Казахстане, около двух десятков в Киргизии⁶⁸⁵, и даже в Таджикистане, хотя его население говорит, в основном на фарси. Несколько учебных заведений открыли и в Туркмении. Таким образом, эта кампания охватила все тюркское пространство. В России лицеи были созданы в Башкирии, Татарии, на Северном Кавказе и даже в Бурятии, хотя население здесь не говорит на тюркском языке. Кроме того, 26 тысяч стипендий было выделено для обучения тюркских студентов в высших учебных заведениях Турции. Это касалось светского университетского образования и религиозных учебных заведений и факультетов. Имею в виду школы имам-хатибов, работающие в Турции. Кстати одну из таких школ окончил президент страны Реджеп Тайип Эрдоган. Кроме религиозного образования в таких школах проходят и полный курс общеобразовательных предметов.

Таким образом, за 20 лет была создана цельная система образования в тюркоязычных государствах и регионах постсоветского пространства. За эти годы они сумели подготовить 26 тысяч человек, получивших высшее образование и к этому необходимо добавить тысячи молодых людей, окончивших турецкие лицеи. Задача организаторов всей системы нового образования состояла в том, чтобы создать новую элиту, про-турецкую по своей идеологической ориентации. В турецких лицеях и университетах на постсоветском пространстве многое изучается по-другому, например, они получают совершенно иные знания по истории, чем в обычных учебных заведениях. Османская история изучается подробно, а какой-то там Византии особого внимания не уделяют. Армения и армяне? Здесь вновь типично турецкая трактовка, дескать, Армения «никогда не имела государства» и государственности. То есть преподносятся типично турецкие исторические трактовки ничего общего не имеющие ни с известными всему миру историческими документами, ни с хорошо изученными историческими фактами. Это новая образовательная «виртуальная реальность» и именно в рамках этой «реальности» и проходил процесс тюркского сближения.

В начале девяностых годов прошлого века основным мотором «тюркского единства» был тогдашний президент турецкой республики Тургут Озал. Однако уже тогда в 1992 г. свои амбиции проявили и наши тюркоязычные собратья по империи. Так, как во время визита Тургут Озала в Казахстан, когда турецкий президент говорил от имени «всех тюрков», Нурсултан Назарбаев как бы в шутку заметил, какие вы

---

⁶⁸⁵ Приживётся ли в Кыргызстане турецкая религиозно-политическая система? // Сайт gumilev-center.ru 13.05.2016. URL: <http://www.gumilev-center.ru/prizhivjotsya-li-v-kyrgyzstane-tureckaya-religiozno-politicheskaya-sistema/> (дата обращения: 20 нояб. 2016 г.)

турки, турки – это мы кочевники. Действительно, в свое время в России тюрко-мусульманское население относилось к туркам как к «продажным левантийцам». Тем не менее, в области некоей тюркской интеграции успехи есть. Периодически проходили встречи руководителей тюркских государств создавались органы сотрудничества на уровне министерств и ведомств. На данный момент такие структуры существуют на уровне основных министерств и ведомств, охватывают такие сферы сотрудничества как культура, наука, торгово-экономические отношения, включая разведывательные органы и министерства обороны.

Так, в Министерстве обороны Азербайджана работают турецкие советники. Турецкие инструкторы и советники работают и в частях азербайджанской армии на высоких должностях, впрочем, в других тюркских государствах их число не столь высоко. Интересно, что предпринималась попытка создать «общетюркскую армию». Нурсултан Назарбаев был против, и реализация этой идеи была приостановлена. При этом сотрудничество на уровне генеральных штабов, разведок продолжается. Таким образом, Назарбаев активно работает по двум проектам ЕАЭП и проекту «тюркского единства». При этом наибольших успехов казахи достигли в сотрудничестве в области культуры в рамках проекта «Тюрксой» (Международная организация тюркской культуры). Организацию Тюрксой возглавляет представитель Казахстана Дюсен Касеинов. Тюрксой пользуется авторитетом и организуемые им мероприятия проходят с большим успехом. Самого Нурсултана Назарбаева с уважением называют Великий Аксакал Тюркского Мира⁶⁸⁶.

Как же на практике действует «тюркский проект»? Когда Армения собиралась вступать в, тогда еще Евразес, первым, кто поставил вопрос о том, в каком составе она должна вступать, был именно Назарбаев. Соответственно Армения вступала в Евразес с оговоркой, что ее членство не распространяется на Нагорный Карабах. Основанием для такого подхода стало то, что между территорией Армении и Нагорного Карабаха существует таможенная граница. Это первое. Второе – немаловажное положение это то, что в двусторонних договорах Казахстана и Азербайджана есть положение о том, что Казахстан обязуется не принимать на своей территории товаров из Нагорного Карабаха. При этом у России и Казахстана общая таможенная территория, а Россия не собирается принимать каких бы то ни было ультиматумов со стороны Азербайджана. Соответственно непонятно как реализуется это положение на практике при наличии свободного таможенного пространства. Тем не менее, такое положение в двусторонних соглашениях Казахстана и Азербайджана существует.

---

⁶⁸⁶ Назарбаев заговорил о создании единого тюркского государства // Сайт «Голос ислама». 18.03.2015. URL: <http://golosislama.com/news.php?id=26372> (дата обращения: 16 ноября 2016 г.).

Отметим, что постепенное сползание в сторону анти–русизма можно отметить по всему тюркскому миру. Единственный момент, который несколько противоречит задаче реализации «тюркского проекта» появился из–за самой Турции. В последние два года ситуация изменилась, особенно после неудачной попытки военного переворота. Ведь «турецкие лицеи» и Университеты, созданные как совместные проекты Турции и тюрко-мусульманских республик создавались по планам Фетхуллага Гюлена и реализовывались усилиями его Движения «Хизмет». В самой Турции закрыто 15 университетов, работавших под руководством Движения, сотни и сотни школ и лицеев. 22 тысячи учителей частных школ уволены с работы и лишены лицензий. Примерно треть школ в системе «дерсханелер» (дома уроков) принадлежит Движению «Хизмет». Это учебные заведения, которые готовили выпускников школ к поступлению в турецкие университеты, поскольку школьная система образования в Турции не обеспечивала соответствующей качественной подготовки абитуриентов.

За пределами Турции именно «Хизмет» был мотором создания и подготовки новой элиты в тюркском мире, в том числе и финансовым рычагом развития всей системы. Однако если раньше Турция настаивала на том, чтобы «турецкие лицеи» в тюркоязычных регионах открывались, то сейчас она требует, причем настойчиво, чтобы их закрывали. Впрочем, эти требования появились еще до попытки переворота. В большинстве тюркоязычных государств турецкие образовательные структуры были закрыты и без требований турецких властей. В Казахстане, например, турецкие лицеи стали казахскими, преподают там граждане Казахстана, но выпускники тех же лицеев. Таким образом, принадлежность к Движению «Хизмет» уже не актуальна. Одним из последних реформу провел Азербайджан, реформировав эти лицеи. Качество преподавания естественных дисциплин и иностранных языков в лицеях поддерживалось на высоком уровне. Выпускники лицеев всегда отличались корпоративной сплоченностью, взаимопомощью, всегда действовали в общих интересах, но далеко не всегда в интересах собственной родины.

Особый вопрос – Киргизия. Памятен скандал, разразившийся после публикации сведений о том, что 120 или 130 преподавателей английского языка лицеев Движения «Хизмет» были агентами ЦРУ. После переворота турецкие власти в ультимативной форме потребовали от киргизских властей закрыть лицеи. Киргизия болезненно отреагировала на эти требования, расценив их как вмешательство во внутренние дела республики. Конечно, эти требования Эрдогана своеобразно выглядят, для исламиста, пусть и умеренного, ведь для ислама важна не национальность, а приверженность исламской религии, но в этом конфликте он как бы меняет приоритеты, делая упор на политическую сторону проблемы.

Надо отдать должное Гюлену – он был основным двигателем всей этой образовательной системы. Упомянув Гюлена, мы имеем в виду систему движения «Хизмет». Сам Гюлен – это старый человек, который живет в США, в штате Пенсильвания, серьезно болен. У него сахарный диабет в тяжелой форме. Жалуясь на слабое здоровье и плохое самочувствие, он пишет, что даже не может выходить на прогулки к озеру, расположенному недалеко от его дома. Вместе с тем он продолжает читать проповеди, доступные в Интернете, учит, как надо жить мусульманину в современном обществе, как воспитывать детей. В своих выступлениях и официальных заявлениях он осуждает практически все террористические акты, совершаемые террористами ИГ–ДАИШ. Кроме того, в интервью научному руководителю Института востоковедения РАН Виталию Наумкину, он осудил уничтожение российского бомбардировщика. По словам Гюлена: «События последнего времени были неправильными, сбивать самолет было нельзя»⁶⁸⁷. В своих статьях и выступлениях Ф. Гюлен проповедует «диалог цивилизаций», осуждает терроризм, наносящий вред исламу и т.д.

Вместе с тем, его сторонники действуют несколько иначе. Так произошло на военно-воздушной базе Инджирлик, когда самолеты бунтовщиков направились на перехват самолета президента Эрдогана во время попытки переворота. По данным турецких властей, в военно-воздушных силах страны оказалось много сторонников «Хизмет»⁶⁸⁸. Есть, например, свидетельство пилота, которого отчислили из военно-воздушной академии за то, что он взял в библиотеке книгу о Кемале Ататюрке, за что подвергся преследованиям со стороны руководства этого учебного заведения и был уволен из рядов армии⁶⁸⁹. Таким образом, внутривластный расклад в Турции изменился и изменился драматически.

Оценивая результаты деятельности турок по реализации пантюркистского проекта, следует отметить, что за эти более чем двадцать лет в тюркоязычных государствах Центральной Азии удалось вырастить новое молодое поколение, новую интеллектуальную элиту, с ориентацией на новые «общетюркские ценности». Это новое поколение ориентировано не на Россию и общие с ней ценности, а на Турцию и тюркский мир, часто в ущерб национальным ценностям и интересам. Отсюда и антиармянский настрой, признание Карабаха частью Азербайджана и нежелание искать какие бы то ни было компромиссы со стороны практически всех тюркоязычных государств. Это уже су-

⁶⁸⁷ «Турция не должна вступать в конфликт с Россией» // "Московский комсомолец" №27050, от 10 марта 2016. URL: <http://www.mk.ru/print/article/1401116/> (дата обращения: 15 октября 2016 г.).

⁶⁸⁸ BBC Турции почти на 70% состоят из сторонников Гюлена // Сайт iarex.ru. 31.07.2016. URL: <http://www.iarex.ru/articles/52900.html> (дата обращения: 25 августа 2016 г.).

⁶⁸⁹ Why do some Turks hate the Gülenist movement so much? // 23 August 2016 // URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/aug/23/why-do-some-turks-hate-the-gulenist-movement-so-much> (дата обращения: 25 августа 2016 г.).

ществующая реальность, с которой и придется иметь дело, как Армении, так и России. В свое время мы не уделяли внимания опасности этого проекта, занимаясь внутривластными делами и оставив все на откуп туркам. Поэтому сейчас повернуть вспять этот процесс уже не удастся. В самой России уже обосновались и пантюркистская ветвь «Хизмет» и турецкие исламисты из Движения «Нур» (Свет) или как называют их российские правоохранители, секта Нурджилар, запрещенная в России, или «нурсисты». Напомним, что в России запрещены и книги Бадиуззамана Саида Нурси, «Рисале-и-Нур» (Трактаты света)⁶⁹⁰, который считается основателем движения «Нурджилар».

Сложившаяся ситуация заставляет сделать неизбежный вывод: для успешного участия Армении в ЕАЭС, следует учитывать и «тюркский фактор». Это же касается и России. Тюркский проект выстраивается на основе идей пантюркизма, пусть и в их новом варианте. Что представляет пантюркистская доктрина, армяне хорошо знают. Именно пантюркизм, реализация идеи создания «Великого Турана» стала главным мотивом вступления Османской империи в первую мировую войну, последовавшим вслед за этим геноцидом армян и других христианских народов империи. Армения, как бы клином рассекала «тюркский мир», являясь невольным препятствием на пути реализации пантюркистского идеала, да и симпатии армян к России, заступничество христианских держав, пытавшихся защитить армян и других христиан, послужило поводом к ликвидации «армянского клина»⁶⁹¹. Конечно, наступили другие времена, но как мусульманской, так и тюркской солидарности никто не отменял, как показывает практика постсоветского пространства. Конечно, в основном сотрудничество тюркских государств успешно развивается в области культурного сотрудничества, но память о прошлом не исчезла.

Впрочем, есть у пантюркизма и серьезный враг – внутренний враг. Это национализм самих тюркских народов. Интеллектуальная элита тюркских народов постоянно была озабочена проблемой сохранения родного языка, национальной культуры, опасаясь русификации в Российской империи, а потом и Советском Союзе. Несмотря на внимание властей СССР к национальным культурам и языкам, которые для своего развития получали значительные по тем временам средства, подготовку национальных кадров в лучших вузах СССР по национальным квотам и общей политике страны, нацеленной на сохранение нацио-

---

⁶⁹⁰ «Нурджулар Кто такие?» // Сайт: Всемирный исламский сайт мусульман, 21.03.2014. URL: <http://www.muslim-info.com/nurdjular-who-are-they.html> (дата обращения: 15 октября 2016 г.).

⁶⁹¹ *Надеин-Раевский В.А.* Пантюркизм: миф или реальность? Исследование идеологии и политики современного пантюркизма. Российская Академия Наук. Институт мировой экономики и международных отношений. Симферополь. 1995. Стг., 1.06.95 г. стр. 20-21; *Надеин-Раевский В.А.* История вызывает к ответственности. Пути к безопасности. Выпуск 1-2/19-20. Центр по исследованию проблем мира ИМЭМО РАН. М., 2000. С. 32-38.

нальной самобытности народов, дискуссии вокруг утраты своего, национального, постоянно проходили.

В условиях независимости после распада СССР проблема не исчезла. Ведь новый общетюркский проект не нацелен на сохранение тюркскими народами своего национального «Я». В этой ситуации, когда создается общетюркский язык, новый алфавит на основе латиницы, но с добавлением еще шести букв, которые вроде бы должны отразить фонетические особенности всех тюркских языков, вырабатываются некие новые стандарты на общетюркском телевидении, а экономическая ситуация во многих тюркоязычных государствах не позволяет выделять щедрые субсидии на развитие национальных культур появляется обеспокоенность у самих народов по поводу навязывания неких новых общих стандартов, сложившихся в Турции. Этот вопрос, пожалуй, и является основным при восприятии внедрения всеобщей туркизации тюркского пространства.

Соответственно и перед Россией стоит задача укрепления своего влияния на постсоветском пространстве. Необходимо заниматься и укреплением «русского мира», расходовать средства на учебники русского языка, истории, выделять средства на обучение студентов из бывших союзных республик – этому учит успех тюркского проекта на постсоветском пространстве, обучать преподавателей. Эти направления в рамках «мягкой силы» в постсоветской России не уделялось должного внимания.

Надеюсь, что власть осознала опасность чуждого идеологического влияния на умы и сердца наших сограждан. Как говорилось выше, запрещены к изданию и распространению и труды известных исламоведов, и деятельность нурсистов. Проблеме влияния «тюркского проекта» в ЕАЭП необходимо постоянно уделять внимание, тем более, что и Турция начинает менять внешнеполитическую ориентацию и заговорила о присоединении к ШОС. Более того, поднимался вопрос и о сотрудничестве турок с ЕАЭП, что вполне соответствует настрою Н.Назарбаева.

Для России немаловажен вопрос – может ли Турция, более двадцати лет проводящая блокаду в отношении одного из членов ЕАЭП претендовать на членство в этой организации. Эти вопросы должны тщательно взвешиваться, а решения мы должны принимать исходя из необходимости защиты интересов как России, так и ее союзников.

Послесловие редактора

Данная книга посвящена феномену пантюркизма, который является заметной составляющей современной общественно-политической международной действительности. В ее пестрой и яркой палитре существует ряд острых проблем, каждая из которых может подорвать стабильность не только в отдельном регионе, но и на гораздо большем пространстве, прежде всего, евразийском. Существенной чертой этих проблем является утверждение тех или иных идентичностей, которые как давно существуют в этом мире, так и возникают на наших глазах. Они нередко являются «ответом-на-вызов» тех реалий, которые складываются в современной действительности, хотя корни их могут уходить далеко в историю. Пантюркизм – это та идеология, которая выстраивает понимание места тюрков, как одного из исторически активных народов, среди множества евразийских этносов. То, насколько она учитывает осмысление другими народами своей идентичности и миссии в истории, точно также как и отдельных тюркских этносов, или мусульманских народов, которые Турция стремится «взять под свое крыло»⁶⁹², важно для понимания будущего обширных территорий между Адриатикой и Великой Китайской стеной, сибирской тайгой и Тянь-Шанем, т.е. постсоветского пространства, значительную часть которого занимает Россия. Автор, являющийся опытным и высококвалифицированным исследователем, стремится ответить на вопросы, связанные с анализом явления пантюркизма, наделенного яркими чертами наступательности, особенно в части позиционирования проекта «Великого Турана». С ученым кто-то может согласиться, а кто-то нет. Но для нас несомненна фундированная подготовка ученого, глубокое знание предмета и понимание противоречий современного мира, в контексте которых возможно наиболее адекватное понимание идеологии пантюркизма, последователи которой ныне живут не только там, где она зародилась, но и в глобальном пространстве. Это не может не вызывать интереса к влиянию пантюркизма на судьбы мирового сообщества. В то же время, отдавая должное тем рискам, которые несут с собой пантюркизм и переплетающиеся с ним исламизм, фундаментализм и др., нельзя не указать на позитивную стабилизирующую роль российского ислама, как исторически важного для нашей страны направления в этой мировой религии. Есть в книге и ракурсы, касающиеся воздействия доктрины пантюркизма на конкретные регионы, например, Крым, Кавказ, Центральную Азию, и др.,

---

⁶⁹² Показательно замечание В.В. Дегоева о судьбах горских мухаджиров в Османской империи: «Им не оставили иного выбора, кроме как слиться с османлы (т.е. османцами – Ред.). См.: *Дегоев В.В.* Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. 2-е издание, расш и дополню – М: SPSL-«Русская понорама», 2003. С.264.

которые представляют большой интерес для политической регионалистики России и стран СНГ. В пантюркизме можно видеть угрозу стабильности в тех или иных ареалах Евразии, но невозможно не заметить того факта, как деятели, утверждающие эту идею, и поддерживающие ее государственные структуры ведут разностороннюю, планомерную и результативную работу по расширению своего влияния на постсоветском пространстве, что далеко не всегда можно сказать о российской стороне. Совершенно прав автор, когда пишет: «Соответственно и перед Россией стоит задача укрепления своего влияния на постсоветском пространстве. Необходимо заниматься и укреплением «русского мира», расходовать средства на учебники русского языка, истории, выделять средства на обучение студентов из бывших союзных республик – этому учит успех тюркского проекта на постсоветском пространстве, обучать преподавателей. Эти направления в рамках «мягкой силы» в постсоветской России не уделялось должного внимания».

Приглашая читателя к знакомству с исследованием Виктора Надеина-Раевского, уверены, что наши современники смогут оценить как реальный политический потенциал пантюркизма, так и уровень научной проработки тех или иных его граней автором настоящей книги.

Подписано к печати 12.01.2017 г. Объем – 17,5 печ. лист.